

ВЕСТНИК

МОСКОВСКОГО
МЕЖДУНАРОДНОГО
УНИВЕРСИТЕТА

№ 2(6)

2025 г.

**АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

Вестник Московского Международного Университета

Научный электронный журнал
№ 2(6), 2025 г.
Выходит 4 раза в год

Москва, 2025 год

УЧРЕДИТЕЛЬ:

АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Манюшис А.Ю., д-р экон. наук, проф. (главный редактор)
Чепкасова Е.А., канд. экон. наук, доц. (зам. главного редактора)
Толмачева И.В., канд. экон. наук, доц. (ответственный секретарь)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА

Бузинова Л.М., д-р филол. наук, доц., дир. института иностранных языков Московского международного университета

Кирикова М.И., канд. пед. наук, доц., исполняющая обязанности зав. каф. психологии и педагогики Московского международного университета

Кожина В.О., канд. экон. наук, доц., зав. каф. менеджмента Московского международного университета

Мельниченко Н.Ф., канд. экон. наук, доц., зав. каф. государственного и муниципального управления Московского международного университета

Нагаева И.А., д-р пед. наук, доц., зав. каф. естественно-научных дисциплин Московского международного университета

Новиков А.А., д-р экон. наук, доц., зав. каф. экономики и финансов Московского международного университета

Полозова Т.П., канд. психол. наук, доц., зав. каф. психологии Московского международного университета

Шикун И.Р., д-р юрид. наук, доц., зав. каф. гражданского и уголовного права и процесса Московского международного университета

РЕЦЕНЗЕНТЫ

Анфимова А.Ю., канд. экон. наук, доц., доц. каф. государственного и муниципального управления Московского международного университета

Давыденко М.В., канд. филос. наук, доц. каф. гуманитарных наук Московского международного университета

Делибоженко Е.А., канд. психол. наук, доц., доц. каф. психологии Московского международного университета

Комольцева Е.В., канд. филол. наук, доц. каф. журналистики Московского международного университета

Лапшин В.А., канд. филос. наук, и.о. зав. каф. общегуманитарных наук и массовых коммуникаций Московского международного университета

Маркова О.В., канд. экон. наук, доц., доц. каф. государственного и муниципального управления Московского международного университета

Морозова И.Г., канд. юрид. наук, доц., доц. каф. юриспруденции Московского международного университета

Писаревская Н.С., канд. филол. наук, доц., доц. каф. рекламы и связей с общественностью Московского международного университета

Рябиченко С.А., канд. экон. наук, доц., доц. каф. менеджмента Московского международного университета

Сюзева О.В., канд. экон. наук, доц., доц. каф. менеджмента Московского международного университета

Твердова Т.В., канд. юрид. наук, доц., доц. каф. гражданского и уголовного права и процесса Московского международного университета

Вестник Московского Международного Университета [Электронное издание] / МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ. – Москва: Изд-во Московс. межд. ун-та, 2025. – Текст. Изображение: электронные.

В38

ISSN 3034-2023

Журнал проиндексирован в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ).

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ.....	6
<i>Н. М. Анохина</i> ФОРМИРОВАНИЕ И ПОДДЕРЖАНИЕ ИМИДЖА ДМИТРОВСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО ОКРУГА МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ЦЕНТРА СПОРТА И ОТДЫХА ...	6
<i>Д. А. Артемова</i> СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПОВЫШЕНИЮ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ.....	9
<i>Н. А. Архипова</i> ЭСТЕТИКА И ФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ ВИЗУАЛЬНОГО ЯЗЫКА: БАЛАНС МЕЖДУ ИСКУССТВОМ И КОММЕРЦИЕЙ В РЕКЛАМЕ	13
<i>Т. Ю. Астапова</i> О ПОРЯДКЕ ВЫДАЧИ СОГЛАСИЯ ТРЕТЬЕГО ЛИЦА НА СОВЕРШЕНИЕ СДЕЛКИ	20
<i>М. А. Багач</i> ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В ОМНИКАНАЛЬНОМ БАНКОВСКОМ МАРКЕТИНГЕ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ В РОССИИ И ЕВРОПЕ.....	21
<i>Ф. В. Бураев, О. А. Данилина</i> ОПТИМИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК С ПРИМЕНЕНИЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА	25
<i>Ю. И. Валова, О. И. Макушина</i> СТРАТЕГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....	28
<i>О. В. Волкова, А. А. Морозов</i> ПРАВОВОЙ АСПЕКТ БОРЬБЫ С ДИПФЕЙКАМИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ	31
<i>С. С. Гаджиев, С. Л. Ложкина</i> ПЕРСПЕКТИВЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ПРОМЫШЛЕННОГО СЕКТОРА	35
<i>М. В. Гладкова, О. Ю. Худякова</i> ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ СТРАНЫ НА ОСНОВЕ ГЛОБАЛЬНОГО ИНДЕКСА ИННОВАЦИЙ	39
<i>Е. В. Жильцова</i> МЕДИАКОММУНИКАЦИИ: К ПОНИМАНИЮ ФЕНОМЕНА ЯВЛЕНИЯ.....	44
<i>И. Д. Ионов, Н. Ф. Мельниченко</i> ПРОБЛЕМЫ УРБАНИСТИКИ В МОСКВЕ	49
<i>Н. И. Ковган, О. В. Маркова</i> МЕТОДЫ АДАПТАЦИИ В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА «МОСКОВСКОЕ ДОЛГОЛЕТИЕ» В Г. МОСКВЕ	54
<i>Н. П. Котляр</i> ЧЕЛОВЕК КАК СУБЪЕКТ, АГЕНТ И АКТОР:МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ.....	58
<i>Л. Н. Курякова, Е. С. Куманцова, Е. В. Коробова</i> ПОЛЬЗА СПОРТА В ЖИЗНИ МОЛОДЕЖИ	68
<i>О. А. Мечковская</i> ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ТУРИЗМОМ В ЕВРОПЕЙСКОМ РЕГИОНЕ	72
<i>В. А. Наумова, С. А. Рябиченко</i> ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СИСТЕМЕ МОТИВАЦИИ РАБОТНИКОВ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ.....	77
<i>А. С. Никулин, Н. Ф. Мельниченко</i> СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ВЕДЕНИЯ ЖИЛИЩНОГО УЧЕТА.....	80
<i>Р. А. Новиков, Е. В. Новикова</i> ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ «ГРУПП КОМПАНИЙ» И ИХ МЕСТО В ИНТЕГРИРОВАННЫХ БИЗНЕС-СТРУКТУРАХ	87

<i>В. И. Паллотта, Д. Н. Заметта</i> МОТИВАЦИОННЫЙ, ЦЕЛЕПОЛАГАЮЩИЙ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТЫ САМООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТА ВУЗА	94
<i>В. П. Паничев, Н. Ф. Мельниченко</i> РОЛЬ DIGITAL-ЭКОНОМИКИ В РАЗВИТИИ КРУПНЫХ ГОРОДОВ	100
<i>И. В. Парешина</i> ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ БУДУЩИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ КАК ОБЪЕКТИВНАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ	106
<i>И. В. Парешина</i> АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КАЧЕСТВЕННОЙ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФНС	110
<i>Н. С. Писаревская, И. В. Толмачева</i> ОСОБЕННОСТИ МЕНЕДЖМЕНТА КРЕАТИВНЫХ ИНДУСТРИЙ В ЦИФРОВОМ МИРЕ	115
<i>Н. С. Писаревская, В. И. Фишер</i> ЦИФРОВИЗАЦИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ КОМПАНИЕЙ	119
<i>О. Н. Потапова</i> ИСКАЖЕННАЯ ПАМЯТЬ (80 - летию Великой Победы посвящается)	122
<i>С. С. Распопова, С. А. Колондаев</i> ЭТИКА МЕДИЦИНСКОГО ЖУРНАЛИСТА: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ	126
<i>И. А. Рукавишников</i> ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ ИЗУЧЕНИЯ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА У СТУДЕНТОВ НЕЛИНГВИСТИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ	131
<i>М. С. Серяков, С. Л. Ложкина</i> МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАКТИКА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ КАПИТАЛЬНЫМИ ИНВЕСТИЦИЯМИ В ОБЪЕКТЫ КАПИТАЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА	135
<i>Д. С. Стёпина, О. В. Маркова</i> ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ РАЗВИТИЯ ТЕАТРАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В МОСКВЕ	138
<i>О. В. Сюзева, В. А. Наумова</i> УСЛОВИЯ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ МОТИВАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРСОНАЛА ОРГАНИЗАЦИЙ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ	142
<i>О. В. Сюзева, С. Ф. Гашимова, А. А. Сирятская</i> ОСОБЕННОСТИ АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ МАЛОГО БИЗНЕСА	145
<i>Т. В. Твердова</i> НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ МОЛЧАНИЯ И ЕГО ЮРИДИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ	150
<i>Н. В. Усова</i> ВЗАИМОСВЯЗЬ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ И АМОРАЛЬНОГО МОТИВА КРИМИНАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ	154
<i>И. С. Щетинина, В. В. Волкова</i> ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАЩИХСЯ В СОВРЕМЕННОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ	158
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	161

УДК 338.48

ФОРМИРОВАНИЕ И ПОДДЕРЖАНИЕ ИМИДЖА ДМИТРОВСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО ОКРУГА МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ЦЕНТРА СПОРТА И ОТДЫХА

Н. М. Анохина

В статье рассматриваются современные подходы к развитию туризма в Дмитровском муниципальном округе Московской области, подчеркивается значимость социально-экономических программ и их влияние на имидж региона. Автор выделяет несколько направлений для развития туризма, таких как активный отдых, гастрономический туризм и научно-просветительские маршруты. Привлечение инвестиций через государственно-частное партнерство и возможность финансирования через гранты на развитие туристической инфраструктуры открывает дополнительные перспективы для роста региона.

Ключевые слова: имидж города, развитие туризма, социально-экономические программы, государственно-частное партнерство, гранты.

FORMATION AND MAINTENANCE OF THE IMAGE OF THE DMITROV CITY DISTRICT OF THE MOSCOW REGION AS SPORTS AND RECREATION CENTER

N. M. Anokhina

The article examines modern approaches to the development of tourism in the Dmitrov city district of the Moscow region, focusing on the importance of socio-economic programs and their impact on the image of the region. Key aspects are discussed, such as the creation of an efficient infrastructure, including transportation services, accommodation and entertainment facilities. The author identifies various areas for development of tourism, including active recreation, gastronomic tourism and scientific and educational routes. Attracting investments through public-private partnerships is seen as an important mechanism for implementing new initiatives. The possibilities of financing through grants for the development of tourism infrastructure are mentioned, which opens up additional prospects for the growth of the region.

Key words: image of the city, tourism development, socio-economic programs, public-private partnership, grants.

В последние годы в муниципальном управлении появились инновационные подходы, направленные на развитие городов через социально-экономические программы, основанные на рыночных механизмах. Эти программы нацелены на решение стратегически важных задач, таких как улучшение имиджа города, освоение новых экономических ниш, а также привлечение туристов и инвестиций.

Дмитровский муниципальный округ Московской области представляет собой уникальный комплекс продуктов, для успешного продвижения которых необходимо информационное стимулирование. Это направлено на улучшение благосостояния жителей и привлечение гостей. Город воспринимается как продукт с уникальными характеристиками, что требует эффективного маркетинга и продвижения.

Естественные холмы в округе способствуют развитию горнолыжных курортов, что увеличи-

вает поток туристов в зимний период. Поддержание имиджа района как центра спорта и туризма является важной задачей. Эффективная работа с целевыми группами, такими как федеральные и региональные органы власти, инвесторы и туристы, играет важную роль в формировании положительного имиджа города. Это также укрепляет уверенность жителей в будущем и доверие к местным властям, способствуя созданию благоприятного образа города.

Информированность россиян о конкретных городах напрямую влияет на их восприятие этих мест. Чем больше информации и положительного позиционирования получает город, тем меньше необоснованного негативизма проявляют его жители. Образ города формируется как результат «интеллектуального труда», который включает данные из различных источников и личные впечатления людей.

Для создания эффективного имиджа города

применяются три основных инструмента:

Герб, гимн и слоган — элементы, формирующие идентичность города.

Визуальные символы — изображения и виды города, которые помогают создать его образ.

События и действия — мероприятия, которые способствуют популяризации города [1, с.11].

Дмитровский муниципальный округ, расположенный на севере Московской области, имеет площадь 2176 км² и граничит с несколькими другими округами. Административный центр — город Дмитров. Округ протягивается примерно на 70 км с севера на юг и 40 км с запада на восток. Восприятие городской среды зависит от множества факторов, включая качество жизни, уровень дохода и участие жителей в благоустройстве [2].

Дмитровский муниципальный округ включен в проект «Повышение привлекательности основных туристических территорий Московской области». Он входит в ТОП-10 туристических направлений области благодаря значительным объемам туристического потока. В рамках проекта разработаны новые пешеходные маршруты, что улучшает доступность объектов и способствует росту числа туристских посещений [3].

В округе насчитывается 287 объектов культурного наследия, включая 61 объект церковного назначения, 15 усадеб и 42 памятника воинской славы и монумента. Также здесь расположены 7 горнолыжных курортов, 3 пляжа, 3 памятника природы и около 63 объектов культурно-познавательного характера.

Все это способствует развитию туризма, обогащает культурное наследие и создает привлекательную среду для жителей и гостей региона.

Для обеспечения комфортного пребывания в округе необходимы разнообразные объекты и услуги. Туристические фирмы, транспортные компании, предприятия питания и развлечений создают комфортную инфраструктуру для туристов и способствуют положительному восприятию округа.

Анализ показал, что округ наиболее популярен у москвичей в возрасте от 20 до 44 лет, приезжающих зимой для экстремального отдыха [4].

На сегодняшний день необходимо сосредоточиться на совершенствовании привлекательности уже существующих объектов, а также на разработке новых проектов, способных улучшить экономическую ситуацию в регионе.

Для повышения привлекательности действующих объектов и разработки новых проектов, способствующих экономическому развитию региона, необходимы следующие меры:

1. Поддержка и улучшение действующих объектов:

- Регулярное обслуживание исторических и культурных памятников.
- Благоустройство территории вокруг туристических объектов.
- Обновление инфраструктуры, включая транспортные маршруты.

2. Качество обслуживания:

- Проверка квалификации экскурсоводов.
- Внедрение отзывов и рекомендаций посетителей.

3. Создание новых инициатив:

- Разработка новых программ и мероприятий.
- Активное маркетинговое продвижение объектов.

Одной из ключевых стратегий может стать активное вовлечение местного сообщества в процесс формирования привлекательного имиджа округа. Это может включать образовательные программы для жителей, направленные на повышение осведомленности о культурных и исторических ценностях региона, а также на развитие навыков гостеприимства и обслуживания.

Государственно-частное партнерство в области туризма является важным механизмом для увеличения туристической привлекательности округа. Это взаимодействие позволяет эффективно решать общественно значимые задачи, привлекая инвестиции для развития инфраструктуры и услуг [5].

План мероприятий по развитию конкуренции в Московской области на 2022-2025 годы включает развитие рынка туризма и отдыха. В округе реализуется подпрограмма «Развитие туризма», являющаяся частью программы «Культура Дмитровского городского округа».

В округе существует множество возможностей для развития туризма, особенно в сферах активного и культурного отдыха. Рассмотрим некоторые направления, которые могут привлечь туристов [6, с.233].

- Создание набережной вдоль канала им. Москвы для проведения мероприятий и выставок.
- Организация пунктов проката самокатов и велосипедов в городе Дмитрове.
- Создание мест для кемпинга на территории Жестылевского водохранилища.
- Разработка гастрономического тура с посещением местных ферм и производств.
- Создание научно-познавательного маршрута для школьников.

Эти идеи могут сделать Дмитров не только туристическим направлением, но и местом, спо-

собствующим развитию активного образа жизни, экологическому сознанию и культурному разнообразию.

Для реализации предложенных проектов можно воспользоваться различными грантами:

Субсидии на проекты внутреннего туризма: до 3 млн рублей при условии софинансирования.

Субсидии на строительство модульных средств размещения: до 3,5 млн рублей.

Гранты на обустройство пляжей и создание национальных турмаршрутов: до 9,3 млн рублей.

Также стоит обратить внимание на конкурсы, такие как «Креативный музей» от фонда Владимира Потанина, которые могут поддержать культурные инициативы [7].

Успех всех этих инициатив будет зависеть

от активного участия и поддержки местных жителей. Их вовлеченность и заинтересованность в развитии округа как туристического направления могут стать ключевыми факторами в создании доброжелательной и гостеприимной атмосферы для всех посетителей. В целом, и участие местного сообщества имеет потенциал для значительного повышения привлекательности региона и его экономического роста.

Реализация предложенных направлений может значительно повысить туристическую привлекательность округа, способствуя его экономическому развитию и созданию новых рабочих мест. Учитывая активное участие местных властей и общественных организаций, эти инициативы имеют все шансы на успех.

Цитированная литература

1. **Визгалов, Д. В.** Брендинг города / Денис Визгалов. [Предисл. Л.В. Смирнягина]. — Москва: Фонд «Институт экономики города», 2011. — 160 с - https://urbaneconomics.ru/sites/default/files/3616_import.pdf?ysclid=m4jqpfv3_y538053392 (дата обращения: 11.11.2024).
2. Официальный сайт Администрации Дмитровского городского округа Московской области [Электронный ресурс] - URL: <https://dmitrov-reg.ru/> (дата обращения 03.02.2025).
3. Закон Московской области от 26 декабря 2014 г. №186/2014-ОЗ «О государственной политике в сфере туризма и туристской деятельности в Московской области» (принят постановлением Московской областной Думы от 11 декабря 2014 г. № 8/109-П) [Электронный ресурс] - URL: <https://base.garant.ru/19134196/> (дата обращения: 12.12.2024).
4. Официальный сайт Комитета по туризму Московской области [Электронный ресурс] – URL: <https://tourism.mosreg.ru/> (дата обращения: 22.12.2024).
5. Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] – URL: <https://base.garant.ru/71129190/> (дата обращения: 22.02.2025).
6. **Анохина, Н. М., Ахмедова, М. М.** Развитие программного туризма как важной составляющей креативной индустрии / Экономика и бизнес: цифровая трансформация и перспективы развития, Материалы международной научно-практической конференции, в 2-х томах. Том 1. г. Москва, 2022 , Издательство: АНО ВО «Институт бизнеса и дизайна», С. 232-240.
7. Официальный сайт Федерального агентства по туризму [Электронный ресурс] – URL: <https://russiatourism.ru> (дата обращения: 22.02.2025).

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПОВЫШЕНИЮ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Д. А. Артемова

В современных рыночных условиях любая организация ставит перед собой ключевыми целями расширение присутствия в своём сегменте, наращивание производственных мощностей и оптимизацию бизнес-процессов для максимизации доходности. Достижение этих целей становится реальным при условии, что компания фокусируется на получении наивысшей прибыли, чему в первую очередь способствует рост конкурентоспособности. В статье анализируются актуальные методики и инструменты усиления конкурентоспособности предприятия.

Ключевые слова: конкуренция, конкурентоспособность, многоугольник конкурентоспособности, аналитический метод, метод экспертного опроса, SWOT-анализ.

MODERN APPROACHES TO INCREASING THE COMPETITIVENESS OF AN ORGANIZATION

D. A. Artemova

In today's market conditions, any organization sets key goals to expand its presence in its segment, increase production capacity and optimize business processes to maximize profitability. Achieving these goals becomes real provided that the company focuses on obtaining the highest profit, which is primarily facilitated by increasing competitiveness. The article analyzes current methods and tools for enhancing the competitiveness of an enterprise.

Key words: competition, competitiveness, competitiveness polygon, analytical method, expert survey method, SWOT analysis.

В нынешних рыночных реалиях весьма не просто провести объективную оценку работы предприятия и измерить его конкурентоспособность. Экономические показатели компании и заинтересованность сотрудников в работе находятся в прямой зависимости от данного параме-

тра. На сегодняшний день существует множество трактовок термина «конкурентоспособность». Так, результаты монографического исследования дефиниции «конкурентоспособность» представлены в таблице 1.

Таблица 1.

Монографическое исследование дефиниции «конкурентоспособность»

Автор	Определение
Бурдина А.А.	Конкурентоспособность - экономический эффект, полученный за счет синергии производственных, организационно-кадровых, инновационных, ресурсосберегающих, экологических, финансово-экономических, брендовых и прочих возможностей промышленного предприятия, характеризующихся уровнем проявления и развития соответствующих потенциалов в рамках стратегии развития промышленного предприятия [1]
Парахина В.Н.	Конкурентоспособность - система элементов, предназначенных для выражения числовой оценки конкретного вида потенциала. Обеспечение конкурентоспособности организации зависит от приобретённых её некоторыми преимуществ, при сравнении их с основными, действующими конкурентами, а значит: экономических, инвестиционных, имиджевых, финансовых и т. п. [2]
Рудой Е.В.	Конкурентоспособность — это свойство, характеризующее уровень развитости предприятия в рамках удовлетворения своими товарами (работами, услугами) потребностей потребителей. Один из наиболее важных интегральных показателей, используемых для анализа эффективности деятельности предприятия [3]
Царев В.В.	Конкурентоспособность - интегральная числовая характеристика, с помощью которой оцениваются достигнутые предприятием конечные бизнес-результаты его деятельности в течение определенного периода [4]

Источник: составлено автором на основе [1, 2, 3, 4]

После изучения различных трактовок можно выделить два основных подхода. В то время как одни авторы рассматривают конкурентоспособность как управленческий механизм достижения рыночного превосходства, группа исследователей (Царев, Бурдина, Паразина, Рудой) определяет её через количественные метрики эффективности использования корпоративных ресурсов, обеспечивающих рыночное лидерство. С точки зрения экономического исследования второй подход представляется более обоснованным.

На основе синтеза рассмотренных интерпре-

таций можно сформулировать собственное определение данного термина.

Конкурентоспособность организации представляет собой интегральный количественный показатель, отражающий эффективность работы компании за определённый временной отрезок относительно других игроков рынка.

Кроме того, Быков В.А. выделил основные свойства конкурентоспособности предприятия: измеримость, динамизм, относительность, системность и комплексность (таблица 2).

Таблица 2.

Основные свойства конкурентоспособности предприятия

Свойство	Характеристика
Измеримость	Для измерения конкурентоспособности организации требуется анализ множества различных параметров, поскольку единственный критерий не способен дать полноценную картину.
Динамизм	Конкурентоспособность не является статичным показателем - она постоянно меняется под воздействием различных обстоятельств, включая внутренние процессы компании и внешнюю среду. При этом многими из этих факторов можно активно управлять.
Относительность	В рыночных условиях конкурентоспособность выступает как сравнительная величина, отражающая итоговые достижения фирмы относительно других игроков рынка. Оценка производится путем сопоставления аналогичных метрик компаний-соперников.
Системность	Конкурентоспособность организации демонстрирует, насколько рационально задействованы все имеющиеся экономические ресурсы.
Комплексность	Конкурентоспособность предприятия отражает многогранную оценку работы компании, показывающую как текущие, так и перспективные способности удерживать лидирующие позиции на рынке при динамично изменяющихся условиях внутри организации и во внешнем окружении.

Источник: составлено автором на основе [5]

Чтобы бизнес эффективно развивался и сохранял конкурентоспособность, критически важно следить за изменениями рыночной конъюнктуры. Компания должна непрерывно адаптироваться и совершенствоваться, поскольку рыночные условия динамично трансформируются. Даже если текущий продукт приносит доход и пользуется спросом, ситуация может кардинально измениться с появлением инновационных разработок. Новые товары часто превосходят существующие по функционалу, удобству использования и ценовой доступности.

В результате компания, утратившая конкурентоспособность, сталкивается с выбором: прекратить деятельность или трансформировать бизнес путем внедрения инновационных товаров и сервисов. Данный механизм побуждает организацию непрерывно анализировать потенциал соперников на рынке, что становится движущей силой для собственного прогресса и совершенствования.

Изучая работы исследователей в области менеджмента, можно выделить ключевые современные методологии управления конкурентоспо-

собностью компаний [6]:

1. Комплексный метод базируется на исследовании компонентов как единого механизма. При этом управление конкурентоспособностью представляет собой триединство следующих элементов: структура менеджмента, управленческие процедуры и информационные потоки

2. Операционный метод направлен на усиление конкурентоспособности через грамотное распределение обязанностей между отделами организации и закрепление их за определенными работниками

3. Управленческие функции объединяются в единую систему благодаря процессному методу, который создает целостную структуру управления конкурентоспособностью

4. Интегральный метод позволяет руководить конкурентоспособностью компании путем объединения различных факторов: производственных процессов, экономической составляющей, структурной организации и человеческого капитала

5. Внедрение передовых технологий и научных разработок в ключевые сферы деятельности

предприятия обеспечивает его рыночное преимущество через инновационный метод

6. Системный метод предполагает, что решение задач по управлению конкурентоспособностью должно быть последовательным, взаимосвязанным и всеобъемлющим с учетом международных стандартов и требований

7. Фокус на изучении предпочтений клиентов и анализе их запросов позволяет достичь конкурентоспособности путем адаптации сервиса под нужды целевой аудитории и совершенствования предоставляемых услуг.

8. В современном мире важным фактором конкурентоспособности становится цифровизация бизнес-процессов через создание дистанционных каналов коммуникации. Использование электронных платформ, мобильных технологий и онлайн-инструментов позволяет выстраивать эффективное удаленное взаимодействие с партнерами и потребителями в мировом масштабе.

Конкурентоспособность выступает ключевым драйвером цифровой трансформации и борьбы за клиента. В эпоху тотальной диджитализации компании активно осваивают виртуальное пространство, следуя за современным потребителем, который стремится максимально упростить свою жизнь с помощью digital-инструментов. Сегодня основной объем товаров реализуется через онлайн-каналы. Маркетплейсы, в числе которых «Ozon», «Wildberries» и «AliExpress», открывают перед производителями широкие возможности для расширения каналов дистрибуции и укрепления рыночных позиций. Эти площадки стали пионерами российского e-commerce и продолжают удерживать лидирующие позиции в данном сегменте [7].

Современный клиент сфокусирован на настоящем моменте, и опыт демонстрирует, что конкурентоспособность организации напрямую зависит от её способности мгновенно реагировать на запросы клиентов, предлагая им оптимальное соотношение цены и качества в кратчайшие сроки. В современных реалиях предприятия, игнорирующие цифровые инновации, существенно уступают компаниям, активно внедряющим digital-технологии в свою бизнес-стратегию. Участники рынка, не адаптирующиеся к цифровой эпохе, рискуют потерять свои позиции под натиском более

прогрессивных соперников.

Современные организации могут выбирать различные технологические решения - от единичных инструментов до масштабных интегрированных систем. Среди них: управление клиентскими отношениями, дистанционные рабочие инструменты, роботизация производственных линий, системы промышленной безопасности и контроля качества. Такие инновации в комплексе открывают широкие перспективы для увеличения доходности, расширения производства и диверсификации бизнеса [8, с.1229].

При этом нецелесообразно внедрять все доступные технологии одновременно. Важно тщательно оценить потенциальную эффективность каждого решения и последовательно интегрировать наиболее подходящие инструменты, учитывая необходимые инвестиции в приобретение, обслуживание и эксплуатацию этих систем. Такой подход позволит повысить конкурентоспособность предприятия без чрезмерной финансовой нагрузки.

В нынешних условиях совершенствование технической базы и максимальная прозрачность коммуникаций между деловыми партнерами создают фундамент для эффективного предпринимательства. Необходимость кооперации с другими участниками рынка демонстрирует всю сложность и многоаспектность современных деловых отношений в рамках сетевой экономики. Такая стратегия, несомненно, открывает перед организацией новые горизонты для трансформации своей операционной среды. Формирование прочных партнерских связей становится ключевым элементом в обеспечении жизнеспособности современного бизнеса.

Конкурентоспособность компании определяется множеством ключевых элементов. Среди них важнейшую роль играет способность удовлетворять запросы клиентов, а также степень внедрения современных технологий как в производственные линии, так и во внутренние каналы взаимодействия персонала. По сути, конкурентоспособность отражает потенциал организации превосходить других участников рынка в качестве предоставления продукции и сервиса потребителям.

Цитированная литература

1. **Бурдина, А. А.** Влияние рисков на конкурентоспособность предприятия : учебное пособие / А.А. Бурдина - М.: Финансы и кредит. – 2019. – 478 с. – ISBN 978-5-7996-1098-2. – Текст : непосредственный.
2. **Парахина, В. Н.** Стратегический менеджмент : учебное пособие / В. Н. Парахина, С. Н. Максименко, С. В. Панасенко. - М.: КНОРУС, 2021. - 496 с. – ISBN 978-5-406-05408-6. – Текст : непосредственный.

ственный.

3. **Рудой, Е. В.** Сущность конкурентоспособности предприятия / Е. В. Рудой – Текст : электронный // Молодой ученый. — 2019. — №19. — URL: <https://moluch.ru/archive/153/43305/> (дата обращения – 07.01.2025)

4. **Федорова, Е. В.** Оценка конкурентоспособности организации / Е. В. Федорова // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации : сборник статей XXVIII Международной научно-практической конференции : в 2 ч., Пенза, 15 ноября 2019 года. Том Часть 2. – Пенза: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.), 2019. – С. 77-81. - Текст : непосредственный.

5. **Быков, В. А.** Управление конкурентоспособностью : учебное пособие. / В. А. Быков, Е. И. Комаров. - М.: РИОР: ИНФА М, 2019. - 242 с. ISBN 978-5-369-01088-4. – Текст : непосредственный.

6. **Шостко, А. А.** Методы повышения конкурентоспособности предприятия / А. А. Шостко // Вопросы устойчивого развития общества. – 2021. – № 10. – С. 68-72. - Текст : непосредственный.

7. **Камчатова, Е. Ю., Заяц, С. О.** Повышение конкурентоспособности компаний в условиях цифровизации // Ученые записки Российской академии предпринимательства. – 2022. – Т. 21. – №. 2. – С. 39-42. - Текст : непосредственный.

8. **Чепкасова, Е. А.** Некоторые аспекты стратегического управления промышленным предприятием / Е. А. Чепкасова // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 12(125). – С. 1226-1230. – Текст : непосредственный.

ЭСТЕТИКА И ФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ ВИЗУАЛЬНОГО ЯЗЫКА: БАЛАНС МЕЖДУ ИСКУССТВОМ И КОММЕРЦИЕЙ В РЕКЛАМЕ

Н. А. Архипова

Исследование посвящено анализу эволюции визуального языка от живописи до рекламы. Рассматриваются художественные стили, такие как реализм, импрессионизм, модерн, ар-деко, поп арт, и их влияние на рекламу. На примерах рекламных материалов показано, как элементы искусства адаптировались к коммерческим нуждам и технологиям каждой эпохи.

Ключевые слова: визуальный язык, живопись, реклама, художественные стили, эволюция.

AESTHETICS AND FUNCTIONALITY OF VISUAL LANGUAGE: THE BALANCE BETWEEN ART AND COMMERCE IN ADVERTISING

N. A. Arkhipova

The study is devoted to the analysis of the evolution of visual language from painting to advertising. The article examines artistic styles such as realism, Impressionism, Art Nouveau, Art Deco, pop art, and their influence on advertising. Examples of advertising materials show how art elements have adapted to the commercial needs and technologies of each era.

Key words: visual language, painting, advertising, artistic styles, evolution.

Эволюция визуальных средств выражения в искусстве и рекламе представляет собой многослойный процесс, который отражает культурные, технологические и социальные трансформации общества. Художественный язык, сформированный в рамках различных исторических эпох, оказывал значительное влияние на способы представления информации и создания рекламных сообщений.

Настоящее исследование посвящено изучению роли таких художественных направлений, как реализм, импрессионизм и модерн, ар-деко и поп-арт в формировании визуального языка рекламы. Целью данной работы является выявление особенностей адаптации элементов этих стилей в рекламных кампаниях и определение их вклада в развитие методов маркетинговой коммуникации.

Реализм, как художественное направление, зародившееся во второй половине XIX в., стал реакцией на романтические идеалы, предлагая взамен более точное отображение реальности, свободной от идеализационных преувеличений [1]. Это стремление к объективности нашло свое отражение и в рекламной практике эпохи, которая постепенно перешла от вычурного изображения героев и сюжетов к более приземленным и доступным образам. В рекламных материалах конца XIX - начала XX вв. можно наблюдать тенденцию к использованию правдивых и узнаваемых деталей повседневной жизни, что позволяло аудито-

рии легче идентифицировать себя с предлагаемыми продуктами.

Так, например, рекламные кампании продуктов питания, такие как знаменитые плакаты Campbell's Soup, демонстрировали семейные обеды, создавая ощущение домашнего уюта и искреннего удовольствия от потребления продукта [2]. Подобные образы, наполненные реалистичными деталями, вызывали у потребителя чувство близости и доверия к рекламируемому товару. Этот подход был особенно важен для формирования лояльности к бренду, поскольку он позволял связать товар с привычными жизненными ситуациями и эмоциями.

Другим ярким примером влияния реализма на рекламу является изображение детей в рекламе мыла Pears. На этих плакатах дети были представлены не в абстрактно-возвышенном виде, а в максимально естественном и чистом состоянии, что должно было подчеркнуть качество и безопасность продукта [3]. Аналогично, рекламные материалы швейных машин Singer делали акцент на функциональности и удобстве использования, что также было типичным для реализма — отказ от декоративных элементов в пользу демонстрации практичности товара [4].

Таким образом, реализм внес значительный вклад в развитие рекламной индустрии, изменив ее эстетику и сделав акцент на правдоподобии и доступности предлагаемых образов. Это позво-

лило рекламным кампаниям более эффективно воздействовать на целевую аудиторию, формируя у нее доверие и эмоциональную привязанность к продукции.

Рассмотрим ещё несколько примеров популярных рекламных работ в стиле реализм и их авторов:

1. Жюль Шере – плакат «Бал в Мулен де ла Галетт» (1869 г.), рекламирующий танцевальные мероприятия, сочетает реалистичные фигуры и динамику.

2. Леонетто Капьялло – плакат Cinzano (1910 г.), где реалистичное изображение бутылки подчеркивает качество продукта.

3. Теофиль-Александр Стейнлен – плакат «Молоко» (1897 г.), изображающий сцену из повседневной жизни, подчеркивает натуральность продукта.

Реализм, как художественное направление, стремился к точному и объективному отображению действительности, что нашло отражение в рекламе, где акцент делался на достоверности и натуральности.

Импрессионизм, возникший в искусстве последней трети XIX — начала XX вв., изменил представление об искусстве, сосредоточившись на моменте и передаче эмоций через свет и цвет [5]. Этот стиль повлиял на визуальную культуру, включая рекламу. Отказавшись от детализации, импрессионисты стремились передать непосредственные ощущения, что сделало их подход востребованным в рекламе [6].

Плакаты Анри де Тулуз-Лотрека для «Мулен Руж» (1891 г.), рекламирующий кабаре, ярко демонстрируют это: они используют яркие цвета и динамичные мазки, передает атмосферу вечера, создавая незабываемый образ ночного Парижа [7, с.70]. Плакаты для велосипедов Cycles Gladiator также применяют импрессионистические приемы, акцентируя внимание на движении и свободе, связывая продукт с активностью и молодостью [8].

Таким образом, импрессионизм обогатил рекламу инструментами для создания эмоциональных и атмосферных изображений, которые продолжают вдохновлять современные рекламные кампании. Рассмотрим еще несколько примеров популярных рекламных работ в стиле импрессионизм и их авторов:

1. Пьер Боннар – плакат «Франс-Шампань» (1891 г.), где игра света и тени создает ощущение праздника. Плакаты для компании Compagnie Générale Transatlantique, рекламирующие круизы в экзотические страны, такие как Алжир или Ма-

рокко. П. Боннар, известный своими работами в стиле постимпрессионизма, создавал плакаты, рекламирующие морские круизы. Его работы отличались яркими цветами и динамичными композициями, передающими радость и свободу путешествий.

2. Эдуард Вюйар – плакат для журнала La Revue Blanche (1894 г.), сочетающий импрессионистическую мягкость и декоративность. Э. Вюйар, известный своими интерьерными сценами, создавал плакаты для курортов, таких как Виши или Баден-Баден. Его работы отличались мягкими, приглушенными тонами и уютной атмосферой, что идеально подходило для рекламы мест отдыха. Плакаты, изображающие отдыхающих в парках или на террасах курортов, где акцент делался на гармонии человека и природы.

3. Морис Дени – плакат L'Estampe originale (1893 г.), где импрессионистическая легкость сочетается с символистскими мотивами. М. Дени, один из основателей группы «Наби», создавал плакаты, где импрессионистическая легкость сочеталась с декоративностью. Его работы использовались для рекламы круизов по Средиземному морю, подчеркивая романтику морских путешествий.

Импрессионизм, с его акцентом на свет, цвет и мгновенные впечатления, привнес в рекламу легкость и эмоциональность.

Модерн, расцвет которого пришелся на рубеж XIX—XX вв., стал значительным этапом в истории изобразительного искусства и оказал глубокое воздействие на визуальные средства массовой коммуникации, включая рекламу [9]. Характеризующийся плавными, изогнутыми линиями, органическими формами и декоративной орнаментальностью, этот стиль воплотил идею синтеза искусства и природы, что нашло яркое выражение в рекламных материалах той эпохи.

Альфонс Муха, один из наиболее выдающихся представителей модерна, создал серию плакатов, которые до сих пор остаются эталонными примерами рекламного искусства. Его работа для сигаретной бумаги Job (1896 г.), например, демонстрирует все характерные черты стиля: изящные линии, декоративные элементы и женский образ, воплощающий гармонию и красоту [9]. Эти плакаты не просто информировали о товаре; они становились настоящими произведениями искусства, которые могли привлечь внимание даже тех, кто изначально не интересовался продуктом.

Еще одной важной особенностью модерна в рекламе была интеграция природных мотивов, что придавало рекламным материалам особую

живописность и элегантность. Так, реклама шоколада Suchard включала в себя растительные мотивы, создавая ассоциацию с натуральностью и качеством продукта [10]. Подобное обращение к природе соответствовало духу времени, когда общество начинало осознавать ценность экологического баланса и гармонии с окружающей средой.

Кроме того, модерн предложил новые подходы к типографике и компоновке текста, что значительно обогатило визуальный язык рекламы. Плакаты для напитка Absinthe, выполненные в характерной для модерна цветовой гамме и с использованием изогнутых линий, демонстрируют, как декоративные элементы могут усиливать восприятие продукта и создавать вокруг него ауру загадочности и привлекательности [11].

Таким образом, модерн внес значительный вклад в развитие рекламы, превратив её из простого информационного носителя в полноценное произведение искусства. Рассмотрим еще несколько значимых примеров:

1. Обри Бёрдслей – иллюстрации для журнала The Studio (1893 г.), повлиявшие на рекламу книг и издательств.

2. Эжен Грассе – плакат Encre L. Marquet (1892 г.), рекламирующий чернила, сочетает орнаментальность и функциональность.

Эстетика модерна, основанная на гармонии и красоте, позволила рекламным материалам становиться частью культурного контекста своей эпохи, оставляя неизгладимый след в истории визуальной коммуникации.

Ар-деко, возникшее в 1920-х гг. и достигшее пика популярности в 1930-х гг., стало олицетворением эпохи джаза, урбанизации и технического прогресса. Этот стиль, сочетавший в себе элементы кубизма, футуризма и модернизма, нашел широкое применение в архитектуре, дизайне интерьеров и, конечно же, в рекламе [12]. Характеризуемый четкими геометрическими формами, яркими цветами и смелым использованием контрастов, ар-деко символизировал роскошь, динамизм и новаторский дух.

Одной из ярких иллюстраций влияния ар-деко на рекламу являются плакаты для круизных лайнеров, таких как легендарный «Нормандия» (1935 гг.), автор Кассандр (Адольф Мурон) [13]. Плакат «Нормандия», рекламирующий трансатлантический лайнер, подчеркивает мощь и скорость. Этот плакат, созданный с использованием чистых линий, строгих геометрических фигур и насыщенных оттенков, передавали ощущение скорости, комфорта и престижа, делая путешествия на таких судах символом статуса и успеха.

Не менее значимым примером служит реклама автомобилей марки Bugatti, которая акцентировала внимание на скорости и роскоши. Строгие, но элегантные формы, блестящие поверхности и смелые цветовые сочетания подчеркивали инновационность и исключительное качество продукции, превращая автомобили в символы современного мира [14].

Также следует упомянуть плакаты для косметики Coty, на которых изображены гламурные женщины, окруженные атрибутами роскоши [15]. Эти изображения, выполненные в духе ар-деко, сочетают в себе элегантность, утонченность и шарм, что делает продукцию привлекательной для широкой аудитории, стремящейся соответствовать модным стандартам своего времени.

Иллюстрации Карла Эриксона, созданные для рекламы косметики Coty в 1940-х гг., выполнены в стиле ар-деко с элементами модной иллюстрации (fashion illustration). К.Эриксон, известный под псевдонимом Eric, был одним из ведущих художников-иллюстраторов моды и рекламы середины XX в. Его работы отличаются элегантностью, утонченностью и вниманием к деталям, что характерно для ар-деко.

Стиль ар-деко, популярный в 1920-1940-х гг., проявляется в его иллюстрациях через:

- Четкие линии и геометрические формы – композиции часто строятся на строгой графичности;
- Изящные фигуры – женские образы подчеркнута грациозны и стилизованы;
- Роскошные детали – акцент на аксессуарах, одежде и косметике, что соответствует духу ар-деко;
- Сдержанная цветовая палитра – использование пастельных тонов и контрастов, характерных для эпохи.

Кроме того, К. Эриксон мастерски сочетал в своих работах элементы реализма и стилизации, что делало его иллюстрации узнаваемыми и привлекательными для широкой аудитории. Его подход к изображению женской красоты и моды оказал значительное влияние на развитие рекламной графики того времени.

Рассмотрим ещё несколько популярных работ в стиле ар-деко:

1. Эрте (Роман Тыртов) – иллюстрации для журнала мод Harper's Bazaar (1920-е гг.), рекламирующий модные товары, демонстрирует изысканность и роскошь.

2. Жан Карлю – плакат Dubonnet (1932 г.), где геометрические формы и яркие цвета привлекают внимание.

3. Пол Колен – плакат «Парижская выставка» (1925 г.), подчеркивающий современность и инновации.

Таким образом, ар-деко оказал значительное влияние на визуальный язык рекламы, добавив ей элементы роскоши, динамики и новаторства. Этот стиль позволил рекламным материалам стать не только средством продвижения товаров, но и выразителями культурных ценностей и эстетических идеалов эпохи. Поп-арт, возникший в середине XX в, бросил вызов традиционному искусству, интегрируя массовые потребительские товары и популярные культурные явления в свои произведения [9]. Это нашло отражение в рекламе, где приемы поп-арта использовались для привлечения внимания к продуктам.

Пример – работы Энди Уорхола, такие как серия изображений банок супа Campbell's [16]. Он использовал технику серийного производства и яркие цвета, сделав обычный товар объектом искусства. Повторение изображения символизировало массовую индустрию и потребление, а яркие цвета делали работы запоминающимися.

Подход поп-арта был эффективен в рекламе, выделяя продукты и делая их символами куль-

туры. Такие компании становились предметом обсуждений и коллекционирования, усиливая интерес к товарам. Рассмотрим ещё несколько примеров:

1. Джеймс Розенквист – плакат «F-111» (1965 г.), сочетающий элементы рекламы и искусства.

2. Петер Блейк – обложка альбома пластинки группы The Beatles - Sgt. Pepper's Lonely Hearts Club Band (1967 г.), ставший иконой в рекламе музыкальной индустрии.

Поп-арт предложил новый способ взаимодействия с аудиторией через обращение к массовой культуре и яркие образы, формируя общественный вкус и культурные предпочтения.

Эволюция визуального языка от живописи к рекламе демонстрирует тесную взаимосвязь между искусством и коммерческой сферой. Анализ художественных стилей, таких как реализм, импрессионизм, модерн, ар-деко и поп-арт, позволяет проследить, как каждый из них внес свой вклад в формирование уникального визуального языка рекламы. Художественные течения адаптировались к новым технологическим возможностям и потребностям общества, трансформируясь в эффективные средства коммуникации и убеждения.

Цитированная литература

1. Татаринцева, И. В. Стилиевые направления в изобразительном искусстве Западной Европы XIX века: от романтизма к постимпрессионизму: учебное пособие / И. В. Татаринцева. — Тамбов: ТГУ им. Г.Р. Державина, 2015. — 104 с. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/137587> (дата обращения: 01.02.2025).

2. The Vintage Advertising for Campbell's Soup Company [Электронный ресурс] — URL: <https://www.vintageinn.ca/2021/06/the-vintage-advertising-for-campbells-soup-company/> (дата обращения: 01.02.2025).

3. Pears Transparent Soap [Электронный ресурс] — URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Pears_Transparent_Soap (дата обращения: 01.02.2025).

4. Реклама фирмы «Зингер» [Электронный ресурс] — URL: <https://antiqueland.ru/articles/1326/?ysclid=m7k4shm8fq3504688> (дата обращения: 01.02.2025).

5. Импрессионизм: Мане и Моне [Электронный ресурс] — URL: <https://spb.hse.ru/ixtati/news/939110891.html> (дата обращения: 03.02.2025).

6. Мургазина, С. А. История графического дизайна и рекламы: учебное пособие / С. А. Мургазина, В. В. Хамматова. — Казань: КНИТУ, 2013. — 124 с. — ISBN 978-5-7882-1397-2. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/73273> (дата обращения: 03.02.2025).

7. Торгунакова, Е. В. История рекламы: Электронное учебное пособие : учебное пособие / Е. В. Торгунакова. — Санкт-Петербург : ИЭО СПбУТУиЭ, 2008. — 177 с. — ISBN 978-5-94047-604-7. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/63762> (дата обращения: 03.02.2025).

8. Original Poster, Cycles Gladiator, Bicycle, Breton Farmer, Black Cat Rabbit 1910 [Электронный ресурс] — URL: https://www.1stdibs.com/furniture/wall-decorations/posters/original-poster-cycles-gladiator-bicycle-breton-farmer-black-cat-rabbit-1910/id-f_34497352/ (дата обращения: 03.02.2025).

9. Хеллер, С., Чваст, С. Эволюция графических стилей. От викторианской эпохи до нового века / Стивен Хеллер и Сеймур Хваст; пер. с англ. И. Фофонова. М.: Изд-во Студии Артемия Лебедева, 2015 г. — 320 с. — Текст : непосредственный.

10. The Suchard Chocolate Poster Exhibition in Neuchâtel [Электронный ресурс] — URL: <https://>

newinzurich.com/2020/09/the-suchard-chocolate-poster-exhibition-in-neuchatel/ (дата обращения: 04.02.2025).

11. Анри Привад плакат «Absinthe Robette» [Электронный ресурс] — URL: <https://www.flight-of-thought.ru/anri-privad-plakat-absinthe-robette/> (дата обращения: 04.02.2025).

12. **Шелестовская, В. А.** Стили в графическом дизайне: учебное пособие / В. А. Шелестовская, Г. С. Елисеенков. — Кемерово : КемГИК, 2022. — 139 с. — ISBN 978-5-8154-0641-4. — Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/310487> (дата обращения: 05.02.2025).

13. **Добрыднева, А. С.** Лайнер «Нормандия» как образец стиля ар деко // Идеи и идеалы. - 2022. - №2-2 [Электронный ресурс] — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/layner-normandiya-kak-obrazets-stilya-ar-deko> (дата обращения: 05.02.2025).

14. Bugatti, 1930 [Электронный ресурс] — URL: <https://www.lordprice.com/collection/art-deco/art-deco-motoring/bugatti-1930.html> (дата обращения: 05.02.2025).

15. «There's beauty in the air!» [Электронный ресурс] — URL: <https://www.ghostofthedoll.co.uk/retromusings/coty-makeup-adverts-1942-1947-illustration-by-carl-erickso/> (дата обращения: 05.02.2025).

16. «32 банки супа Кэмпбелл» Уорхола [Электронный ресурс] — URL: <https://diletant.media/articles/31267953/> (дата обращения: 05.02.2025).

О ПОРЯДКЕ ВЫДАЧИ СОГЛАСИЯ ТРЕТЬЕГО ЛИЦА НА СОВЕРШЕНИЕ СДЕЛКИ

Т. Ю. Астапова

В статье устанавливается, что согласие на совершение сделки действует с момента его выражения и до момента совершения сделки, на которую оно дано. В свою очередь, судебная практика в целях защиты прав лица, давшего согласие, признает возможность ограничить срок его действия путем отмены, применяя в таком случае аналогию права на отзыв акцепта. Обосновывается, что разъяснения, которые даны высшей судебной инстанцией об отзыве согласия на совершение сделки до момента ее совершения, выходят за рамки наполнения нормы содержанием, свидетельствуя о необходимости устранения законодательного пробела путем внесения изменений в ГК РФ.

Ключевые слова: согласие на совершение сделок, срок действия согласия, отмена согласия, отзыв согласия, третье лицо, сделка, совместно нажитое имущество.

ON THE PROCEDURE FOR GRANTING A THIRD PARTY'S CONSENT TO A TRANSACTION

T. Y. Astapova

The article establishes that consent to a transaction is valid from the moment of its expression until the moment of the transaction to which it is given. In turn, judicial practice, in order to protect the rights of a person who has given consent, recognizes the possibility of limiting its validity by revoking it, applying in this case the analogy of the right to revoke acceptance. It is proved that the explanations given by the highest court on the withdrawal of consent to the transaction before it is completed go beyond filling the norm with content, indicating the need to eliminate the legislative gap by making amendments to the Civil Code of the Russian Federation.

Key words: consent to transactions, duration of consent, revocation of consent, revocation of consent, third party, transaction, jointly acquired property.

В целях защиты прав участников гражданского оборота действующим законодательством предусмотрены случаи, требующие получение согласия третьего лица на совершение сделки. Порядок его выдачи регламентирован ст. 157.1 ГК РФ [1]. Указанная норма содержит общие положения, устанавливающие, что согласие выдается в разумный срок и должно раскрывать предмет сделки. В тоже время она не регламентирует срок, на который выдается такое согласие, возможность его отмены, сферу действия и многое другое. Между тем, именно вокруг последних возникают гражданско-правовые споры.

В частности, особого внимания требуют случаи, когда заключению основного соглашения предшествует предварительный договор. Закономерно возникает вопрос о необходимости получения согласия и на заключение предварительного, и на заключение основного договоров, или только на заключение одного из них. Следует учесть, что Верховный суд РФ, рассмотрев спор, по которому супруга, представившая оба согласия, после заключения предварительного договора, но до заключения основного договора, отозвала

согласие на заключение предварительного договора, а позднее и согласие на заключение основного договора купли-продажи долей в обществе с ограниченной ответственностью, не установил оснований для признания таких сделок недействительными. Он отметил, что наличие или отсутствие согласия супруги на совершение основного договора купли-продажи правового значения не имеет, так как в результате дачи согласия на заключение предварительного договора супругу уже было предоставлено право на его условиях распорядиться общим имуществом [2]. То есть с момента заключения предварительного договора его стороны, а также супруга продавца, давая согласие на сделку, взяли на себя обязательство по заключению основного договора купли-продажи [3, с.2]. Позднее в одном из обзоров судебной практики было дано разъяснение о том, что предварительный и основной договоры – это взаимосвязанные сделки. Как следствие, при заключении предварительного договора выражается связывающая стороны воля на отчуждение имущества [4]. Как следствие, аналогичный вывод можно сделать и в отношении получения согласия толь-

ко на совершения основного договора, минуя выдачу согласия на заключение предварительного договора. Другим словами выражение согласия на совершении сделки предполагает в том числе и согласие на заключение предварительного договора как соглашения, направленного на заключение основного договора в будущем.

Вместе с этим вышеуказанные обстоятельства заставляют обратить внимание на срок действия согласия третьего лица на совершение сделки. Последний законодательством не регламентирован. В свою очередь, в судебной практике сложилось представление о неограниченном сроке его действия. Так, по одному из гражданско-правовых споров истец в исковом заявлении ставила вопрос о признании недействительными дополнительных соглашений, заключенных между арендодателем и арендатором к договору аренды. Рассматривая дело суд установил, что между ООО «Альфа-М» и владельцем нежилого помещения заключен договор аренды. В связи с чем супруга выдала нотариальное согласие на заключение за цену и на условиях по своему усмотрению договоров аренды строений и земельных участков. В период действия договора аренды между собственником недвижимого имущества и ООО «Альфа-М» было заключено дополнительное соглашение, на которое согласие супруги не было получено. Разрешая заявленные требования по существу и приходя к выводу об отказе в их удовлетворении, суд указал, что законодатель не устанавливает срока действия согласия, но при этом допускает, что оно по воле лица, его выражающего, может быть ограничено сроком действия. Несмотря на это супруга, будучи осведомленной о наличии основного договора, не воспользовалась возможностью оговорить условия заключаемого договора, а также срок действия согласия [5].

Таким образом, согласие на совершение сделки действует с момента его выражения и до момента совершения сделки, на которую оно дано. Исключением являются случаи, установленные в законе. Например, в ст. 46 Закона об обществах с ограниченной ответственностью указано, что на случай, когда срок в решении не закреплен, согласие считается действующим в течение одного года с даты его принятия. Исключением являются случаи, в которых иной срок вытекает из существа и условий сделки, либо обстоятельств, в которых давалось согласие [6].

В свою очередь, ученые отмечают, что лицо, давшее согласие, заслуживает право на защиту. Как следствие неограниченный срок действия согласия должен быть нивелирован. Например, по

мнению А.А. Громова, это можно сделать путем прекращения действия согласия на совершение сделки по аналогии с правом оферента на отзыв предложения [7, с.59]. Допустимость института отмены согласия на совершение сделки поддержана зарубежным законодательством. Например, § 183 ГГУ устанавливает, что предварительное согласие может быть отменено до совершения соответствующей сделки, если из правоотношения, на основании которого оно дано, не следует иное [8, с.715]. Аналогичное правило было установлено в проекте закона о внесении изменений в ГК РФ [9]. Однако, при принятии закона его исключили из ст. 157.1 ГК РФ.

Возможность отмены согласия на совершения сделки указана в п. 57 Постановления Пленума ВС РФ № 25 [10]. В нем установлено, что в таком случае следует применять по аналогии закона положения об отзыве акцепта, а именно: отзыв согласия, сообщение о котором поступило сторонам сделки после ее совершения, считается несостоявшимся и не является основанием для признания сделки недействительной. Именно такой подход положен в основу аргументаций суда при разрешении гражданско-правовых споров. Так, решением Волоколамского городского суда Московской области от 17.12.2021 были удовлетворены иски о признании договоров недействительными в виду того, что согласие на отчуждение земельных участков от 04.07.2018 было отозвано 29.09.2018, то есть ранее совершения сделки по отчуждению имущества. Кроме этого, судебная инстанция подчеркнула, что заявление об отмене согласия было направлено в Управление Федеральной регистрационной службы, государственной регистрации кадастра и картографии по Московской области, а 15.10.2018 - продавцу [11]. Или в другом решении суда указано, что гражданское законодательство не содержит положений, регулирующих отзыв предварительного согласия на совершение сделки. Между тем, из существа семейных отношений не исключается возможность его отзыва. Например, в связи с изменением интересов семьи. Возможность отзыва предварительного согласия существует до момента вступления сторон, основываясь на согласии третьего лица, в договорные отношения [12].

Наконец, правоприменительная практика указывает, что отзыв согласия считается состоявшимся при условии уведомления участников гражданского оборота о последнем. Так, разрешая гражданско-правовой спор судом было установлено, что нотариально удостоверенное согласие на отчуждение совместного имущества отвеча-

ет требованиям действующего законодательства, подтверждая совместную и направленную волю супругов на отчуждение любого объекта недвижимости. А также отмечено, что согласно ответу нотариуса в нотариальной конторе нотариальных действий, свидетельствующих об отзыве, отмене согласия супруга, о несогласии на совершение сделок другим супругом не совершалось. Сведений об уведомлении нотариуса, Управления Росреестра, супруга об отзыве уведомления в материалы дела не представлено. [13].

Между тем, по справедливому замечанию В.В. Витрянского Постановление Пленума ВС РФ, давая разъяснения об аналогии закона об отзыве акцепты, выходит из сферы регулирования нормы. Так, ученый поясняет, ст. 439 ГК РФ устанавливает правило, что, если извещение об отзыве акцепта поступило лицу, направившему оферту, ранее акцепта или одновременно с ним, акцепт считается неполученным. Соответственно, продолжает ученый, если безоговорочно применять указанную норму к отзыву согласия на совершение сделки, то получается, что оно будет считаться

отозванным в том случае, если уведомление об отзыве согласия на совершение сделки поступит сторонам ранее или одновременно с уведомлением о согласии на совершение сделки. Однако из п. 57 Постановления Пленума ВС РФ N 25 следует, что согласие на совершение сделки должно считаться неполученным (отозванным) и в том случае, когда уведомление о его отзыве получено сторонами до ее фактического совершения [14, с.138].

Таким образом, действующее законодательство не предусматривает положений об отзыве согласия на совершение сделки. В свою очередь, судебная практика в целях защиты прав лица, давшего согласие на совершение сделки, признает возможность применения в данном случае аналогии права на отзыв акцепта. При этом разъяснения, которые даны высшей судебной инстанцией об отзыве согласия на совершение сделки до момента ее совершения, выходят за рамки наполнения нормы содержанием, свидетельствуя о необходимости устранения законодательного пробела путем внесения изменений в ГК РФ.

Цитированная литература

1. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 1994. N 32. Ст. 3301. – Текст : непосредственный.
2. Определение Верховного Суда РФ от 07.07.2022 N 307-ЭС22-6562 по делу N А26-7222/2020 // СПС «Консультант Плюс».
3. Корсик, К. А. Согласие на совершение сделки: современные проблемы правоприменения в нотариальной практике // Нотариальный вестник. - 2022. - N 10. - С. 2 - 4. – Текст : непосредственный.
4. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 3 (2022) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2023. № 4. – Текст : непосредственный.
5. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 23.04.2024 N 88-13661/2024 // СПС «Консультант Плюс».
6. Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об обществах с ограниченной ответственностью» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 7. Ст. 785. – Текст : непосредственный.
7. **Громов, А. А.** Согласие третьего лица на совершение сделки // Опыты цивилистического исследования: сборник статей / И. И. Акимова, В. А. Волгина, А. А. Громов и др.; рук. авт. кол. и отв. ред. А. М. Ширвиндт, Н. Б. Щербаков. Москва: Статут, 2019. С. 59. – Текст : непосредственный.
8. Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению. - 4-е изд., перераб. М.: Инфотропик Медиа, 2015. С. VIII - XIX, 1. С. 715. – Текст : непосредственный.
9. Проект Федерального закона N 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
10. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8. – Текст : непосредственный.
11. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 20.09.2022 N 88-19628/2022 // СПС «Консультант Плюс».
12. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 22.05.2024 N Ф06-173/2023 по делу N А12-33762/2021 // СПС «Консультант Плюс».
13. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 26.09.2023 N 88-22391/2023 по делу N 2-632/2022 // СПС «Консультант Плюс».
14. **Витрянский, В. В.** Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. 2-е изд., испр. и доп. М.: Статут, 2018. С. 138. – Текст : непосредственный.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В ОМНИКАНАЛЬНОМ БАНКОВСКОМ МАРКЕТИНГЕ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ В РОССИИ И ЕВРОПЕ

М. А. Багач

В статье рассматриваются особенности внедрения омниканального маркетинга в банковской сфере России и Европы, оценивается эффективность цифровых инструментов (мобильные приложения, чат-боты), а также анализируются влияющие факторы: технологическая инфраструктура, регуляторная среда и культурные различия. Определены рекомендации по развитию омниканальных стратегий с учётом региональной специфики.

Ключевые слова: омниканальный маркетинг, цифровая трансформация, банковский сектор, Россия, Европа, персонализация.

DIGITAL TRANSFORMATION IN OMNICHANNEL BANKING MARKETING: REGIONAL FEATURES IN RUSSIA AND EUROPE

М. А. Bagach

In this article, the specific features of implementing omnichannel marketing in the banking sector of Russia and Europe are examined. The efficiency of digital tools (mobile applications, chatbots) is assessed, along with influencing factors such as technological infrastructure, regulatory environment, and cultural nuances. Recommendations for regional adaptation are proposed.

Key words: omnichannel marketing, digital transformation, banking sector, Russia, Europe, personalization.

В условиях стремительного развития цифровых технологий и постоянного роста требований клиентов к качеству банковских услуг омниканальный подход становится одним из ключевых инструментов конкурентной борьбы на финансовом рынке. Актуальность исследования обусловлена тем, что банки, работающие как в России, так и в европейских странах, все активнее внедряют цифровые решения для привлечения и удержания клиентов, формируя комплексные системы взаимодействия, которые охватывают онлайн- и офлайн-каналы. При этом важно учитывать региональные особенности: различия в инфраструктуре, законодательном регулировании, уровне цифровой грамотности и культурных предпочтениях потребителей могут существенно влиять на эффективность омниканальных стратегий.

Новизна данной работы состоит в сравнительном анализе того, как омниканальные инструменты (чат-боты, мобильные приложения, цифровые личные кабинеты и пр.) применяются ведущими банками России и Европы. В литературе, особенно в статьях, опубликованных в сборниках научных конференций и специализированных журналах по банковскому делу и маркетингу, поднимаются отдельные аспекты омниканальных стратегий. Однако систематизированные исследования, которые бы сопоставляли эффективность подобных реше-

ний в разных регионах с учетом технологических и поведенческих факторов, встречаются не так часто. В данном исследовании собран и проанализирован широкий спектр публикаций, позволяющих выявить общие тенденции и частные особенности цифровой трансформации в банковском секторе.

Цель статьи – показать, каким образом омниканальные технологии в банковском маркетинге способствуют повышению конкурентоспособности и лояльности клиентов, а также продемонстрировать региональные различия при их внедрении в России и европейских странах. Для достижения этой цели в работе поставлены следующие задачи: (1) уточнить теоретико-методологические основы омниканального маркетинга в банковской сфере; (2) раскрыть ключевые цифровые инструменты и технологии, применяемые при взаимодействии с клиентами; (3) провести сравнительный анализ особенностей применения этих инструментов в европейских странах и регионах России; (4) оценить эффективность рассматриваемых стратегий и предложить рекомендации по оптимизации омниканального банковского маркетинга с учетом выявленных региональных особенностей. 1.1. Понятие и эволюция омниканального маркетинга в банковской сфере

Омниканальный маркетинг в банковском секторе объединяет стратегии и инструменты,

которые создают единый клиентский опыт во всех каналах взаимодействия – от мобильных и веб-приложений до чат-ботов и офисных отделений. Его суть состоит в предоставлении полного спектра финансовых услуг в любой точке контакта, сохраняя историю обращений и обеспечивая удобство и непрерывность обслуживания.

Переход от многоканального к омниканальному подходу стал возможен благодаря интеграции CRM-систем, сквозной аналитики и персонализации, основанной на технологиях Big Data и искусственного интеллекта (AI). Это помогает выявлять предпочтения клиентов, оперативно отвечать на их запросы и формировать индивидуальные предложения. В итоге банки, внедряющие омниканальные решения, получают конкурентные преимущества, выражающиеся в повышении лояльности и удовлетворённости пользователей. [1, с.156]

Для реализации омниканального подхода банки используют комплекс технологий, позволяющий клиентам взаимодействовать с финансовыми услугами в любом удобном формате. Одним из ключевых инструментов служат мобильные приложения, синхронизированные с веб-версией интернет-банкинга, что даёт возможность клиенту продолжить начатую транзакцию на другом устройстве. Чат-боты и виртуальные ассистенты на базе искусственного интеллекта берут на себя первичную коммуникацию, сокращая время ожидания и разгружая контакт-центры.

Наряду с этим внедряются CRM-системы со сквозной аналитикой, позволяющие собирать и обрабатывать информацию о клиентах из всех точек контакта. Это создаёт условия для персонализированных предложений и более точного сегментирования аудитории. Значительную роль играет биометрическая аутентификация, повышающая безопасность и упрощающая доступ к цифровым сервисам. Таким образом, омниканальная стратегия предполагает не просто наличие множества каналов, а их согласованное и взаимодополняющее функционирование. [2, с.110]

Цифровая трансформация существенно изменила принципы взаимодействия банков и клиентов, сделав омниканальные решения основой конкурентоспособности. Клиенты высоко ценят непрерывность и гибкость обслуживания, возможность быстро и безопасно совершать финансовые операции, а также получать консультации в удобном формате. Онлайн-калькуляторы, автоматизированные уведомления и виртуальные консультанты повышают осведомлённость клиентов и помогают принимать более взвешенные финан-

совые решения, повышая доверие к банку.

При этом цифровизация усиливает требования к кибербезопасности: любые сбои или утечки данных подрывают репутацию банка и могут привести к значительным убыткам. Следовательно, успешная цифровая стратегия балансирует между удобством сервисов, комплексной защитой клиентской информации и прозрачностью процесса взаимодействия. [3, с.10]

Регулятивная среда играет ключевую роль в развитии омниканального банковского маркетинга, поскольку задаёт рамки и правила применения технологий. В России деятельность финансовых организаций регулируется законами и нормативами Центрального банка, охватывающими вопросы защиты персональных данных, кибербезопасности и противодействия отмыванию денег. В Европе действует ряд директив, среди которых наиболее значимыми являются PSD2, открывающая путь к развитию открытого банкинга и стимулирующая конкуренцию, и GDPR, жёстко регламентирующий сбор и обработку персональных данных.

Банки, присутствующие на нескольких рынках, сталкиваются с необходимостью соблюдать различные нормы и адаптировать омниканальные инструменты под специфику конкретных юрисдикций. При этом регуляторы стремятся поддерживать инновационные решения и обеспечивать безопасность клиентов, что формирует благоприятные условия для дальнейшего развития омниканального маркетинга в банковском секторе. [4, с.112]

Предпочтения банковских клиентов в разных регионах формируются под воздействием ряда факторов: уровень цифровой грамотности, доступность высокоскоростного интернета, социокультурные особенности и экономические условия. В Европе долгие годы преобладают сравнительно высокие стандарты цифровой инфраструктуры и широкое использование онлайн-услуг, что способствует быстрому освоению новых технологий. В частности, клиенты европейских банков активно пользуются мобильными приложениями и интернет-банкингом для большинства операций, ценя удобство и прозрачность. [5, с.49]

В России, несмотря на быстрое развитие цифровых сервисов, всё ещё сохраняется определённый разрыв в инфраструктуре между мегаполисами и отдалёнными регионами. При этом жители крупных городов демонстрируют высокий интерес к инновационным онлайн-продуктам, особенно среди молодого поколения, которое предпочитает решать финансовые вопросы дистанционно.

В более консервативных сегментах населения остаётся популярным визит в отделение банка, где клиент получает индивидуальную консультацию от специалиста.

Различия в развитии и использовании каналов взаимодействия между Россией и Европой отражаются как в степени проникновения мобильных сервисов, так и в привычках потребителей. В большинстве европейских банков мобильные приложения и интернет-банкинг являются основными каналами, поддерживаемыми интегрированными чат-ботами для решения базовых вопросов. Email-маркетинг в европейских странах также распространён, однако он постепенно уступает место более персонализированным инструментам, таким как push-уведомления или сообщения в мессенджерах.[6, с.50]

В России мобильные приложения и интернет-банкинг набирают популярность, однако значительная часть клиентов по-прежнему предпочитает офлайн-коммуникацию в офисах. Чат-боты внедряются в растущем числе банков, но их эффективность и уровень доверия к ним варьируются в зависимости от региона и целевой аудитории. В то же время email-маркетинг в России сохраняет позиции как относительно доступный инструмент массовой рассылки, хотя банки всё больше экспериментируют с адресной сегментацией и персональными предложениями.[7, с.39]

Ведущие европейские банки уже несколько лет используют комплексные омниканальные решения, позволяющие клиентам получать консолидированную информацию по всем продуктам и переводить операции из одного канала в другой. Такие системы, как правило, интегрируют мобильные приложения, веб-версии, чат-боты и даже голосовых помощников, обеспечивая высокую скорость обслуживания и персонализацию. Это даёт ощутимый прирост лояльности клиентов и сокращает издержки на обслуживание.

Российские банки, особенно крупнейшие, активно перенимают лучшие мировые практики и создают собственные цифровые экосистемы. За счёт инвестиций в ИТ-инфраструктуру, внедрения Big Data и алгоритмов машинного обучения крупнейшим игрокам рынка удаётся обеспечить высокий уровень автоматизации и сервиса. Однако омниканальный подход ещё не повсеместно интегрирован в средних и небольших банках, которые сталкиваются с ограниченностью ресурсов и необходимостью адаптации внутренних процессов. В результате полноценно реализованная омниканальная стратегия чаще встречается у лидеров рынка, тогда как многие региональные банки

пока ограничиваются наиболее востребованными цифровыми каналами.[8, с.679]

Чтобы повысить конкурентоспособность и обеспечить устойчивый рост, российским и европейским банкам следует продолжать развивать цифровую инфраструктуру и совершенствовать клиентский опыт за счёт персонализации. Одной из ключевых рекомендаций является усиление кибербезопасности: защита данных и предотвращение мошенничества должны стать приоритетом для любой организации, работающей в омниканальной среде.

Кроме того, необходимо уделять особое внимание обучению сотрудников и клиентов навыкам цифрового взаимодействия. В европейских банках уже практикуют обучающие программы для клиентов, знакомящие их с базовыми инструментами интернет-банкинга и мобильных приложений. В России подобный формат может помочь вовлечь более возрастные группы и жителей регионов, тем самым расширяя клиентскую базу. Наконец, при выходе на международные рынки банки должны учитывать локальное законодательство и культурные различия, адаптируя омниканальные стратегии и пользовательские интерфейсы к специфике каждой страны. Подобный гибкий и продуманный подход позволит финансовым организациям обеспечить высокий уровень клиентского сервиса и укрепить позиции на рынке.

Омниканальный банковский маркетинг сегодня является ключевым направлением в финансовой сфере, обеспечивая клиентам удобный и непрерывный доступ ко всему спектру продуктов и услуг через различные каналы. Он эволюционировал из многоканальных подходов и опирается на современные технологии (Big Data, искусственный интеллект, CRM-системы, биометрию), которые требуют существенных инвестиций и пересмотра организационных процессов, а также обеспечения высокого уровня кибербезопасности.

Практические рекомендации включают повышение кибербезопасности, развитие навыков цифрового обслуживания у сотрудников и клиентов, а также усиление персонализации и согласованности всех каналов взаимодействия. Банкам, работающим на международном рынке, нужно учитывать локальные регулятивные нормы и культурные различия, адаптируя сервисы к конкретным условиям. Последовательное внедрение комплексных омниканальных стратегий позволит финансовым организациям укрепить свои позиции и обеспечить устойчивое развитие в цифровой экономике.

Цитированная литература

1. **Хижак, Н. П.** Инновационные формы коммуникаций в банковской сфере // МедиаВектор. – 2022. – № 5. – С. 155–161. – Текст : непосредственный.
2. **Ковалева, О. А., Повернова, О. А., Олифиренко, Д. В.** Омниканальный банкинг – глобальный тренд банковской информатизации // Информационно-коммуникационные технологии в экономике и бизнесе. – 2020. – № 2. – С. 107–114. - – Текст : непосредственный.
3. **Таджибаева, Н. Г.** Стратегический маркетинг банковской деятельности и его совершенствование // Aktuar Moliya va Vuxgalteriya Hisobi Ilmiy Jurnal. – 2025. – Т. 5, № 2. – С. 8–17. - – Текст : непосредственный.
4. **Васильев, С. А., Никонова, И. А., Мирошниченко, О. С.** Банки, финансовые платформы и Big Data: тенденции развития и направления регулирования // Финансовый журнал. – 2022. – Т. 14, № 5. – С. 105–119. – Текст : непосредственный.
5. **Любимова, Е. А.** Интернет-банкинг и мобильный банкинг: проблемы и перспективы развития // Финансовые рынки и банки. – 2022. – № 2. – С. 46–51. – Текст : непосредственный.
6. **Пименов, Г. Г.** Перспективы развития цифрового банкинга в России // Тенденции развития интернет и цифровой экономики: труды VI Международной научно-практической конференции. – Симферополь, 2023. – С. 49–51. – Текст : непосредственный.
7. **Осипов, М. С.** Тенденции развития интернет-банкинга в России // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2024. – № 10-2 (116). – С. 38–41. – Текст : непосредственный.
8. **Тран Сюан, К., Чыонг, Х.Т.Х., Во Куанг, Т.** Omnichannel retailing with brand engagement, trust and loyalty in banking: the moderating role of personal innovativeness // International Journal of Bank Marketing. – 2023. – Т. 41, № 3. – С. 663–694. – Текст : непосредственный.

ОПТИМИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК С ПРИМЕНЕНИЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Ф. В. Бураев, О. А. Данилина

В наше время эффективность государственных закупок может быть увеличена за счет внедрения искусственного интеллекта, что способствует упрощению работы контрактных служб государственных учреждений, повышению уровня прозрачности в процессе государственных закупок и улучшению их эффективности. В данной работе авторы рассматривают возможности оптимизации процессов государственных и муниципальных закупок, основанные на передовых технологиях искусственного интеллекта, с принятием во внимание гостайны и вопросы конфиденциальности. Эти методы могут быть применены всеми государственными учреждениями, так как они основываются на поверхностной оптимизации процесса закупок, без углубления в систему контрактной службы и ее базы.

Ключевые слова: госзакупки, государственные учреждения, искусственный интеллект, оптимизация, контрактная служба.

OPTIMIZATION OF STATE AND MUNICIPAL PROCUREMENTS USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE

F. V. Buraev, O. A. Danilina

Nowadays, the efficiency of public procurement can be increased through the introduction of artificial intelligence, which helps simplify the work of contract services of government agencies, increase transparency in the public procurement process and improve their efficiency. In this paper, the authors consider the possibilities of optimizing public and municipal procurement processes based on advanced artificial intelligence technologies, taking into account state secrets and confidentiality issues. These methods can be applied by all government agencies, as they are based on a superficial optimization of the procurement process, without delving into the contract service system and its base.

Key words: government procurement, government institutions, artificial intelligence, optimization, contract service.

В современном мире искусственный интеллект (ИИ) становится неотъемлемой частью жизни общества, активно внедряясь в различные отрасли и процессы. Его стремительное развитие приводит к тому, что игнорировать его влияние становится все сложнее.

Одной из областей, где потенциал искусственного интеллекта может принести значительные выгоды, являются государственные и муниципальные закупки. Этот сегмент требует срочной оптимизации процессов с целью снижения вероятности коррупции и повышения эффективности контрактных служб государственных учреждений, осуществляющих закупки в соответствии с Федеральным законом от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и Федеральным законом от 18 июля 2011 года № 223-ФЗ о закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц [7].

Эффективное управление государственными и муниципальными закупками является критически важным аспектом для обеспечения эффективного функционирования бюджета страны. Учреждения обязаны приобретать все необходимое для своей деятельности через процедуры государственных закупок, что делает этот процесс ключевым для общественных финансов [5].

Внедрение искусственного интеллекта в процессы государственных закупок открывает новые горизонты оптимизации, даже учитывая ограничения по конфиденциальности корпоративной информации.

Современные технологии ИИ позволяют автоматизировать и анализировать данные, улучшая прогнозирование и принятие решений в области закупок. Такие системы способны учесть различные параметры и ограничения, повышая эффективность процессов и снижая вероятность коррупции.

Поиск ОКПД 2 и ОКВЭД для закупочной до-

кументации. Искусственный интеллект может эффективно взять на себя первостепенную задачу поиска кодов ОКПД 2 (Общероссийского классификатора продукции по видам экономической деятельности) и ОКВЭД (Общероссийского классификатора видов экономической деятельности) для составления закупочной документации. Автоматизированные системы ИИ способны быстро анализировать требования закупки и автоматически определять соответствующие классификационные коды, что значительно ускоряет процесс подготовки документов и уменьшает вероятность ошибок при определении необходимых категорий товаров и услуг.

В современном мире доступ к кодам ОКПД 2 и ОКВЭД упрощен благодаря возможности поиска их через различные онлайн-ресурсы. Однако в большинстве случаев контрактные службы вынуждены анализировать эти списки вручную, исследуя и выискивая необходимые коды, что подвержено человеческому фактору и уязвимо к ошибкам. Такой ручной процесс не только увеличивает вероятность неточностей в определении соответствующих классификационных кодов, но и занимает значительное количество времени, замедляя процесс формирования закупочной документации и повышая риск возможных ошибок в дальнейшем исполнении контрактов [6].

Формирование конкурентного технического задания (ТЗ) по конкретному виду товаров, работ, услуг (ТРУ). При формировании конкурентного технического задания для определенного вида товаров, работ или услуг (ТРУ) необходимо придерживаться принципов обеспечения конкуренции на рынке. Основное правило проведения закупок заключается в том, чтобы ТРУ не были жестко привязаны к конкретным моделям или брендам, если отсутствует объективная необходимость [1]. При приобретении товаров и услуг важно соблюдать прозрачные и равные условия для всех потенциальных поставщиков [4]. С применением искусственного интеллекта возможно автоматизировать процесс выявления общих параметров для конкретного вида закупок, предоставляя системе ИИ определенные критерии необходимых ТРУ и запрашивая осуществление анализа и обобщения требований без привязки к конкретным товарам или моделям.

В настоящее время контрактные службы часто вынуждены осуществлять поиск общих технических характеристик товаров, работ и услуг в интернете вручную, опираясь на конкретные модели или бренды. Однако такой подход не лишен недостатков и рисков. Существует опасность того,

что контрактная служба может включить в техническое задание информацию, которая не имеет реальной необходимости при проведении закупки, такие как размеры товара, цвет или мелкие детали, которые не влияют на исполнение заказа. Это приводит к сокращению конкуренции среди поставщиков и создает условия для потенциальных нарушений в процессе закупок [6].

Адаптация закупочной документации для ТРУ под определенную закупку. Адаптация закупочной документации для ТРУ под конкретную закупку является важным этапом, который призван обеспечить соответствие требованиям и особенностям каждого отдельного закупочного процесса. Применение искусственного интеллекта в этой области способно значительно упростить этот процесс. ИИ может автоматически корректировать контракты, заключения о приемке, извещения о закупке и другие документы, подстраивая их под конкретные условия закупки.

Возможность такой адаптации особенно важна, учитывая то, что контрактные службы обычно оперируют общими шаблонами, которые не всегда идеально подходят для различных типов закупок, особенно, если шаблон, например, выстроен для закупки товара, а в данное время он нужен для закупки работ или услуг [3].

Поиск аналогов ТРУ. Поиск аналогов товара с применением искусственного интеллекта предоставляет возможность эффективно обрабатывать запросы на поиск подходящих аналогов отечественных товаров. Это особенно актуально в свете введения нового Постановления Правительства Российской Федерации от 23 декабря 2024 г. N 1875 «О мерах по предоставлению национального режима при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», касающегося мер по предоставлению национального режима в сфере государственных закупок. Применение ИИ в этом контексте значительно ускоряет процесс поиска эквивалентных продуктов, что упрощает выполнение требований законодательства и способствует более эффективной работе контрактной службы государственных учреждений.

Анализ предложений поставщиков при проведении конкурентных торгов. При проведении конкурентных торгов и анализе предложений поставщиков, особенно в случаях, когда техническое задание на закупку не было строго конкретизировано, а было обобщено для обеспечения конкуренции на рынке, важно провести тщатель-

ный отбор и выбрать оптимальное предложение. В конце торгов контрактной службе необходимо определить победителя, учитывая требования заказчика и предложенные условия технического задания.

Применение искусственного интеллекта в этом контексте позволяет автоматизировать процесс анализа многочисленных предложений, исходя из установленных критериев, запросов заказчика и целей, описанных в ТЗ. ИИ способен эффективно обрабатывать данные, сравнивать варианты предложений и выделять наилучший вариант, что существенно сокращает время принятия решения и повышает эффективность работы контрактной службы при выборе оптимального поставщика на конкурентном рынке [2].

Внедрение искусственного интеллекта в государственные закупки обещает значительное улучшение эффективности и прозрачности процессов. ИИ способен автоматизировать поиск кодов классификации товаров, ускорить подготовку документов, облегчить анализ предложений поставщиков и упростить адаптацию закупочной документации, что сокращает временные затраты, снижает вероятность ошибок и улучшает общий результат государственных закупок.

В настоящее время искусственный интеллект не способен полностью заменить контрактную

службу учреждения из-за высокой степени ответственности, лежащей на плечах за процесс закупок. Тем не менее, ИИ может значительно облегчить работу контрактной службы, предоставляя ценные данные и аналитику для принятия решений. Важно осуществлять тщательную проверку ответов ИИ перед тем, как вносить собранные данные и рекомендации в официальную документацию, чтобы обеспечить точность и надежность информации, на основе которой будут приниматься стратегические решения в процессе закупок.

Авторы выражают оптимизм относительно перспектив искусственного интеллекта в области государственных закупок, где автоматизация будет продвинута настолько, что человеческое вмешательство станет излишним. В этом видении будущего ИИ авансировано определит необходимые закупки для учреждений и их оптимальное время, автоматически предлагая участие в тендерах компаниям в зависимости от их местоположения, наличия необходимых технических ресурсов и предыдущих их активностей в РНП (реестре недобросовестных поставщиков). В такой перспективе искусственный интеллект самостоятельно составит документацию на закупку, соблюдая все установленные сроки и критерии, обещая новую эффективность в процессах публичных закупок.

Цитированная литература

1. **Аганиязова, М. Б.** Совершенствование процесса организации тендерных процессов в проектах государственно частного партнерства // Экономика и социум. – 2025. – № 1-2 (128). – Текст : непосредственный.
2. **Басангов, Д. А.** Особенности использования цифровых технологий в выявлении коррупционных признаков публичных закупок // Образование и право. – 2025. – № 1. – Текст : непосредственный.
3. **Беленкова, М. А.** Цифровизация закупок: современные тенденции и проблемы // Вестник науки. – 2025. – № 1 (82). – Текст : непосредственный.
4. **Белокрылов, К. А., Висицкий, Н. Н.** Воздействие цифровизации на доступность государственных закупок для малого бизнеса // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2022, – № 17-1. – Текст : непосредственный.
5. **Бураев, Ф. В., Данилина, О. А.** Автоматизация процесса госзакупок // «Трансформация экономики и предпринимательства в современных условиях». Сборник научных статей. — Москва: Изд-во «Научные технологии». – 2025. – с. 115-122. – Текст : непосредственный.
6. **Данилина, О. А., Бураев, Ф. В.** Пробелы в юридической подготовке контрактных управляющих: влияние на качество закупочных процессов // Вестник Московского международного университета. – 2025, – № 1 (5), – с. 42-44. – Текст : непосредственный.
7. **Петренко, К. А., Ширикова, В. В.** Проблемы, риски и перспективы цифровизации госзакупок на современном этапе их развития // Успехи в химии и химической технологии. – 2022, – № 1 (250).

СТРАТЕГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Ю. И. Валова, О. И. Макушина

В условиях изменяющейся экономической среды, санкционного давления, инфляционных процессов и роста стоимости заемных средств, особенно важно грамотно подходить к формированию стратегии формирования финансовых ресурсов.

Финансовые ресурсы являются основой деятельности любого экономического субъекта, так как от эффективности управления ими зависят его финансовая устойчивость, ликвидность, платежеспособность и инвестиционные возможности, что в конечном итоге формирует конкурентоспособность организации. В статье рассматривается стратегия формирования финансовых ресурсов предприятия в условиях повышения ключевой ставки Центрального банка Российской Федерации (ЦБ РФ).

Ключевые слова: финансовая стратегия, финансовые ресурсы, ключевая ставка, рентабельность активов, чистая прибыль.

STRATEGY FOR FORMING FINANCIAL RESOURCES IN MODERN CONDITIONS

Yu. I. Valova, O. I. Makushina

In the conditions of a changing economic environment, sanctions pressure, inflation processes and the growth of the cost of borrowed funds, it is especially important to competently approach the formation of a strategy for the formation of financial resources.

Financial resources are the basis of the activities of any economic entity, since the financial stability, liquidity, solvency and investment opportunities depend on the effectiveness of their management, which ultimately forms the competitiveness of the organization. The article considers the strategy for the formation of financial resources of an enterprise in the context of an increase in the key rate of the Central Bank of the Russian Federation (CBRF).

Key words: financial strategy, financial resources, key rate, return on assets, net profit.

Стратегия формирования финансовых ресурсов начинается с глубокого анализа финансового состояния организации, при котором необходимо оценить ликвидность, платежеспособность, финансовую устойчивость и деловую активность. Маржинальный анализ (анализ безубыточности) широко применяется для управления финансовыми результатами в странах с развитой рыночной экономикой, позволяющим учитывать влияние различных факторов на финансовое состояние [5, с.68]. Важным компонентом стратегии формирования финансовых ресурсов является также анализ структуры капитала, в частности, соотношения собственного и заемного капитала. Одним из лучших способов формирования финансовых ресурсов является привлечение внешних прямых инвестиций. К сожалению, пребывание мировой экономики в состоянии глубокой стагнации не создает предпосылок для роста инвестиционной активности. Антироссийские санкции в отношении большого числа отраслей и предприятий так-

же препятствуют притоку финансовых ресурсов [6, с.12].

Финансирование как текущей, так и инвестиционной деятельности исключительно за счет собственных финансовых ресурсов имеет свои ограничения и недостатки. Хотя использование только собственных средств позволяет избежать долговой нагрузки и повысить финансовую устойчивость, однако может привести к снижению доходности бизнеса.

Дело в том, что привлечение заемных средств, в разумных пределах, позволяет увеличить доходность собственного капитала за счет эффекта финансового левиреджа (рычага). В ситуации, когда предприятие финансирует все операции только за счет собственных ресурсов, оно лишает себя возможности увеличить доходность капитала и оптимизировать его структуру, поэтому важным этапом стратегии формирования финансовых ресурсов является оптимизация структуры капитала. Формирование оптимальной структуры ка-

питала предполагает выбор такого соотношения собственных и заемных средств, которое позволяет предприятию достигать стратегических целей при минимальных затратах и рисках [1].

Основным доступным источником финанси-

рования в современных условиях является банковский кредит, стоимость которого зависит от ставки Центрального Банка РФ, динамика которой представлена на рисунке 1 [4].

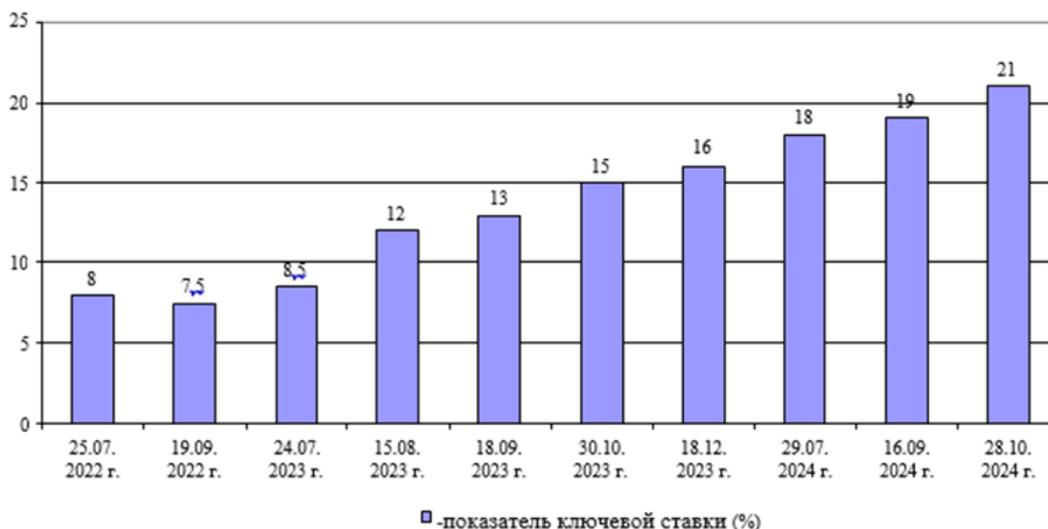

Рис. 1. Ключевая ставка ЦБ РФ, %

Рост ключевой ставки оказывает значительное негативное влияние на формирование стратегии финансовых ресурсов, так как он увеличивает стоимость заемных средств для организаций и снижает доступность кредитного финансирования. Считается, что отчасти это обусловлено неполным доверием бизнеса к власти и недостаточной уверенностью в ее способности преодолеть политическое и экономическое давление коллективного Запада [7, с.35].

Для эффективной стратегии формирования финансовых ресурсов необходимо сравнивать показатель рентабельности активов и ставки кредитования. Ставки по кредитам в значительной степени зависят от ключевой ставки Центрального банка Российской Федерации (ЦБ РФ), которая служит основным ориентиром для банков при установлении процентных ставок по кредитным продуктам. Когда ЦБ РФ повышает свою ключевую ставку, банки соответственно увеличивают ставки по кредитам, что делает заемные средства более дорогими для бизнеса. В таких условиях организации должны искать более выгодные источники финансирования.

Высокая стоимость кредитов может стимулировать предприятия к переходу на альтернативные источники финансирования, такие как выпуск акций, привлечение стратегических инвесторов или использование внутреннего финансирования, если это возможно. Кроме того, организации могут рассматривать использование лизинга для финансирования основного капитала.

Использование краудфандинга и факторинга

позволяет привлечь средства для оборотного капитала.

Стратегия формирования финансовых ресурсов в современных условиях включает в себя оптимизацию уровня запасов, что является важным инструментом для снижения затрат на хранение и повышения оборачиваемости активов [3]. Эффективное управление запасами позволяет не только снизить излишние расходы на складирование, но и минимизировать риски устаревания продукции, а также более эффективно использовать оборотные средства.

Важным элементом в стратегии является также управление дебиторской задолженностью через внедрение автоматизированных систем мониторинга расчетов, что позволяет ускорить процесс получения платежей и снижает вероятность возникновения просроченной задолженности, что способствует улучшению денежного потока и сокращению потребности в дополнительном финансировании [2].

Важным направлением стратегии является сокращение цикла оборачиваемости оборотного капитала, что позволяет ускорить оборот денежных средств и снизить зависимость от внешних источников финансирования.

Стратегия формирования финансовых ресурсов в современных условиях направлена на повышение финансовой устойчивости организации, улучшение ее ликвидности и оптимизацию управления активами.

Ключевой целью стратегии формирования финансовых ресурсов является обеспечение ро-

ста прибыли, которая является основным финансовым ресурсом для организации в современных условиях.

Необходимо эффективно управлять как текущими, так и долгосрочными источниками финансирования, оптимизировать структуру капитала, а также внедрять методы повышения оборачиваемости активов и сокращения излишних затрат. Важно также учитывать внешние экономические факторы, такие как изменения в процентных ставках, инфляция и колебания на финансовых рынках, которые могут существенно повлиять на стоимость и доступность заемных средств.

Таким образом, стратегия по формированию финансовых ресурсов должна предусматривать не только привлечение финансовых ресурсов для обеспечения текущей деятельности, но и для реализации долгосрочных инвестиционных проектов, направленных на развитие и расширение бизнеса. В современных условиях стратегия формирования финансовых ресурсов должна быть гибкой и адаптируемой, чтобы обеспечить организации долгосрочную финансовую устойчивость и способность эффективно конкурировать на рынке.

Цитированная литература

1. **Колчина, Н. В.** Финансы организаций: учебник для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям, направлению подготовки «Финансы и кредит». – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. – 399 с. – Текст : непосредственный.
2. **Лукаевич, И. Я.** Финансовый менеджмент в 2 ч. Часть 1. Основные понятия, методы и концепции: учебник и практикум для вузов. — М. : Издательство Юрайт, 2022. - 377 с. – Текст : непосредственный.
3. **Шерemet, А. Д.** Методика финансового анализа деятельности коммерческих организаций: практическое пособие. – М. : ИНФРА-М, 2022. 208 с. – Текст : непосредственный.
4. Данные сайта Банка России [Электронный ресурс] - Режим доступа: [https:// www.cbr.ru](https://www.cbr.ru) (дата обращения: 11.02.2025).
5. **Дегтярева, О. С.** Применение СVP-анализа в управлении финансовыми результатами на железнодорожном транспорте (на примере Забайкальской железной дороги) / О. С. Дегтярева // Сибирская финансовая школа. – 2005. – № 3(56). – С. 68-72. – Текст : непосредственный.
6. **Крупнов, Ю. А.** Специфические факторы экономического кризиса / Ю. А. Крупнов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. – 2021. – № 4. – С. 6-18. – Текст : непосредственный.
7. **Разуваева-Капитонова, П. С., Валова, Ю. И.** Правовое регулирование иностранных инвестиций и их влияние на процесс согласования сделок экономической концентрации. Инновационная экономика и современный менеджмент. 2021. № 3 (34). С. 34-37. – Текст : непосредственный.

ПРАВОВОЙ АСПЕКТ БОРЬБЫ С ДИПФЕЙКАМИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

О. В. Волкова, А. А. Морозов

В статье исследуются правовые аспекты регулирования дипфейков в России и за рубежом. Анализируются пробелы в законодательстве и сложности правоприменения. Предлагаются меры совершенствования и дополнения действующего законодательства, такие как: законодательное определение дипфейков, обязательная маркировка, введение специальных составов преступлений. Особое внимание уделено технологиям детектирования и международному опыту.

Ключевые слова: дипфейк, искусственный интеллект, правовое регулирование, цифровая безопасность, маркировка контента.

LEGAL ASPECT OF THE FIGHT AGAINST DEEPFAKES: CURRENT STATE AND PROSPECTS

O. V. Volkova, A. A. Morozov

The article examines the legal aspects of the regulation of deepfakes in Russia and abroad. Gaps in legislation and complexities of law enforcement are analyzed. Measures are proposed to improve and supplement the current legislation, such as the legislative definition of deepfakes, mandatory labeling, and the introduction of special crimes. Special attention is paid to detection technologies and international experience

Key words: deepfake, artificial intelligence, legal regulation, digital security.

Бурное развитие технологий нейросетевого генеративного контента, наблюдаемое примерно с 2017 года и продолжающееся по настоящее время, поставило перед правовой системой и обществом в целом новые, беспрецедентные вызовы. Особую остроту приобретает проблема так называемых дипфейков (deepfakes) – синтезированных или модифицированных с помощью искусственного интеллекта (ИИ) аудио-, фото- и видеоматериалов, зачастую неотличимых от подлинных. Актуальность темы исследования обусловлена несколькими факторами. Во-первых, неконтролируемое распространение дипфейков представляет серьезный вызов для правовой системы любого государства. Технологии, изначально созданные для исследовательских или развлекательных целей, стремительно совершенствуются и становятся доступнее, что увеличивает риски их злонамеренного использования – от мошенничества и шантажа до манипулирования общественным мнением. Во-вторых, существующие правовые нормы зачастую оказываются недостаточными для эффективного противодействия новым угрозам, не охватывая специфику дипфейков как цифровых продуктов, созданных с целью введения в заблуждение. В-третьих, глобальный характер проблемы требует анализа не только национального законодательства, но и международного опыта, а также выработки скоординированных подходов

на уровне международных организаций.

Научная новизна исследования заключается в комплексном подходе к правовому анализу проблемы дипфейков, сочетающем как анализ текущего состояния законодательства и правоприменительной практики (включая международный опыт), так и разработку перспективных предложений по совершенствованию правового регулирования.

Целью настоящей статьи является анализ современного состояния правового регулирования отношений, возникающих в связи с созданием, распространением и использованием дипфейков, выявление ключевых проблем и пробелов в законодательстве, а также разработка предложений по совершенствованию правовых механизмов противодействия угрозам, исходящим от дипфейк-технологий.

Для достижения поставленной цели и решения определенных задач в работе используются такие методы научного познания, как формально-юридический, сравнительно-правовой, системный анализ.

Разработка эффективных механизмов правового регулирования общественных отношений в условиях цифровой трансформации требует в первую очередь четкого определения ключевых терминов, выступающих объектами такого регулирования. В контексте нашей статьи таким

центральным понятием является «дипфейк». Как отмечается в одном из источников, его появление связывают с пользователем платформы Reddit в конце 2017 года, который «применял инструменты машинного обучения с открытым исходным кодом, чтобы присоединять лица знаменитых женщин к телам женщин в порнографических видео и затем размещать такие поддельные клипы в соцсети» [1]. Вскоре после этого появилось общедоступное приложение, позволяющее создавать подобные видео, что способствовало широкому распространению термина и технологии. Сущностью дипфейк представляет собой цифровой контент (аудио, видео, изображение, текст или их комбинация), созданный или модифицированный с использованием технологий искусственного интеллекта, прежде всего машинного и глубокого обучения, в частности генеративно-состязательных сетей. Техническая основа дипфейков – это сложные алгоритмы, способные анализировать обширные наборы данных (изображений, аудиозаписей) и на их основе генерировать убедительные синтетические фрагменты информации, неотличимые на первый взгляд от реальных. Изначально технологии, лежащие в основе дипфейков, могли использоваться "ради забавы", например, для вставки лиц знаменитостей в отрывки фильмов. Несмотря на широкое распространение и активное обсуждение, «термин «дипфейк» пока не имеет формального общепринятого технического определения» [2]. Это создает сложности для его нормативного закрепления в законодательстве. В научных публикациях предлагается следующее определение термина «Дипфейк». Так, Лебедева А.К. считает, что дипфейк это «цифровой продукт в виде текста, графики, звука или их сочетания, сгенерированный полностью или частично при помощи нейросетевых технологий для цели введения в заблуждение или преодоления пользователем систем контроля и управления доступом» [3, с.43]. Это определение, на наш взгляд, является наиболее полным и выделяет их главную отличительную черту - намеренное введение в заблуждение, что отличает их от другого ИИ-генерируемого контента.

В Российской Федерации на данный момент отсутствует единый нормативно-правовой акт, прямо регулирующий создание, распространение и использование данного типа контента. Правовой инструментарий для противодействия угрозам, связанным с дипфейками, находится на этапе формирования. Применяются, по сути, разрозненные нормы из различных отраслей права, применимость которых к специфике дипфейков

зачастую ограничена.

Одним из немногих направлений, где в России уже существуют действующие правовые механизмы, является маркировка различного рода контента. Так, Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» устанавливает требования к маркировке информационной продукции по возрастным категориям. Также прописаны требования к маркировке материалов, распространяемых лицами, находящимися под иностранным влиянием, согласно Постановлению Правительства РФ № 2108 от 22.11.2022. Средства массовой информации обязаны маркировать упоминания организаций, запрещенных судом по законодательству о противодействии экстремистской деятельности. Эти примеры показывают наличие в правовой системе РФ инструментов принудительного информирования пользователя о специфике контента. Данные законы создают механизмы, которые могут стать основой для регулирования оборота генеративного контента.

Применение существующих норм гражданского законодательства для защиты от дипфейков сталкивается с серьезными сложностями. Некоторые специалисты считают, что дипфейк может быть охвачен статьей 152.1 Гражданского кодекса РФ, защищающей изображение гражданина. По их мнению, «изображение человека, в том числе и дипфейк, – это его персональные данные, которые законодательство тоже защищает. Гражданин имеет право потребовать удаления любой своей фотографии или видео с ним, если они были размещены в Интернете без его позволения» [4]. Данная позиция вызывает дискуссии в научной среде. Критики отмечают два существенных ограничения. Первый заключается в том, что ст. 152.1 ГК РФ не предусматривает защиту голосовых данных, оставляя без правовой охраны аудиодипфейки; Второй заключается в том, что синтетическая природа дипфейков затрудняет идентификацию исходных материалов, использованных для их создания, что осложняет доказывание в правоприменительной практике.

В сфере уголовного права также отсутствуют специализированные составы преступлений, напрямую связанные с дипфейками. Применение существующих норм, например, касающихся распространения заведомо ложной информации (статьи 207.1-207.3 УК РФ), затруднено необходимостью доказывания «заведомой ложности». В научной литературе говорят, что для обычного пользователя, не обладающего специальными знаниями, заведомая ложность дипфейка «не мо-

жет быть очевидна из-за природы самого дипфейка – материала, созданного, чтобы выглядеть максимально реалистично, вводить в заблуждение» [3 с.50].

Таким образом, современное состояние российского законодательства в области борьбы с дипфейками характеризуется отсутствием комплексного подхода и специализированных норм. Применение существующих правовых механизмов ограничено, а технологические и криминалистические вызовы, связанные с детекцией и доказыванием, создают серьезные препятствия для эффективного правоприменения. Это подчеркивает необходимость срочной и системной работы по совершенствованию законодательства, учитывающей специфику дипфейк-технологий и накопленный международный опыт.

Наряду с формированием подходов к правовому регулированию дипфейков в России, значительный опыт в этой сфере накапливается и за рубежом. Правительства многих стран признают возрастающую угрозу, исходящую от вредоносного ложного контента, создаваемого с использованием ИИ, и предпринимают шаги по адаптации своих правовых систем. Наиболее активно в этом направлении работают Индия, КНР, США, Сингапур, Великобритания, Южная Корея, и страны Евросоюза.

В США на федеральном уровне отсутствует единый, всеобъемлющий закон, регулирующий или запрещающий дипфейки. Тем не менее, проблема активно обсуждается, и предпринимаются различные меры. Например, некоторые штаты, как Виргиния, приняли локальные законы, устанавливающие наказания за порнографические дипфейки. Штат Техас дополнительно причислил к правонарушениям создание контента с помощью технологий искусственного интеллекта с целью влияния на выборные процессы. В Орегоне и Индиане введено требование обязательной маркировки ИИ-сгенерированных изображений, используемых в избирательных кампаниях. На федеральном уровне, например, Закон о национальной обороне на 2021 финансовый год «ввел требование к Министерству внутренней безопасности США рассматривать ситуацию с дипфейками в ежегодных отчетах» [5].

Европейский союз активно работает над созданием комплексной правовой базы для регулирования искусственного интеллекта, включая решение проблемы дипфейков. С 2018 года реализуется Стратегия Европейской комиссии по ИИ, которая подчеркивает принцип контроля человека над ИИ. В 2021 году Европейский парламент

призывал к обязательной маркировке дипфейков, устанавливая, что «все синтетические материалы должны быть помечены создателем как неоригинальные, применены в рамках правовых норм и не должны быть использованы в избирательных кампаниях» [6]. С 1 августа 2024 года вступил в силу Закон ЕС об искусственном интеллекте (EU Artificial Intelligence Act), который классифицирует ИИ-системы по степени риска и накладывает определенные обязательства, в том числе по прозрачности для систем, взаимодействующих с людьми. Статья 50(4) этого Закона обязывает использовать ИИ-технологии раскрывать факт создания контента с помощью ИИ.

Китай демонстрирует один из наиболее проактивных подходов к правовому регулированию синтетического контента. Как отмечает А.А. Петрова, правительство Китая «пошло дальше, объявив, что любая публикуемая информация, которая является ложной, не исключая дипфейки, будет преследоваться законом» [7, с.246]. С 2023 года китайские интернет-провайдеры обязаны маркировать ИИ-контент и блокировать несанкционированные дипфейки. Новые правила запрещают создание фальшивых новостей и требуют обозначения синтетических аудио- и видеоматериалов.

Как показал анализ, проведенный в работе, правовая система Российской Федерации, подобно многим другим юрисдикциям, находится лишь на начальном этапе формирования полноценных механизмов регулирования дипфейк-технологий. Отсутствие единого специализированного законодательного акта и необходимость применения разрозненных норм из различных отраслей права значительно ограничивают эффективность борьбы с этим явлением. Для построения действенной системы регулирования необходима системная работа по нескольким ключевым направлениям. Одним из первоочередных шагов должно стать нормативное закрепление базовых понятий. Крайне важно ввести легальное определение самого термина «дипфейк», поскольку без четкого понимания предмета регулирования сложно применять к нему какие-либо правовые нормы. Предлагается включить соответствующее определение в основополагающий Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Кроме того, требуется нормативно закрепить понятия, описывающие действия с таким контентом, а именно «распространение» и «использование», особенно когда речь идет о манипуляциях с биометрическими персональными данными. Именно целенаправленное противоправное распространение и использование

генеративного контента превращают его в общественно опасный дипфейк.

Имеющиеся в российской правовой системе механизмы могут послужить основой для дальнейшего развития регулирования. В частности, опыт обязательной маркировки различных видов контента показывает наличие инструментов принудительного информирования пользователей. Эти механизмы могут быть адаптированы и расширены для регулирования оборота генеративного контента. В сфере уголовного права также остро ощущается потребность в адаптации законодательства. Отсутствуют специализированные составы преступлений, прямо касающиеся дипфейков. Хотя введение отдельной уголовной ответственности за дипфейки пока не получило поддержки на всех уровнях, Генеральная прокуратура уже ведет учет использования дипфейков как средств совершения преступлений, что свидетельствует о признании их опасности. Учитывая высокую общественную опасность дипфейков, их целенаправленный характер, направленный

на введение в заблуждение, и особую сложность в выявлении, также предлагается рассматривать использование дипфейков как квалифицирующий признак в составах других преступлений. Это означает, что совершение любого преступления с использованием дипфейка должно влечь за собой более суровое наказание.

Таким образом, анализ показал, что вызовы, связанные с распространением дипфейков, ставят перед российским законодательством новые, сложные задачи. Эффективное противодействие дипфейкам требует не только совершенствования правовой базы, но и активного развития технологических инструментов для их выявления. По нашему мнению, учет международного опыта и активное сотрудничество с научным сообществом и разработчиками технологий станут ключевыми факторами для создания эффективной правовой системы, способной защитить права и интересы граждан и общества от угроз, порождаемых дипфейками.

Цитированная литература

1. **Michael, J. Quinn, Nathan, Colaner.** Deepfakes and the Value-Neutrality Thesis. Online Ethics Center [Электронный ресурс] - URL: <https://onlineethics.org/cases/deepfakes-and-value-neutrality-thesis> (дата обращения: 10.03.2025).
2. Here are some of the ways experts think AI might screw with us in the next five years [Электронный ресурс] - URL: www.theverge.com/2018/2/20/17032228/ai-artificial-intelligence-threat-report-malicious-uses (дата обращения: 10.03.2025).
3. **Бодров Н. Ф., Лебедева А. К.** Уголовно-правовые и криминалистические аспекты противодействия распространению и использованию дипфейков в российской федерации // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. - 2023. - №. 4. - С. 43. – Текст : непосредственный.
4. Может ли Том Круз засудить свой дипфейк // Skillbox Media [Электронный ресурс] - URL: https://skillbox.ru/media/business/mozhet_li_nastoyashchiy_tom_kruz_zasudit_poddelnogo_kak_reguliruyutsya_dipfeyki_v_rossii_i_ssha/?ysclid=lnvnj80plr830348080 (дата обращения: 10.03.2025).
5. H.R.6395 - William M. (Mac) Thornberry National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2021 [Электронный ресурс] - URL: <https://www.congress.gov/116/plaws/publ283/PLAW-116publ283.pdf> (дата обращения: 10.03.2025).
6. European Parliament resolution of 20 January 2021 on artificial intelligence: questions of interpretation and application of international law in so far as the EU is affected in the areas of civil and military uses and of state authority outside the scope of criminal justice [Электронный ресурс] - URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2021-0009_EN.html (дата обращения: 10.03.2025).
7. **Петрова, А. А.** Проблема правового регулирования дипфейков / А. А. Петрова // Управление организационно-экономическими системами: сборник трудов научного семинара студентов и аспирантов института экономики и управления (21 – 26 ноября 2022 г.). Выпуск 23. / Под общ. ред. Д. Ю. Иванова. Самар. ун-т. Самара, 2023. 395 с. – Текст : непосредственный.

ПЕРСПЕКТИВЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ПРОМЫШЛЕННОГО СЕКТОРА

С. С. Гаджиев, С. Л. Ложкина

Выбор данной темы определяется большим вниманием со стороны участников рынка к инновационному развитию Российской Федерации. Бизнес заинтересован в использовании качественного оборудования и техники отечественной разработки, так как санкции ограничивают доступ к зарубежным предложениям. В данной статье рассматриваются перспективы инновационного развития предприятия промышленности.

Ключевые слова: промышленность, инновации, цифровизация, искусственный интеллект, индустрия.

PROSPECTS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL SECTOR ENTERPRISES

S. S. Gadzhiev, S. L. Lozhkina

The choice of this topic is determined by the great attention of market participants to the innovative development of the Russian Federation. Businesses are interested in using high-quality equipment and domestic technology, as sanctions restrict access to foreign offers. This article discusses the prospects for the innovative development of industrial enterprises.

Key words: industry, innovation, digitalization, artificial intelligence, industry.

Государство полностью поддерживает инициативы внедрения инноваций в различные секторы экономики и создает условия для роста кадров, идей и возможностей, ведь внутренняя политика Российской Федерации нацелена на укрепление суверенитета, что невозможно без собственных технологий.

С учетом того, что бум внутренних инвестиций в отечественную науку случается в России не часто, есть риски неправильно использовать сложившиеся обстоятельства и упустить возможность укрепить инновационную позицию страны, что приведет к потере доверия налогоплательщиков и инвесторов, нарушению баланса на рынке, снижению экономической активности.

Глобальная промышленная среда далека от единообразия, и региональная динамика играет важную роль в формировании тенденций, проблем и возможностей. Понимание этих региональных особенностей крайне важно для компаний, стремящихся ориентироваться в сложностях глобальных рынков.

О значении, связях инвестиций и инноваций написано немало научных работ. Ведущие экономисты не первое столетие наблюдают влияние новых технологий на состояние макроэкономики [1]. На примере изучения Теории Длинных волн Николая Дмитриевича Кондратьева (1892-1938 гг.) авторы трактуют: на каждом этапе возникно-

вения новой Кондратьевской волны происходит появление основных технологических инноваций, связанных с понижательной фазой предыдущей волны. Прорывные открытия нашли широкие возможности для расширения производства и привлечения инвестиций.

Наблюдаем становление абсолютно новой технологической парадигмы, посредством поэтапного внедрения инноваций в различные сферы экономики и социума [2].

Опираясь на Теорию Длинных волн НД. Кондратьева и Теорию производственных революций и принципов производства, которую Л.Е. Гринин и А.Л. Гринин разработали самостоятельно, авторы рассматриваемой работы представляют собственный прогноз развития экономики в скором будущем и научно-методологическое обоснование своего видения. Производственные революции представлены определенными фазами, которые представлены на примере аграрной, промышленной и нововведенной «кибернетической» революций [3].

Методом сравнения, авторы отмечают корреляцию длительности К-волн и этапов промышленного принципа производства собственной теории, согласно которой в среднем одной К-волне соответствует один этап промышленного принципа производства. Основываясь на вышеуказанные теории и исследования. Л.Е. Гринин и А.Л. Гри-

нин считают настоящее время окончанием пятой Волны Кондратьева (К-волны) и объясняют задержку развития новых технологий (средняя фаза кибернетической революции) отсутствием (сложностью) серьезных изменений в политической и социально-политической составляющей мира, которые прогнозируются в ближайшие полтора-два десятка лет.

По версии Л.Е. Гришина и А.Л. Гринина, решающим фактором для импульса шестой К-волны может стать «быстрый рост в слаборазвитых или недостаточно быстро растущих регионах мира» или новые финансово-организационные технологии [3].

На примере данной работы были изучены предположения, основанные на наблюдении за инновациями и колебаниями экономической активности, экономические прогнозы, а также возможные векторы развития технологий в будущем. Установлена четкая связь между технологическими тенденциями и экономическими закономерностями, роль инноваций в волновой теории, что позволяет дать оценку и прогноз перспектив дальнейшего развития макроэкономики и технологий в целом.

Видоизмененную концепцию Н.Д. Кондратьева представил австрийский и американский экономист Йозеф Шумпетер, в которой отдавалась особая роль предпринимателю, как «двигателю прогресса». И. Шумпетер утверждал, что новаторы, мотивированные прибылью и повышением эффективности имеющихся ресурсов, способны на диверсификацию существующего бизнеса, путем применения новых методов производств, выводя на иные рынки новые продукты, что вызывает подъем экономики. По его мнению, новаторы-предприниматели- те, кто способен реализовать новые идеи в эффективные экономические решения [1].

Продолжая исследования Теории длинных волн, Йозеф Шумпетер установил, что циклическая закономерность и периодичность в экономике зависит именно от инновационной деятельности, которая предопределяет новые витки развития экономики.

Технологические инновации имеют огромное значение для экономики, так как они позволяют повышать производительность труда, снижать издержки производства, улучшать качество продукции и услуг, а также создавать новые рынки и увеличивать конкурентоспособность компаний.

Например, внедрение новых технологий в производство позволяет снизить затраты на рабочую силу и материалы, увеличить объемы про-

изводства и улучшить качество продукции. Это приводит к снижению цен на товары и услуги, что способствует увеличению спроса и росту экономики.

Также технологические инновации могут создавать новые рынки, например, благодаря развитию интернета и мобильных технологий появились новые виды услуг, такие как онлайн-торговля, электронная коммерция и дистанционное обучение. Это позволяет компаниям расширять свой бизнес и привлекать новых клиентов [4].

Кроме того, технологические инновации могут помочь компаниям стать более конкурентоспособными на мировом рынке. Например, разработка новых материалов и технологий позволяет создавать более прочные и долговечные изделия, что делает их более привлекательными для потребителей.

В целом, технологические инновации играют важную роль в развитии экономики и повышении уровня жизни населения. Они помогают компаниям улучшать свои продукты и услуги, снижать затраты и увеличивать прибыль, а также создают новые возможности для развития бизнеса и роста экономики в целом [5]. Основным трендом инновационного развития производственного сектора является внедрения искусственного интеллекта.

Авторами В.А. Дадалко, Д.Р., Назырова, П.П. Топчий, была сформулирована группа инструментов, посредством которых осуществляются процессы цифровизации предприятий промышленного сектора [6]. В свою очередь, важно подчеркнуть, что понятие «Индустрия 4.0» подразумевает промышленную революцию под номером 4, и все процессы, которые были проведены на данном этапе с целью модернизации промышленной отрасли.

На рисунке 1 указаны инструменты цифровой экономики в промышленности.

Инструменты цифровой трансформации экономики промышленного предприятия представлены технической и технологической совокупностью, функциональной особенностью которых является сквозная оцифровка активов предприятия, а также их интеграции в модель цифровой системы как внутри предприятия, так и при взаимодействии с различными субъектами – партнерами, поставщиками и клиентами.

Известна так же и другая классификация, указанная на рисунке 2.

На основании указанных ранее классификаций было принято решение усовершенствовать дифференциацию инструментов цифровой экономики. За основу будет взята классификация ин-

Рис. 1. Инструменты цифровой экономики в промышленности [7]

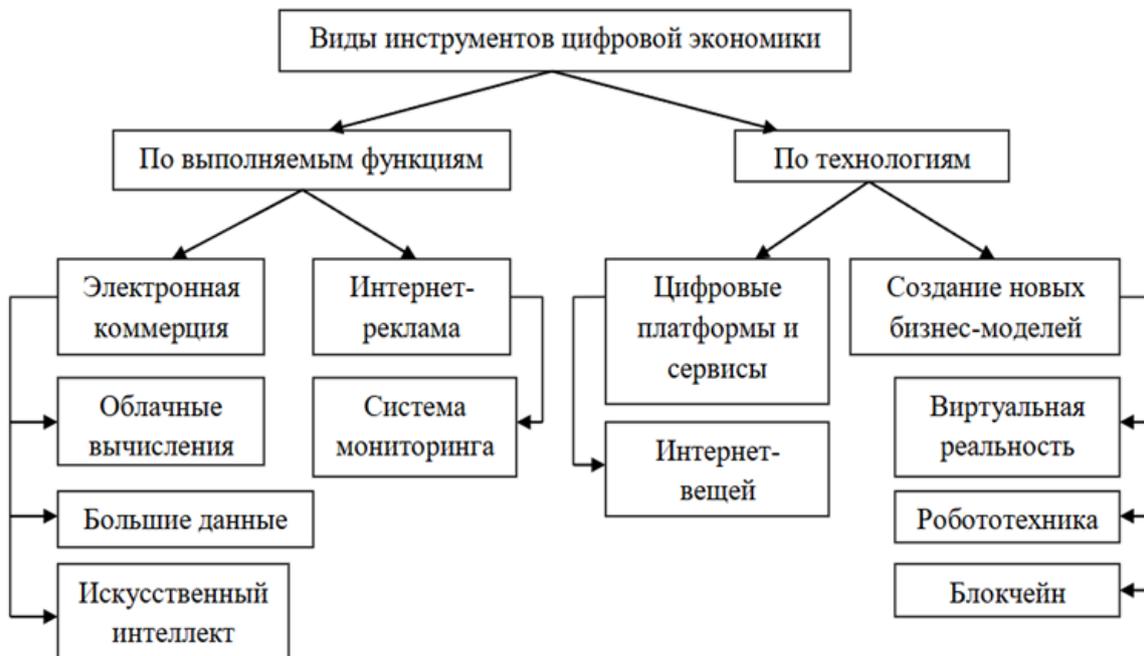

Рис. 2. Классификация инструментов цифровой экономики [8]

инструментов автора А.А. Крюковой, так как их распределение по характеру функций и технологий выглядит наиболее удобной.

Стремительное развитие генеративного искусственного интеллекта в 2024 году заставило компании оценить его потенциал и риски.

Внедрение передовых мультимодальных систем искусственного интеллекта, таких как беспилотные автомобили, специализированные роботы для медицинских процедур или заводских работ, а также роботы общего назначения в качестве домашних помощников, станет следующим

крупным изменением в отраслях. Эти системы значительно снизят стоимость услуг, но для их масштабного внедрения будет критически важно, чтобы они соответствовали ожиданиям общества, нормам доверия и контроля [9, 10].

Следующим видом инноваций в различных областях, вероятно, станут квантовые вычисления. В западных странах появляются революционные достижения в обработке данных и шифровании. Квантовые технологии могут привести к прогрессу в таких отраслях, как искусственный интеллект, криптография и логистика, поэтому за ними стоит внимательно следить [5].

Искусственный интеллект активно применяется в области научных достижений, можно с уверенностью заявить, что применение искусственного интеллекта приведет к прорывам и открытиям в различных научных направлениях. Он способен обработать огромные массивы данных, выявляя закономерности, которые люди могут не заметить. Однако важно учитывать возникновение потенциальных проблем, к ним можно отнести его разрушительный потенциал, отсутствие этических норм, контроль развития искусственно-

го интеллекта или его отсутствие и потребность в новых специалистах.

Обработка данных и инфраструктура искусственного интеллекта на периферии стали приоритетом для организаций в 2025 году, помогая внедрять автоматизацию по мере роста спроса на приложения, использующие данные в реальном времени. В то же время организации отдают предпочтение технологиям применяемых для разработки новых приложений, чтобы упростить обмен данными между различными сферами бизнеса. По мере того, как отрасли адаптируются к генеративному искусственному интеллекту, следующей преобразующей технологией, способной изменить отрасли, становится агентный искусственный интеллект. В отличие от традиционного искусственного интеллекта, который следует заранее заданным инструкциям, агентный искусственный интеллект работает автономно, устанавливая и достигая собственных целей. Эта способность позволяет ему выполнять сложные задачи с минимальным вмешательством человека, что делает его незаменимым в основных отраслях.

Цитированная литература

1. Корпоративные финансы: учебник / под общ. ред. А. М. Губернаторова. — Москва: ИНФРА-М, 2022. — С. 203. — Текст : непосредственный.
2. **Кондратьев, Н. Д.** Большие циклы экономической конъюнктуры: Доклад // Проблемы экономической динамики. - М.: Экономика, 1989. - С. 114. — Текст : непосредственный.
3. **Гринин, Л. Е., Кондратьев, Н. Д.** Кризисы и прогнозы в свете теории длинных волн. Взгляд из современности / под ред. Л. Е. Гринина, А. В. Коротаева, В. М. Бондаренко. М.: Моск. ред. изд-ва «Учитель», 2017. — Текст : непосредственный.
4. **Ложкина, С. Л.** Диверсификация ресурсов предприятия как критерий оценки устойчивости / С. Л. Ложкина, А. А. Новиков, Е. В. Новикова // Экономические и гуманитарные науки. — 2023. — № 11(382). — С. 55-65. — Текст : непосредственный.
5. **Печаткин, В. В.** Оценка уровня цифровизации предприятий промышленного сектора экономики Республики Башкортостан / В. В. Печаткин, Л. М. Вильданова // Информатизация в цифровой экономике. - 2023. - Том 4. - № 4. С.3-11. — Текст : непосредственный.
6. **Дадалко, В. А.** Инструменты цифровой экономики как способы обеспечения прозрачности хозяйствования промышленного предприятия / В. А. Дадалко, Д. Р. Назырова, П. П. Топчий // Экономика. Налоги. Право. - 2018. - № 11 (5). - С. 84-91. — Текст : непосредственный.
7. **Погодина, Т. В.** Цифровые инструменты управления компаниями: теория и практика / Т. В. Погодина, О. Е. Устинова // Вестник Удмуртского университета. - 2022. - № 32(1). - С. 50-61. — Текст : непосредственный.
8. **Крюкова, А. А.** Ключевые инструменты цифровой экономики и их влияние на деятельность современной компании / А. А. Крюкова, Я. Ш. Хисрава // Азимут научных исследований: экономика и управление. - 2019. - №3. - С. 3-9. — Текст : непосредственный.
9. **Осадчук, Е. В.** Цифровизация промышленности: барьеры на пути внедрения искусственного интеллекта и предложения по их преодолению / Е. В. Осадчук // Управление. - 2022. - № 2. - С. 201-209. — Текст : непосредственный.
10. **Ложкина, С. Л.** Платформенные индикаторы оценки устойчивости организации / С. Л. Ложкина, Е. В. Зеленкина, В. А. Ложкин // Естественно-гуманитарные исследования. — 2023. — № 6(50). — С. 271-275. — Текст : непосредственный.

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ СТРАНЫ НА ОСНОВЕ ГЛОБАЛЬНОГО ИНДЕКСА ИННОВАЦИЙ

М. В. Гладкова, О. Ю. Худякова

В данной статье проведена оценка использования глобального инновационного индекса и его составляющих на основе данных Российской Федерации. Проанализированы показатели индекса ГИИ и определены позиции России в мировом рейтинге ГИИ. Получены адекватные модели инноваций, отражающие ключевые аспекты инновационного процесса и определяющие его основные эффекты. Определена прогнозная оценка инновационной активности России на 2025-й год.

Ключевые слова: глобальный индекс инноваций, рейтинг инновационной активности стран, моделирование инновационных индексов, прогноз инновационного развития.

FORECAST OF THE COUNTRY'S INNOVATION ACTIVITY BASED ON THE GLOBAL INNOVATION INDEX

М. V. Gladkova, O. Yu. Khudyakova

This article evaluates the use of the global innovation index and its components based on data from the Russian Federation. The indicators of the GII index are analyzed and Russia's position in the GII world ranking is determined. Adequate innovation models have been obtained that reflect the key aspects of the innovation process and determine its main effects. A forecast assessment of Russia's innovation activity for 2025 has been determined.

Key words: global innovation index, ranking of innovation activity of countries, modeling of innovation indices, forecast of innovative development.

В современной экономике инновации являются ключевым фактором роста, конкурентоспособности и устойчивого развития. Глобальный индекс инноваций (Global Innovation Index, ГИИ) служит не только эффективным аналитическим инструментом, но и используется для прогнозирования инновационного развития стран. Для того, чтобы ГИИ оставался надежным ориентиром при принятии обоснованных политических решений и объективной оценке перспектив государств, необходимо обеспечить максимально точное и полное отображение их инновационной активности [1]. Эффективность государственной политики в сфере инноваций напрямую зависит от достоверности ее мониторинга и оценки. Обеспечить эту достоверность возможно при помощи эконометрических методов моделирования, позволяющих проводить всесторонний анализ и прогнозирование инновационной активности экосистем [2]. В рамках настоящего исследования показано построение прогнозной модели инновационной деятельности Российской Федерации, отвечающей современным требованиям достоверности и качества.

Глобальный индекс инноваций (ГИИ) всесторонне оценивает инновационный цикл, ана-

лизируя четыре ключевых этапа, начиная от инвестиций в науку и заканчивая социально-экономическим эффектом, используя, при этом, 82 переменные для детального описания инновационной ситуации в странах с разным уровнем развития [3].

В 2024 году Глобальный индекс инноваций (ГИИ) оценил, насколько эффективно инновационные экосистемы работают в 133 экономиках мира, а также определил основные тенденции в этой сфере. Анализ выявил, что страны с более высоким уровнем экономического развития в целом демонстрируют и более высокую эффективность инновационных экосистем, хотя некоторые государства и здесь выделяются, показывая результаты выше среднего [4].

В 2024 году Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) (World Intellectual Property Organization (WIPO)) в своем Глобальном индексе инноваций (ГИИ) подтвердила лидерство Швейцарии, которая удерживает первое место уже 14-й год подряд, демонстрируя выдающиеся результаты в области знаний, технологий и креативности. Швеция и США также сохраняют стабильность, занимая второе и третье места соответственно.

Швейцария входит в топ-5 практически по всем компонентам ГИ, за исключением инфраструктуры, где она занимает седьмое место [5].

Индекс инноваций комплексно оценивает инновационную деятельность, учитывая ресурсы и результаты: научные публикации, патенты, экспорт высокотехнологичной продукции, расходы на НИОКР и т.д. Оценивается как производство, так и использование технологий. При этом высокие баллы часто получают страны, активно им-

портирующие технологии.

Инновации – стратегический приоритет для России, требующий адаптации бизнеса к новым экономическим условиям [6]. По данным Глобального индекса инноваций 2024 Россия занимает 59-е место из 133, 13-е место среди стран с доходом выше среднего и 33-е среди европейских стран. Сопоставимость рейтингов ГИ ограничена изменениями в методологии и доступностью данных.

Год	Позиция ГИИ	Инновационные вложения	Результаты инноваций
2020	47-й	42-й	58-й
2021	45-й	43-й	52-й
2022	47-й	46-й	50-й
2023	51-й	58-й	53-й
2024	59-й	76-й	56-й

Рис. 1. Рейтинг Российской Федерации ГИ (2020-2024гг)

Источник: World Intellectual Property Organization (WIPO), 2024

В 2024 году Россия ухудшила свои позиции в Глобальном индексе инноваций (ГИ), заняв 76-е место по вложениям в инновации и 56-е по инновационной деятельности (рис.1). У Российской Федерации сильные позиции по показателям «Человеческий капитал и научные исследования» (39-е место), «Знания и технологии» (52-е), «Бизнес и творчество» (53-е). Низкий уровень показателей: «Институты» (126-е место), «Инфраструктура» (76-е место), «Развитость рынка» (57-е место). Несмотря на это, эффективность инновационной системы России достаточно высока: страна производит значительное количество инновационной продукции, относительно уровня инвестиций в инновации [5].

В рамках данного исследования проанализируем динамику российских глобальных индексов инноваций и их составляющих за 2013-2024 года с целью выявления исторических трендов и оценки влияния внедрения современных технологий на развитие инноваций в России.

Динамику индексов инноваций за рассматриваемый период можно разделить три этапа: рост до 2014 года (благодаря госпрограммам и высоким ценам на энергоносители), замедление и спад с 2014 по 2022 год (из-за сокращения инвестиций и санкций). На каждом этапе инновационная деятельность в России сталкивается с рядом серьезных проблем: невысокой эффективностью государственных инвестиций, неравномерностью распределения ресурсов (лидерство развитых регионов), негативным влиянием пандемии и ге-

ополитической ситуации, а также коррупцией, снижающей результативность инновационного процесса [7].

Сдерживающие факторы, негативно повлиявшие на экономический рост и инвестиции в НИОКР, отразились и на инновационных показателях. Однако, влияние этих факторов варьировалось в зависимости от отрасли. Одним из позитивных моментов стало развитие импортозамещения, демонстрирующее положительную динамику.

Состояние и динамика инноваций в России, оцениваемые глобальными индексами ВОИС, эффективно моделируются с помощью эконометрического анализа временных рядов. В данном исследовании использованы различные методы и подходы эконометрики [8].

Авторегрессионные модели (AR-модели) эффективно учитывают инертность инновационного процесса, что позволяет получать качественные модели и точные прогнозы. AR-модели также анализируют динамическое взаимодействие различных факторов с инновационной активностью.

Из-за небольшого объема данных, в авторегрессионную модель, помимо лагового значения (GI_{t-1}), была включена одна экзогенная переменная – затраты на программное обеспечение (Software) (табл.1). Анализ этой модели оказался наиболее ценным и информативным для исследования динамики Глобального индекса инноваций (рис.2).

Рис. 2. Динамика фактических и модельных значений индекса GII

Источник: составлено авторами по данным сайта ВОИС и по данным расчетов

AR-модель индекса инновационных вложений оказалась неадекватной (низкий коэффициент детерминации, незначимые параметры), вероятно, из-за агрегированности данных и неоднородности динамики составляющих индекса.

Поэтому, для построения адекватной модели использовалось многофакторное моделирование с рейтингом университетов (Rank) и расходами на программное обеспечение (Software) в качестве факторов (табл.1).

Таблица 1.

Регрессионные модели инновационных индексов

№ п/п	Уравнение регрессии	Коэффициент детерминации R ²	Значимость уравнения регрессии по критерию Фишера	Средняя ошибка аппроксимации
1	$GII = 23,442 + 0,919 * GII_{t-1} - 74,920 * Software$	0,593	0,028	8%
2	$GII_{in} = 216,143 - 2,923 * Rank - 126,322 * Software$	0,630	0,02	10%
3	$GII_{out} = - 13,294 + 0,141 GII_{out t-1} + 2,188 * High-tech$	0,659	0,006	8%

Высокие расходы на ПО, как показатель инновационной активности, влияют на индекс инновационных вложений, повышают производи-

тельность, ускоряют разработку и стимулируют цифровую трансформацию (рис.3).

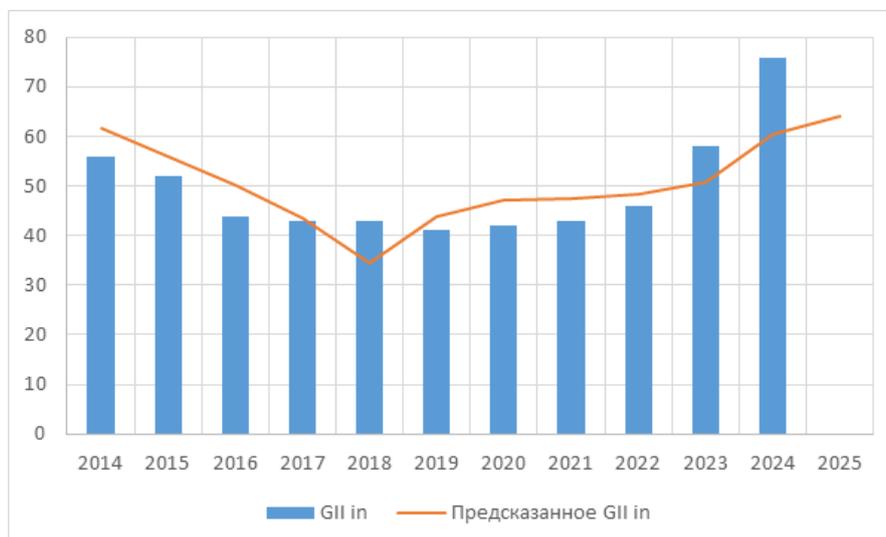

Рис. 3. Динамика фактических и модельных значений инновационного индекса вложений GIIin

Источник: составлено авторами по данным сайта ВОИС и по данным расчетов

Высокорейтинговые университеты, как центры исследований и разработок, привлекают талантливых ученых и способствуют инновациям, что напрямую влияет на индекс инновационных вложений. Косвенно, они стимулируют инвестиции и повышают инновационную активность. Эффект от инноваций связан с ростом человеческого капитала [9]. Образованные сотрудники адаптируют инновации к производству, усиливая связь человеческого капитала и инновационных продуктов.

По своей природе инновационная деятельность сопряжена с неопределенностью и подвер-

жена влиянию трудно прогнозируемых внешних факторов. Эффект от инноваций носит долгосрочный характер и проявляется с временным лагом, когда инвестиции в НИОКР, к примеру, приносят плоды лишь спустя несколько лет. При этом, результаты инноваций обладают кумулятивным эффектом, когда одна инновация усиливает другую.

Модель результатов инноваций, представленная по данным исследования, включает в качестве объясняющих факторов индекс результатов инноваций с лагом 1 ($GII_{out\ t-1}$) и высокотехнологичное производство (*High-tech*, %) (рис.4).

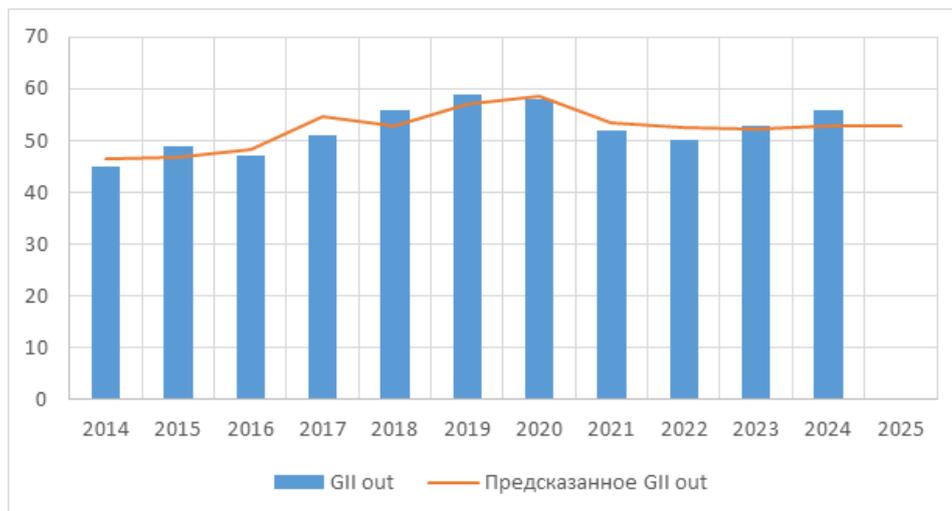

Рис. 4. Динамика фактических и модельных значений индекса результатов инноваций

Источник: составлено авторами по данным сайта ВОИС и по данным расчетов

Все модели адекватны по величине коэффициента детерминации, уравнения регрессии значимы в целом по F-критерию Фишера, модели хорошо аппроксимируют фактические данные, средняя ошибка аппроксимации не превышает 10% (табл.1), что позволяет использовать их для достоверного прогноза.

Прогноз, определяемый построенными моделями, является достаточно оптимистичным и демонстрирует значимые положительные сдвиги в 2025 году - по результатам инноваций Россия переместится с 56 на 53 место, по вложениям в инновации с 76 на 64, а в целом по индексу инноваций с 59 на 56 позицию (рис.5).

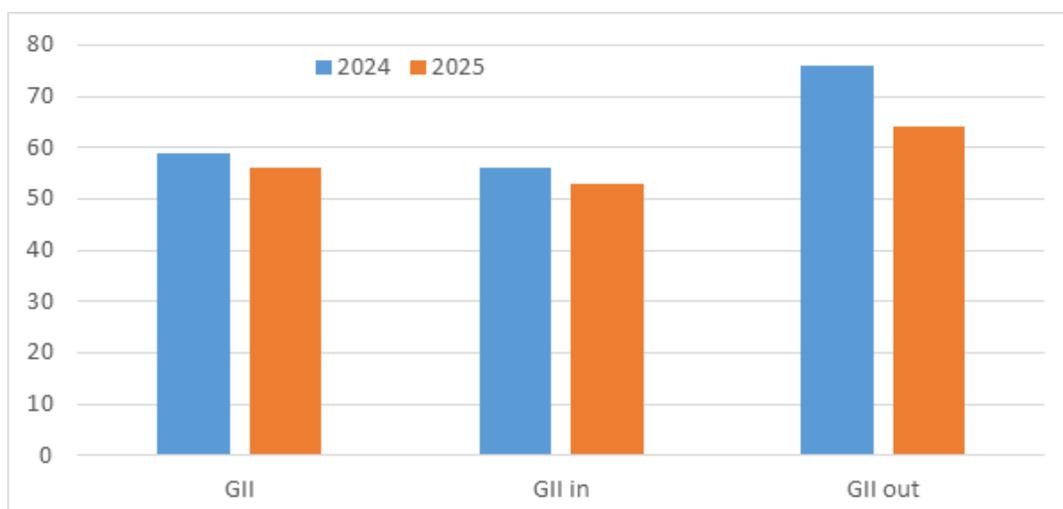

Рис. 5. Глобальный индекс инноваций и его компоненты: фактические значения в 2024 году и прогнозные значения на 2025 год

Источник: составлено авторами на основе построенных моделей

Прогноз, определяемый построенными моделями, является достаточно оптимистичным и демонстрирует значимые положительные сдвиги в 2025 году - по результатам инноваций Россия переместится с 56 на 53 место, по вложениям в инновации с 76 на 64, а в целом по индексу инноваций с 59 на 56 позицию.

Согласно опросу, проведенному Всемирной организацией интеллектуальной собственности (ВОИС) в 2024 году, 77 процентов государств-членов ВОИС использовали GI для улучшения инновационных экосистем и показателей. Сравнение динамики GI страны с динамикой GI других стран, например, со странами-лидерами в конкретной технологической области, позволяет оценить конкурентные преимущества и определить потенциальные точки роста. В исследовании были определены модели, характеризующие основные эффекты динамики инноваций в стране.

Прогнозная оценка инновационной активности России на 2025-й год показала значимые положительные сдвиги.

Таким образом, в условиях динамично меняющейся мировой инновационной среды, для оценки которой используется Глобальный инновационный индекс (GI), необходимо учитывать такие факторы, как развитие экономических ресурсов, изменение направлений инноваций и инвестиций, появление новых технологий, фрагментация цепочек поставок, глобализация сырья, цифровая трансформация, развитие ИКТ и изменение климата. Поэтому вопросы устойчивого развития требуют более детального учета факторов в GI, и в целях прогнозирования инновационной активности национальных экономик обуславливают необходимость постоянного мониторинга индекса инновационной активности стран.

Цитированная литература

1. Глобальный инновационный индекс (2021). Эффективная инновационная политика в целях развития [Электронный ресурс] – URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2021.pdf/ (дата обращения: 20.11.2024).
2. **Гладкова, М. В., Худякова, О. Ю.** Моделирование динамики результативности инновационной деятельности предприятий сектора ИКТ // Менеджмент и маркетинг в условиях цифровой экономики. Материалы Международной научно-практической конференции. Москва: Московский международный университет, 2024. - С. 245-250. – Текст : непосредственный.
3. Рейтинг стран мира по Индексу инноваций // Гуманитарный портал [Электронный ресурс] – URL: <https://gtmarket.ru/ratings/global-innovation-index/> (дата обращения: 20.01.2025).
4. Самая инновационная страна в мире // The Economist. (2024) [Электронный ресурс] – URL: https://www.economist.com/graphic-detail/2024/10/03/the-worlds-most-innovative-country?itm_source=parse-api/ (дата обращения: 25.01.2025)
5. World Intellectual Property Organization (WIPO) [Электронный ресурс] – URL: <https://www.wipo.int/publications/en/index.html/> (дата обращения: 25.01.2025).
6. **Хаустова, Г.** Важные направления анализа инновационной деятельности организаций в современной экономике. Экономика: вчера, сегодня, завтра. 11А, - 2020. - Т.10. - С. 210-219. – Текст : непосредственный.
7. **Бланко, Г., Гоэль, Р. К.** Подрывают ли слабые институты эффективность глобальных инноваций? J Technol Transf 48, 1813-1838 (2023). [Электронный ресурс] – URL: <https://doi.org/10.1007/s10961-023-09997-7> (дата обращения: 5.02.2025)
8. **Gladkova, M., Khudyakova, O.** Digital Profile of the Financial Service Utility in the Context of the Russian Financial Ecosystem Development // «Springer nature», book series «Lecture Notes in Networks and Systems». - 2022. – С. 223-231. – Текст : непосредственный.
9. **You, S., Zhou, K.Z., Jia, L.** How does human capital foster product innovation? The contingent roles of industry cluster features. Journal of Business Research. - 2021. - №130. – С. 335-347. – Текст : непосредственный.

МЕДИАКОММУНИКАЦИИ: К ПОНИМАНИЮ ФЕНОМЕНА ЯВЛЕНИЯ

Е. В. Жильцова

Тема коммуникации и медиакоммуникации на протяжении столетий оставалась в центре внимания представителей различных научных дисциплин, таких как социология, психология, лингвистика, философия, экономика, политология и другие. Эти области науки стремились понять, как информация передаётся, воспринимается и влияет на общество. В условиях стремительного развития цифровых технологий и глобальной цифровизации медиакоммуникация претерпевает значительные изменения. Цифровизация трансформирует не только традиционные модели медиапотребления, но и создаёт совершенно новые форматы взаимодействия. Социальные сети, стриминговые платформы, мессенджеры и другие цифровые среды становятся ключевыми каналами коммуникации, изменяя привычные способы обмена информацией. Это приводит к перестройке структуры общественного дискурса, усилению роли алгоритмов и больших данных, а также к формированию новых моделей взаимодействия между людьми, организациями и государственных структур. Современные концепции медиакоммуникации в эпоху цифровизации требуют глубокого анализа для понимания их влияния на социальные процессы, индивидуальное поведение и глобальные коммуникационные практики. Междисциплинарный подход становится важным инструментом для изучения сложных механизмов информационного обмена, позволяя учитывать разнообразие факторов, влияющих на коммуникацию в цифровую эпоху. Это исследование открывает новые перспективы для осмысления изменений в обществе.

Ключевые слова: медиакоммуникации, цифровизация, контент, СМИ, Интернет, обратная связь, информационные технологии.

MEDIA COMMUNICATION: TOWARDS UNDERSTANDING THE PHENOMENON OF PHENOMENON

E. V. Zhiltsova

For centuries, the topic of communication and media communication has remained the focus of attention of representatives of various scientific disciplines, such as sociology, psychology, linguistics, philosophy, economics, political science, and others. These fields of science sought to understand how information is transmitted, perceived, and affects society. In the context of the rapid development of digital technologies and global digitalization, media communication is undergoing significant changes. Digitalization is transforming not only traditional media consumption models, but also creating completely new formats of interaction. Social networks, streaming platforms, instant messengers and other digital media are becoming key communication channels, changing the usual ways of exchanging information. This leads to a restructuring of the structure of public discourse, the strengthening of the role of algorithms and big data, as well as the formation of new models of interaction between people, organizations and government structures. Modern concepts of media communication in the age of digitalization require in-depth analysis to understand their impact on social processes, individual behavior, and global communication practices. An interdisciplinary approach is becoming an important tool for studying the complex mechanisms of information exchange, allowing us to take into account the variety of factors affecting communication in the digital age. This research opens up new perspectives for understanding changes in society.

Key words: media communications, digitalization, content, mass media, Internet, feedback, information technology.

В рамках заявленной темы исследования, отметим, что термин «медиакоммуникации» появился относительно недавно. В XX веке он долгое время существовал наряду с терминами «коммуникации» и «массовые коммуникации». Сегодня в

трудах исследователей медиа он получил развернутую трактовку. В этой связи отметим труды В. М. Березина, Ф. И. Шаркова, К. Э. Шеннона, М. Л. Луканиной и др., которые предприняли попытку с разных сторон рассмотреть медиакоммуника-

ции как явление.

Вместе с тем, особенности функционирования медиакommunikаций рассмотрен сегодня фрагментарно, не создан пока понятийный аппарат этой категории. Медиакommunikации рассматриваются исследователями как комплексный процесс, сопряжённый с обменом информацией, с коммуникациями в рамках ряда платформ и доступных на них средств [1]. Центральным элементом которого являются традиционные средства массовой информации: печатные издания, телевидение, радио, а также Интернет. Последний можно считать совокупностью социальных медиа – это информационные сайты, блоги, форумы и т. д.

Осмысление медиакommunikаций протекает в области изучения процессов конвергенции СМИ. Так, исследователь И. А. Ильина отмечает, что медиакommunikация – это сложная область, которая сопряжена, помимо прочего, со сближением традиционных и новых медиа, с их взаимным проникновением друг в друга [2]. В условиях цифровизации, когда классические средства массовой информации трансформируются, преобразуются, сливаются и порождают новые формы комплексного процесса, но при этом не всегда утрачивают черты, аутентичные и детерминированные историческими и эволюционными процессами.

Исследователи медиакommunikаций не ограничиваются рассмотрением технологий, с помощью которых распространяется информация, они отмечают, что изучение медиакommunikаций без анализа создания и потребления контента будут неполным с учетом того, что создание, распространение, потребление контента взаимосвязаны между собой.

Так, контент может быть представлен текстовыми материалами, видеороликами, аудиозаписями, изображениями и другими форматами. Они разнообразны и многоаспектны, при этом благодаря цифровизации, компьютеризации и распространению информационных технологий все чаще контент представляет собой условный гибрид. Например, видеоролики, сопровождаемые всплывающими текстовыми пояснениями, музыкой и инфографикой. Н.С. Самойленко отмечает, что «для современных цифровых коммуникаций характерен отход от текстоцентричности, а основной семантической единицей становится креолизованный текст» [3].

Исследователи И.В. Журбина и И.А. Ильина в контексте осмысления медиакommunikаций в качестве объекта исследования рассматривают контент с точки зрения его создания, критики, а также планирования.

Кроме того, исследователи отмечают важную составляющую медиакommunikации — «обратную связь». Н.С. Самойленко подчеркивает, что современные онлайн-СМИ активно используют различные инструменты для обеспечения обратной связи с аудиторией, такие как привычные всем лайки, репосты, комментарии и другие. Вместе с тем, некоторые издания внедряют более оригинальные и инновационные форматы взаимодействия, включая опросы, квизы и подобные интерактивные элементы [3].

А В.П. Коломиец, характеризуя современные инструменты коммуникации, делает акцент на том, что именно наличие контакта, взаимодействие, диалога в ряде случаев с аудиторией, обеспечивает возможность персонализации медиакommunikации, что, в свою очередь, позволяет эффективно получать обратную связь от аудитории и оперативно на неё реагировать для достижения максимального эффекта. Исследователь отмечает, что медиакommunikация ориентируется на взаимодействие – на коммуникативную доминанту [4].

В качестве подтверждения сказанному выше приведем следующую статистику. В июне 2023 года компания Platforma провела опрос и выяснила, что 38% россиян в возрасте от 21 до 30 лет не смотрят телевизор, а 13% стали включать его реже. «Главная причина — отсутствие интересного контента (41%). Каждый десятый (11%) привык к интернету и отвык от телевидения, а 9% отдадут предпочтение персонализированному интернет-контенту», — публикует информацию ТАСС [5]. На наш взгляд, это достаточно убедительно подтверждает, что россияне выбирают персонализированный контент.

Отметим еще одно направление в исследовании медиакommunikаций – цифровизацию, как процесс, который позволил активно использовать медиакommunikации и активно влиять на социум. А.В. Курьянович выделяет аспект цифровизации в развитии медиакommunikаций и подчеркивает их роль на становление современного общества [6]. Исследователь характеризует эволюцию процессов медиакommunikации, отмечая, что изначально медиакommunikации были ограниченными в круге субъектов, создающих, обрабатывающих, распространяющих, воспринимающих тот или иной контент, конкретное сообщение, информационный повод. Также были ограничены и способы распространения информации. Сегодня это не только газеты, радио и телевидение, но и Интернет со всеми ресурсами, находящимися в нем: блоги, сайты, социальные сети, форумы и т.

д. В современном мире при расширении перечня активных субъектов, вовлечённых в медиакоммуникации, а также из-за увеличения количества способов распространения контента совокупный информационный поток на уровне общества и государства становится колоссальным.

Подтверждением чему является каждодневная практика человека. Речь идёт о процессе внедрения цифровых технологий в различные сферы жизни и жизнедеятельности человека, общества и государства. Например, цифровизация — один из двигателей электронной коммерции, онлайн-платежей, автоматизации продаж. Государственный сектор тоже не отстаёт в развитии цифровых услуг. Государственные и муниципальные и учреждения всё чаще отдают предпочтение электронному документообороту. А портал «Госуслуги» стал ярким примером цифровизации, благодаря которому широким массам доступен большой набор услуг в удалённом формате, начиная от записи в поликлинику до голосования на выборах. Жителям крупных и средних городов уже давно привычна телемедицина, а бумажные карты уходят в далёкое прошлое, уступая электронным картам пациентов. Благодаря цифровизации образование стало доступным при появлении дистанционных форм обучения, цифровых образовательных ресурсов. Сфера управления и эксплуатации недвижимости также испытывает на себе воздействие цифровизации. Это выражается в появлении бытовой техники с цифровым управлением, систем умного дома, мобильных приложений, позволяющих оплачивать жилищно-коммунальные услуги, отправлять показания счётчиков, следить за своей квартирой и домом, а также создавать виртуальные сообщества соседей, влияя и контролируя управляющие компании. Сегодня различные компании представляют свои многофункциональные CRM системы в сфере управления недвижимостью, например, «Диспетчер 24», «Домилэнд», «Умное ЖКХ», «Домовладелец», «Умный житель», «Дом. Контроль» и т.д., в том числе свое приложение разработал Сбербанк — «Doma.ai», которую предлагают использовать совершенно бесплатно. Кроме того, на государственном портале mos.ru можно в электронном виде получить 95 видов услуг, связанных с жильем, недвижимостью и землей. Это и получить, и оплатить единый платежный документ, передать показания счетчиков, проверить и пополнить баланс домашнего телефона и др.

Отдельным блоком стоят исследования, которые отмечают социальное, культурное значение медиакоммуникаций. Здесь важно отметить, работы Б.А. Грушина, Б.М. Фирсова, В.А. Ядова, Т.М.

Дридзе, Л.Н. Федотовой и др. Так, Т.М. Дридзе рассматривает диалог автора-коммуникатора с аудиторией. Он характеризует «эффект диалога от смыслового контакта, основанного на способности и стремлении субъектов к адекватному истолкованию коммуникативных намерений партнеров по общению» [7, с.147].

И.А. Ильина отмечает, что «Историко-культурное понимание медиакоммуникаций связано с идеями... о медиасредствах “расширения человека”» [2, с.4]. Исследователь отмечает, что инструменты, изначально использованные для достижения целей цифровизации, компьютеризации, популяризации и распространения информационных технологий впоследствии стали основой условного просвещения на массовом уровне. Но речь не столько о чем-то полезном в образовательном контексте и в аспектах популяризации широких знаний, сколько о действительном и неконтролируемом феномене «расширения человека». Он заложен в основу ряда классических и современных теорий медиакоммуникации, обозначает ситуацию, когда, если условно, конкретное лицо впитывает столько информации, сколько нежелательно, потому что это приводит к размытию частных представлений о чем-то важном, к информационной «раздутости» и потерянности в общей шумихе; провоцирует эффект знания всего и ничего одновременно; способствует развитию личности, но иногда в рамках искажённых направлений и плоскостей, что детерминировано отмеченной вероятностью: та или иная информация в различных источниках представляется отличающимися способами и может быть намеренно искажённой [2].

Исследователь Н.Я. Макарова исследует медиакоммуникации как синкретическую область знаний: семиотических, лингвистических, когнитивных, интерпретативных, психологических, например теории бихевиоризма [8].

Дополнительно принято рассматривать концепции, основанные на предположениях, например, когда пространство неизбежно связывается с медиасредой, процесс усиливается по мере увеличения количества соответствующих ресурсов и их проникновения в жизнь и жизнедеятельность человека, общества и государства. Особенно, когда география коммуникаций становится глобальной. Например, теория глобальной деревни Маршалла Маклюэна и теория сетевого общества Мануэля Кастельса исследуют влияние технологий и медиа на общество, коммуникацию и глобализацию. Маклюэн утверждал, что электронные медиа — радио, телевидение стирают географию

ческие границы и создают «глобальную деревню» [9]. Кастельс развивает эту идею, фокусируясь на цифровых технологиях, он отмечает, что Интернет и мобильные сети формируют глобальные коммуникационные сети [10]. В обоих подходах технологии связывают людей по всему миру, создавая единое информационное пространство, стирая границы и расстояния. Так Интернет стал базовой технологией цифровых медиакоммуникаций и выступил ключевым инструментом как эволюционного, так и революционного развития медиакоммуникаций.

А.Д. Кривоносов отмечает, что в условиях цифровизации, информатизации и компьютеризации, особенно на фоне распространения искусственного интеллекта, одни условные сферы начинают проникать в другие. Таким образом медиасистема в настоящее время развивается не только за счёт включения в неё традиционных конститuentов, таких как средства массовой информации, но и технологических каналов передачи информационно-коммуникационного контента [11]. Например, система CRM «Домиленд», которая помогает взаимодействовать собственникам со своей управляющей компанией, вынесена в отдельное мобильное приложение, благодаря которому собственники имеют возможность общаться с УК со своего телефона, используя полный функционал.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что на протяжении длительного времени медиакоммуникация находится под пристальным вниманием учёных. Каждая теория, как классическая, так и современная вносит особый вклад в обобщённое понимание основных аспектов, при этом предлагает уникальное толкование

сути и содержания проанализированного комплексного процесса.

Наиболее изученными областями являются влияние медиа на общественное сознание, трансформация коммуникационных процессов под воздействием цифровых технологий, а также изменения в структуре и формах потребления информации. Значительное внимание исследователи уделяют вопросам глобализации медиaprостранства, роли социальных сетей и новых медиа в формировании общественного мнения, а также культурным, этическим и правовым аспектам медиакоммуникации.

Цифровизация, компьютеризация и информатизация, как предполагается, в скором времени сотрут многие имеющиеся рамки и различия, приведут к появлению новых средств, единых или как минимум неразрывно связанных инструментов медиакоммуникации.

В то же время остаются недостаточно исследованными такие важные направления, как долгосрочные последствия цифровизации для межличностного общения, влияние искусственного интеллекта на процессы создания и распространения контента, а также вопросы цифрового неравенства и доступности медиа в глобальном масштабе. Кроме того, требует дальнейшего изучения взаимодействие человека и технологий в условиях постоянно меняющихся медиареалий. Таким образом, развитие медиакоммуникации как научной дисциплины предполагает необходимость углубленного анализа не только текущих процессов, но и перспективных вызовов, связанных с будущими технологическими и социальными изменениями.

Цитированная литература

1. **Журбина, И. В.** Теория и практика медиакоммуникаций: учебное пособие / И. В. Журбина. – Ижевск: Удмуртский государственный университет, 2021. – 114 с. – Текст : непосредственный.
2. **Ильина, И. А.** Медиакоммуникации и конвергенция: учебно-методическое пособие / И. А. Ильина. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина), 2021. – 45 с. – Текст : непосредственный.
3. **Самойленко, Н. С.** Конвергенция журналистики, медиакоммуникаций и IT // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2023. №1 (48). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konvergentsiya-zhurnalistiki-mediakommunikatsiy-i-it> (дата обращения: 06.03.2025).
4. **Коломиец, В. П.** Концептуализация медиакоммуникации // Медиаскоп. 2019. Вып. 4 [Электронный ресурс] — URL: <http://www.mediascope.ru/2575> (дата обращения: 09.03.2025).
5. Почти 40% опрошенных россиян в возрасте от 21 до 30 лет сообщили, что не смотрят телевизор // ТАСС. – 2023 [Электронный ресурс] — URL: <https://tass.ru/obschestvo/18063829?ysclid=m2tjjjmjn52316158> (дата обращения: 15.12.2024).
6. **Курьянович, А. В.** Основы лингво-правовой культуры в современной медиакоммуникации: учебно-методическое пособие / А. В. Курьянович. – Томск: Издательство Томского государственного

педагогического университета, 2017. – 133 с. – Текст : непосредственный.

7. **Дридзе, Т. М.** Социальная коммуникация как текстовая деятельность в семиосоциопсихологии // *Общественные науки и современность*. – 1996. – №3. – С. 145-152. – Текст : непосредственный.

8. **Макарова, Н. Я.** Медиакоммуникации в современной журналистике: учебно-методическое пособие / Н. Я. Макарова, В. И. Ярных. – Москва: Знание-М, 2021. – Ч. 1. – 65 с. – Текст : непосредственный.

9. **Маклюэн, М., Фиоре, К.** 2012. Война и мир в глобальной деревне, (пер. с англ. И. Летберга). М.: АСТ; Астрель, 224 с. – Текст : непосредственный.

10. **Кастельс, М.** 2000. Информационная эпоха: экономика, общество, культура (пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана). М.: ГУ ВШЭ, 606 с. – Текст : непосредственный.

11. **Кривоносов, А. Д.** Медиакоммуникации: на пути к институализации? / А. Д. Кривоносов // *Российская школа связей с общественностью*. – 2021. – № 21. – С. 13-28. – Текст : непосредственный.

12. **Войтик, Е. А.** К вопросу определения медиакоммуникации как понятия / Е. А. Войтик // *Открытое и дистанционное образование*. – 2013. – № 1(49). – С. 26-31. – Текст : непосредственный.

13. **Юмашева, И. А.** Теория и практика медиакоммуникаций: учебное пособие для студентов, обучающихся по направлению 42.03.05 «Медиакоммуникации» / И. А. Юмашева. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, 2022. – 144 с. – Текст : непосредственный.

ПРОБЛЕМЫ УРБАНИСТИКИ В МОСКВЕ

И. Д. Ионов, Н. Ф. Мельниченко

В этой научной статье анализируются ключевые урбанистические вызовы, с которыми сталкивается Москва, и предлагаются эффективные пути их преодоления. Будучи одним из крупнейших мегаполисов мира, Москва испытывает значительные трудности, связанные с экологическим загрязнением, перегруженностью транспортной системы, дефицитом зеленых зон и общественных территорий, а также недостатком доступного жилья. Цель исследования — определить причины и последствия данных проблем и предложить практические решения. Полученные выводы могут быть использованы градостроителями, урбанистами и другими заинтересованными сторонами для совершенствования городской среды и повышения качества жизни населения.

Ключевые слова: урбанистика, мегаполис, городская среда, качество жизни, устойчивое развитие, управление, гражданское общество, инфраструктура, транспорт, благоустройство, социальные объекты, экология, доступность, инвестиции.

PROBLEMS OF URBAN PLANNING IN MOSCOW

I.D. Ionov, N. F. Melnichenko

This scientific article examines the key urban challenges facing Moscow and proposes effective approaches to address them. As one of the world's largest megacities, Moscow grapples with numerous urban issues, including environmental pollution, transportation infrastructure problems, limited green spaces and public areas, as well as a shortage of affordable housing. The study aims to identify the causes and consequences of these challenges and develop practical solutions. The findings may be useful for urban planners, urban studies experts, and all stakeholders seeking to enhance the urban environment and improve residents' quality of life.

Key words: urban studies, megalopolis, urban environment, quality of life, sustainable development, management, civil society, infrastructure, transport, improvement, social facilities, ecology, accessibility, investment.

Исследование проблем урбанистики в Москве является актуальным и важным в свете нескольких факторов. Во-первых, наблюдается явная тенденция к урбанизации и росту населения в городе

[4]. Москва, это один из самых густонаселенных городов в мире, который ежегодно привлекает людей из других регионов и стран.

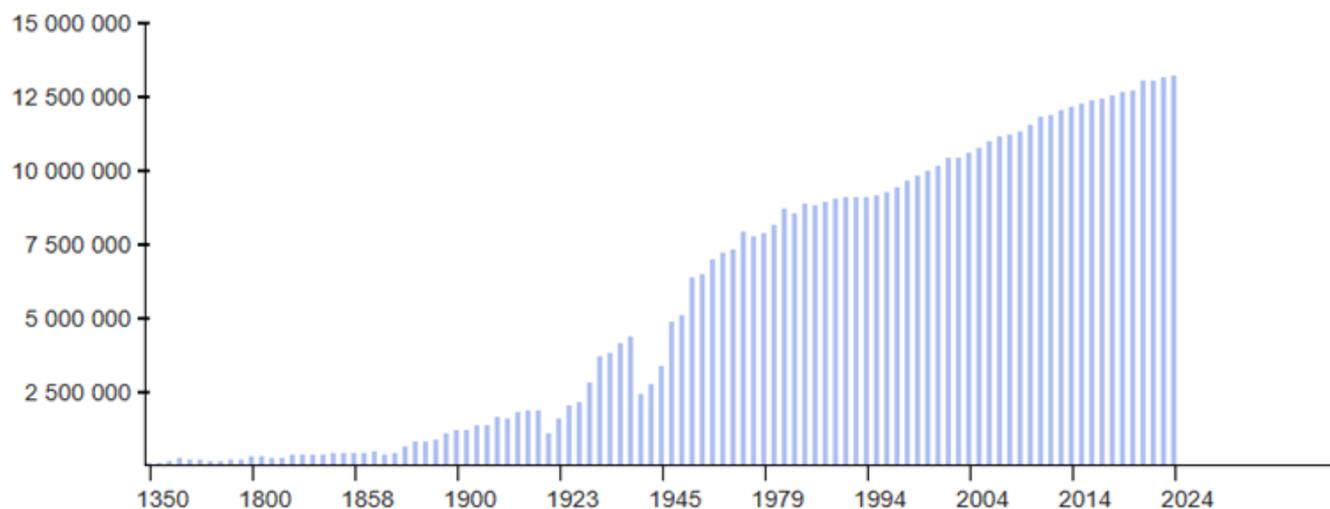

Рис. 1. Динамика численности населения Москвы [11]

К 2024 году численность официально зарегистрированных граждан достигла 14 632 000, это свидетельствует о значительном демографическом росте за последние пять и десять лет.

Постоянный прирост населения ставит перед городскими властями задачу обеспечения комфортного проживания и инфраструктуры для всех жителей.

Во-вторых, проблемы городской среды имеют глобальное значение. Города играют ключевую роль в экономическом и социальном развитии страны, их состояние и функционирование имеют прямое влияние на жизнь людей, а также на общую экологическую ситуацию и климатические изменения. Москва, будучи столицей России, несет ответственность за сохранение и развитие своей городской среды, что делает изучение и решение проблем урбанистики особенно важным.

В-третьих, в свете растущих вызовов и сложностей, возникающих в городской среде, становится необходимостью разработка эффективных решений [5].

Необходимо учитывать уникальные характеристики Москвы, ее историческое и культурное наследие, а также удовлетворение потребностей жителей. Исследования в области урбанистики могут помочь определить проблемы, выявить потенциальные возможности для улучшения городской среды и разработать эффективные стратегии и решения для развития города в будущем.

Среди основных проблем урбанистики Москвы выделяется несколько, загрязнение окру-

жающей среды является одной из них. Воздух в городе подвержен загрязнению из-за высокого уровня автомобильного трафика, промышленности и эмиссий из домашних печей. Это приводит к проблемам со здоровьем жителей и ухудшает качество жизни. Загрязнение воды является значительной проблемой, особенно из-за недостаточной очистки сточных вод и неправильного управления отходами. Это вызывает опасность для окружающей среды и способствует распространению инфекций.

Зашумленность городской среды ещё одна проблема, особенно в центре Москвы и на оживленных улицах. Шум от дорог, строительных работ и общественного транспорта негативно влияет на качество жизни жителей, приводит к нарушениям сна и вызывает стресс [7].

Транспортная инфраструктура в Москве, как правило, ассоциируется с проблемами заторов и пробок. Большое количество автомобилей на дорогах приводит к перегруженности и замедлению движения. Это влияет на эффективность транспортной системы и приводит к задержкам для жителей и бизнеса.

Также заметно ограничение использования общественного транспорта, что приводит к повышенному количеству автомобилей на дорогах [6].

На рисунке 2 на основе обзора источников [12; 14] в динамике отражены среднесуточный пассажиропоток, который с каждым годом все более увеличивается и распределение поездок на городском и личном транспорте.

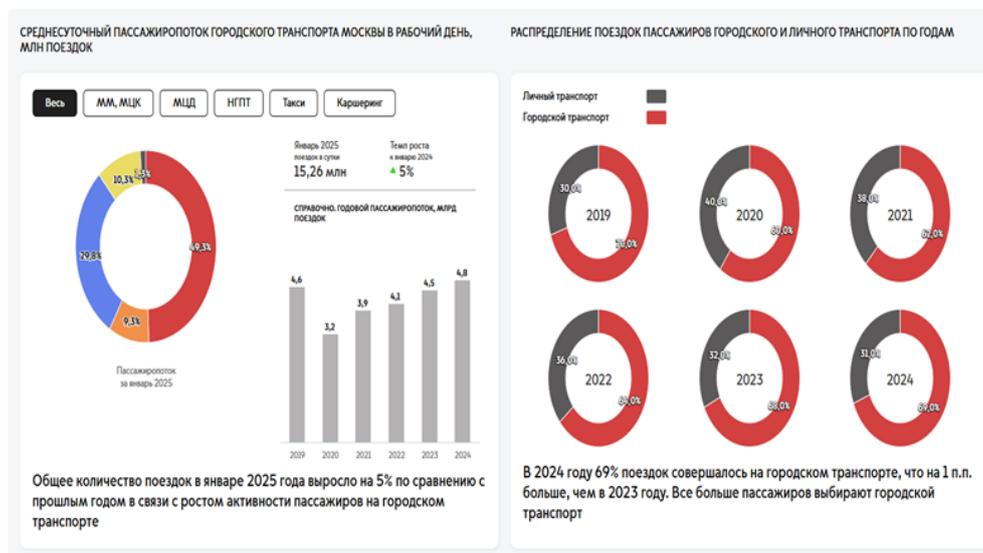

Рис. 2. Среднесуточный пассажиропоток городского транспорта в Москве

На январь 2025 года общее количество поездок увеличилось на 5% по сравнению с минувшим годом, что свидетельствует о небольшом росте активности пассажиров. В 2024 году 69% поездок совершалось на городском транспорте, что на 1

процентный пункт больше, чем в 2023 году.

Недостаток парковочных мест также является проблемой. Малое количество мест для парковки автомобилей приводит к тому, что водители вынуждены искать места на длительное время или

парковать автомобили в запрещенных местах.

Рост численности населения порождает проблему доступности жилья для жителей города. Высокие цены на недвижимость делают жилье

недоступным для многих людей. Ограничения в строительстве нового жилья, высокий процент по ипотечным кредитам всё это факторы, ограничивающие доступ к жилью для населения (Табл.1).

Таблица 1.

Динамика стоимости новых квартир в 2024 году (по месяцам)

Период	Цена, руб. за м ²	Изменение цены за м ² , %
декабрь	304842	+2,35
ноябрь	297815	+0,67
октябрь	295814	+2,09
сентябрь	289732	+0,12
август	289359	-2,76
июль	297586	+3,25
июнь	288214	+0,85
май	285779	-0,80
апрель	288106	+3,54
март	278245	+0,26
февраль	277511	- 0,42
январь	278700	

Источник: составлено авторами на основе анализа данных [11;13]

В течение года заметны колебания цен за квадратный метр, с общим трендом на увеличение. Наиболее значительный рост цены за м² произошел в апреле (↑3,54%) и июле (↑3,25%) 2024 года. К декабрю 2024 года цена достигла 304 842 рублей за м², что на 2,35% выше, чем в ноябре этого года [13]. Данные свидетельствуют об увеличении стоимости жилья в течение года.

Дефицит озелененных территорий и общественных пространств остается одной из ключевых урбанистических проблем Москвы, причем его масштабы варьируются по административным округам. Нехватка парков и скверов снижает доступность рекреационных зон для горожан [10]. Особую озабоченность вызывает сохранение существующих природных резерватов, которым угрожает застройка и деградация экосистем [8].

Среди подходов к решению описанных проблем выделим следующие улучшения в сфере планирования и развития городской среды:

1. Разработка долгосрочных планов развития города. Что включает в себя определение стратегических целей и приоритетов развития, а также разработку мероприятий и проектов, необходимых для их достижения [9].

2. Использование современных геоинформационных систем. Геоинформационные системы (ГИС) позволяют собирать, анализировать и представлять пространственные данные о городской среде. Они помогают принимать более обоснованные решения при планировании и развитии

города, учитывая различные факторы, такие как транспортная инфраструктура, наличие зеленых насаждений, социальные и экономические параметры.

Помимо вышеописанного, серьезное внимание необходимо уделить развитию инфраструктуры, а именно:

- улучшению общественного транспорта и его доступности. Это может включать расширение сети общественного транспорта, внедрение новых технологий для повышения комфорта и эффективности общественного транспорта, а также снижение стоимости проезда для населения;

- развитию инновационных транспортных систем. Внедрение новых видов транспорта, таких как электромобили и автономные транспортные средства, а также использование современных технологий для управления транспортным движением и обеспечения безопасности.

Устойчивость городской среды проявляется через внедрение следующих программ развития Москвы:

- продвижение экологически чистых технологий. Внедрение и поощрение использования энергоэффективных и экологически чистых технологий в городской среде, таких как использование возобновляемых источников энергии, улучшение системы управления отходами и повышение энергоэффективности зданий [7];

- снижение выбросов и энергопотребления. Разработка и внедрение мероприятий и политик,

направленных на снижение выбросов токсичных веществ и парниковых газов, а также уменьшение потребления энергии населением и промышленностью.

Чтобы сделать Москву привлекательной («зеленой») и комфортной для горожан и гостей столицы, можно реализовать несколько важных мер:

1. Строить новые парки и скверы. Выделять свободные участки под озеленение, обустраивать зоны для отдыха, спорта и прогулок, добавлять удобные скамейки, дорожки и детские площадки.

2. Проводить капитальный ремонт существующих зеленых зон и своевременно устранять неполадки. Добавлять современные элементы дизайна и улучшать инфраструктуру (освещение, туалеты, кафе).

3. Поддержка и развитие общественных пространств. Создавать новые пешеходные зоны и набережные. Организовывать пространства для мероприятий (концертов, фестивалей). Делать удобные площади для общения и отдыха горожан [3].

Выводы исследования по проблемам урбанистики в Москве указывают на необходимость принятия мер для решения данных проблем. Предлагаемые рекомендации основаны на результате исследования и нацелены на устранение негатив-

ных факторов, которые могут влиять на развитие городской среды и качество жизни населения.

Одним из ключевых выводов является необходимость сотрудничества между городскими органами власти, экспертами по урбанистике и гражданским обществом на основе законодательной базы в данном направлении [1, 2]. Только совместные усилия и объединение всех заинтересованных сторон могут обеспечить устойчивое развитие города и достижение лучших результатов.

Партнерство с городскими властями позволит сформировать действенные механизмы регулирования и мониторинга, а также привлечь ресурсы для реализации инфраструктурных и общественных проектов. Урбанисты могут предложить экспертные знания и инновационные подходы, а участие гражданского общества обеспечит учет мнений жителей при планировании городских преобразований. Ключевая задача такого взаимодействия — обеспечение устойчивого развития города, включая расширение озелененных территорий, внедрение экологичного транспорта, модернизацию систем благоустройства и равный доступ населения к социальным и культурным объектам.

Цитированная литература

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 2017 г., № 31, ст. 4829. – Текст : непосредственный.
2. Федеральный закон от 29.12.2017 № 463-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». – [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286692/ (дата обращения: 12.02.2024).
3. **Аурели, Пьер Витторио.** Меньше – значит достаточно: об архитектуре и аскетизме / Пьер Витторио Аурели. – Москва: Strelka Press, 2020. — 50 с. – Текст : непосредственный.
4. **Брук, Дэниэл.** История городов будущего / Дэниэл Брук. — Москва: Strelka Press, 2013. – 520 с. – Текст : непосредственный.
5. **Веретенников, Д. Б.** Архитектурное проектирование. Подземная урбанистика: учебное пособие / Д. Б. Веретенников. – Москва: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2019. – 176 с. – Текст : непосредственный.
6. **Вирт, Луис.** Урбанизм как образ жизни / Луис Вирт. – Москва: Strelka Press, 2023. — 109 с. – Текст : непосредственный.
7. **Глазычев, В. Л.** Город без границ / Глазычев В. Л. – Москва: ИД Территория будущего, 2018. — 400 с. – Текст : непосредственный.
8. **Гройс, Б.** Публичное пространство: от пустоты к парадоксу / Борис Гройс. — Москва: Strelka Press, 2022. — 20 с. – Текст : непосредственный.
9. **Джейкоб, Сэм.** Архитектура как воссоздание / Сэм Джейкоб. — Москва: Strelka Press, 2022. — 31 с. – Текст : непосредственный.
10. **Ольденбург, Рэй.** Третье место: Кафе, кофейни, книжные магазины, бары, салоны красоты и другие места «тусовок» как фундамент сообщества / Рэй Ольденбург. — Москва: НЛЮ, 2023. — 570 с. – Текст : непосредственный.
11. Официальный сайт Управление Федеральной службы государственной статистики по г. Москве и Московской области [Электронный ресурс] – URL: <https://77.rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 12.02.2025).

12. Официальный сайт Правительства Москвы [Электронный ресурс] – URL: <https://www.mos.ru/> (дата обращения: 16.02.2025).

13. Официальный сайт Департамента градостроительной политики города Москвы [Электронный ресурс] – URL: <https://www.mos.ru/dgp/> (дата обращения: 16.02.2025).

14. Официальный сайт ГПУ Мосгортранс [Электронный ресурс] – URL: <https://mosgortrans.ru/> (дата обращения: 18.02.2025).

МЕТОДЫ АДАПТАЦИИ В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА «МОСКОВСКОЕ ДОЛГОЛЕТИЕ» В Г. МОСКВЕ

Н. И. Ковган, О. В. Маркова

Исследование посвящено анализу методов цифровой адаптации пожилых участников проекта «Московское долголетие». Рассмотрены главные программы обучения, механизмы технической поддержки и кибербезопасности. Приведены статистические данные об охвате и эффективности.

Ключевые слова: цифровая грамотность, киберпространство, пожилые пользователи, онлайн платформы, техническая поддержка.

METHODS OF ADAPTATION IN CYBERSPACE DURING IMPLEMENTATION OF THE «MOSCOW LONGEVITY» PROJECT IN MOSCOW

N. I. Kovgan, O. V. Markova

This study analyzes methods of digital adaptation for elderly participants in the «Moscow Longevity» project. Key educational programs, platform solutions, technical support mechanisms, and cybersecurity measures are described. Statistical data on coverage and effectiveness are presented. Recommendations for expanding digital inclusion of the senior demographic are developed.

Key words: digital literacy, cyberspace, elderly users, online platforms, technical support.

В реалиях ускоренной цифровизации общественной жизни, пожилые люди достаточно часто сталкиваются с барьерами доступа к государственным, медицинским и социальным услугам через интернет. Проект «Московское долголетие» предлагает обширную программу мероприятий и сервисов для граждан старше 60 лет, однако эффективность его цифрового компонента во многом зависит от правильно выстроенных методов адаптации в киберпространстве. Цель исследования — выявить и обосновать наиболее эффективные методы адаптации пожилых пользователей в киберпространстве при реализации «Московского долголетия».

Киберпространство — виртуальная среда взаимодействия субъектов и информационных ресурсов через цифровые технологии. В структуре выделяются: коммуникационный уровень (мессенджеры, соцсети), сервисный (онлайн порталы, приложения) и инфраструктурный (сеть, дата центры).

В последнее время наблюдается рост числа инцидентов информационной безопасности, затрагивающих частные, корпоративные и государственные интересы. Основные тенденции: увеличение числа и ущерба от атак, рост их сложности, а также распространение угроз на все цифровые устройства, особенно на мобильные, которые наиболее уязвимы. [1]

Цифровая адаптация — процесс освоения и

безопасного использования IT-сервисов пожилыми гражданами с учётом возрастных, когнитивных и психологических особенностей. Ключевые компоненты: обучающий контент, дружественный интерфейс, поддержка в режиме реального времени. Исследования социальной адаптации лиц пожилого возраста выявляют одну из насущных проблем современной педагогики, психологии, социальной работы, социологии, поскольку у пожилых людей возможны различные изменения, приводящие к нарушению взаимодействия их с социальной средой, последствия чего имеют огромное значение для общества в целом. [2]

Трехуровневая модель цифрового включения представлена на рисунке 1.

Базовые навыки — как включить и пользоваться устройством. Это самый начальный уровень. Тут человек учится:

- включать и выключать компьютер, планшет или телефон;
- пользоваться мышкой, клавиатурой, сенсорным экраном;
- открывать программы и приложения;
- подключаться к Wi-Fi или интернету.

Функциональные навыки — как искать, находить и пользоваться.

Это умение работать с информацией и сервисами.

Человек учится:

- искать информацию в интернете;

Рис. 1. Трёхуровневая модель цифрового включения IT-пользователей

- пользоваться картами, расписаниями, сайтом госуслуг;
- заказывать еду, записываться к врачу, оформлять документы.

Критическая цифровая грамотность — как думать и проверять

Это умение оценивать, можно ли доверять информации.

Человек:

- отличает фейковые новости от правдивых;
- проверяет источники;
- понимает, как работают манипуляции и реклама;
- заботится о своей безопасности и конфиденциальности.

Пожилые люди легче осваивают цифровые технологии при поддержке родных. Это помогает им пользоваться компьютером, интернетом, платёжными терминалами и совершать безналичные операции [3]. Цитата из статьи Зубовой О.Г. «Самое главное, что старшее поколение не чувствует себя более счастливыми в обществе, где включение в цифровую среду открывает новые возможности для организации коммуникации и досуга, упрощает получение необходимых социальных услуг, создает возможности для непрерывного образования и решения вопросов занятости. Респонденты старше 70 лет считают, что технологии не упрощают, а усложняют жизнь людей, усиливают их одиночество и отчуждение, что их поколение, не смотря на многие пережитые трудности, было более счастливым» [4]. Тем не менее, резкая и быстрая цифровизация общества, так или иначе, вынуждает пожилого человека учиться пользоваться и адаптироваться в современных технологиях. В рамках проекта «Московское долголетие» реализуется трёхступенчатая модель цифрового обучения, включающая базовый уро-

вень («Основы работы с компьютером»), средний («Работа в интернете», «Госуслуги»), и продвинутый («Безопасность в Сети»). В 2024 году курсы прошли более 92 000 человек, из них 63% — женщины в возрасте 65–75 лет.

1. Программы цифровой грамотности и обучения:

- оффлайн-курсы в ЦМД: 1 500 занятий по базовому ПК и смартфону-тренингу (2024 г.);
- онлайн-вебинары через Zoom: ежемесячно 50 трансляций средней продолжительностью 90 мин. Средний охват — 2 000 слушателей за сессию;
- геймификация: использование викторин и различных онлайн занятий в мобильном приложении «Долголетие онлайн» сильно повышает вовлеченность в проект.

2. Создание и оптимизация доступных онлайн-платформ.

Портал mos.ru постоянно модернизируется для лиц с различными ограничениями зрения. В 2022 году были внедрены улучшения, такие как упрощённая навигация, поддержка программ экранного доступа, увеличение контрастности и размер шрифта и другие различные функции, направленные на повышение доступности для слабовидящих и незрячих пользователей. Большинство пользователей используют интернет для общения, и это самый распространенный ответ. Другие цели называют реже: одинаково распространено использование Сети для расширения кругозора, работы и отслеживания новостей (42–44%). Чаще всего люди выходят в интернет с мобильного телефона, ответы имеют разницу в возрастных группах: у большинства молодых людей главный путь в интернет – телефон, то старшие чаще используют стационарный компьютер [5].

Сайт «После 55», с помощью которого участ-

ники проекта могут записываться на занятия использует адаптивный дизайн: при первом запуске приложение автоматически предлагает укрупнённый интерфейс и пошаговые подсказки.

Портал mos.ru: адаптированная ветка раздела «Московское долголетие» с шрифтом ≥ 18 , контрастными цветами и голосовым сопровождением.

3. Использование социальных сетей и мессенджеров.

В рамках проекта «Московское долголетие» создано множество официальных групп ЦМД как в социальной сети ВКонтакте, так и в мессенджерах WhatsApp и Telegram, в которых регулярно публикуются видеозаписи занятий, объявления, и новости. Подписчиков — более 60 000 человек.

Интеграция с соцсетями позволила охватить не только участников, но и их семьи, что дало вторичный эффект цифровизации — рост интереса среди родственников и вовлечённость «молодых наставников» (детей и внуков).

Группы в ВКонтакте и Telegram: боты-ассистенты для записи на курсы, рассылка учебных материалов.

4. Система технической поддержки:

- горячая линия (8-495-870-44-44): постоянная поддержка и консультация по вопросам работы проекта;

- техническая поддержка осуществляет и курирует большое количество групп в социальных сетях и мессенджерах для оперативного решения любого вопроса.

5. Меры кибербезопасности и защиты персональных данных:

- цифровая памятка (печатный и онлайн-формат), распространяемая на всех курсах: включает разделы о фишинге, мошенничестве, небезопасных сайтах;

- лекции по кибербезопасности проводимые в Центрах Московского Долголетия способствуют повышению цифровой грамотности среди пожилых участников;

- соответствие ФЗ-152 «О персональных данных» при обработке информации участников.

6. Кейсы обучающихся занятий:

- ЦМД «Академический»: после нескольких занятий большинство участников самостоятельно зарегистрировались на портале и записались на мероприятия онлайн;

- занятия по освоению гаджетов и интернет-ресурсов в центрах Московского Долголетия.

7. Статистический анализ эффективности.

В 2024 году в рамках проекта «Московское долголетие» было зарегистрировано более 620 000

участников, что свидетельствует о высоком интересе москвичей старшего поколения к активному и цифровому образу жизни. Однако конкретные данные о количестве уникальных пользователей цифровых программ в Центрах московского долголетия и проценте освоения ими сервисов портала на данный момент не опубликованы.

Так же стоит отметить, что существуют положительные и отрицательные стороны цифровой адаптации среди пожилых людей.

Пожилые люди используют поисковики, государственные сервисы и приложения, общаются друг с другом или с близкими людьми через мессенджеры. В последнее время начали все больше потреблять культурно-досуговый контент: слушать музыку, смотреть фильмы, читать книги и даже проходить образовательные курсы. Несмотря на такие позитивные данные, цифровизация старшего поколения сопряжена с его уязвимостью к киберугрозам [6].

1. Социальные и психологические эффекты:

- снижение уровня изоляции и повышение самооценки пожилых пользователей;

- развитие навыков самостоятельного получения услуг (запись к врачу, оплата ЖКХ).

2. Технические и организационные риски:

- недостаток интернет-покрытия в некоторых районах, что снижает охват;

- риск мошенничества и распространения недостоверной информации среди незащищённых пользователей.

В условиях текущей компьютеризации адаптация в киберпространстве имеет важное значение, как для молодых людей, так и для людей пенсионного возраста. Проект «Московское долголетие» с помощью тренингов и лекций помогает расширить знания пожилых людей в этой области. Открывается все больше программ по освоению интернета и гаджетов. Цифровые технологии всё активнее входят в повседневную жизнь людей пожилого возраста. Согласно национальному исследованию старшего поколения, проведённому НИУ ВШЭ, в 2023 году 53% россиян в возрасте от 60 до 69 лет, проживающих как в Москве, так и в регионах, выходили в интернет ежедневно или почти ежедневно. К 2025 году эта цифра, вероятно, стала ещё выше. Пенсионеры активно используют поисковые системы, государственные онлайн-сервисы и мобильные приложения, а также поддерживают связь с родственниками и друзьями через мессенджеры. Всё чаще они обращаются к цифровому культурному контенту: слушают музыку, смотрят фильмы, читают электронные книги и даже проходят онлайн-курсы. Однако, не-

смотря на эти положительные изменения, пожилые пользователи остаются особенно уязвимыми перед киберугрозами. Некоторые рекомендации для адаптации в киберпространстве:

- для психологического комфорта пенсионеров в ситуации обучения и его результативности А. И. Кукуев рекомендует организаторам делать курсы как можно более короткими, четко формулировать цель обучения и показывать, как они связаны с бытовыми потребностями слушателей; [7]
- расширить сеть оффлайн-классов в микрорайо-

- нах с низким охватом интернета;
- внедрить адаптивные онлайн-курсы с автоматической проверкой навыков и персональными рекомендациями;
- усилить меры кибербезопасности за счёт периодических онлайн-тренингов и рассылки напоминаний.

Реализация данных рекомендаций позволит повысить эффективность цифровой интеграции пожилых москвичей и добиться устойчивого роста уровня их цифровой грамотности.

Цитированная литература

1. **Безкоровайный, М. М., Татузов, А. Л.** Кибербезопасность подходы к определению понятия // Вопросы кибербезопасности. – 2014. - № 1(2). – С. 22–26. – Текст : непосредственный.
2. **Литвак, Р. А., Калугина, Т. А.** Использование технологии социальной адаптации в работе с пожилыми людьми в геронтологических центрах // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2013. – № 4 (36). – С. 170–174. – Текст : непосредственный.
3. **Мытиль, А. В., Дудченко, О. Н.** Пожилой человек в цифровом мире (по результатам эмпирических исследований) // Социология и общество. – 2023. – № 2. – С. 62–69. – Текст : непосредственный.
4. **Зубова, О. Г.** Цифровизация и качество жизни пожилых людей в современном российском обществе // Социология. – 2022. – № 3. – С. 55–61. – Текст : непосредственный.
5. О пользе и вреде Интернета, особенностях его использования. Сайт ФОМ. [Электронный ресурс] - URL: <http://fom.ru/SMI-i-internet/12494> (дата обращения: 24.03.2025).
6. Информационный центр Правительства Москвы. «Московское долголетие»: как город защищает пожилых людей от киберугроз? Информационный центр Правительства Москвы. – 2024 [Электронный ресурс] – URL: <https://icmos.ru/publications/moskovskoe-dolgoletie-kak-gorod-zashhishhaet-rozilyx-lyudei-ot-kiberugroz> (дата обращения: 24.03.2025).
7. **Ярошевский, В. Д., Певная, М. В.** Обучение компьютерной грамотности лиц пожилого возраста как социальная проблема. Текст : электронный. // Вестник Уральского федерального университета. – 2016. – URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/81638/1/978-5-91416-007-1_2016-252.pdf (дата обращения: 24.03.2025).

ЧЕЛОВЕК КАК СУБЪЕКТ, АГЕНТ И АКТОР: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

Н. П. Котляр

В статье обосновывается позиция, что проблемное поле понятий субъект, агент, актор определяется внутри антропоцентрического подхода. Понятие человека как родового существа, обладающего актуально и потенциально множеством свойств является ключом к пониманию его бытия субъектом деятельности и познания. С этой позиции проводится критика постгуманистической и постантропологической мысли.

Ключевые слова: Человек, субъект, агент, актор, отчуждение, постгуманизм.

HUMAN AS A SUBJECT, AGENT AND ACTOR: METHODOLOGICAL NOTES

N. P. Kotlyar

The article substantiates the position that the problem field of the concepts of subject, agent, actor is defined within the anthropocentric approach. The concept of a Human being as a generic being, which actually and potentially possesses many properties, is the key to understanding his being as a subject of activity and cognition. From this position, a critique of post-humanistic and post-anthropological thought is conducted.

Key words: Human, subject, agent, actor, alienation, posthumanism.

В специальном выпуске журнала «Логос», посвященном проблеме субъекта, один из авторов с иронией пишет, что исследования субъекта напоминают ему телевизионный сериал, что-то вроде «мыльной оперы» [1, с. 40]. В этом замечании есть правда. История со «смертью субъекта», который, как оказывается, вполне себе жив, драматический прогноз исчезновения человека, как «лица, нарисованного на песке», попутное утверждение «смерти автора», — всё это не может оставить равнодушным читателя, понимающего, что речь идёт о нём как человеке, субъекте общественной жизни и практики, существе вполне реальном, осознающим себя, но в то же время, оказывается, весьма сомнительным с точки зрения философии. Вопрос «Что такое человек?», поставленный И. Кантом, оказывается в высшей степени проблематичным в современной философской мысли, и, не имея удовлетворительного решения, ведёт у ряда авторов, особенно примыкающих к постгуманистическому направлению философской мысли, к вопросам: «Есть ли за человеком будущее? Надо ли отказываться от понятия человек?» [2].

Неопределённой остаётся ситуация с общей теорией субъекта, которая, с одной стороны, связана с идеей человека и человеческого, а с другой, — пытается обрести самостоятельность от человеческого путём радикального выхода за пределы антропологической проблематики. Р.В. Пеннер,

изучившая вопрос деантропологизации субъектности, пишет, что «на место, что занимал субъект, претендуют агенты, человеческой природой не обладающие [3, с. 394]. Согласно постгуманизму и постантропологизму только «формально превосходство остаётся за человеком, но всё больше оспаривается агентами из мира природы и техники» [Там же]. Такую же позицию занимает объектно-ориентированная онтология — «направление философской, социальной и в целом интеллектуальной мысли, утверждающее принципиальное равенство онтологических статусов объектов, уплощающее бытийность их существования, провозглашающее отказ от антропо- и субъектно-центрической гносеологической позиции, «изымающее» их из человеческого/субъектного восприятия в реальность» [4, с. 158].

Нашей целью является прояснение оснований изменения статуса субъекта, а следовательно, и человека. Отсутствие развёрнутой теории субъекта выражается в терминологическом многообразии обозначения действующего человека. Обычным становится употребление в научной литературе понятий «актор» и «агент». Многообразие подходов к пониманию того, кто является субъектом, приводит к неопределённости трактовки терминов «агент» и «актор». Мы можем увидеть, что эти термины употребляются как по отношению к человеку, так и к не-человеческим

сущностям и объектам [5, 6]. Было бы излишним педантизмом придираться к общепринятому и интуитивно понятному употреблению терминов. Так, употребляя термины «агент» и «актор» социолог обычно имеет в виду человека, субъекта деятельности, казалось бы, это вопрос традиции словоупотребления и стилистики. Однако в свете постгуманизма и постантропологизма оказывается, что замена понятий «человек» и «субъект» понятиями «актор», «агент», «актант» является выражением принципиальной позиции лишения человеком привилегированной позиции в мире. Человек теперь лишь один из агентов, акторов, существующих в мире, что «согласуется с таким представлением о человеке, которое приписывает агентность не только человеческим, ачеловеческим и нечеловеческим актантам, но также модусам существования», как пишет сторонница постгуманизма Ф. Феррандо [2, с.330]. Таким образом, задачей становится не просто определение взаимоотношений понятий субъект, агент и актор, но и понимание логики употребления этих понятий как следствие теорий деконструирующих понятие человека и лишаящих человека как субъекта мышления и действия особого статуса среди прочих вещей и событий мира.

Понятие субъект и соотнесённым с ним понятием объекта являются фундаментальными понятиями философии и имеют многовековую историю формирования [7]. В качестве исходной обобщённой позиции рассуждения примем следующее утверждение В.В. Соколова: «Латиноязычные термины субъект и объект (представляющие перевод соответствующих аристотелевских терминов), вошедшие во все европейские языки, представляют максимально общую констатацию познавательных-действенных отношений человека с противостоящей ему реальностью. Огромная сложность этих отношений может быть уяснена только при историческом рассмотрении содержания понятий субъекта и объекта» [8, с.135]. В совпадающем по своей сути с позицией В.В. Соколова определении, данном в Новой философской энциклопедии В.А. Лекторским, констатируется, что «для современной философии субъект – это прежде всего конкретный телесный индивид, существующий в пространстве и времени, включённый в определённую культуру, имеющий биографию, находящийся в коммуникативных и иных отношениях с другими людьми» [9, с.660]. В. А. Лекторский формулирует тройственную природу отношений субъекта: к себе – это Я; к иным людям – это «Другой»; к миру вещей – это источник познания и преобразования. [Там же, с.660].

Таким образом, кто мыслит, кто действует, кто познаёт, – тот, кто находится в основе этих процессов, — это и есть субъект. Субъект выделяется через свои свойства (функции), главными из которых признаются мышление и действие. Онтологически, и для В.В. Соколова, и для В.А. Лекторского совершенно ясно, — это человек. В.А. Лекторский специально добавляет: субъект – это телесный индивид. В философской истории субъекта, однако, субъектами познания и деятельности были не только люди, и телесность тоже не обязательно являлась признаком субъекта. Так, гегелевский Абсолютный дух, единство субстанции и познания, является в конечном счёте бестелесным субъектом. Трансцендентальный субъект И. Канта – это не эмпирический телесный индивид, а «механика» разумного существа вообще. Взаимоотношение между предикатами разумности и деятельности рассматривалось различным образом: от интеллектуалистической позиции классической античной философии до философии практики в марксизме.

Понятие субъекта, представляет собой исторически необходимое продолжение и особый случай развития понятия «человек». Поэтому, полагаем мы, исследование субъектности, агентности, акторности и т.д. следует начинать с человека как центра, собирающего в себя, как это утверждает Л. Фейербах, бесконечную полноту или множество предикатов, реализующихся в множестве различных существ или индивидов, «человеческая сущность, бесконечно богатая различными предикатами, в связи с этим изобилует и разнообразными индивидами» [10, с.52]. Таким образом, от человека как родового существа, от его целостности и совокупности множества его свойств, то есть от потенциального максимума, следует переходить к актуальным действительным, историческим его свойствам. Методически следует осуществить переход от полноты потенциального бытия, присущего человеку, как родовому существу, к пониманию субъекта, как теоретического выражения способностей мыслить, действовать.

Для философского подхода к человеку характерно явное или неявное утверждение единства и связи человека и мира, понимаемого и как природа, и как общество, и как самоотношение к себе как к иному. Человек не живёт один, он укоренён в бытии. Осознание расщепления этой целостности, единства, которое происходит в процессе исторического развития, духовно-практического освоения действительности, в том числе и самого человека, как мы себе представляем, и есть та основа, на которой появляются различные кон-

цепции субъекта. К.А. Абульханова-Славская пронизательно отмечает, что взаимодействующая Мир и Человека порождает как расщепление сущностных сил Человека, так и способствует отчуждению Человека от его сущности. «Именно здесь, - утверждает она, - проявляется проблема различия и разной интерпретации категории субъекта в философии. Категория субъекта, то отождествляется с категорией Человека, то рассматривается как исходная инстанция деятельности, то гносеологически как субъект познания в контексте субъект-объектных отношений, то, как категория, раскрывающая ценностно-смысловые, этико-гуманные интенции и ипостаси сознания и т.д.» [11, с.317].

Сложившаяся к Новому времени парадигмальная модель субъекта как автономного, мыслящего и деятельного, индивидуального и субстанциального Я есть результат многовекового развития концепции человека. Философы Нового времени соединяют, перерабатывая и переставляя акценты, идеи античности и средних веков, которые мы сегодня опознаём как связанные с развитием идеи человека и субъекта. Так, понимание человека как лица, то есть индивидуальной субстанции разумной природы, данное Боэцием [12, с.172], показывает нам направление развития идеи автономности и свободы субъекта. То, что разумные субстанции могут быть различны, как учит Фома Аквинский [13, с.122], в мистифицированной форме указывает нам на многообразие носителей субъектности, и его же тезис о том, что «души неразумных животных не обладают самобытием в отличие от человеческой разумной души, которая самобытием обладает» [14, с.12], показывает необходимость придерживаться антропологической линии в трактовке понятия субъект. Идея свободы и активности человека, развиваемая эпохой Возрождения, указывает нам направление понимания субъекта как субстанциальной точки, стягивающей на себя задачи познания и практики. Дж. Пико в «Речи о достоинстве человека» напрямую говорит о том, что человек является своеобразным центром мира: ты, свободный хозяин своей судьбы, говорит Бог Адаму [15, с.225]. В рассуждении Дж. Пико действие всё ещё происходит в треугольнике Бог-Мир-Человек, в котором, разумеется, Бог является всемогущим субъектом, однако идеи индивидуализма, достоинства человека, его самостояния и самодостаточности всё в большей степени ведёт к пониманию важности концентрации внимания на роли человека как источника действия. Возрожденческий титанизм, обсуждаемый А.Ф. Лосевым в «Эстетике Возрождения»

(в негативном ключе), проявляющийся в «своём бесконечном самоутверждении и в своей ничем не сдерживаемой стихийности любых страстей, любых аффектов и любых капризов доходившая до какого-то самолюбования и до какой-то дикой и звериной эстетики» [16, с. 120], — это определённый шаг к абсолютизации и автономизации одной из способностей человека – его воли.

Философия Р. Декарта представляет собой дальнейший шаг вперёд в разработке идеи автономного субъекта. Этот шаг сделан за счёт того, что, во-первых, человек в сущностном измерении был окончательно сведён к духу, во-вторых, произошло чёткое разграничение сознания Я и Мира в форме противопоставления субстанции протяжённой и мыслящей. Следует учитывать, что у Декарта сохраняется такая онтологическая сущность как Бог (треугольник онтологических сущностей Бог – Мир – Человек у него сохраняется). Бог является гарантом достоверного познания, как всеблагое существо, он не может обманывать, что гарантирует правильность познавательной деятельности, но всё же основная линия рассуждения Декарта связана с разработкой автономии разумного Я во всём многообразии следствий, вытекающих из этой автономии.

Автономизация субъекта – это ключевой момент в формировании концепта новоевропейского субъекта. Идея автономности не появилась ниоткуда, свой исток она имеет в аналитическом методе мышления, способным различать и обособлять отдельные способности и функции, присущие человеку. «Человек – это душа, пишет Фома Аквинский, хотя вот этот частный человек ... вовсе не только душа, но состоит из души и тела» [14, с. 12]. Конкретный человек понимается как единство души и тела, составляющую индивидуальность (ипостасность) условного Сократа, но человек как таковой, сущность его, – это душа. Души, как принцип активности, как разумные субстанции, тоже различны: только человеческая душа самостоятельна, все же остальные – только агенты (проявляют видимую активность). Для европейской философии акцент на индивидуализации и автономизации тесно связан сначала с аналитическим расщеплением духовного и телесного, а после с аналитическим расщеплением и самого духовного, и самого телесного вместе с установлением иерархических отношений между элементами. Постулат *cogito ergo sum*, выдвинутый Декартом, устанавливает очевидную иерархию в элементах этого расщепления. Разумная душа человека теперь самобытна и самозаконна, независима и отделена от иного, которое теперь

в виде субстанции протяженной становится зависимым от духовного, то есть, разумного Я и, следовательно, свободна. М. Хайдеггер, рассуждая о философии Декарта, пишет, что его метод есть – «название обеспечивающего покоряющего подхода к сущему как к противостоящему, чтобы удостоверить его как объект для субъекта» [17, с.200], и продолжает: «поскольку человек стал в своём существе субъектом ... постольку человек здесь, в принципе, распоряжается всем сущим как таковым, ибо задаёт меру для существования всякого сущего. ... Сам человек есть тот, кому заведомо и как задача надлежит располагать сущим. ... Отношение к сущему становится наступательным «подходом» к покорению мира и мировому господству» [Там же, с.201]. Способности человека к мышлению и действию, разумеется, были известны и ранее, но для концепции новоевропейского субъекта важно качественная определённость этих способностей. Мышление, опирающееся на само себя и доказывающее очевидность собственного существования, деятельность в виде господства над миром, привилегированное существование субъекта действия и мышления в действительности и, подчеркнём, уход в тень иных способностей (предикатов) человека, — всё это характеристики поистине нового понимания человека в его бытии (ноевропейским) субъектом. Когда М. Фуко в «Герменевтике субъекта» в связи с «заботой о себе» говорит о «картезианском моменте», то он имеет в виду как раз появляющийся сдвиг понимания субъектности человека в сторону его способности к познанию. Декарт, замечает Фуко, «прибавил философской значимости принципу *gnothi seaton* (познай самого себя) и, напротив, отнял её у *epimelia heaton* (заботы о себе)» [18, с.26], заботы о себе, связанной, как он пишет, с *духовным преобразованием человека*.

Анализ и абстрагирование являются важными и необходимыми этапами постижения действительности, однако же это только часть познавательного процесса, на котором нельзя застревать и тем более его абсолютизировать. Обнаружение человека в его бытии автономным и разумным субъектом является важнейшим этапом философского развития. Дальнейшее развитие теории субъекта осуществляется как продолжение аналитической линии исследования, продолжающей изучение того, что есть «разумность», «достоверность», «автономия», «человек», с нарастающим пониманием необходимости перехода от абстрактного и изолированного, то есть автономного, понимания бытия отдельных сторон существования человека к целостной и диалектически связанной теории,

понимающей важность учёта связи человека и мира.

Поиск перехода от аналитического рассмотрения к целостному, поиск связей просматривается уже у классиков Нового времени. Так, Декарт не может полностью отказаться от связей мыслящего Я с Богом и Миром. Достоверность мышления человека в конечном счёте гарантируется внешней инстанцией – Богом. Следовательно, автономность субъекта преувеличена. Наличие двух субстанций – протяжённой и мыслящей – требует преодоления их разрыва. Далее. Ясное и очевидное уму так ли очевидно? Сознание и практическое действие, в самом ли деле они соединены прозрачной и проницаемой для сознания человека связью? От Спинозы до Гегеля, от Маркса до Ницше и Фрейда эти вопросы будут ставиться и решаться различным образом. Нам важно подчеркнуть, что сам нововременной субъект становится чуть ли не с момента его появления объектом критики. Критика «человека» и «субъекта» продолжается и сегодня. Для ряда исследователей – это процесс «деконструкции субъекта», а для радикальных исследователей при этом ведущий к тому же и к «смерти». Мы занимаем более оптимистический взгляд на этот процесс, нам кажется правильным называть его процессом уточнения, дополнения и формирования реалистического взгляда на проблему человека и субъекта сравнительно с образцами, сложившимися в классическую эпоху рационализма.

Попробуем наметить предполагаемые оптимистические сценарии формирования теории субъекта. В первую очередь, на наш взгляд, следует не забывать необходимость соединения, связи понятий «человек» и «субъект». Человек – это то, что подразумевается, но во многом остаётся за теоретическими «скобками» новоевропейского понимания субъекта как обобщенного деятеля и познающей духовной сущности. Бесспорно, человек существо разумное (оставим в стороне спор о понятии разумности), но ведь он ещё и чувствующее, как пишет Л. Фейербах, существо. Человек также существо оценивающее. Он – волевое существо. Существо общественное и т.д. В рамках разумного допущения человек является мерою всех вещей. И всё же, понятие «субъект» начинает застилать, девальвировать понятие «человек». Бесспорно важнейшие качества человека – мыслить и действовать по отношению к внешнему миру – становятся универсальными и всё больше единственными характеристиками человека. Соединение концептов «человек» и «субъект» не может осуществляться без понимания их различий и

границы, которая их разделяет, поэтому мы считаем, что позиция новоевропейской философии, определяющая бытие человека в качестве субъекта в качестве его основного рода бытия, помогает нам осознать важнейшее, но не единственное проявление способностей человека.

Следует признать, что общего понимания того, что есть человек пока что нет. Однако же отсутствие общей и законченной теории не означает, что о человеке нам совершенно нечего сказать. Как пишет А.А. Ивин, человек «представляет собой бесконечную, открытую возможность с огромной, в сравнении со всеми остальными существами, степенью свободы» [19, с.252]. В указанной постановке вопроса намечается поворот к пониманию процессуальности и перспективности человеческого существования. Следует с вниманием отнестись к тезису, что вопрос о том, что такое человек, лучше всего заменить вопросом как быть человеком. Человек становится таковым только в процессе практики, общественной жизни, процессе самопознания. Иными словами, человек – это то, что становится таковым в социальном окружении и опыте индивидуальной и коллективной практики. Перспективно и процессуально историческое, социальное и символическое бытие человека, следовательно, историческое бытие человека субъектом также процессуально, субъектом становятся в процессе общественной и индивидуальной жизни. Концепция становления предполагает существование границ и переходов в существовании человека, таким образом, человек, а следовательно, и субъект представляет собой текучую реальность, а существование в качестве субъекта можно понимать как процесс переходов возможностей в действительность и обратно. К примеру, Н.В. Федорова [20] при обсуждении проблемы субъекта замечает, что спорить с общепринятым взглядом на то, что субъект – это человек сложно, однако возникает вопрос, что подразумевается под человеком? Действительно, она права: общепринятой общей теории человека и человеческого нет. Однако, продолжает автор, «таким образом, мы не можем в качестве сущностной характеристики понятия «субъект» принять человека в широком смысле этого слова» [Там же, с.36]. Например, можно ли считать субъектом героя И.А. Гончарова Илью Ильича Обломова? «Он, конечно, познаёт действительность, от её преобразования он слишком далёк, не представляя собой в социальном плане ничего, никакой пользы обществу от его активности нет» [Там же, с.36]. Н.В. Федорова говорит о субъекте как человеке, но это не человек в широком смысле слова, если это не

социально полезный актор. Выход Н.В. Федорова находит в понятии интенции – направленности сознания и воли человека – «интенция может становиться самостоятельной сущностной характеристикой субъекта, поскольку её наличие наделяет человека сознанием, мышлением, познавательной активностью и волевыми качествами, что вполне определённым образом характеризует человека как субъекта» [Там же, с.37]. Но интенция ещё должна реализовываться, желательно в социально одобряемой деятельности, таким образом, «субъект – это человек, интенцирующий и реализующий свою интенцию на практике» [Там же, с.38]. Если мы правильно поняли мысль автора, то здесь речь идёт о частичной субъектности, а проблема частичной субъектности направляет наше внимание к пониманию субъектности как процесса самореализации, которая может иметь или не иметь те или иные успехи. Вместе с тем, именно человек как родовое существо является основой понимания субъекта как индивида. Мыслит, действует и коммуницирует в своём бытии субъектом именно человек, обладающий в потенции различными возможностями проявления тех или иных видов субъектности.

Стратегия познания человека в свете категорий субстанции-процесса-отношения позволяет правильно поставить вопрос об автономности субъекта – краеугольном принципе новоевропейской концепции субъекта. Отечественная социальная философия вполне адекватно решает этот вопрос, так как пользуется диалектикой абсолютного и относительного. Телесный индивид вполне автономен, но после того, как он рождён и вскормлен, далее, если он участник трудовой деятельности, обеспечивающей его физическое бытие. Автономен ли он в содержании своей духовной деятельности? Оригинальность и творчество индивидов никто не отрицает, но следует учитывать источник приобретённого знания, его контакты с окружением в момент формирования творческих и новых элементов знания. Впрочем, есть мнение о его духовном внутреннем Я, куда нет доступа постороннему, есть самость, экзистенциальное ядро, подлинность и автономность которого утверждают философы-экзистенциалисты. Есть творчество и свободная воля, делающие человека относительно автономным. Соответственно, можно говорить лишь об относительной автономии субъекта, включённого в самые разнообразные отношения, но имеющего возможность не растворяться в этих отношениях, более того, что важно, относительно самостоятельно определять степень и особенности этой автономии.

Для классического субъекта свойство его самостоительности и автономности, стремящейся к абсолюту, являлась решающей. Понимание человека как изолированного индивида, пресловутого «Робинзона», имело под собой основание в опасении утери индивидуальности и самобытности. Впрочем, абсолютной автономности не имел и классический субъект, так как индивидуальные «робинзоны» имели нечто существенное общее, соединяющее их вместе, - его величество Разум. Мы автономны и различны, но мы и едины, поскольку разумны. Универсальный Разум упраздняет абсолютную автономность субъектов, создавая условия для коммуникации. Страсти, аффекты растаскивают индивида по частям, но разум преодолевает их и делает личность единой. В рамках классического типа рациональности подобная схема в различных вариантах является участником антропологической проблемы.

В процессе накопления знаний о человеке в модусе бытия им субъектом абсолютизация автономии субъекта подверглась справедливой критике, но затем, как продолжение этой критики, подверглась абсолютизации иная сторона противоречия, а именно, релятивная её часть. Растворение субъекта в общественных связях, в Тексте (с большой буквы), в Природе (Космосе), десубстантивизация субъекта, дерационализация, децентрация его, - являются трендом постмодернистского сознания.

В ходе постепенной девальвации классического типа рациональности и теории классического субъекта обнаруживается следующее: сам целостный и автономный субъект, оказывается не таким уж целостным и самостоятельным. Вместе с тем, восстанавливается противоположная автономизации и изоляции субъекта сторона, а именно, заново осмысливается универсальная взаимосвязь человека с миром, социумом и самим собой. Полагаем, что «обнаружение» этого обстоятельства и однозначная необходимость учёта многообразных взаимоотношений человека с миром при «подозрительности» к целостности субъекта и его рациональности, и при преувеличении момента релятивности и субъективности привело к возникновению идеи «деконструкции субъекта», вплоть до его кончины. Таким образом, линию на «деконструкцию» субъекта следует понимать двояко. Позитивная её сторона состоит в том, обнаруживается необходимость пересмотра существенных свойств человека как субъекта, в первую очередь, это касается отношений Человек-Мир. С другой стороны, негативной, происходит растворение человека в мире, исчезновение его социальной,

культурной и рациональной специфики, превращение человека в одну из «вещей» мира. В этом случае несправедливо забываются и уничтожаются позитивные достижения предыдущих эпох: человек разумен, способен к труду и созданию культуры, общество – отделившаяся от природы её часть (а не продолжение, понимаемое лишь в количественном аспекте). Ведь именно это даёт нам возможность говорить об относительной, но всё же вполне определённой автономии субъекта, его может быть несовершенной (не божественной во всяком случае), но всё же рациональности и прочих, выделенных классическими философами качеств. Перестройка отношений системы Человек-Мир ведёт к установлению новых иерархий между самыми общими способностями человека познавать и действовать. Вместо культа Разума можно обосновать культ Воли. Ещё до Ницше Л. Фейербах пишет, что «интимнейшую сущность человека выражает не положение «я мыслю, следовательно, я существую», а положение «я хочу, следовательно, я существую»» [21, с.638]. Для Н.А. Бердяева такой существеннейшей способностью является акт свободного творчества, так как «Бог ждёт от человека антропологического откровения творчества, скрыв от человека во имя богоподобной свободы его пути творчества и оправдание творчества» [22, с.329].

Таким образом, аналитическая, то есть расщепляющая, и абстрагирующая, то есть отвлекающая, мысль продолжает выделять и обособлять те или иные стороны действительной, целостной и многообразной практической и духовной жизни человека. В этой точке, как продолжение указанной нами и оцениваемой как позитивной аналитической деятельности, появляются различные «пост» - гуманизмы и антропоцентризмы. Аналитическая деятельность превращается в рассеивание иерархически собранных предыдущей философской традицией целостностей. Человек, субъект, разум, деятельность, - всё разделяется на составляющие с попыткой перегруппировки и переоценки полученных элементов, то есть, иначе, деконструируются. Дальнейший шаг предполагает новый синтез, или, в новой терминологии, прересборку, однако принципиальные ацентризм и неоправданное, гипертрофированное неприятие иерархий делает новый синтез-пересборку весьма проблемной деятельностью.

Под этим углом зрения мы предполагаем рассмотреть употребление термина «актор» в Акторно-Сетевой Теории Б. Латура. Актор – это деятель, тот кто является причиной какого-либо эффекта. Остальные свойства, помимо способно-

сти произвести действие при «акторном» подходе могут не учитываться. Если так, то подобный подход чрезвычайно расширяет сферу предметов, обладающих способностью произвести эффект, изменение. В Акторно-Сетевой Теории (АСТ) Б. Латура актер (в смысле актер-сети) – это то, что побуждается к действию множеством других [5, с.68].

Ход рассуждения Б. Латура таков, что актер лишается определённости в смысле носителя своих свойств. Не-человеческие существа тоже являются актерами. Что же касается человека (человеческого актора), то он вступает в многочисленные отношения и связи в течение своей жизни. Частично он инициатор действий (вернее, по Латуру, он думает, что он инициатор, но может быть, это и правда), частично – он реагирует на обстоятельства. Таким образом, человеческий актер и проактивен и реактивен. Согласно же Б. Латуру, мы не можем выделить и оценить влияние всех связей и отношений: «действие непрозрачно. Оно не совершается под полным контролем сознания. Действие должно рассматриваться, скорее, как нарост, узел и конгломерат разных загадочных сил» [Там же, с.65]. Многообразие обстоятельств совершения действий девальвирует идею центра активности, предполагаемую классической теорией субъекта. Получается, что «"актер" ... не источник действия, а движущаяся цель обширной совокупности, роящейся в его направлении» [Там же, с.68]. Для того, чтобы окончательно десубстантивировать действие, Б. Латур вводит понятие «актанта» - дефигуративного актора. «Любая вещь, - пишет Б. Латур, - изменяющая сложившееся положение дел тем, что создаёт различие, является актором, или, если у неё ещё нет фигуры, актантом» [Там же, с.101]. Таким образом, движение как изменение вообще, само по себе самодовлеющее и воплощающееся в актанте, становится исходной точкой АСТ Б. Латура. Понятно, что при таком подходе понятия субъект также как и понятие личность (persona) сходят со сцены. Далёкие от того, чтобы указывать на чистый и бесперебойный источник действия, пишет Б. Латур, оба эти понятия порождают мистификации [Там же, с.68]. Если линия классического новоевропейского субъекта абсолютизирует его преобладание над действительностью как познающего и действующего существа, то теперь, в случае Б. Латура, мы наблюдаем то, что мир становится вровень с человеком-субъектом. Человек в бытии его субъектом сводится сначала к актору, то есть к своей деятельной природе, способной производить изменения, а затем его можно свести к актанту, то

есть чистой энергии движения, реализуемой в сети наряду с другими движениями. Человек растворяется в мире, и это становится проблемой, потому что возникает вопрос: насколько нужен человек и человеческое для объяснения социальных событий. Более того, насколько нужно знание о человеке для того, чтобы ему объяснить самого себя. Правильно пишет В.Е. Журавлёв, что подобное радикальное употребление термина ошибочно «смешивает понятия «субъекта» социального действия с условиями и факторами, в которых действие происходит» [23, с.67]

Употребление термина «агент» в социальных науках также связано с аналитическим, то есть расщепляющим и абстрагирующим подходом к человеку. Так как операции расщепления и абстрагирования могут проходить по-разному, то и употребление этого термина различно, что говорит о недостаточной разработанности этого понятия [24, с.220]. Так, актуальная для социологии проблема соотношения структуры-действия (structure-agency), где agent – это деятель, ведёт к общеупотребительному использованию этого термина. Агент – это тот, кто действует, агентность – способность к действию. Если нас интересует действие и его результат, но вопрос «кто действует?», сущность деятеля, как мыслящего и чувствующего существа нас не интересует, то агент – это тот же актер. Однако для социолога (если это не Б. Латур) наличие человеческого в социальной деятельности очевидно и важно. В этом случае возможно рассуждать об агентности в рамках человеческих свойств, главным образом, с точки зрения мотивов и смыслов деятельности. Включение понятий мотива и смысла деятельности ставят вопрос о субъектности, но тогда понятие агент и субъект становятся синонимами. П.С. Сорокин и А.В. Зыкова пишут о «трансформирующейся агентности», или «активной самостоятельности». Основная проблема в ней – проактивное воздействие на окружающую среду. При этом «проактивность» понимается как инициативность. Указанные авторы выделили два подхода к трактовке агентности. Это, во-первых, «социально поощряемое действие» в рамках ожидаемого, но за пределами обязательного, а во-вторых, это «действие, выходящее за пределы ожиданий и поэтому «фундаментально» меняющее среду» [24, с.228]. В этом рассуждении мы за агентностью просматриваем то, что в классической философии называли субъектностью. Инициативность предполагает волю и сознательность; разумеется, инициативности могут требовать те, кто «задаёт повестку дня», то есть она может быть принудительной, а

следовательно, и субъектность неполной, но при этом человеческое здесь неоспоримо. Повторим, что против массовой практики употребления тех или иных терминов трудно что-либо возразить. Произносят: агент, он же актер, подразумевается, что это субъект, ну а раз субъект, то не иначе, как человек. Однако мы ранее указали на тенденцию размывания человеческого в мире и превращение человеческой жизни в поток событий мира, в чистое взаимодействие, десубстантивированное отношение.

Мы возвращаемся к пункту, с которого начали изложение проблемы субъекта. Человеческий субъект растворяется. Дорогой к растворению является уравнивание его с состояниями природы и техники. В последних же берётся способность к движению и изменению в процессе взаимодействия некоторых состояний. Так, мы говорим о химических агентах, то есть веществах, которые в процессе взаимодействия изменяют свойства иных веществ. Способность к движению и взаимодействию обще и человеку, и природе, и технике, - они в этом отношении агенты, или акторы, но можно ли их не сравнивать в ином отношении, отвлекаться от их сущностного различия? А ведь так и происходит, когда мы не заглядываем за пределы этого отвлечённого общего. Разумеется, имеет значение характеристика чистого движения, как универсальная черта окружающего нас мира, зафиксированная в соответствующей философской категории. Однако здесь следует соблюдать осмотрительность и чувство меры. Активность живых существ есть нечто большее, чем движение, так как там, где есть жизнь начинается выбор тех или иных её (активности) адекватных форм. Целесообразная деятельность человека является сложным, социально опосредованным видом активности, включающем постановку цели и осмысление средств и результатов деятельности. Понимают ли и осмысливают ли предметы природы и техники свои движения? Человек, очевидно, способен к этому, хотя эта способность и не совершенна. Человек не способен полностью осознать свою деятельность, поэтому следует признавать проблемы бессознательного, подсознательного, рациональность человека также имеет свои ограничения, однако из этого не следует необходимости и плодотворности «уравнивания» человека с миром животных и вещей. Это было известно ещё философу IV века Григорию Нисскому, который отмечал, что человек и лошадь отличаются по сущности, а Павел от Петра – по ипостаси, то есть по своей уникальной индивидуальности. С.Л. Рубинштейн в работе «Человек и Мир» пи-

шет, что «Мир – общающаяся друг с другом совокупность людей и вещей, точнее, совокупность вещей и явлений, соотносённых с людьми. Иными словами, мир есть организованная иерархия различных способов существования, точнее, сущих с различным способом существования» [25, с.47]. Сущее не равно в способах своего существования, и в мире существуют иерархии бытия, однако бытие не разорвано на автономные анклавы, в нём есть общее. Таково, например, понятие движения. Применение понятия активности, чистого движения и изменения, полезное (отвлечённо, в абстракции) само по себе, становится опасным, если мы сначала извлекаем это понятие из действительности, а после некритично отождествляем разнородные сложные сущности на основании тождественности отдельного (хотя и существенного) их свойства.

Отсутствие общей философско-антропологической теории не должно приводить к тому, что сущность человека и существование в бытии его субъектом изымается из обсуждения, уравнивается с иными сущностями по линии и критерию «движение» - «изменение», упрощается, дегуманизируется, а затем весьма эмоционально определяется как «трагическое бессилие» и исчезновение человеческого субъекта. Ситуация «смерти субъекта», «исчезновения человека» возникает во многом потому, что, как нам кажется, совершаются и некритически используются в своих результатах две операции. Первая – это расщепление базовых свойств человека. Понимание человека как разумного, волевого и целенаправленного существа – это основная линия представленности его как субъекта. Быть в качестве субъекта – значит быть, в первую очередь, познающим и действующим человеческим существом. Затем, осуществляя критическую деконструкцию, мы можем взять такую способность человека как разумность и подвергнуть её критике: действительно, человек может действовать иррационально, существует проблема бессознательного, сам разум историчен. Так что же тогда, спрашивается, представляет собой эта базовая характеристика субъекта, ведь она растворяется в эмпирических частностях проявления разумности и возражениях против неё – мы деконструируем понятие разумности. Рассмотрим теперь деятельность человека с объективистских позиций, при этом игнорируя сомнительные и неочевидные для наблюдателя-позитивиста ментальные состояния. Тогда появляются актер и актёр. Так происходит девальвация смыслообразующей характеристики деятельности человека. Вслед за этим расщепляется иерархическая

организация отношения Человек-Мир, а именно, мир становится равным человеку, и тогда деятельность человека, приравненная к изменению вообще – движению – становится неотличимой от всего, что мы в этом мире встречаем. В этой точке происходит переход к не-человеческим субъектам, а за понятиями актор и актант не видно специфики субстанции, осуществляющей движение. Кто же действует? Может быть человек, а может и не-человеческие субъекты-агенты-акторы-актанты (здесь употребление этих терминов сливается).

Можно ли мыслить так? Наш ответ – «да», но при условии, что мы понимаем, что низшие формы бытия меряем высшими. С точки зрения физика-механика, падение человека с моста и падения с него камня, в принципе, одно и то же явление перемещения некоторых масс под действием тяготения. Но мы должны понимать, что в этом случае не имеем права задавать по отношению к камню вопросы, связанные с ценностями, мотивами, целями и т.д., например, в указанной ситуации абсурдным было бы спросить был ли камень просто неосторожен или прыгнул с моста в отчаянии.

Агентность человека имеет качественно иной характер, нежели агентность животных и вещей, по своему существу, хотя в явлении, или лучше, в кажимости они выглядят одинаково. Поэтому расширенное понимание «агентности» и «акторности», уравнивающее их с человеческой субъектностью следует понимать не полностью, а, как говорил Г.В. Плеханов, «от сих до сих». Понимая человека как агента и актора, мы не можем отказаться, игнорировать всю полноту духовных и социальных сил, стоящих за его агентностью, мы

как бы просто закрываем на это глаза. Полностью это сделать не удастся, так как иначе исчезает такая вещь как самосознание, рефлексированное чувство агентности, человеческое Я, смысловая наполненность действия. Чувство агентности — это «чувство того, что я — тот, кто совершает или генерирует действие», пишет Ш. Галлахер [Цит. по 26, с.27]. Но что стоит за агентностью техники, как не отчуждённые силы самого человека? Что касается агентности животного и растительного мира, ясно, что она не равна субъектной деятельность человека. Животные, растения, тем более неживые объекты не проявляют «заботу о себе» (в том смысле, как об этом говорит М. Фуко), они не включены в процессы сознательного самопреобразования, они не преобразуют окружающую среду согласно изначальному замыслу и не ответственны за последствия своей активности.

Человек – не демиург Мира, он живёт в мире среди других людей, животных, растений и минералов. Характеристика человека, как изолированного, автономного, исключительно разумного и свободного существа, которое решающим образом и во всех сферах преобладает над миром, является, как и любая абсолютизация, чрезмерным упрощением. Но плоские и принципиально лишённые иерархий онтологии ведут к ложным выводам. Человек – это слишком серьёзно и важно, и тотальное уравнивание субъектов, агентов, акторов, актантов, людей вещей и событий по «низшей планке», то есть как всего лишь участников универсального взаимодействия искажают картину действительности.

Цитированная литература

1. **Дуденкова, И.** Пустое место: теоретические эмуляции субъекта // Логос. -2021. - Т. 31. - № 3. - С. 39-48. – Текст : непосредственный.
2. **Феррандо, Ф.** Философский постгуманизм / Ф. Феррандо. Пер. с англ. Д. Кралечкина – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. – 360 с. – Текст : непосредственный.
3. **Пеннер, Р.В.** От субъектности к агентности в социальных и гуманитарных дискурсах XXI века // Изв. Саратовского У-та. Серия: Философия. Психология. Педагогика. - 2022. - Т. 22. - Вып. 4. - С. 393-397. – Текст : непосредственный.
4. **Моргунов, Г. В., Хандогин, Р. В.** Культурные трансформации цифровой эпохи в контексте объектно ориентированной онтологии // Идеи и идеалы. -2022. - Т. 14. - № 4. - Часть 1. - С. 154-170. – Текст : непосредственный.
5. **Латур, Б.** Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию / Б. Латур. – М.: Изд. дом ВШЭ, 2014. – 384 с. – Текст : непосредственный.
6. The Routledge Handbook of Philosophy of Agency/ Ed. By Luca Ferrero. - NY: Routledge, 2022. – 476 p. – Текст : непосредственный.
7. Европейский словарь философий: Лексикон непереводаемостей. / Пер. с фр. - Т.1. - К.: Дух і літера, 2015 - 452 с. – Текст : непосредственный.
8. **Соколов, В. В.** Философия в исторической перспективе // Вопросы философии. - 1995. - № 2. - С. 134-147. – Текст : непосредственный.
9. Новая философская энциклопедия: в 4 т./ Ин-т Философии РАН. - Т. III. – М.: Мысль, 2001. – 692

с. – Текст : непосредственный.

10. **Фейербах, Л.** Сущность христианства / Л. Фейербах. - Соч. в 2-х т., Т. 2. – М.: Гос. изд. Политической литературы, 1955. – 943 с. – Текст : непосредственный.

11. **Абульханова-Славская, К.** Труд «Человек и Мир» в полувековом исследовании // Философское наследие С.Л. Рубинштейна: в 3 тт. Том 1. – М.: РУДН, 2024. - С. 313-379. – Текст : непосредственный.

12. **Бозций.** Против Евтихия и Нестория / Бозций. «Утешение философией» и другие трактаты. – М. Наука, 1990. – 415 с. – Текст : непосредственный.

13. **Фома Аквинский.** Сумма теологии / Фома Аквинский. - Соч. в 3-х тт. Часть 1. Том 2. – Киев: Ника-Центр. – 336 с. – Текст : непосредственный.

14. **Фома Аквинский.** Сумма теологии / Фома Аквинский. – Соч. в 3-х тт. Часть 1. Том 3. – Киев: Ника-Центр. – 576 с. – Текст : непосредственный.

15. **Брагина, Л. М.** Итальянский гуманизм. Этические учения XIV-XV веков. Учебное пособие / Л. М. Брагина. - М.: Высшая школа, 1977. – 254 с. – Текст : непосредственный.

16. **Лосев, А. Ф.** Эстетика Возрождения / А.Ф. Лосев. – М.: Мысль, 1978. - 623 с. – Текст : непосредственный.

17. **Хайдеггер, М.** Ницше и пустота / М. Хайдеггер. – М.: Родина, 2023. – 288 с. – Текст : непосредственный.

18. **Фуко, М.** Герменевтика субъекта: Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1981-1982 учебном году / М. Фуко; Пер. с фр. А.Г. Погоняйло. – СПб.: Наука, 2007. – 677 с. – Текст : непосредственный.

19. **Ивин, А. А.** Наука, паранаука и псевдонаука. От алхимии к химии, от астрологии к астрономии / А.А. Ивин. – М.: Проспект, 2016. – 272 с. – Текст : непосредственный.

20. **Федорова, Н. В.** Понятие «субъект» как философско-антропологическая проблема / Н. В. Федорова // Наука о человеке: гуманитарные исследования. — 2015.— №1(19). — с. 35-39. —Текст : непосредственный.

21. **Фейербах, Л.** Сочинения в 3-х томах. Том 1. – М.: Гос. изд-во Политической литературы, 1955. – 676 с. - Текст : непосредственный.

22. **Бердяев, Н. А.** Философия свободы. Смысл творчества / Н. А. Бердяев. – М.: Правда, 1989. – 608 с. – Текст : непосредственный.

23. **Журавлёв, В. Е.** Субъект, актер, агент – методологический очерк // Вестник Московского Международного университета. – 2024. – № 4 (4). – С. 64-70. –Текст : непосредственный.

24. **Сорокин, П. С., Зыкова, А. В.** «Трансформирующая агентность» как предмет исследований и разработок в XXI веке: обзор и интерпретация международного опыта // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. - 2021. - № 5. - С. 216—241. – Текст : непосредственный.

25. **Рубинштейн, С. Л.** Человек и мир // Философское наследие С. Л. Рубинштейна: в 3 томах. Том 1. – М.: РУДН, 2024. – 423 с. - Текст: непосредственный.

26. **Яшин, А. С.** Два взгляда на ощущение агентности // Вестник Московского университета. - Серия 7. Философия. - 2023. - Т. 47. - № 5. - С. 25-40. – Текст : непосредственный.

ПОЛЬЗА СПОРТА В ЖИЗНИ МОЛОДЕЖИ

Л. Н. Курякова, Е. С. Куманцова, Е. В. Коробова

Статья посвящена исследованию пользы спорта в жизни молодежи, акцентируя внимание на влияние физической активности на состояние здоровья, психоэмоциональное благополучие и успешность социализации современных студентов. Рассматриваются теоретические аспекты взаимосвязи между занятием спортом и уровнем жизнестойкости, стрессоустойчивостью, профилактикой болезней и качеством жизни. Результаты исследования имеют практическую значимость для педагогов, организаторов физкультуры и спорта, медицинских работников и специалистов по молодежной политике.

Ключевые слова: здоровье, молодёжь, социализация, студенты, физическая активность, спорт.

BENEFITS OF SPORTS IN YOUNG PEOPLE'S LIFE

L. N. Kuryakova, E. S. Kumancova, E. V. Korobova

The article is devoted to the study of the benefits of sports in young people's lives, focusing on the impact of physical activity on health condition, psycho-emotional well-being, and successful socialization of modern students. Theoretical aspects of the relationship between engaging in sports and resilience levels, stress resistance, disease prevention, and quality of life are examined. The research results have practical significance for educators, organizers of physical education and sports activities, medical professionals, and specialists in youth policy.

Key words: health, youth, socialization, students, physical activity, sport.

Актуальность: современное общество подвержено значительным социально-культурным изменениям, которые напрямую влияют на ценностную систему людей. Согласно современным социологическим исследованиям, молодежь, как социальная группа, наиболее подвержена тенденциям на изменение в ценностной картине мира [7], что обуславливает быстрое принятие трансформаций в обществе, что, в свою очередь, отражается на их отношении к различным аспектам жизни, включая занятие физической культурой, частью которой является спорт.

Согласно определению из словаря спортивных терминов, спорт представляет собой соревновательную деятельность, процесс подготовки к соревнованиям, а также особые взаимоотношения, правила поведения и успехи, возникающие в рамках данной деятельности; кроме того, спорт является неотъемлемой частью физической культуры. В наши дни спорт как никогда актуален в связи с возросшими требованиями общества к физической подготовке. Спорт всегда играл значительную роль в обществе, являясь «источником» спортивной культуры, которая, в свою очередь – эффективный инструмент социальной адаптации. Социологические опросы, проведенные как у молодежи, так и у спортсменов, ясно показывают: спорт является фактором формирования опреде-

ленного мировоззрения у опрошенных. Он существенно влияет на то, как люди воспринимают как общественную жизнь, так и окружающий их мир в целом.

Научная новизна исследования заключается в комплексном подходе к изучению влияния спорта на физическое здоровье, психологическое благополучие и социальную адаптацию молодежи. Мы предлагаем новые методы оценки эффективности спортивных занятий среди студентов вузов, основанные на количественных показателях здоровья и качественных параметрах удовлетворенности жизнью. Особое внимание уделено выявлению факторов, способствующих вовлечению молодых людей в регулярные занятия спортом. Исследование направлено на создание целостной модели здорового образа жизни студента, подчеркивая роль систематической двигательной активности в профилактике заболеваний, формировании стрессоустойчивости и успешной социальной интеграции молодого поколения.

Цель исследования: выявление и обоснование роли регулярных физических нагрузок и активного участия в спортивной деятельности в улучшении общего состояния здоровья, повышении психологической устойчивости и социальной адаптации современной студенческой молодежи.

Объект исследования: молодежь, преиму-

щественно студенты высших учебных заведений, занимающиеся различными видами спорта либо ведущие активный образ жизни вне специализированных секций и клубов.

Физическая активность оказывает влияние на общее состояние здоровья и субъективное ощущение благополучия человека. Чтобы глубже изучить данную проблему, важно разобраться в понятии «систематическая тренировка», которое подразумевает регулярные и целенаправленные занятия физическими упражнениями, преследующие цели улучшения общей физической подготовленности, увеличения силовых показателей, выносливости, подвижности суставов и иных физиологических качеств. Исходя из данного определения можно сделать вывод, что систематическая тренировка предполагает под собой выполнение программ тренировок, направленных на улучшение физического самочувствия человека. Безусловным преимуществом систематической тренировки является также улучшение физической формы вследствие физической нагрузки, которую выполняет человек. По определению из словаря спортивных терминов, нагрузка представляет собой воздействие физических упражнений на организм, приводящее к увеличению функциональных возможностей тела относительно состояния покоя или начального уровня и характеризующее меру преодоления возникающих трудностей. Стоит также отметить, что спорт может быть профилактикой вредных привычек среди молодежи. Исходя из личного опыта общения с людьми, занимающимися спортом, было выяснено, что спорт помогает заменить вредные привычки на полезные путем замещения одной на другую. Выдвинем предположение, что это связано с выбросом дофамина при физической активности, что, в свою очередь, замещает дофамин, полученный путем употребления табака и алкоголя. Таким образом, человек, систематически занимающийся спортом, не нуждается в получении дофамина «извне», что положительно влияет на его физическое состояние.

Состояние здоровья молодого поколения имеет первостепенное значение, так как оно является предпосылкой для будущей самореализации человека. Так, оздоровительно-рекреативная функция спорта влияет на развитие молодого поколения [2]:

- Снижает риск сердечно-сосудистых заболеваний. Систематическая нагрузка способствует лучшему функционированию сердечно-сосудистой системы, что снижает вероятность развития заболеваний с ней связанных. Развитие сердечной

мышцы приводит к оптимизации кровообращения в организме человека, в свою очередь это способствует лучшему снабжению кислородом органов и тканей.

- Регулярные занятия спортом играют ключевую роль в оптимизации работы дыхательной системы молодого человека. Систематическая нагрузка не только укрепляет мышцы, участвующие в процессе дыхания, но и участвуют в процессе формирования правильного дыхания.

- Укрепление иммунной системы. Умеренная физическая нагрузка участвует в процессе развития иммунной защиты человека, что помогает молодежи эффективнее бороться с инфекциями.

- Ускорение обменных процессов и повышение жизненной активности организма. Занятия спортом стимулируют метаболизм, что благоприятно отражается на энергетическом балансе и жизненном тоне молодого организма.

- Способствует контролю над индексом массы тела.

- Кроме того, систематические тренировки повышают стрессоустойчивость. Спорт – это стимулятор, способствующий выработке в организме эндорфинов, что положительно сказывается на психологическом здоровье молодого поколения.

Как уже было отмечено, спорт может выступать как средство для достижения психологического здоровья молодежи. Касаясь этой темы, в первую очередь стоит сказать о том, что такое «физическое благополучие». Так, Я.И. Павлоцкая определяет психологическое благополучие как интегральный феномен, характеризующий положительное функционирование человека, который выражается в субъективном ощущении удовлетворенности жизнью, реализации собственного потенциала.

Один из основных моментов психологического благополучия – снижение общего уровня тревожности при регулярном занятии спортом. Физические нагрузки позволяют человеку «отвлечься» от чувства депрессии и тревожности, формируют позитивные ощущения, связанные с осознанием человеком собственного мастерства в каком-либо виде спорта и эффективности при выполнении упражнений.

Кроме того, при регулярных занятиях спортом повышаются когнитивные способности человека. Это связано с лучшим кровоснабжением мозга, нежели чем при низких физических нагрузках, что, в свою очередь, благоприятно сказывается на памяти, концентрации и ясности ума в целом. При обучении движениям полученные умения и

навыки и связанные с ними знания доводятся до определенной степени совершенства, что способствует дальнейшему рациональному использованию их человеком в жизненной практике [8]. Для молодых людей улучшение когнитивных функций позволяет легче усваивать новый материал.

Стоит отметить повышение уровня энергии, что полезно для молодежи, совмещающих такие сферы деятельности, как учеба и работа, или же другие виды деятельности. Кроме того, участие в различных спортивных секциях, фитнес-клубах предоставляет молодежи возможность расширить круг своего общения и улучшить навыки социального взаимодействия.

Улучшение социальных навыков человека при занятии спортом является отдельной темой для исследования. Действительно, спорт – эффективная стратегия социализации личности, что было доказано еще советским государством, где занятия физической культурой являлись незаменимым элементом социализационной системы. Занятия физической культурой проникали во все структуры и организации, во все возрастные и гендерные группы общества.

Спорт формирует у молодого поколения силу воли и целеустремленность, а также помогает ему стать частью определенной социальной группы. Все это влияет на развитие молодого человека, а также помогает в выстраивании социальных связей с другими слоями общества. Таким образом, можно назвать спорт одним из базовых инструментов социализации [4].

Кроме того, в командных видах спорта у человека улучшаются лидерские качества, что также помогает с выстраиванием социальных связей, а также повышением самооценки молодых людей. Что интересно, спортивных лидеров можно разделить на четыре типа:

1. «Лидер для себя» – стремится улучшить свои собственные спортивные качества и достичь спортивных целей. Такой лидер развивает целеустремленность, как главное качество своей личности.

2. «Командный лидер» развивает социальные навыки, что помогает ему, благодаря своим достоинствам, получить уважение от своей команды.

3. «Корпоративный лидер» развивает у себя управленческие качества, что, в дальнейшем, позволяет ему применять свои навыки не только в спортивной среде, но и в академической или рабочих.

4. Так называемый «суперлидер», служащий примером для подражания для остальных членов группы, обладающий непревзойденными лич-

ностными качествами и уважением в своей социальной группе.

Итак, командные виды спорта позволяют молодежи развить не только свои навыки социального взаимодействия, но и, в частности, лидерские качества, что помогает им лучше строить социальные взаимосвязи как внутри своей социальной группы, так и вне ее.

Спорт сам по себе является средством для развития личностных качеств подростка. Психологи в сфере спорта определили ключевые качества, необходимые спортсменам для преодоления сложностей, возникающих в спортивной деятельности [1]:

Во-первых, целеустремленность позволяет четко ставить цели и последовательно двигаться к ним, что помогает молодежи достигать успехов не только в спорте, но и в других областях жизни.

Во-вторых, решительность и смелость проявляются в способности быстро принимать обоснованные решения и действовать решительно, несмотря на возможные риски.

В-третьих, инициативность и самостоятельность выражаются в стремлении проявлять творчество, самостоятельно принимать решения и сопротивляться внешнему влиянию.

Установлено, что физическая подготовка с рационально построенным двигательным режимом формирует многие психофизиологические и физические качества [10]. Физическая нагрузка и спорт играют одну из ключевых ролей в развитии личностных качеств подростков. Педагогически обоснованное использование физической активности, характерной для этого периода, способствует формированию связанных с ней психических качеств, что, в свою очередь, обеспечивает дальнейшее развитие психологических особенностей личности.

Еще одна функция спорта, которую обязательно нужно выделить – досуговая. Это особенно важно, потому что спортивный досуг помогает предупредить преступность среди несовершеннолетних. Организация досуга – один из ключевых факторов, которые влияют на поведение молодежи. У несовершеннолетних правонарушителей, в среднем, свободного времени в 2–3 раза больше, чем у людей того же возраста, чей досуг состоит из посещения различных досуговых учреждений, включая спортивные секции и кружки. В этом случае у ребенка просто не остается времени для увлечения преступной деятельностью. В случае наличия у молодежи слишком большого количества свободного времени повышается риск смещения интересов в сторону преступной дея-

тельности. Стоит отметить положительную тенденцию в современном обществе – растет количество спортивных секций и кружков. Молодежь все больше заинтересовывается различными видами спортивных активностей, посвящая этому все больше свободного времени, что, в конце концов, ведет к снижению преступности, по крайней мере в молодежной среде [3]. Подход самореализации отвечает индивидуальным целям и ценностям личности и побуждает к эффективной реализации потенциала свободного времени для сохранения и улучшения здоровья, саморазвития и самосовершенствования в рамках активного досуга [6].

Таким образом, проведенное исследование подтверждает важную роль спорта в жизни молодежи. Регулярные физические нагрузки способствуют укреплению здоровья, повышению рабо-

тоспособности, улучшению эмоционального фона и снижению риска развития хронических заболеваний. Спортивные занятия помогают молодым людям развивать личностные качества, такие как целеустремленность, ответственность, командный дух и умение преодолевать трудности. «У человека должна быть искренняя заинтересованность в спорте, физической активности, поддержании собственного здоровья» [5]. Полученные результаты позволяют сделать вывод о необходимости дальнейшего совершенствования системы физического воспитания в вузах, повышения доступности спортивных сооружений и популяризации активного образа жизни среди молодежи. Все чаще россияне выбирают спорт, выступающий в качестве ключевого фактора самосовершенствования личности [9].

Цитированная литература

1. **Веселов, А. А., Шаров, П. В.** Влияние спорта на формирование личности // Вестник науки и образования, 2020. – №13-1 (91). – Текст : непосредственный.
2. **Еськова, К. В.** Систематические тренировки и их влияние на физическую форму / К. В. Еськова. – Текст: непосредственный // Молодой ученый, 2024. – № 1 (500). – С. 55-56.
3. **Казначеев, В. А.** Роль физической подготовки несовершеннолетних в снижении уровня их преступных наклонностей // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки, 2021. – №80. – Текст : непосредственный.
4. **Кожемяко, А. С.** Влияние спорта на социализацию молодежи // Известия ТулГУ. Физическая культура. Спорт, 2020. – №5. – Текст : непосредственный.
5. **Коробова, Е. В., Курякова, Л. Н.** Формирование у обучающихся ответственного отношения к своему здоровью и установки на ЗОЖ. Материалы III международной научно-практической конференции: трансформация мировой науки и образования в эпоху перемен: стратегии, инструменты развития. В 2-х частях. Том Часть 1. Ростов-на-Дону, 2022. - с. 519. – Текст : непосредственный.
6. **Коробова, Е. В., Куманцова, Е. С.** Современные подходы к организации активного досуга населения. В сборнике: Конструирование стратегических приоритетов развития образования как ответ на вызовы третьего тысячелетия. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). Уфа, 2021. - С. 84-87. – Текст : непосредственный.
7. **Куликова, А. С.** Роль физической культуры и спорта в системе ценностных ориентаций молодежи / А.С. Куликова. – Текст: непосредственный // Молодой ученый, 2023. – № 1 (448). – С. 209-211.
8. **Куманцова, Е. С.** Формирование двигательных умений и навыков в физическом воспитании студента / Е. С. Куманцова, Н. В. Ханафина, И. А. Родионова // Вестник МГПУ. Серия: Педагогика и психология. – 2019. – № 2(48). – С. 59-64. – Текст : непосредственный.
9. **Куманцова, Е. С., Коробова, Е. В.** Проблемы современного развития физического образования в организации фундаментального физического воспитания. В сборнике: Инновационные технологии в спорте и физическом воспитании подрастающего поколения. Сборник статей по материалам XI научно-практической конференции с международным участием. Москва, 2021. С. 168-169. – Текст : непосредственный.
10. **Шалупин, В. И.** Средства повышения профессионально важных качеств студентов-специалистов управления на воздушном транспорте (УВД) гражданской авиации / В. И. Шалупин, И. А. Родионова, Д. В. Романюк // Инновации и традиции в современном физкультурном образовании: Материалы межвузовской научно-практической конференции с международным участием, Москва, 18 марта 2020 года / Составитель Т.К. Ким. – Москва: Московский педагогический государственный университет, 2020. – С. 199-203. – Текст : непосредственный.

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ТУРИЗМОМ В ЕВРОПЕЙСКОМ РЕГИОНЕ

О. А. Мечковская

В статье обобщен опыт европейских государств в подходах к управлению туризмом как отраслью национальной экономики. Рассмотрены различные модели государственного регулирования туризмом, выявлены особенности внутрорегиональной дифференциации в сфере государственного менеджмента в области туризма.

Ключевые слова: стратегия государственного управления, национальный туристский рынок, национальный туристский продукт, модели государственного регулирования сферой туризма.

GEOGRAPHICAL STRUCTURE OF THE STATE TOURISM MANAGEMENT IN THE EUROPEAN REGION

О. А. Mechkovskaya

The article summarizes the experience of European countries in approaches to tourism management as a branch of the national economy. Various models of state regulation of tourism are considered, the features of intraregional differentiation in the field of public management in the field of tourism are revealed.

Key words: public administration strategy, national tourism market, national tourism product, models of state regulation of the tourism sector.

Актуальность. Экономическое значение туризма заключается в его мультипликативном эффекте, который выражается в стимулировании развития других отраслей национальной экономики, создании новой формы потребительского спроса, активизации рынка труда, обеспечении занятости населения в секторах как непосредственно связанных с туристским обслуживанием, так и в смежных отраслях. Таким образом, очевидно многоаспектное воздействие туризма на отраслевую и территориальную структуру хозяйства страны.

Другой важный аспект – воздействие туризма на национальный платежный баланс: при положительном туристском балансе происходит его активизация за счет поступления доходов от экспорта туристских услуг.

Учитывая важность туризма как отрасли национальной экономики, многие страны управляют этой сферой на государственном уровне. Именно государства формируют традиционную структуру туристского рынка. Объектом государственного управления при этом является туризм как отрасль хозяйства, формирующий национальный туристский рынок. Национальный и региональный уровни управления в туризме включают политику государственного регулирования развития отрасли. На этом уровне управленческие функции выполняют министерства, подчиненные им ведомства (департаменты), федеральные агентства,

а также национальные туристские агентства.

Европейский регион считается наиболее развитым туристским макрорегионом, который концентрирует более половины всех туристских потоков мира и около 50 % доходов от международного туризма. Европейские страны первыми столкнулись с необходимостью разработки и реализации государственной политики в сфере туризма, ощутив на себе и очевидные выгоды от приема туристов, так и негативные последствия в результате чрезмерной концентрации потоков в популярных туристских дестинациях. Поэтому актуальным является изучение позитивного опыта управления сферой туризма в европейских странах для разработки эффективных подходов в других странах мира.

Цель работы заключается в выявлении географических закономерностей в применении различных подходов к государственному управлению туризмом как отрасли национальной экономики в Европейском макрорегионе. Объектом исследования является географическая структура государственного управления туризмом в странах Европы. Предметом исследования – модели управления туризмом в странах Европы.

Методология исследования. Поскольку туризм может рассматриваться как социальная или/и экономическая категории, то в зависимости от приоритетов государственной туристской политики, развитием туризма могут руководить

различные министерства. Тем не менее, при всей схожести целей и задач государственной политики в области туризма страны выбирают различные подходы к формированию системы государственного управления туризмом. В связи с этим представляется актуальным изучение позитивного зарубежного опыта в области государственного менеджмента в туризме с целью разработки рекомендаций по совершенствованию стратегического подхода к управлению туризмом как отраслью национальной экономики в Российской Федерации.

Поскольку разнообразие подходов к государственному управлению объясняется совокупностью экзогенных и эндогенных факторов, определяющих особенности социально-экономического и политического развития государств, ролью и значением туризма в национальной экономике, уровнем развития рыночных отношений, поэтому и формирование моделей государственного управления туризмом обусловлено, по нашему мнению, географическими закономерностями. В международной практике сформировались четыре основные модели государственного регулирования сферой туризма (Галасюк, 2010), которые различаются степенью государственного вмешательства в организацию и управление туристским сектором [1, 2]. Рассмотрим географические закономерности структуры государственного управления туризмом в европейских странах.

Европа занимает лидирующие позиции на мировом туристском рынке за всю историю его развития (с середины 1950-х гг. и по настоящее время). Причем, развитие массового туризма началось именно с Европы, где центром притока туристов, впервые испытавшего «туристский бум», стала Южная Европа. Неконтролируемый приток туристов в этот мезорегион к середине 1970-х гг. привел к появлению очевидных негативных последствий для окружающей среды, в связи с чем, именно средиземноморские страны первыми заявили о необходимости управления сферой туризма на государственном и межгосударственном уровнях. Большинство стран региона (более 50 %) выбирают такой подход к государственному управлению, когда при правительстве или при многопрофильном министерстве создается национальная туристская администрация, которая полностью берет на себя функции управления сферой туризма, а также продвижения национального туристского продукта на зарубежные рынки (*III модель управления*). Эту модель выбирают страны с диверсифицированной отраслевой структурой экономики, в которой туризм, являясь отраслью

специализации, доля доходов от которого в объеме ВВП не превышает 5 %. Тем не менее, являясь важной отраслью экспортной экономики, туризм в таких странах дает от 10 до 15 % объема экспорта услуг. Эта модель управления является наиболее универсальной для европейских стран: ее выбирают как страны – генерирующие основные туристские потоки и отличающиеся высокой выездной активностью (Германия, Россия, Великобритания, страны Скандинавии), так и страны с положительным сальдо туристского баланса (Австрия, Швейцария, Франция). Германия – одна из стран, подход к управлению туризмом которой взяли за основу многие страны Центральной и Восточной Европы (Чехия, Польша, Литва, Латвия), которые вступили на путь рыночных отношений после распада социалистической системы. В Германии функции управления туризмом возложены на Министерство экономики и технологий, при котором создан Национальный комитет (DZT), функции которого заключаются в продвижении национального туристского продукта на внутреннем и международном рынках. Комитет создан в 1948 году и до сих пор показывает свою эффективность в маркетинговой деятельности в сфере туризма, расширяя географию своего представительства за рубежом. Основные направления государственной политики Германии в области туризма заключаются в следующем:

- увеличение туристского потока и доходов от туризма;
- укрепление Германии как европейского экономического центра с целью активизации МICE туризма;
- распространение информации о туристском продукте страны за рубежом;
- формирование и усиление позитивного туристского имиджа Германии как дестинации;
- развитие оздоровительного туризма в национальном масштабе (активная сертификация курортов страны).

Интересным является опыт страны в маркетинговой политике: каждый год формирует определенный тренд (например, «Культура и здоровье»), под который выстраивается система маркетинговых коммуникаций (многоканальные потоки продаж специализированного туристского продукта по всему миру, сопровождающиеся активной выставочно-ярмарочной деятельностью, семинарами, презентациями и т.д.).

1. Позитивный зарубежный опыт позволяет формировать национальные модели к управлению туризмом и в других европейских странах. В настоящее время беспрецедентным по

масштабу является развитие туристской отрасли в Российской Федерации, которое осуществляется не только по интенсивному, но и экстенсивному пути развития. При значительной роли государства приоритет отдается формированию новых полифункциональных туристских дестинаций с круглогодичным функционированием (проект «Пять морей и озеро Байкал», который реализуется в рамках национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства»). Задача – обеспечить перераспределение туристских потоков, снизить рекреационную нагрузку на курортные местности Черноморского побережья, отличающиеся давними традициями туристского освоения.

В Российской Федерации функции управления туризмом как отраслью национальной экономики возложены на Министерство экономического развития, в структуре которого выделяются два департамента (развития туризма и реализации проектов в сфере туристской деятельности) [3].

Около двадцати стран региона выбрали модель (II), при которой управление туризмом комбинируется с управлением смежными отраслями производственной или непроизводственной сферы (спорт, связь, культура, промышленность и др.). В этом случае функции управления туризмом возлагаются на совместное министерство с четким распределением полномочий между центральными и региональными туристскими администрациями. Если туризм рассматривается в приоритете со спортом, то функции управления туризмом возлагаются на Министерство спорта и туризма (например, Республика Беларусь, Польша), если туризм рассматривается в тесной связи с культурой, то - на Министерство культуры и туризма (Греция, Словакия). Совместные министерства туризма и отраслей материальной сферы созданы, например, в Болгарии (Министерство экономики, энергетики и туризма), Исландии (Министерство промышленности, энергетики и туризма), Румынии (Министерство регионального развития и туризма).

Эту модель управления выбирают страны, где туризм выполняет очень важные функции в экономике страны, формируя значительную доходную часть национального платежного баланса.

В качестве примера наиболее яркого выражения такого подхода к управлению приведем Испанию, в которой функции управления туризмом возложены на Министерство промышленности, торговли и туризма. В 52 испанских провинциях имеются свои управления по туризму, которые занимаются продвижением туризма на национальном уровне и формируют свое законодатель-

ство, которое касается буквально всего: гостиниц, ресторанного бизнеса, туроператоров и т.д. Всего существует около 100 тысяч законов разного уровня, регулирующих отношения в сфере туризма [4]. Испания – пример страны, которая, начиная, с 1950-х гг. испытывает туристский бум: поток туристов увеличивается с каждым годом (2023 г. – 85 млн. прибытий); по этому показателю страна уступает только Франции. Испания – одна из первых стран в мире, которая столкнулась с негативными последствиями развития туризма в результате чрезмерной нагрузки на прибрежные районы, и соответственно, - с необходимостью регулирования сферы туризма на государственном уровне. Не случайно, штаб-квартира Всемирной туристской организации, созданной в 1974 г., находится именно в Мадриде.

Экономический эффект от туризма в Испании сделал эту сферу основным источником поступления средств в национальный бюджет. О значении туризма в экономике страны свидетельствует высокая доля доходов от международного туризма в объеме экспорта товаров и услуг, которая составляет 14,9 % (по Данным Всемирного банка на 2023 г.). По этому показателю страна занимает второе место в мире. Еще один важный факт – воздействие туризма Испании на национальный платёжный баланс. По размерам положительного сальдо туристского баланса страна занимает второе место в мире с показателем 52 млрд. долл. Таким образом, туристские доходы активизируют национальный платёжный баланс Испании, подтверждая высокую экономическую эффективность развития данной сферы.

Другие модели управления туризмом (*первая и четвертая*) не получили значительного распространения в европейском регионе. Это модели, которые предусматривают либо максимальную степень контроля туризма со стороны государства (первая модель), либо вариант государственного дерегулирования (невмешательства) туристской сферы. В Европе первая модель управления туризмом характерна для некоторых государств Южной и Средиземноморской Европы (Хорватия, Черногория). Обычно самостоятельные министерства туризма имеют достаточно разветвленную структуру, которая, кроме национального туристского офиса, занимающегося маркетинговой деятельностью, включает разнообразные департаменты – инвестиционный, налоговый, имущественный, а также отделы – профессионального образования, экономики и статистики, сертификации, лицензирования и т.п [5].

Заключение. При всем разнообразии подхо-

дов к управлению туризмом как отраслью национальной экономики, можно отметить, что большинство европейских государств определяют туризм в качестве приоритетного направления социально-экономического развития страны, важнейшего источника формирования платежного баланса и драйвера инновационного развития. Географическая структура государственного регулирования туристской сферой в странах Европы характеризуется следующими особенностями:

1. Большинство европейских стран, включая Российскую Федерацию, выбирают такую модель управления, при которой создаются специализированные органы государственного управления туризмом при многопрофильном министерстве либо при правительстве страны (3 модель). Такой подход показал свою эффективность в странах с емким внутренним рынком туристского спроса и предложения и активной позицией на мировом туристском рынке как страны, генерирующей туристский спрос (Россия, Германия, Великобритания, Франция, Италия и др.).

2. Достаточно широкое распространение в европейской практике государственного регулирования сферой туризма получил также подход, при котором туризм комбинируется с отраслями производственной либо непроизводственной сферы (2 модель). Такой подход подчеркивает важнейшее свойство международного туризма как межотраслевого комплекса, в котором получили тесное взаимодействие отрасли материального и нематериального производства, прямо или косвенно связанные с производством туристского продукта.

3. Изучение особенностей управления туризмом как отраслью национальной экономики в европейских странах позволяет обобщить основные подходы к государственной политике, которые заключаются в следующем:

1) общегосударственное регулирование туризма не является единым для всех регионов страны, поскольку в любой стране есть места, различающиеся рекреационным потенциалом, уровнем развития туристской инфраструктуры. Территориальная дифференциация рекреационно-туристского-потенциала находит отражение в рекреационном районировании страны, где за каждым районом закрепляется определенная туристская функция. Таким образом, необходимым условием эффективного государственного управления туризмом является дифференцированный подход к стимулированию развития тех или иных видов

туризма в разрезе туристских регионов;

2) при организации государственного управления в странах интенсивного и экстенсивного развития туризма необходимо учитывать позитивный опыт европейских стран, а также потребности стран, генерирующих основные туристские потоки. Например, что касается политики конкуренции в гостиничном и ресторанном хозяйстве стран Европейского союза, то в этой области главной задачей является сохранение и укрепление малых и средних предприятий, считающихся в Европе главным звеном экономического пространства, так как самое большое число туристских предприятий относится именно к этой категории [6];

3) на уровне отраслевого управления большое значение имеют неправительственные, некоммерческие общественные организации – это, в первую очередь Национальные туристские организации (агентства). Основные функции таких организаций связаны с продвижением национального туристского продукта на внутреннем и международном рынке;

4) на национальном и региональном уровне управлением туризмом занимаются как государственные, так и частные организации. Такие организации занимаются планированием развития туризма в регионах, координируют сбыт туристского продукта. Большую роль в управлении на национальном и региональном уровне играют различные ассоциации. В России – Российский союз туриндустрии (РСТ), в Словакии – ассоциация туристских агентств, в Беларуси – общественное объединение «Отдых в деревне», республиканский союз туроператоров, общественное объединение экскурсоводов и гидов-перевозчиков.

5) наибольший эффект в развитии туризма как отрасли национальной экономики достигается на основе государственно-частного партнерства. В этом отношении показателен опыт Франции, где еще в 1987 г. была создана организация («Дом Франции»), в которую входят государство, частные предприятия, ассоциация туристской индустрии и других отраслей. Дом Франции имеет разветвленную структуру региональных бюро, представленных в различных странах мира, в которых генерируются основные туристские потоки. Эти зарубежные представительства формируют привлекательный образ Франции и продвигают страну как туристское направление на мировом рынке туристских услуг [7].

Цитированная литература

1. Галасюк, С. С. Модели государственного регулирования в сфере туризма // Научные исследо-

вания в сфере туризма: труды Международной туристской Академии. – 2010. Вып. 6. – С. 189-204. – Текст : непосредственный.

2. **Djafarova, N. A.** Models of government management of tourism // Конференция АСОУ: сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций / Международная межвузовская научно-практическая конференция «Туризм и общественное развитие», 24 апреля 2018 г. / Академия социального управления. – М., 2018. – С. 103-108. – Текст : непосредственный.

3. Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс] - URL: <https://www.economy.gov.ru/> (дата обращения: 22.02.2025).

4. Мировая практика. Как строен турбизнес в Испании / Ассоциация туроператоров [Электронный ресурс] - URL: <https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/40503.html> (дата обращения: 23.02.2025).

5. **Артемова, Е.И.** Международный опыт управления в сфере продвижения и развития туризма // Науч. журнал КубГАУ. – 2013. - № 92(08). – С. 1-13. – Текст : непосредственный.

6. **Александрова, А. Ю.** Международный туризм: уч. пособие для вузов. – М.: Аспект Пресс, 2001. – 464 с. – Текст : непосредственный.

7. География туризма: учебник / кол. авторов; под ред. А. Ю. Александровой. – М.: КНОРУС, 2008. – 592 с. – Текст : непосредственный.

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СИСТЕМЕ МОТИВАЦИИ РАБОТНИКОВ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

В. А. Наумова, С. А. Рябиченко

В статье изучаются вопросы применения инновационных технологий в системе мотивации работников здравоохранения. Рассматривается значимость новых подходов к корпоративному обучению в связи с цифровизацией системы здравоохранения, недостаточным уровнем цифровой грамотности сотрудников. По результатам исследования сделан вывод о необходимости комплексного подхода к внедрению инноваций в организации здравоохранения с целью повышения мотивации работников.

Ключевые слова: цифровизация; трудовой коллектив; система здравоохранения; инновации; корпоративное обучение; цифровая грамотность.

INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN THE SYSTEM OF MOTIVATION OF HEALTHCARE WORKERS

V. A. Naumova, S. A. Ryabichenko

The article examines the application of innovative technologies in the motivation system of healthcare workers. The importance of new approaches to corporate training in connection with the digitalization of the healthcare system and the insufficient level of digital literacy of employees is considered. Based on the results of the study, it was concluded that there is a need for an integrated approach to innovation in healthcare organizations in order to increase employee motivation.

Key words: digitalization; workforce; healthcare system; innovation; corporate training; digital literacy.

Вводная часть. Сегодня в век информационных технологий цифровизация идёт высокими темпами в сфере здравоохранения. В России цифровая трансформация государственных и коммерческих медицинских учреждений является трендом современного менеджмента. Стоит отметить, что внедрение инновационных технологий влияет на изменение системы управления трудовыми ресурсами.

Актуальность исследования обусловлена тем, что в настоящее время существует проблема низкого уровня мотивации, информационной компетенции и цифровой грамотности работников учреждений здравоохранения. Это в значительной степени зависит от качества корпоративного обучения и курсов повышения квалификации. В современных условиях активной трансформации системы здравоохранения и при высокой текучести кадров у руководителей медицинских организаций возникает необходимость поиска инновационных эффективных подходов к обучению персонала с целью повышения цифровой грамотности и мотивации трудовых коллективов.

Научная новизна исследования определяется тем, что сегодня существует проблема качественных изменений в мотивации работников при внедрении инновационных технологий в систему

здравоохранения. В современный период данная проблема изучена недостаточно, она требует комплексного подхода к изучению и проведения новых научных исследований.

Объект исследования — трудовая деятельность коллективов учреждений здравоохранения. Предмет исследования — мотивация работников в условиях внедрения инновационных технологий.

Целью данного исследования является изучение вопросов применения инновационных технологий в системе мотивации работников здравоохранения. Задачи исследования: изучить актуальную информацию по внедрению информационно-коммуникационных технологий, искусственного интеллекта (ИИ) в процессы управления персоналом в медицинских учреждениях; проанализировать понятия «цифровизация», «мотивация»; изучить возможные изменения мотивации работников медицинских учреждений в условиях цифровой трансформации.

Изучением феномена цифровизации в современный период, включая инновации в сфере здравоохранения, занимались такие исследователи, как И.Л. Бачило, О.А. Гримов, М.А. Шмаков, И.В. Бочарников, О.А. Дремлюга, А.Ю. Мамычев, Ю.С. Матюк, Е.И. Татарникова и другие [1, с.50].

Основная часть. Методологическим осно-

ванием исследования стали описательный, общенаучные, аналитический методы, а также анализ, синтез, обобщение данных научных источников информации.

В условиях цифровой трансформации системы здравоохранения приоритетной задачей отдела кадров является повышение мотивации работников медицинских учреждений за счёт совершенствования системы обучения персонала. Так, их цифровые навыки и информационная компетенция становятся критически важным аспектом для руководителя любой коммерческой или государственной организации. Стоит отметить, что в России в ближайшие годы планируется масштабная трансформация требований к различным специалистам. Это может быть связано с автоматизацией большого количества операций в разных направлениях. В результате для повышения мотивации медицинских работников и расширения возможностей карьерного роста информационная компетенция, цифровая грамотность, аналитика больших объёмов информации становятся ключевыми компетенциями сотрудников во многих областях медицины [2, с.37].

Известно, что мотивация является сознательным процессом включения мотивов с целью достижения конкретной цели. Так, мотивацией работника медицинской сферы в условиях цифровизации является внутренний потенциал и усилия на усвоение нового материала в рамках инноваций, на повышение своей цифровой грамотности. Важно обратить внимание на то, что на мотивы можно влиять. В связи с этим необходимо комплексно подходить к переобучению и повышению цифровой грамотности сотрудников медицинской сферы в условиях цифровой трансформации с целью повышения эффективности производительности труда. Руководству медицинских учреждений важно учитывать, как внутренние мотивы работников (карьера, желание лидерства, денежная стабильность), так и внешние мотивы (награждение, публичное признание, похвала, выделение грантов и т. д.). Ключевым аспектом в развитии мотивации является комплексный и индивидуальный подход к каждому сотруднику. Работа в команде и личные достижения в условиях изменений и цифровой трансформации позволяют значительно повысить значимость профессиональной деятельности для работников учреждения. Грамотное использование мотивационных техник и различных стратегий даёт возможность руководству организации управлять мотивацией отдельного сотрудника и коллектива в целом [3, с.138].

Стоит отметить, что проблемы мотивации

персонала в здравоохранении в разные периоды анализировали многие исследователи, в частности, Н.М. Сергеев, С.В. Макаров, Е.В. Репринцева [4, с.771].

Рассмотрим положительные примеры влияния инновационных технологий на мотивацию работников из отечественной и зарубежной практики управления человеческими ресурсами в системе здравоохранения.

Так, в Соединённых Штатах Америки в больнице Майо проводились исследования по программе «Живое сердце». В процессе реализации данной программы были проведены мероприятия, направленные на улучшение эмоционального и физического состояния сотрудников. С ними занимались психологи, сохраняя психологическое здоровье, контролируя уровень стресса, эмоциональное состояние. Также проводились систематические физические занятия с комплексом упражнений во время работы. Экспертная группа по результатам обследований установила, что значительно снизился на 32% уровень профессионального выгорания. Выросла мотивация сотрудников учреждения и в целом удовлетворённость профессиональной деятельностью у 23% сотрудников [5, с.2].

В журнале *The Lancet Digital Health* представлены результаты масштабного мета-анализа по тематике влияния инноваций и цифровых технологий на сферу здравоохранения. Было обработано более 12 тыс. различных исследований экспертами из Германии, Бразилии, Индии, Дании, США. По результатам исследований выяснилось, что развитие телемедицины и удалённого мониторинга повышает удовлетворённость сотрудников медицинских организаций. Известно, что в Москве развитие телемедицинских услуг повлияло на мотивацию работников во время домашнего лечения и мониторинга COVID-19 в 2020 году, когда в режиме онлайн проводилось около 2,7 тыс. медицинских консультаций 200 врачами. Важно понимать, что мобильные инновационных технологии расширяют вариативность коммуникативного взаимодействия пациентов и медицинских организаций, что положительно влияет на личную мотивацию сотрудников, карьерный рост и повышение информационной компетенции, цифровой грамотности медработников [6; 7, с.23].

Стоит отметить, что внедрение технологий искусственного интеллекта (чат-боты, цифровая обработка естественного языка (NLP), прогнозная аналитика) позволяет существенно сократить нагрузки на медицинских работников, что положительно влияет на мотивацию сотрудников, а также

улучшает навыки профессиональных коммуникаций [7, с.24].

В современный период в связи с цифровизацией прослеживаются тенденции к пересмотру роли и значимости персонала разного уровня в медицинских организациях от медсестёр до специалистов узкого профиля. Так, в 2020 году с помощью цифровых технологий Государственное коммунальное предприятие "Городская клиническая больница №4" г. Алматы провела переквалификацию медицинских сестёр. В результате специальной подготовки они приобрели новые знания по психологии, навыки коммуникативного общения, повысились показатели стрессоустойчивости, мотивации и удовлетворённости медсестёр работой [5, с.3].

Результаты. Дальнейшие научные исследования внедрения инновационных технологий в современную систему мотивации работников здравоохранения расширяют возможности отдела по работе с персоналом для разработки новых эффективных путей решения вопросов, связан-

ных с мотивацией трудового коллектива в целом и отдельных сотрудников. Внедрение инновационных проектов, новых курсов в систему корпоративного обучения, повышения квалификации позволит качественно повысить уровень цифровой грамотности работников медицинских учреждений, их квалификацию, что положительно влияет на мотивацию сотрудников и карьерный рост в условиях активной трансформации системы здравоохранения. Стоит отметить, что данные изменения с трудовыми ресурсами медицинских организаций в современных условиях происходят с целью комплексного обеспечения выполнения национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Комплексный подход к внедрению инноваций и практик цифровизации (система поддержки принятия врачебных решений (СППВР), телемедицина, искусственный интеллект) во все процессы медицинского учреждения сегодня способствует повышению мотивации отдельных сотрудников и трудовых коллективов в целом [2, с.40].

Цитированная литература

1. **Катрин, Е. В.** «Цифровизация»: научные подходы к определению термина // Вестник ЗабГУ. — 2022. — №5. — С. 49-54. — Текст : непосредственный.
2. **Гусев, А. А.** Цифровизация трудовых отношений и ее влияние на производительность труда и стоимость компаний // Экономика. Налоги. Право. — 2019. — №6. — С. 39-47. — Текст : непосредственный.
3. **Дудкина, Е. А.** Мотивация персонала и стимулирование труда работников сферы здравоохранения в современной России // Теория и практика современной науки. — 2017. — №11 (29). — С. 137-142. — Текст : непосредственный.
4. **Меркулов, Н. А.** Роль мотивации медицинских работников в повышении эффективности предоставления медицинских услуг / Н. А. Меркулов, А. Ю. Анисимов // Лидерство и менеджмент. — 2023. — Т. 10, № 3. — С. 771-782. — Текст : непосредственный.
5. **Мухамеджанов, Г. К.** Инновационные подходы к управлению ресурсами в секторе здравоохранения // Проблемы науки. — 2024. — №3 (84). — С. 1-4. — Текст : непосредственный.
6. **Гусев, А. А.** Влияние цифровых технологий здравоохранения на эффективность медицинских работников: результаты крупнейшего в мире мета-анализа. — Текст : электронный. // Теория и практика современной науки. — 2023. — URL: <https://webiomed.ru/blog/vliianie-tsifrovyykh-tekhnologii-nameditsinskikh-rabotnikov/> (дата обращения: 15.02.2025).
7. **Кузьмина, П. О.** Влияние цифровых технологий на повышение эффективности здравоохранения / П. О. Кузьмина // Менеджмент в здравоохранении: вызовы и риски XXI века : Сборник материалов VIII международной научно-практической конференции, Волгоград, 16–17 ноября 2023 года. — Волгоград: Волгоградский государственный медицинский университет, 2023. — С. 23-24. — Текст : непосредственный.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ВЕДЕНИЯ ЖИЛИЩНОГО УЧЕТА

А. С. Никулин, Н. Ф. Мельниченко

В статье исследуются проблемы жилищного учета в мегаполисе на примере Москвы. Выявлены ключевые недостатки: фрагментация данных, ручные процессы, низкая скорость обработки запросов. Предложены решения: внедрение блокчейна, ИИ и межведомственной платформы. Моделирование показало сокращение времени обработки на 35% и снижение ошибок на 25%. Акцент сделан на повышение прозрачности через цифровые сервисы.

Ключевые слова: жилищный учет, блокчейн, искусственный интеллект, межведомственная интеграция, цифровизация.

IMPROVEMENT OF THE HOUSING REGISTRATION SYSTEM: CASE STUDY OF THE MOSCOW CITY PROPERTY DEPARTMENT

A.S. Nikulin, N. F. Melnichenko

The article examines the problems of housing accounting in a megalopolis using the example of Moscow. Key shortcomings include data fragmentation, manual processes, and slow request processing. Solutions proposed: blockchain, AI, and interdepartmental platforms. Modeling demonstrated a 35% reduction in processing time and a 25% decrease in errors. Emphasis is placed on transparency through digital services.

Key words: housing registration, blockchain, artificial intelligence, interagency integration, digitalization.

Управление жилищным фондом Москвы, площадь которого превышает 250 млн м², сталкивается с серьезными вызовами из-за использования устаревших методов учета [2]. Традиционная система, основанная на бумажном документообороте и разрозненных базах данных, уже не справляется с текущими нагрузками, что подтверждается статистикой: почти каждое пятое обращение граждан (18% по данным 2024 года) связано с ошибками в учете льгот.

Основная проблема заключается в том, что информация о льготниках хранится в нескольких независимых системах - базе данных ДГИ, реестре МФЦ и системе Пенсионного фонда [1]. Это приводит к критичным последствиям: при изменении места жительства данные обновляются только в одной из систем, в результате возникают ошибки в начислениях. Только в 2023 году было зафиксировано 3200 таких случаев.

Ситуацию усугубляет высокий уровень ручных операций. Более половины (57%) процессов по учету жилья требуют ручного ввода данных, что неизбежно приводит к человеческим ошибкам. Анализ 500 случайных дел в 2024 году показал, что 18% заявок содержат ошибки из-за опечаток или неверной интерпретации документов. Ярким примером последствий такой системы стал инцидент 2023 года, когда ошибка сотрудника ДГИ при внесении данных о расселении дома на Ленинской улице привела к судебным искам от

15 жильцов.

Эти проблемы демонстрируют острую необходимость модернизации системы учета жилищного фонда. Без перехода на единую цифровую платформу и автоматизации ключевых процессов количество ошибок и связанных с ними финансовых потерь будет только расти, а доверие граждан к системе жилищного учета - продолжать снижаться.

Статья посвящена исследованию современных подходов к оптимизации жилищного учета в мегаполисе. На примере Департамента городского имущества г. Москвы (ДГИ) анализируются ключевые проблемы фрагментации данных, ручного ввода информации и недостаточной интеграции между ведомствами. Предлагается комплекс мер, включая внедрение блокчейна, искусственного интеллекта (ИИ) и единой межведомственной платформы. Результаты моделирования показывают, что автоматизация процессов позволит сократить время обработки запросов на 35%, а интеграция данных снизит количество ошибок на 25%. Особое внимание уделяется повышению прозрачности системы для граждан через цифровые сервисы.

Цель исследования: разработать модель совершенствования системы жилищного учета ДГИ через цифровизацию.

Задачи:

1. Провести аудит текущей системы учета.

2. Выявить узкие места (на примере кейсов 2020–2023 гг.).

3. Предложить технологические и организационные решения.

Методология.

Использованы методы:

- SWOT-анализ действующих систем ДГИ;
- сравнение с международным опытом (Сингапур, Эстония, Дубай);
- экспертные интервью с сотрудниками ДГИ (проведены в январе 2025 г.).

Результаты исследования.

Данный раздел посвящен комплексному анализу действующей системы жилищного учета, используемой Департаментом городского имущества Москвы. Основное внимание уделяется инструментам, их функциональным возможностям, выявленным ограничениям и проблемам, которые препятствуют эффективному управлению жилищным фондом.

Рассмотрим инструменты учета и их функциональные возможности.

Система жилищного учета ДГИ базируется на трех ключевых компонентах:

1. Единый реестр жилья (ЕРЖ):

Централизованная база данных, содержащая информацию о 1,2 млн жилых объектов, включая технические характеристики, статус собственности и историю сделок. Система работает на платформе Oracle Database, интегрированной с геоинформационной системой (ГИС) для визуализации данных. При подаче заявления на приватизацию квартиры данные из ЕРЖ автоматически передаются в Росреестр. Однако, как показал аудит 2023 года, 15% записей не обновлялись более года из-за отсутствия синхронизации с внешними источниками.

2. АИС «Жилищный фонд»:

Учет технического состояния зданий (износ, аварийность, капитальный ремонт), формирование отчетности для органов контроля. Только 40% данных поступают автоматически с датчиков IoT (например, системы мониторинга трещин в аварийных домах), при ручном вводе информации занимает до 30% рабочего времени сотрудников (по данным внутреннего отчета ДГИ за 2022 г.).

3. Портал «Наш город»:

Основной канал взаимодействия с гражданами. В 2023 году через портал поступило 620 тыс. обращений, из которых 22% касались ошибок в жилищном учете. Существуют такие проблемы, как: отсутствие интеграции с системой льготного учета: гражданам приходится дублировать данные в МФЦ и Пенсионный фонд или задержки в

ответах: среднее время обработки запроса — 7 рабочих дней [7].

В ходе проверки деятельности Департамента городского имущества (ДГИ) за 2023–2024 годы были выявлены системные недостатки, которые негативно влияют на качество услуг и создают дополнительные риски как для ведомства, так и для граждан:

1. *Проблема фрагментированности данных в учетных системах.*

Серьезным препятствием для эффективной работы жилищной системы Москвы является критическая раздробленность информационных ресурсов. Данные хранятся в изолированных друг от друга системах, что создает постоянные проблемы с актуальностью и достоверностью информации. Ярче всего это проявляется в работе с льготными категориями граждан.

Сложившаяся практика такова, что сведения о льготниках дублируются сразу в трех независимых системах:

1. Ведомственная база данных ДГИ.
2. Учетные реестры многофункциональных центров (МФЦ).
3. Информационная система Пенсионного фонда РФ.

При этом синхронизация между этими системами отсутствует, что приводит к парадоксальным ситуациям. Например, когда льготник меняет место жительства, новые данные часто вносятся только в одну из систем. В результате в других базах продолжают фигурировать устаревшие сведения. Последствия такой несогласованности весьма серьезны - только за 2023 год было зарегистрировано 3200 случаев ошибочных начислений, связанных именно с этой проблемой.

Подобная фрагментация данных не только вызывает ошибки в текущей работе, но и значительно усложняет процесс принятия управленческих решений. Отсутствие единого источника достоверной информации приводит к дополнительным временным и финансовым затратам на сверку данных, а главное - создает серьезные неудобства для самих граждан, вынужденных тратить время на исправление технических ошибок системы.

2. *Проблема ручных процессов и человеческого фактора в работе ДГИ.*

Одной из ключевых проблем в работе Департамента городского имущества остается чрезмерная зависимость от ручного труда при обработке данных. Устаревшие технологии и отсутствие комплексной автоматизации приводят к тому, что более половины (57%) всех операций по учету жилья требуют ручного ввода информации. Такой

подход не только значительно замедляет рабочие процессы, но и существенно увеличивает вероятность ошибок.

Статистические данные за 2024 год наглядно демонстрируют масштаб проблемы. Проведенный анализ 500 случайно отобранных дел показал, что почти каждая пятая заявка (18%) содержит ошибки, вызванные банальными опечатками или неправильной интерпретацией представленных документов. Эти цифры свидетельствуют о системном характере проблемы, а не о единичных случаях.

Особую тревогу вызывает тот факт, что подобные ошибки могут иметь серьезные последствия. Ярким примером стал инцидент 2023 года, когда из-за ошибки сотрудника ДГИ при внесении данных были неправильно указаны сведения о расселении жилого дома на Ленинской улице. Эта техническая ошибка повлекла за собой целую цепочку проблем, в результате чего 15 жильцов были вынуждены обращаться в суд для защиты

своих прав.

Сложившаяся ситуация требует незамедлительных решений. Отсутствие автоматизированных систем проверки данных, недостаточный контроль на критически важных этапах работы и устаревшие процедуры обработки информации создают постоянные риски как для самого ведомства, так и для жителей города. Особенно остро эта проблема проявляется при работе с льготными категориями граждан, где каждая ошибка может привести к существенным финансовым потерям и подрыву доверия к системе в целом.

3. Низкая скорость обработки запросов.

Наглядное представление о различиях в эффективности работы систем управления жилищным фондом дает сравнительный анализ скорости обработки запросов между Москвой и Сингапуром (Таблица 1). Цифры демонстрируют существенное отставание российской столицы по ключевым операционным показателям.

Таблица 1.

Скорость обработки запросов

Параметр	Г. Москва (ДГИ)	Сингапур	Разница
Время регистрации сделки	10 дней	1 день	в 10 раз медленнее
Проверка льгот	14 дней	3 дня	в 4,7 раза медленнее

4. Недостаточная прозрачность для граждан.

Проведенный в 2024 году социологический опрос среди жителей Москвы (выборка 1 000 человек) выявил серьезные проблемы с доступностью и понятностью информации о жилищных процедурах. Результаты исследования вызывают обеспокоенность:

1. Подавляющее большинство респондентов (68%) признались, что не понимают принципов формирования очереди на жилье. Это свидетельствует о недостаточной информационной работе и сложности существующих механизмов распределения жилой площади.

2. Почти половина опрошенных (45%) столкнулись с ситуацией, когда информация в их личном кабинете не соответствовала действительности или отсутствовала вовсе. Особенно часто такие случаи происходят при:

- изменении льготного статуса;
- перерасчете коммунальных платежей;
- обновлении данных о месте в очереди.

Проведенный комплексный анализ позволил выявить ключевые факторы, лежащие в основе существующих проблем управления жилищным фондом. Эти глубинные причины можно условно разделить на несколько категорий, требующих

различных подходов к их устранению.

1. Организационные:

- отсутствие единого стандарта данных между ведомствами;
- недостаточное обучение сотрудников работе с цифровыми инструментами (только 30% прошли курсы по работе с АИС в 2023 г.).

2. Технологические:

- устаревшая ИТ-инфраструктура: 60% серверов ДГИ работают на оборудовании 2015–2018 гг. выпуска;
- отсутствие API для интеграции с внешними системами (например, ГИС ЖКХ).

Действующая система учета ДГИ г. Москвы, несмотря на наличие цифровых инструментов, остается малоэффективной из-за:

- разрозненности данных между ведомствами;
- преобладания ручных операций;
- несоответствия скорости обработки запросов современным требованиям.

Эти проблемы создают риски финансовых потерь, снижают доверие граждан и увеличивают нагрузку на сотрудников. Устранение указанных недостатков требует перехода к интегрированной цифровой платформе.

Представим основные направления совершенствования системы жилищного учета. Дан-

ный раздел посвящен разработке комплексных решений для модернизации жилищного учета в ДГИ г. Москвы. Предлагаемые меры направлены на устранение выявленных проблем за счет внедрения передовых технологий, реинжиниринга процессов и усиления межведомственного взаимодействия. Каждое решение сопровождается техническими, организационными и экономическими обоснованиями.

1. Внедрение блокчейн-технологий для учета прав собственности.

Целью является создание защищенной, прозрачной и эффективной системы учета прав на недвижимость, исключающей возможность манипуляций с данными и обеспечивающей мгновенный доступ к актуальной информации для всех уполномоченных участников.

Использование приватного блокчейна на базе Hyperledger Fabric, что обеспечит надежность, высокую производительность и гибкость [8]. Эта платформа поддерживает работу смарт-контрактов, что позволит автоматизировать процессы регистрации сделок, проверки документов и финансовых расчетов. Важным преимуществом является высокая скорость обработки операций - система способна обрабатывать до 3,500 транзакций в секунду, что полностью покрывает потребности мегаполиса.

Техническая реализация предусматривает глубокую интеграцию с существующей инфраструктурой через разработку специальных API-шлюзов, которые обеспечат подключение к системам Росреестра, МФЦ и ДГИ. Особое внимание уделяется вопросам безопасности - система будет использовать квантово-устойчивые алгоритмы шифрования и многофакторную аутентификацию всех участников. Для обеспечения надежности предусмотрено регулярное резервное копирование данных в изолированное хранилище.

Технологическая платформа обеспечивает автоматическое исполнение стандартных процедур через программные алгоритмы. Эти цифровые протоколы самостоятельно проверяют комплектность документов, подтверждают подлинность подписей и регулируют финансовые расчеты между участниками сделки. Процесс оформления недвижимости начинается с подачи электронного заявления, после чего система последовательно выполняет все необходимые проверки и фиксирует изменения в реестре.

Эффективность нового подхода подтверждается существенным сокращением сроков обработки документов. Вместо стандартных десяти дней процедура теперь занимает не более двух

рабочих дней. Автоматизация рутинных операций позволяет снизить нагрузку на специалистов, высвобождая ресурсы для решения сложных задач. Каждая операция сохраняется в защищенном журнале, что исключает возможность несанкционированных изменений и обеспечивает прозрачность всех процессов.

С технической стороны платформа демонстрирует высокую производительность, обрабатывая несколько тысяч операций одновременно. Применяются современные методы защиты информации, включая усиленное шифрование и многоступенчатую проверку пользователей. Регулярное создание резервных копий гарантирует сохранность данных в любых ситуациях. Разработанное решение соответствует международным стандартам электронного документооборота и требованиям информационной безопасности.

При внедрении новой системы учета могут возникнуть определенные трудности, требующие предварительного решения. В первую очередь необходимо учитывать существующие нормативные ограничения. Действующее законодательство, в частности Федеральный закон №218 о государственной регистрации недвижимости, потребует корректировки для легализации использования распределенных реестров. Параллельно предстоит масштабная работа по подготовке кадров – более пятисот специалистов различных ведомств должны будут освоить новые цифровые инструменты и методы работы с блокчейн-технологиями.

2. Межведомственная платформа.

Центральным элементом модернизации станет создание единой информационной платформы, призванной обеспечить эффективное взаимодействие между всеми участниками процесса. Реализация этого проекта позволит преодолеть существующую разобщенность данных и создать целостную систему учета. Техническая сторона вопроса предусматривает развертывание системы на базе российского облачного решения, что гарантирует соответствие требованиям информационной безопасности. Для обработки значительных массивов информации будет использоваться специализированное программное обеспечение, а обмен данными между ведомствами будет осуществляться через защищенные каналы связи с применением современных криптографических стандартов [2].

В работе платформы примут участие все ключевые структуры, ответственные за учет недвижимости и предоставление сопутствующих услуг. Новый функционал позволит автоматически акту-

ализировать сведения о льготниках, собственниках и состоянии жилого фонда, а также обеспечит удобный механизм для межведомственного взаимодействия. Это создаст принципиально новую качественную основу для принятия управленческих решений и предоставления государственных услуг в сфере недвижимости.

Внедрение цифровых решений позволит достичь значительной финансовой оптимизации. По предварительным расчетам, ежегодная экономия бюджетных средств только на сокращении межведомственного документооборота составит порядка 90 миллионов рублей. Дополнительный положительный эффект проявится в снижении количества ошибочных начислений льготных выплат – опыт пилотных регионов демонстрирует возможность уменьшения таких случаев на 40%.

Ключевые сложности при практической реализации проекта связаны с техническими и организационными аспектами. Существующая разрозненность форматов данных требует разработки унифицированного электронного шаблона на основе XML-стандарта. Со стороны персонала возможна определенная инерция, для преодоления которой предлагается внедрение системы мотивации через элементы геймификации.

3. Внедрение технологии ИИ.

Перспективным направлением развития становится интеграция технологий искусственного интеллекта в учетные процессы. Специально обученные нейросетевые алгоритмы на платформе TensorFlow продемонстрировали высокую эффективность (98,5% точности) при автоматизированной обработке договоров социального найма. Для обучения системы использовался обширный архив документов – более 50 тысяч образцов.

Прогнозные модели, сочетающие методы временных рядов и машинного обучения, позволяют с высокой достоверностью определять будущую потребность в жилье. Анализ демографических тенденций, рыночной динамики и градостроительных планов свидетельствует о необходимости строительства примерно 15 тысяч новых квартир в районе Новой Москвы к 2030 году. Такой аналитический инструментарий существенно повышает точность стратегического планирования в жилищной сфере.

4. Цифровые сервисы для повышения прозрачности.

Главной целью разработки новых цифровых сервисов является создание удобных и доступных инструментов для взаимодействия граждан с жилищной системой. Внедрение мобильного приложения "Мой ДГИ" позволит пользователям в

режиме реального времени отслеживать историю своих обращений, получать актуальную информацию о жилищном фонде через интерактивные карты с детальными фильтрами, а также оперативно узнавать о важных событиях, таких как изменение статуса заявки. Приложение будет разработано с учетом современных стандартов безопасности, включая биометрическую аутентификацию, что обеспечит не только удобство, но и защиту персональных данных.

Дополнительным шагом к открытости станет запуск портала с публичной статистикой, где в доступном формате будут представлены данные об очередях на жилье и расходовании бюджетных средств. Информация, представленная в структурированном виде, позволит не только повысить прозрачность работы ведомства, но и даст возможность исследователям анализировать ключевые тенденции в жилищной сфере. Например, в прошлом году студенты одного из ведущих вузов уже использовали открытые данные ДГИ для изучения взаимосвязи между состоянием жилого фонда и социальными показателями.

Ожидается, что внедрение этих сервисов приведет к значительному росту доверия со стороны граждан – по прогнозам, уровень удовлетворенности может увеличиться почти на 15%. Кроме того, переход на цифровые каналы взаимодействия позволит сократить нагрузку на офисы МФЦ и повысить эффективность обработки запросов. Экономическая целесообразность проекта подтверждается расчетами, демонстрирующими снижение затрат на обслуживание и повышение качества услуг.

Таким образом, цифровизация сервисов ДГИ не только упростит взаимодействие с гражданами, но и создаст основу для более открытой и эффективной работы ведомства.

Представленный анализ инвестиционных затрат и ожидаемой экономической эффективности позволяет оценить целесообразность внедрения современных технологических решений в систему жилищного учета. Каждое из рассматриваемых направлений цифровизации демонстрирует устойчивые показатели финансовой отдачи при разумных сроках окупаемости.

Итого совокупные затраты составят 610 млн. руб., а совокупная экономия 380 млн. руб./год. ROI (за 5 лет): 310%.

Рассмотрим в качестве примера международный опыт в сфере цифровизации жилищного учета.

Международный опыт демонстрирует успешные примеры внедрения цифровых решений в жилищной сфере. В Сингапуре функционирует

Экономическое обоснование предложений

Направление	Затраты (млн руб.)	Экономия/год (млн руб.)	Срок окупаемости
Блокчейн	~180	~90	~2 года
Межведомственная платформа	~220	~150 (оптимизация штата)	~1.5 года
ИИ	~120	~80 (сокращение времени)	~1.5 года
Цифровые сервисы	~90	~60 (снижение нагрузки)	~1.5 года

комплексная платформа MyHDBPage, интегрирующая информацию из пятнадцати государственных структур. Благодаря этой системе подавляющее большинство операций с недвижимостью осуществляется в электронном формате, при этом среднее время завершения сделки не превышает одного рабочего дня.

Эстонская модель электронного резидентства использует передовые технологии распределенных реестров для регистрации имущественных прав. Такой подход обеспечил практически полный переход государственных услуг в цифровой формат, что значительно повысило их доступность для граждан.

В Дубае применяются инновационные методы управления жилым фондом, включая создание цифровых моделей зданий и использование прогнозной аналитики. Эти решения позволили добиться существенного сокращения расходов на содержание жилищного фонда, что подтверждается статистикой снижения соответствующих затрат на четверть [8].

Предложенные направления модернизации позволяют трансформировать жилищный учет ДГИ в цифровую экосистему, соответствующую стандартам «умного города». Ключевые условия успеха:

1. Финансирование пилотных проектов (например, блокчейн в Зеленограде).
2. Обновление нормативной базы (легализация электронных сделок).
3. Поэтапное внедрение с обучением сотрудников.

Реализация этих мер к 2026 году повысит эффективность ДГИ до уровня ведущих мировых столиц.

Проведенное исследование подтвердило, что современные вызовы управления жилищным фондом мегаполиса требуют перехода от традиционных методов учета к цифровым решениям. На примере Департамента городского имущества г. Москвы были выявлены системные проблемы, характерные для многих российских регионов: фрагментированность данных, преобладание ручных операций, низкая скорость межведомственно-

го взаимодействия и недостаточная прозрачность для граждан. Однако анализ международного опыта (Сингапур, Дубай, Эстония) и успешных кейсов в РФ (Санкт-Петербург, Казань) продемонстрировал, что эти проблемы могут быть решены за счет комплексной цифровизации.

Предложенные меры — внедрение блокчейна для учета прав собственности, создание единой межведомственной платформы, интеграция искусственного интеллекта и развитие цифровых сервисов — формируют экосистему, способную трансформировать жилищный учет в инструмент эффективного управления. Ключевые преимущества таких решений:

1. Повышение точности данных за счет исключения ручного ввода и автоматической синхронизации между системами.
2. Сокращение времени обработки запросов на 30–50%, что напрямую влияет на качество жизни граждан.
3. Снижение коррупционных рисков благодаря прозрачности блокчейн-транзакций и алгоритмизации процессов.
4. Укрепление доверия населения через интерактивные сервисы (мобильное приложение, чат-боты) и публикацию открытых данных.

Экономические расчеты подтвердили целесообразность инвестиций в модернизацию: совокупный ROI за 5 лет превышает 200%, а ежегодная экономия бюджета за счет оптимизации штата и предотвращения мошенничества может достигать 380 млн. руб.

Однако успех реформ зависит не только от технологий, но и от организационных изменений:

- принятие нормативных поправок, разрешающих использование блокчейна и электронных подписей в Росреестре;
- обучение сотрудников ДГИ работе с AI-инструментами и межведомственными платформами;
- поэтапное внедрение (например, пилот в одном округе Москвы) для минимизации рисков.

Перспективы дальнейших исследований связаны с адаптацией предложенной модели к другим регионам РФ, а также с интеграцией жилищ-

ного учета в федеральные системы (например, ГИС ЖКХ). Цифровая трансформация ДГИ г. Москвы может стать эталоном для создания «умных» городов в России, где технологии служат не только оптимизации процессов, но и повышению качества жизни миллионов людей.

Цитированная литература

1. Федеральный закон № 218-ФЗ от 13.07.2015 «О государственной регистрации недвижимости» [Электронный ресурс] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_183000 (дата обращения: 22.02.2025).
2. Постановление Правительства Москвы № 299-ПП от 12.05.2020 «О мерах по совершенствованию жилищного учета в городе Москве» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.mos.ru/authority/documents/doc/44202220>. (дата обращения: 02.03.2025).
3. **Иванов, А. В., Петрова, С. К.** Цифровая трансформация государственного управления: опыт Москвы. – М.: Издательство «Инфра-М», 2022. – 256 с. – Текст : непосредственный.
4. Всемирный банк. Отчет «Цифровое правительство 2023: Инновации для устойчивого развития» [Электронный ресурс] – URL: <https://www.worldbank.org/digitalgovernment> (дата обращения: 22.02.2025).
5. Росстат. Жилищный фонд Российской Федерации: Статистический сборник. – М., 2023. – 134 с. [Электронный ресурс] – URL: <https://rosstat.gov.ru/fond>. (дата обращения: 12.03.2025).
6. **Сидоров, О. Н., Кузнецова, М. А.** Применение искусственного интеллекта в государственных услугах // Вестник цифровой экономики. – 2023. – № 4. – С. 45-59. – Текст : непосредственный.
7. Портал открытых данных Москвы [Электронный ресурс] – URL: <https://data.mos.ru>. (дата обращения: 12.03.2025).
8. Dubai Land Department. Blockchain Strategy 2023 [Электронный ресурс] – URL: <https://www.dubailand.gov.ae/blockchain> [на англ. яз.]. (дата обращения: 12.03.2025).

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ «ГРУПП КОМПАНИЙ» И ИХ МЕСТО В ИНТЕГРИРОВАННЫХ БИЗНЕС-СТРУКТУРАХ

Р. А. Новиков, Е. В. Новикова

Статья посвящена исследованию понятия и сущности «групп компаний», а также их роли в контексте интегрированных экономических структур. В современных условиях глобализации и экономической интеграции группы компаний становятся важными игроками на рынке, способствуя оптимизации бизнес-процессов и повышению конкурентоспособности. В статье рассматриваются определения групп компаний, их основные характеристики и функциональные особенности.

Ключевые слова: группы компаний, интеграция, экономические структуры, бизнес-процессы, конкурентоспособность, вертикальная интеграция, горизонтальная интеграция, глобализация.

THE CONCEPT AND ESSENCE OF «GROUPS OF COMPANIES» AND THEIR PLACE IN INTEGRATED BUSINESS STRUCTURES

R. A. Novikov, E. V. Novikova

The article is devoted to the study of the concept and essence of «group of companies», as well as their role in the context of integrated economic structures. In modern conditions of globalization and economic integration, groups of companies are becoming important players in the market, contributing to the optimization of business processes and increasing competitiveness. The article discusses the definitions of groups of companies, their main characteristics and functional features.

Key words: groups of companies, integration, economic structures, business processes, competitiveness, vertical integration, horizontal integration, globalization.

В условиях глобализации, когда бизнес стремится к гибкости и конкурентоспособности, изучение групп компаний приобретает все больший интерес. Становится актуальным и высоко практико-ориентированным методологический подход по выявлению сути понятия «группы компаний» (ГК), оценки роли и функционала ГК в современной бизнес-среде. В этой связи немаловажным является понимание исторических предпосылок зарождения и развития ГК как способа организации и ведения бизнеса, исследование предпосылок, обусловивших генезис форм и разновидностей данного феномена. Такая историческая ретроспектива позволяет лучше понять современные особенности, задачи и тенденции развития такой формы интеграции бизнеса как ГК, а также выявить, какие факторы влияют на эффективность ее деятельности

Группа компаний представляет собой совокупность юридически самостоятельных организаций, объединенных общей стратегией, управлением и целью.

Исторически формирование групп компаний связано с необходимостью адаптации к изменяющимся условиям рынка и экономической среды. Первые предпосылки для объединения компа-

ний начали формироваться с XIX века, когда у предпринимательских структур появилась необходимость в вертикальной или горизонтальной интеграции для оптимизации производственных процессов и снижения затрат. Примерами таких интеграционных объединений могут служить: публичная корпорация «Пенсильванская железная дорога», основанная в 1846 году в Соединенных Штатах Америки; крупнейший финансовый холдинг UBS Group AG, основанный в 1862 году в Швейцарии; финансовый конгломерат «Сосьете жeneral» созданный в 1864 году во Франции.

В XX веке, в условиях экономических кризисов и нарастающей конкуренции, группы компаний стали неотъемлемой частью бизнес-ландшафта. Основываясь на идеях диверсификации и масштабирования, компании начали создавать холдинги и конгломераты, что способствовало их быстрому росту и расширению влияния на рынке [1]. Примером такой интеграции может послужить стратегия развития компании «Дженерал Моторз» (см. Таблицу 1).

Интересно отметить, что темп присоединения новых компаний к «Дженерал Моторз» существенно опережал изменения в организационных связях между ними. В результате, в первое время

Стратегия интеграционного развития компании «Дженерал Моторз»

Период	Действие	Следствие
1904 год	Основатель будущей корпорации Уильям Крапо Дюрант приобретает "Бьюик Мотор Кар Компани"	За 4 года была произведена реорганизация компании - она стала вторым по величине производителем автомашин в США после Форда
1908 год	Дюрант учреждает «Дженерал Моторз»	В течение 2-х месяцев в нее вливаются "Бьюик" и "Олдсмобил"
1909 год	Дюрант вливает в «Дженерал Моторз» компании "Кадиллак" и "Понтиак"	К 1910 г. в состав "Дженерал моторз" входят более 20 фирм, производящих детали и принадлежности для автомобилей.

управление каждой фирмой происходило в автономном режиме, а материнская компания выступала в роли холдинга, осуществляющего контроль в финансовой сфере. Продолжая реализовывать стратегию поглощения новых компаний, Уильям Крапо Дюрант в результате создал одну из крупнейших корпораций в мире.

Помимо поглощения независимых фирм (путь снизу), к образованию объединенной группы компаний приводил и другой путь – приобретение финансовыми компаниями контрольного пакета акций быстроразвивающихся фирм, в частности, промышленно-транспортных корпораций (путь сверху). В США, например, таким способом появились холдинги в сфере коммунального хозяйства.

Путь объединения компаний через создание акционерных обществ (путь сверху) развивался в ускоренном темпе, что можно проиллюстрировать следующими цифрами: в 1928 году из 513 крупнейших корпораций США, акции которых котировались на Нью-Йоркской фондовой бирже, более 480 компаний имели структуру холдинга [1].

Также можно выделить еще один важный этап в истории развития предпринимательских объединений – конец XIX — середина XX веков. В этот период (преимущественно в США и Великобритании) активно образовывались консорциумы банков. Одновременно с этим, активно формировались и такие объединения компаний, как концерны. Как правило, во главе концерна стояла крупная компания, которая осуществляла производственную деятельность. В то же время в ходе развития интеграционных форм бизнеса не редки были случаи, когда компания не осуществляла никаких производственных функций, а владела долей в уставных капиталах и акциями, входящих в концерн предприятий.

Таким образом, в ходе эволюции интегрированных бизнес-структур к сегодняшнему дню сформировались и существуют различные формы групп компаний, каждая из которых имеет свои

уникальные черты и стратегии. Рассмотрим наиболее распространенные формы ГК.

1. Холдинг – это материнская компания, которая владеет контрольным пакетом акций других компаний, сохраняя при этом их юридическую независимость. Холдинговая структура позволяет эффективно управлять активами, снижать риски и оптимизировать налогообложение.

Холдинги можно классифицировать по различным критериям: юридическому оформлению, отраслевой принадлежности и т.д. Одним из ключевых факторов можно выделить степень схожести компаний, входящих в состав холдинга, их взаимозависимость и взаимосвязанность, что позволяет выделить три основных вида холдингов: горизонтально интегрированные, вертикально интегрированные и диверсифицированные холдинговые структуры.

Горизонтальная интеграция подразумевает холдинговую структуру, состоящую из однотипных компаний со стратегически важными соответствиями в общей цепочке создания стоимости (производство, маркетинг, сбыт и т.д.). Наиболее показательными примерами являются компании, производящие промышленные и потребительские товары с широкой территориальной сеткой распределения производственных мощностей, банки, имеющие филиальную структуру, розничные сети.

Вертикальная интеграция предполагает объединение, действующих на разных этапах производственного процесса в рамках единого производственно-технологического цикла, что позволяет контролировать всю цепочку создания стоимости. Примерами могут служить группы строительных компаний, нефтегазовые холдинги и т.д.

Диверсифицированные холдинговые структуры объединяют в себе различные компании и предприятия, которые в своей деятельности не имеют стратегических значимых совпадений в процессе создания стоимости. Примерами диверсифицированных холдингов могут служить ком-

пании, в которых доля реализации произведенной продукции внутри холдинга составляет меньше половины от общего объема.

2. Конгломерат – это форма группы компаний, где разные дочерние компании занимаются различными, часто несвязанными видами бизнеса. Конгломераты позволяют диверсифицировать риски и использовать преимущества экономии масштаба.

3. Концерн – это группа компаний, которая объединяет несколько предприятий из разных отраслей промышленности под общим контролем и управлением. Целью создания концернов является повышение эффективности использования ресурсов и координация работы нескольких компаний.

4. Картели и тресты – это менее распространенные, но исторически важные формы группы компаний, которые предполагали соглашение между конкурентами для контроля цен по определенному товару или услуге, что могло приводить к нарушениям антимонопольного законодательства [2].

5. В условиях глобальной мировой цифровизации, развития технологических и инфраструктурных инноваций в сфере различных он-лайн сервисов для потребителей, в последнее десятилетие активно укрепляется тренд на такую форму интеграции, как создание бизнес-экосистем со стороны крупных групп компаний.

В России наиболее масштабными создателями экосистем являются «Сбер», МТС, «Яндекс», «Тинькофф». Обладая многочисленными активами и информационными ресурсами, данные компании предоставляют различные продукты и

сервисы в он-лайн и офф-лайн формате для удовлетворения большинства основных запросов своим клиентам, например: финансовые продукты, услуги в сфере покупки и аренды недвижимости, сервисы мобильной связи и социальных сетей, услуги образования и здравоохранения, доставка продуктов питания, пассажирские и грузовые перевозки и т.д.

На основе выше представленных данных можно сделать вывод, что интегрированные бизнес-структуры представляют собой объединение различных предприятий и организаций, работающих в одной или разных отраслях, с целью оптимизации бизнес-процессов и повышения конкурентоспособности. Эти структуры могут принимать различные формы, которые действуют в рамках единой стратегии и направлены на более эффективное использование ресурсов. Ключевыми характеристиками таких структур являются взаимозависимость участников, координация действий и общая финансовая стратегия, что позволяет добиться эффекта синергии. Интеграция может происходить как на уровне вертикальной, так и горизонтальной взаимосвязи, что создает условия для достижения устойчивого роста и инновационного развития.

Следовательно, группы компаний играют ключевую роль в процессах интеграции, выступая связующим звеном между различными уровнями и отраслевыми направлениями. Они способствуют упрощению координации между предприятиями, обеспечивая стандартизацию бизнес-процессов и обмен информации. Кроме того, группы компаний помогают снижать риски за счет диверсификации деятельности. (см. таблицу 2)

Таблица 2.

Ключевая роль ГК в процессах интеграции

Формируемая группа	Целевые задачи, выраженные эффекты
Финансовая группа	Может объединять компании в сферах, от производства до сервиса, позволяет оптимизировать расходы и увеличивать прибыль
Строительная группа	Может объединять компании в сфере проектирования, строительства и обслуживания объектов недвижимости, что снижает риск зависимости от внешних заказчиков и поставщиков, снижает расходы на маркетинг и сбыт, развивает отраслевую экспертизу
Транспортно-логистическая группа	Может объединять компании в сфере предоставления специальных транспортных средств, складских помещений и оборудования, упаковки и маркировки грузов, электронной коммерции, отчетности и аналитики, таможенного оформления грузов, что обеспечивает преемственность бизнес-процессов, снижает зависимость от внешних контрагентов, создает добавленную стоимость в каждом звене цепочки создания стоимости.

Очевидно, что ГК способна формировать устойчивую экосистему, в которой каждая компания не только исполняет свои функции, но и поддерживает других участников группы.

Примерами лучших практик интегрирования бизнеса в России могут служить как вертикальные, так и горизонтальные формы. Так, например, ПАО «Группа Компаний ПИК», по данным

Единой информационной системы жилищного строительства (ЕИСЖС) за январь 2025 года являющейся вторым девелопером в России по размеру земельного банка, с долей рынка около 3,4% по площади текущего строительства. ПАО «Группа Компаний ПИК» относится к вертикальной форме интеграции с замкнутым циклом производства, где различные дочерние предприятия занимаются проектированием объектов недвижимости, производством строительных материалов, строительством, девелопментом и финансированием, создавая единую экосистему, в которой каждая часть поддерживает и дополняет другую [3]. В то

же время следует отметить, что помимо обозначенных выше преимуществ, строительная группа компаний с вертикальной интеграцией сталкивается с определенными видами рисков: снижение спроса на приобретение объектов недвижимости, увеличение конкуренции и изменение законодательства в строительной отрасли и т.д. В данной связи холдинговая структура компании построена таким образом, чтобы минимизировать последствия рисков как для всей ПАО «Группа Компаний ПИК», так и для каждой из входящих в нее компаний, рис. 1.

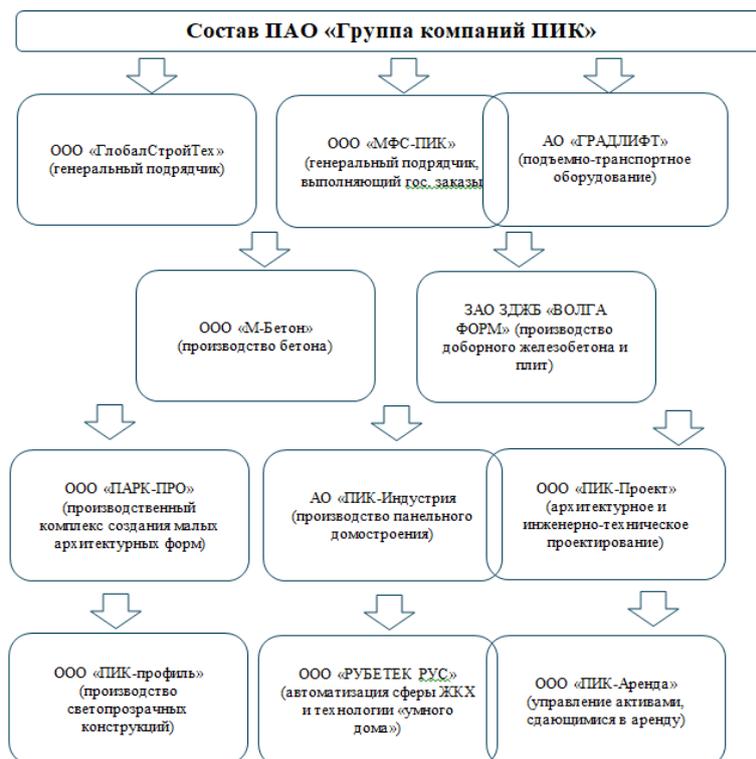

Рис. 1. Компании, входящие в состав ПАО «Группа Компаний ПИК»

Источник: [4].

В качестве примера горизонтальной интеграции можно привести компанию X5 Group (до 2021 года - X5 Retail Group), которая образовалась путем слияния розничных сетей «Перекресток» и «Пятерочка» в 2006 году. По данным, опубликованным на официальном сайте компании, на конец 2024 года X5 Group является крупнейшей продуктовой компанией в России, владеющей 15,6 % доли рынка продовольственной розницы, с более 27 тысяч розничных магазинов по всей стране [5].

Следующим примером успешной горизонтально интегрированной ГК может служить «Тинькофф» (TCS Group), которая образовала единую экосистему различных направлений бизнеса, охватывающих финансовую и банковскую сферы, цифровые проекты и образовательные программы. Регулярный вывод на рынки новых продуктов, демонстрирует её способность адаптироваться к

изменяющимся условиям и сохранению конкурентоспособности. Практика группы компаний в сфере интеграции различных сервисов, таких как онлайн-банкинг, страхование и инвестиционные услуги, создает удобный и комплексный продукт для клиентов.

Еще одним примером успешной горизонтальной интеграции ГК является объединение «М.Видео» и «Эльдорадо» в единую сеть «Эльдорадо - М.Видео». Благодаря совместной стратегии, компании смогли значительно сократить издержки, оптимизировать логистические процессы и улучшить клиентский сервис. По данным ООО «Журнал «КО» за 24 марта 2025 года, в настоящий момент группе принадлежит 1245 магазинов в 380 городах, с долей рынка продажи электронной продукции равной 25% [6].

В целом, влияние горизонтально интегриро-

ванных групп компаний на экономическую устойчивость объединенной бизнес-структуры может проявляться в различных практиках. Одной из ключевых является разработка единой стратегии и внедрение общих стандартов работы. Это позволяет группе функционировать как единый бизнес-процесс, обеспечивая согласованность действий и высокую степень координации. Задача управляющей компании или руководителя группы заключается в организации, координации и контроле бизнес-процессов, что способствует более эффективному управлению ресурсами [7].

Преимуществами горизонтальной интеграции для группы компаний являются: развитая отраслевая экспертиза; реализация синергетического эффекта ввиду схожести процессов в цепочке создания стоимости у входящих в состав группы компаний; централизация управленческих инструментов и алгоритмов; цифровизация производственных процессов; получение особых условий и скидок от поставщиков за счет большего объема закупок; реализация единых маркетинговых стратегий продвижения и использование

общих каналов сбыта товаров и предоставления услуг.

Вертикальная интеграция, как было отмечено ранее, также играет важную роль для повышения устойчивости группы. Так, в случае «Группы Компаний ПИК», отдельные организации, дополняя друг друга, становятся составными компонентами единого бизнес-процесса, что позволяет минимизировать риски и повысить общую прибыльность за счет синергий.

В последние годы как в мировой практике, так и в России отмечается значительное изменение в подходах к созданию и управлению группами компаний на базе цифровых технологий. Цифровизация становится важным фактором, существенно влияющим на внутреннюю и внешнюю структуру групп компаний

Внедрение новых технологий, таких как искусственный интеллект, большие данные и облачные вычисления, позволяет осуществлять более глубокий анализ данных, оптимизировать бизнес-процессы и повышать производительность труда, рис. 2.

Рис. 2. Влияние цифровизация на внутреннюю и внешнюю структуру групп компаний

Источник: составлено авторами на основе [1],[3],[4]

На базе ИИ группы компаний начинают активно осваивать платформенные стратегии. Платформенная стратегия позволяет объединять разноуровневых участников, мультиплицировать эффекты и формировать консолидированное ценностное предложение для различных групп потребителей. Платформенные решения предоставляет компаниям выстроенную и отлаженную ИТ-инфраструктуру и различные сопутствующие сервисы. Учитывая эффект масштаба и особенность поведения потребителей, реализация платформенной стратегии в рамках группы позволяет выстраивать полную цепочку стоимости для ко-

нечных клиентов.

Одним из примеров успешной реализации платформенной стратегии является «Сбер», который создал электронную экосистему, включающую различные сервисы, такие как запись на приём к врачам, заказ и доставка продуктов питания, складская логистика, доставка посылок и грузов и многие другие сервисы.

Платформенные стратегии способствуют более гибкому управлению активами и инвестициями. Группы компаний могут более быстро адаптироваться к изменениям на рынке, что позволяет минимизировать риски и эффективно использо-

вать имеющиеся ресурсы.

Тем не менее, внедрение цифровых технологий сопряжено с определенными вызовами, такими как необходимость переобучения сотрудников, управление изменениями и обеспечение безопасности данных. Успех в этой области требует комплексного подхода и стратегического видения со стороны руководства групп компаний.

Перспективы развития групп компаний определяются множеством факторов, среди которых важно выделять не только тенденции цифровизации. Задачи формирования и поддержания высокого уровня деловой репутации, обеспечения лояльно-

сти потребителей требуют от ГК усиления внимания к экологическим нормам и социальным аспектам их деятельности. Устойчивые практики, такие как сокращение углеродного следа и социальные инициативы, становятся важным элементом стратегии развития и привлекают внимание инвесторов [8]. Подобный тренд характерен именно для крупных корпораций и групп компаний, так как они обладают необходимыми ресурсами для реализации данных инициатив. В России среди ТОП - 20 в ESG - рейтинге (по версии рейтинговой группы RAEX) можно отметить следующие интегрированные компании. (см. Таблица 3)

Таблица 3.

ТОП - 20 российских интегрированных компаний в ESG-рейтинге (январь 2024 года)

№	Название	Подотрасль	Е-рэнк	S-рэнк	G-рэнк
1	Сбербанк	Банки	2	1	4
4	Группа «Татнефть»	Интегрированные нефтегазовые компании	13	5	6
5	Роснефть	Интегрированные нефтегазовые компании	4	22	5
17	ЛУКОЙЛ	Интегрированные нефтегазовые компании	19	17	12
20	Зарубежнефть	Интегрированные нефтегазовые компании	22	25	21

Источник: [9]

Отметим, что лидер рейтинга ESG - ПАО «Сбербанк» реализует 8 ключевых направлений в области ESG и устойчивого развития, таких как минимизация воздействия на окружающую среду, создание условий для эффективного труда и развития человеческого потенциала, совершенствование практик корпоративного управления, обеспечения безопасности и управления ESG-рисками, поддержка местных сообществ и содействие социальному развитию и др.

Таким образом, перспективы развития групп компаний определяются множеством факторов. Группы компаний должны активно адаптироваться к новым условиям, развивать интеграцию и инновации, чтобы сохранить свою конкуренто-

способность и удовлетворить потребности рынка. Важно помнить, что успешное управление группой компаний в условиях динамично меняющегося мира требует комплексного подхода, стратегического видения и готовности к переменам.

Будущее групп компаний будет во многом определяться глобальными экономическими и социальными изменениями. Процессы глобализации и международной интеграции, которые в последние годы ощутимо деформированы санкционными ограничениями в отношении России и ряда других стран, тем не менее продолжают углубляться, а это означает, что компании будут вынуждены адаптироваться к новым реалиям.

Цитированная литература

1. **Белевцев, Н. В.** Зарубежный и отечественный опыт развития холдинговых компаний / Н. В. Белевцев // Общество и право. – 2010. – № 1(28). – С. 131–134. – Текст : непосредственный.
2. **Бабенко, Д. А.** Развитие налогообложения консолидированных групп налогоплательщиков в России (на примере компаний топливно-энергетического комплекса): дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10. — М., 2015. — 205 с. – Текст : непосредственный.
3. **Горбатов, В. М.** Интегрированные структуры бизнеса: сущность понятий и классификация / В. М. Горбатов // Экономика промышленности. – 2006. – № 2(33). – С. 33–41. – Текст : непосредственный.
4. **Репичев, А. И.** Актуальные проблемы управления группами компаний / А. И. Репичев, В. В. Солодкин // Лидерство и менеджмент. – 2023. – Т. 10, № 2. – С. 411-424. – Текст : непосредственный.
5. Официальный сайт компании X5. Group [Электронный ресурс] - URL: <https://www.x5.ru/ru/> (дата обращения: 10.03.2025).

6. Сотня новых торговых точек и персонализация продаж «М.Видео — Эльдorado» представила стратегию роста [Электронный ресурс] - URL: <https://ko.ru/business/?year=all&month=3&page=1https://ko.ru/business/?year=all&month=3&page=1> (дата обращения: 13.03.2025).

7. **Ендовицкий, Д. А.** Анализ кредитоспособности организации и группы компаний: Учебное пособие / Д. А. Ендовицкий, К. В. Бахтин, Д. В. Ковтун; под ред. Д. А. Ендовицкого. — М.: КНОРУС, 2019. — 376 с. — Текст : непосредственный.

8. **Леонтьев, С. Ю.** Консолидированный учет группы взаимосвязанных организаций: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.12. — Казань, 2021. — 269 с. — Текст : непосредственный.

9. Сайт рейтинговой группы RAEX [Электронный ресурс] - URL: https://raex-rr.com/rr.com/ESG/ESG_companies/ESG_rating_companies/2024.1/ (дата обращения 14.03.2025).

МОТИВАЦИОННЫЙ, ЦЕЛЕПОЛАГАЮЩИЙ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТЫ САМООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТА ВУЗА

В. И. Паллотта, Д. Н. Заметта

Авторы статьи определяют ряд компонентов составляющих самообразовательную деятельность студентов высшей школы. Целенаправленное развитие и удержание стойкой мотивации, использование действенных подходов к обучению и формирование вдохновляющей учебной среды позволяют студентам достигать ощутимых результатов в индивидуальном процессе самообразования. Эффективность самостоятельной учебной деятельности всецело определяется чётким пониманием поставленных задач и осознанным отношением к ним, а также продуктивным планированием траектории движения к намеченным целям. Процессуальный компонент самообразования представляет собой гибкую систему, направленную на претворение в жизнь задуманных целей и задач. Она включает в себя разработку планов, поиск и отбор требуемой информации, ее организацию и структурирование, использование приобретенных знаний в реальных ситуациях, контроль и анализ полученных итогов.

Ключевые слова: самообразование, мотивация, целеполагание, процессуальный компонент.

MOTIVATIONAL, GOAL-SETTING AND PROCEDURAL COMPONENTS OF A UNIVERSITY STUDENT'S SELF-EDUCATIONAL ACTIVITY

V. I. Pallotta, D. N. Zametta

The authors of the article identify a number of components that make up the self-educational activities of higher school students. The purposeful development and retention of persistent motivation, the use of effective learning approaches and the formation of an inspiring learning environment allow students to achieve tangible results in the individual process of self-education. The effectiveness of independent learning activities is entirely determined by a clear understanding of the tasks set and a conscious attitude towards them, as well as productive planning of the trajectory towards the intended goals. The procedural component of self-education is a flexible system aimed at realizing the intended goals and objectives. It includes the development of plans, the search and selection of the required information, its organization and structuring, the use of acquired knowledge in real situations, monitoring and analysis of the results obtained.

Key words: self-education, motivation, goal setting, procedural component.

В эру информационных технологий личное развитие и успех во многом зависят от самообразования, остающегося ключевым средством для этих целей. Оно дает возможность приспособиться к стремительным изменениям, получать новые умения и информацию, сохраняя востребованность в сфере трудовой занятости. Самообразование – это вложение в собственное «я», в перспективы и возможность реализации своего потенциала. Являясь неременным условием постоянного обучения, значимость самообразования возрастает в эпоху цифровизации и глобального взаимодействия. В итоге, самостоятельное получение знаний не только обогащает человека информацией, но и способствует осмысленному взгляду на вещи, развитию креативности и расширению горизонтов, делая его бдительным и знающим членом социума.

В современном мире, характеризующемся

постоянными инновациями и технологическим прогрессом, самостоятельное обучение играет важнейшую роль в становлении конкурентоспособного и квалифицированного профессионала. Самообразование, представляющее собой осознанную и целенаправленную работу индивида по углублению и расширению своих компетенций, оказывается неотъемлемой частью адаптации к профессиональным требованиям. Некоторые эксперты полагают, что самообразование всегда требует значительной активации познавательных, волевых и эмоциональных ресурсов. Другие же рассматривают способность самостоятельно получать знания как комплекс личностных качеств, включая умение организовывать собственную деятельность.

М.А. Иванова считает, что самообразование, подобно любой целенаправленной деятельности, включает в себя ряд обязательных элементов: мо-

тивацию, определение целей (ориентирование), процесс реализации, организацию, энергетическую составляющую и оценку результатов [1].

Можно на этом основании представить методологическую основу организации обучения основам самообразования студентов.

Мотивационный компонент деятельности в самообразовании. Каждая осознанная деятельность базируется на сильном мотивационном стимуле. Этот фактор представляет собой комплексную совокупность побуждений, нужд, увлечений и приоритетов, которые побуждают нас к действиям [2].

Движущим фактором, влияющим на постановку задач, энергичность действий и упорство в их реализации, является мотивация. Ее подразделяют на два типа: внутреннюю и внешнюю. Внутренняя мотивация базируется на личной выгоде и удовольствии, получаемом от самой деятельности, в то время как внешняя обусловлена внешними стимулами, например, наградами, похвалой или опасением негативных последствий. Успешность любой деятельности в значительной степени определяется мощностью и стабильностью мотивационной составляющей. Искренняя заинтересованность и ясное осознание значимости выполняемой работы существенно увеличивают отдачу и результативность.

В современном мире способность к самостоятельному приобретению знаний и развитию компетенций превращается из преимущества в базовую потребность для профессионала. Мотивационный компонент здесь выступает ключевым фактором, который стимулирует и поддерживает непрерывное саморазвитие, влияя на его результативность.

Анализ мотивации студентов к самообразованию предполагает всестороннее рассмотрение, принимая во внимание как внутренние побуждения (индивидуальные особенности), так и внешние условия (образовательную среду, социальные влияния) [3].

Самостоятельное обучение стимулируется: целями в жизни, потребностью соответствовать принятым в социуме этическим принципам и ожиданиям, личными обещаниями, осознанием важности борьбы с проблемами, подражанием положительному образцу, стремлением к идеалу [4]. Самая прочная и действенная мотивация берет начало во внутреннем побуждении, в увлеченности изучаемым материалом, в стремлении к развитию личности и самовыражению. Студент, по-настоящему заинтересованный выбранной профессиональной сферой, с большей готовностью и

упорством будет заниматься поиском и освоением новых знаний, преодолевая возникающие сложности и преграды на пути к образованию.

В то же время, не стоит пренебрегать ролью внешней мотивации, которая возникает из-за общественных ожиданий, возможностей карьерного роста и потребности в одобрении. Стремление к хорошим отметкам, трудоустройству на перспективную должность или выполнению чьих-либо требований может стать сильным стимулом к обучению. Главное, чтобы внешняя мотивация не вытесняла внутреннюю, а согласованно дополняла ее, формируя наилучшие условия для продуктивного обучения.

Создание и поддержание стойкой мотивации к самообразованию – это задача, активно требующая участия как самого учащегося, так и окружающей его образовательной системы. Каковы же главные элементы, стимулирующие развитие мотивационной составляющей?

1. Ясное понимание того, для чего и почему учащийся занимается самостоятельным обучением, способствует формированию у него сильного мотива и предотвращает угасание интереса к процессу обучения. Задачи должны быть достижимыми, четко сформулированными и согласовываться с личными интересами и будущими карьерными планами.

2. Образовательные ресурсы должны быть не только содержательными, но и захватывающими, соответствовать уровню подготовки учащегося и учитывать его личные склонности. Применение мультимедийных средств, интерактивных заданий и практических упражнений способствует увеличению вовлеченности и поддержанию интереса к изучаемому материалу.

3. Обеспечение студентов возможностями коммуникации, обмена знаниями формируют оптимальную среду для самостоятельного обучения. Существенно, чтобы образовательная атмосфера поощряла независимость, предприимчивость и креативность мышления.

4. Анализ успехов и осознание динамики обучения играют ключевую роль в поддержании заинтересованности. Важно систематически оценивать результаты деятельности, фиксировать улучшения и, если требуется, вносить коррективы в намеченные планы [5].

5. Педагог является ключевой фигурой в развитии и поддержке стремления учеников к самостоятельному обучению. Он способен пробудить увлеченность предметом, создать благоприятную атмосферу для учебы и обеспечить необходимыми материалами для независимых занятий. Мо-

тивация может быть использована для общего улучшения успеваемости студентов и развития их компетенций в исследовательской работе, включая формирование ориентации на карьерный рост [6].

Увлеченность студентов предметом значительно повышается, когда преподаватель применяет методы обучения, основанные на взаимодействии, приводит примеры из повседневной жизни и показывает применимость знаний на практике. Существенно важно, чтобы студенты могли самостоятельно определять направления исследований, исходя из личных предпочтений.

Преподаватель обязан быть открытым для оказания консультационной помощи и обеспечивать обратную связь по выполненным работам. Позитивные отзывы, акцентирующие внимание на успехах, способствуют укреплению уверенности в собственных силах и поддержанию стремления к обучению. Вовлечение учащихся в конференции, практикумы и специализированные занятия способствует расширению их понимания, приобретению новых навыков и повышению заинтересованности в самостоятельном получении знаний.

Целеполагающий компонент деятельности в самообразовании студента. Чтобы приступить к реализации любого начинания, крайне важно изначально установить ясную цель. Определение цели представляет собой процедуру создания образа ожидаемого итога и планирования тактики для его реализации. Целеполагание является ключевым аспектом человеческой деятельности, выступая в роли системообразующего фактора, объединяющего все прочие компоненты в единое представление о желаемом будущем. Определение целей всегда было неотъемлемой частью любой образовательной системы [7].

Ориентировочный компонент подразумевает изучение обстоятельств, определение проблемных зон и формулировку четких, поддающихся оценке, реализуемых, значимых и ограниченных во времени (SMART) задач [8]. Он также охватывает разработку плана действий для достижения поставленной цели и прогнозирование вероятных сложностей. Точное представление о цели дает возможность сфокусировать усилия, предотвратить излишние затраты ресурсов и провести оценку достигнутых результатов. Компонент целеполагания в рамках самостоятельной образовательной работы студента задаёт направление и содержание его познавательной деятельности. Это не просто стремление получить определенные знания или умения, а тщательный анализ личных

нужд, интересов, перспектив профессионального будущего.

Крайне необходимо, чтобы учащиеся осознавали своё стремление к самостоятельному обучению, четко представляли выгоды, которые это им принесет, и способы удовлетворения личных потребностей. Эти потребности могут возникать по разным причинам: от обнаруженных в ходе учебы нехватки знаний до намерений глубокого освоения университетской программы или желания поработать новый опыт.

Ключевым моментом является обучение постановке целей по принципу SMART: четких, поддающихся измерению, реалистичных, релевантных и ограниченных во времени. Точная формулировка целей помогает определить конкретные области для изучения, возможность изменения – контролировать динамику обучения, реалистичность – поддерживать интерес, значимость – осознавать связь самообразования с долгосрочными планами, а установленные сроки – избегать прокрастинации и соблюдать дисциплину [9].

При целеполагании важно провести предварительную оценку, включающую анализ имеющихся ресурсов и потенциала для реализации задуманного. Учащемуся необходимо проанализировать объем времени, которым он располагает, доступность образовательных материалов (учебников, научных работ, онлайн-платформ), наличие требуемой техники (персонального компьютера, программных продуктов), а также шанс получить помощь от преподавательского состава или экспертов в интересующей его сфере. Не менее значимо учитывать персональные особенности, такие как предпочитаемый метод обучения, темп восприятия информации и уровень самоорганизации. На основании произведенной оценки ресурсов и возможностей, обучающийся может внести корректировки в свои цели, чтобы сделать их более осуществимыми и реалистичными.

Существенным элементом ориентационной составляющей является определение подходящей стратегии самообразования. Существует широкий спектр методик самостоятельного обучения, и учащемуся необходимо определить ту, что оптимально отвечает его личным требованиям и ресурсам. Это может включать в себя независимое изучение источников, прохождение онлайн-тренингов, взаимодействие с опытным специалистом, вовлечение в научно-исследовательскую деятельность или комбинирование разнообразных приемов [10]. Ключевым моментом является адаптивность выбранной стратегии самообразования, позволяющая оперативно реагировать на

изменения и усваивать новую информацию.

Процессуальный компонент самообразовательной деятельности. Процессуальный компонент деятельности представляет собой набор методик, подходов, манипуляций и шагов, применяемых для реализации намеченной задачи. Он охватывает подбор наиболее подходящих тактик, упорядочивание рабочего цикла и задействование требуемых средств и активов.

Результативность процессуального аспекта любой деятельности человека обусловлена знанием и опытом, его осведомленностью и навыками, а также корректным применением технологий и приемов [11].

Существенно не только осознавать, что необходимо выполнить, но и каким образом это сделать наиболее продуктивно.

Процессуальный аспект подразумевает непрерывное улучшение, освоение новых компетенций и приспособление к меняющимся обстоятельствам.

Процессуальный аспект самостоятельной учебы студента – это комплекс взаимосвязанных шагов, приемов и подходов, ориентированных на достижение целей и управление процессом саморазвития. Он показывает прямое действие получения, анализа, организации и использования информации, помимо этого, совершенствование способностей, требуемых для достижения необходимого уровня компетентности. Этот аспект вносит решающий вклад в результативность и целенаправленность самостоятельного образования, так как именно посредством него стимулы и увлеченность трансформируются в осязаемые итоги обучения.

Структура процессуального компонента включает в себя ряд взаимозависимых действий, каждое из которых имеет существенное значение для всего процесса самообразования.

Начальным шагом является разработка плана самообразования. Здесь обучающийся формулирует цели и задачи самообразования, подбирает информационные ресурсы и способы обучения, создает расписание и оценивает необходимые материалы. Значимость данного шага состоит в формировании понятного плана действий, который помогает упорядочить учебный процесс и избежать бессистемности. Планирование дает возможность студенту акцентировать внимание на ключевых моментах изучаемого предмета и эффективно использовать свое время и усилия.

Очередной шаг - *поиск и подборка информации*. В современном мире, где информационное наполнение чрезвычайно велико, учащийся дол-

жен обладать способностью критически анализировать различные источники и выбирать наиболее подходящую и надежную информацию. Это предполагает работу с разнообразными ресурсами, включая учебную литературу, лекционные материалы, видеозаписи, научные публикации, онлайн-платформы и другие. Необходимо не только искать необходимые сведения, но и анализировать их, акцентировать внимание на главных аспектах и интегрировать их с текущими знаниями [12]. Практика критического анализа и информационной грамотности – ключевой элемент данного этапа. Умение эффективно работать с информацией у студентов формируется в процессе регулярной практики [13].

Следующим шагом является *упорядочивание и структурирование полученных информационных данных*. После выявления и отбора релевантной информации требуется ее организация и приведение в систему. Этот процесс предполагает создание заметок, диаграмм, таблиц, интеллект-карт, конспектов и прочих средств, способствующих структурированию информации, облегчающих ее восприятие и запоминание. Систематизация данных дает возможность студенту выявлять взаимосвязи между отдельными понятиями и формировать общее представление об изучаемом предмете.

Здесь стоит упомянуть о решении между традиционными бумажными и современными цифровыми форматами данных. Этот выбор определяется индивидуальными потребностями и задачами, предстоящими перед студентом. Существенным умением станет систематизация данных, представляющая собой процесс упорядочения информации для упрощения ее поиска, извлечения и применения. Это ключевой инструмент для управления информационными активами, обеспечивающий продуктивное использование знаний. Грамотная организация данных помогает учащемуся оперативно находить нужные файлы и документы, а также предотвращает хаос на рабочем столе и утрату важных данных [14].

Применение знаний на практике – четвертый шаг. Самостоятельное обучение не должно ограничиваться лишь накоплением теоретических сведений. Зачастую у учащихся можно заметить две отдельные, часто разрозненные, области: теоретических познаний и практических навыков [15]. Необходимо полученную информацию использовать в реальных ситуациях, посредством решения задач, выполнения практических заданий, участия в обсуждениях и реализации проектов. Применение знаний на практике закрепляет знания и

развивает требуемые компетенции и навыки. Этот этап также включает в себя критический анализ собственной деятельности и достижений, что стимулирует дальнейший прогресс самообразовательного процесса.

Пятый шаг – *анализ и оценка достижений*. На данном этапе обучающийся оценивает результаты, полученные в процессе самообразования, сопоставляет их с поставленными целями и задачами, анализирует факторы, повлиявшие на успехи и неудачи [16]. Оценка может проводиться самостоятельно или с использованием внешних инструментов, таких как консультации с преподавателями, проверочные работы, тесты и т.п. Оценивание итогов дает возможность студенту определить, как продуктивно были задействованы ресурсы и какие компоненты самообразовательного процесса нуждаются в доработке [17].

В структуру самостоятельной образовательной деятельности студента входят ключевые учебные тактики, в частности самомотивация, самоконтроль саморегуляция. Самомотивация предполагает преодоление барьеров и стимулирование интереса выбранной сфере знаний. Анализ собственных знаний и умений, обнаружение недостатков и внесение поправок в учебный процесс включает в себя самоконтроль. У студента, самостоятельно получающего знания, саморегуляция подразумевает эффективное распределение времени, разработку плана действий и удержание внимания на приоритетных задачах.

Существенным элементом процессуального компонента самообразовательной деятельности выступает рефлексия - способность студента к самоанализу, включающему оценку личных преимуществ и недостатков, разбор достижений и промахов, а также разработку планов по оптимизации самостоятельного обучения. Рефлексия дает возможность не просто констатировать итоги обучения, но и осмыслить свой учебный процесс, определить наиболее продуктивные подходы и способы, а также наметить пути совершенствова-

ния обучения в перспективе. Совершенствование способности к рефлексии выступает необходимым основанием для становления сознательного обучающегося.

Подводя итог, можно констатировать следующее:

1. Решающее значение для эффективности самостоятельного обучения студента имеет мотивационная составляющая. Сознательное развитие и поддержание устойчивой мотивации, применение результативных методов обучения и создание стимулирующей образовательной атмосферы дают возможность студенту добиваться значительных успехов в самообразовании и становиться квалифицированным и востребованным профессионалом.

2. Целеполагание выступает важнейшим элементом в процессе самообразования студента. Успешность всего процесса самостоятельного обучения напрямую зависит от ясности и осознанности поставленных целей, а также от эффективности планирования пути к их достижению. Корректно определенные цели стимулируют студента к активной учебной деятельности, помогают ему ориентироваться в обширном потоке информации и достигать ощутимых результатов в выбранной сфере.

3. Процессуальный компонент самообразовательной деятельности формируют динамичную структуру, нацеленную на реализацию намеченных целей и задач. Она охватывает планирование, поиск и выбор необходимой информации, её упорядочивание и систематизацию, применение полученных знаний на практике, проверку и оценивание достигнутых результатов. Важную роль играют стратегии обучения, включающие саморегуляцию, мотивацию, самоконтроль и анализ собственной деятельности. Успешная реализация этой составляющей позволяет студенту активно и независимо участвовать в обучении, постоянно совершенствуясь и развиваясь.

Цитированная литература

1. **Иванова, М. А.** Развитие профессиональной компетентности у студентов инженерных вузов на основе самообразовательной деятельности: диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.08 / Иванова Марина Аркадьевна; [Место защиты: С.-Петерб. гос. ун-т ГПС МЧС России]. - Санкт-Петербург, 2008. - 171 с.: ил. РГБ ОД, 61:08-13/318 – Текст : непосредственный.
2. **Баньковская, Н. И.** Исследование мотивационных характеристик самообразования студентов // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2010. №2 [Электронный ресурс] - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-motivatsionnyh-harakteristik-samoobrazovaniya-studentov> (дата обращения: 01.03.2025).
3. **Суханов, П. В., Нурулин, Р. Н.** Мотивация самообразовательной деятельности студентов как педагогическая проблема // Современные наукоемкие технологии. – 2016. – № 12-3. – С. 632-636 – Текст : непосредственный.

4. **Паллотта, В. И.** Саморазвитие студента как фактор успешности в психолого-педагогической культуре образования. В сборнике: Грани культуры: актуальные проблемы истории и современности. Материалы XVIII всероссийской научной конференции с международным участием. Москва, 2024. - С. 372-389. – Текст : непосредственный.
5. **Борзова, Т. А.** Мотивация студентов к обучению в современном вузе // МНКО. - 2023. - №5 (102) [Электронный ресурс] - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-studentov-k-obucheniyu-v-sovremennom-vuze> (дата обращения: 01.03.2025).
6. **Косачева, В. О.** Мотивация студентов к обучению и профессиональному развитию // МНКО. - 2022. - №5 (96) [Электронный ресурс] - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-studentov-k-obucheniyu-i-professionalnomu-razvitiyu> (дата обращения: 01.03.2025).
7. **Занин, Д. С., Шумилова, Н. В.** Стратегии самостоятельного обучения в зависимости от особенностей личностного целеполагания обучающегося // Мир науки. Педагогика и психология. - 2023. - №1 [Электронный ресурс] - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategii-samostoyatel'nogo-obucheniya-v-zavisimosti-ot-osobennostey-lichnostnogo-tselepolaganiya-obuchayuschegosya> (дата обращения: 01.03.2025).
8. **Сулимова, Е. А., Шарафутдинова, Е. Е., Конышева, Н. О.** Проблемы построения целей с помощью метода SMART и возможные пути их решения в современном обществе и организации // Инновации и инвестиции. - 2019. - №8 [Электронный ресурс] - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-postroeniya-tseley-s-pomoschyu-metoda-smart-i-vozmozhnye-puti-ih-resheniya-v-sovremennom-obschestve-i-organizatsii> (дата обращения: 01.03.2025).
9. **Сергеева, А. М.** Метод SMART, как стратегия целеполагания в образовательном процессе // Проблемы науки. - 2024. - №6 (87) [Электронный ресурс] - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metod-smart-kak-strategiya-tselepolaganiya-v-obrazovatelnom-protsesse> (дата обращения: 01.03.2025).
10. **Попович, Н. Г., Османов, Л. А.** Формирование стратегий самообразования современного студента // Форум молодых ученых. - 2018. - №3 (19) [Электронный ресурс] - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-strategiy-samoobrazovaniya-sovremennogo-studenta> (дата обращения: 01.03.2025).
11. **Боброва, Н. Г.** Технологии деятельностного типа в образовательном процессе по биологии // «Наука и образование: новое время». – 2016. - № 6. - С. 332-344. – Текст : непосредственный.
12. **Татьянушкин, Д. В.** Обработка информации студентами: этапы, методы, приёмы // Высшее образование в России. - 2013. - №12 [Электронный ресурс] - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrabotka-informatsii-studentami-etapy-metody-priyomy> (дата обращения: 01.03.2025).
13. **Балтыков, А. К., Гермашева, Ю. С.** Развитие навыков работы с информацией у студентов вуза // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. - 2020. - №2 (107) [Электронный ресурс] - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-navykov-raboty-s-informatsiey-u-studentov-vuza> (дата обращения: 01.03.2025).
14. Как сохранять и систематизировать информацию [Электронный ресурс] - URL: <https://calendar.ru/post/Kak-sohranyat-i-sistematizirovat-informaciyu> (дата обращения: 01.03.2025).
15. **Глебов, А. А., Кисляков, В. В.** Задачный подход к формированию умения студентов применять знания на практике // Известия ВГПУ. - 2016. - №3 (107) [Электронный ресурс] - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zadachnyy-podhod-k-formirovaniyu-umeniya-studentov-primenyat-znaniya-na-praktike> (дата обращения: 02.03.2025).
16. **Замалетдинова, З. И.** Достижение планируемых результатов в начальной школе // Проблемы современного педагогического образования. - 2019. - №65-4 [Электронный ресурс] - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dostizhenie-planiruemyh-rezultatov-v-nachalnoy-shkole> (дата обращения: 02.03.2025).
17. **Соколова, О. А.** Самооценка результатов обучения как фактор повышения качества образования // Наука. Искусство. Культура. - 2015. - №1 (5) [Электронный ресурс] - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/samoosenka-rezultatov-obucheniya-kak-faktor-povysheniya-kachestva-obrazovaniya> (дата обращения: 01.03.2025).

РОЛЬ DIGITAL-ЭКОНОМИКИ В РАЗВИТИИ КРУПНЫХ ГОРОДОВ

В. П. Паничев, Н. Ф. Мельниченко

В статье рассматривается роль цифровой экономики в развитии различных сфер крупного города, с акцентом на малый и средний бизнес. Анализируются ключевые цифровые технологии, включая big data, искусственный интеллект, промышленный интернет и системы распределенного реестра, а также их влияние на конкурентоспособность организаций и на социально-экономическое развитие территорий.

Особое внимание уделено вопросам адаптации бизнеса к цифровой трансформации, возможностям и вызовам, связанным с развитием цифровой экономики.

Ключевые слова: цифровая экономика, предпринимательство, цифровая трансформация, digital-маркетинг, малый и средний бизнес, государственное и муниципальное управление, цифровые технологии, автоматизация, big data, искусственный интеллект.

THE POLE OF DIGITAL ECONOMY IN THE DEVELOPMENT OF LARGE CITIES

V. P. Panichev, N. F. Melnichenko

The article examines the role of the digital economy in the development of various areas of a large city, with an emphasis on small and medium businesses. Key digital technologies are analyzed, including big data, artificial intelligence, industrial Internet and distributed ledger systems, as well as their impact on the competitiveness of organizations and the socio-economic development of territories. Particular attention is paid to the issues of business adaptation to digital transformation, opportunities and challenges associated with the development of the digital economy.

Key words: digital economy, entrepreneurship, digital transformation, digital marketing, small and medium businesses, public and municipal administration, digital technologies, automation, big data, artificial intelligence.

Развитие цифровой экономики предоставляет уникальные возможности для трансформации бизнеса, особенно в условиях крупного города, где уровень конкуренции высокий, а рыночные условия меняются стремительно, а порой и непредсказуемо. Внедрение цифровых технологий в предпринимательскую деятельность способствует оптимизации бизнес-процессов, снижению затрат, расширению клиентской базы и повышению конкурентоспособности компаний в целом.

Однако малые и средние предприятия сталкиваются с рядом вызовов, таких как: нехватка компетенций в области цифровизации, отсутствие необходимых инвестиций в новые технологии и слабая адаптация к быстро меняющейся цифровой среде [2].

Цифровая трансформация затрагивает не только коммерческий сектор, но и сферу государственного и муниципального управления (ГМУ). Современные digital-инструменты позволяют автоматизировать процессы управления, повысить прозрачность деятельности органов власти, а также обеспечить более эффективное взаимодействие с гражданами и бизнесом.

Вся совокупность технологий и инструментов Digital-маркетинга направлена на эффективное продвижение товаров (услуг, продуктов, брендов).

Главные цели, которые преследуют руководители, внедряя данные технологии, заключается в осуществлении эффективного взаимодействия с потребителями посредством коммуникационного процесса между бизнес-структурами и потребителями, между госструктурами и населением [4;5].

Из целей вытекают задачи digital-маркетинга, направленные на оптимизацию всех процессов и затрат, информационное обеспечение деятельности за счет сбора и систематизации информации о потребностях своих покупателей/заказчиков. Решение данных задач должно приводить к повышению степени лояльности, удержанию клиентов и формированию положительного имиджа органов госвласти [2].

В современных глобальных условиях ключевое значение отводится таким инструментам и технологиям цифровизации, как Big data (анализ больших данных), ИИ (искусственный интеллект), системы сбора и обработки информации по клиентской базе во взаимосвязи со всеми произ-

водственными процессами (CRM), информационно-коммуникационные системы маркетинга и другие.

В последние годы произошли значительные изменения и в сфере государственного и муниципального управления (ГМУ). Digital-технологии используются в различных сферах ГМУ. Так, в повседневной жизни граждане страны все больше обращаются за информацией и получают ее в электронном формате. Например, портал Госуслуги, управление миграционными процессами, услуги многофункциональных центров (МФЦ), сайты органов исполнительной власти, где граждане могут найти нужную информацию и оставить свое обращение и др. Наибольший интерес представляют цифровые технологии, используемые в сфере ЖКХ, на транспорте, а также в реализации государственных программ развития территорий в сферах образования, культуры и досуга.

Основные направления цифровизации в сфере ГМУ включают:

- деятельность по внедрению АСУ (автоматизированных систем управления) (электронный документооборот, онлайн государственные и му-

ниципальные услуги, цифровые платформы взаимодействия с гражданами);

- использование big data и аналитических инструментов для прогнозирования процессов развития страны;

- применение ИИ для обработки обращений граждан и анализа общественного мнения;

- внедрение цифровых платформ для взаимодействия с бизнесом (порталы госзакупок, электронные аукционы) и т.д.

Цифровая трансформация сферы ГМУ позволяет повысить прозрачность действий, снизить уровень бюрократии, ускорить предоставление государственных и муниципальных услуг, а также обеспечить более эффективное управление городскими ресурсами и территориями.

В России цифровая экономика и цифровые технологии стремительно развиваются и оказывают все более значительное воздействие на бизнес, преобразуя его структуру, процессы и методы работы.

На рисунке 1 наглядно отражена доля цифровой экономики в ВВП страны за 2022-2024 гг с прогнозными значениями до 2027 года [10].

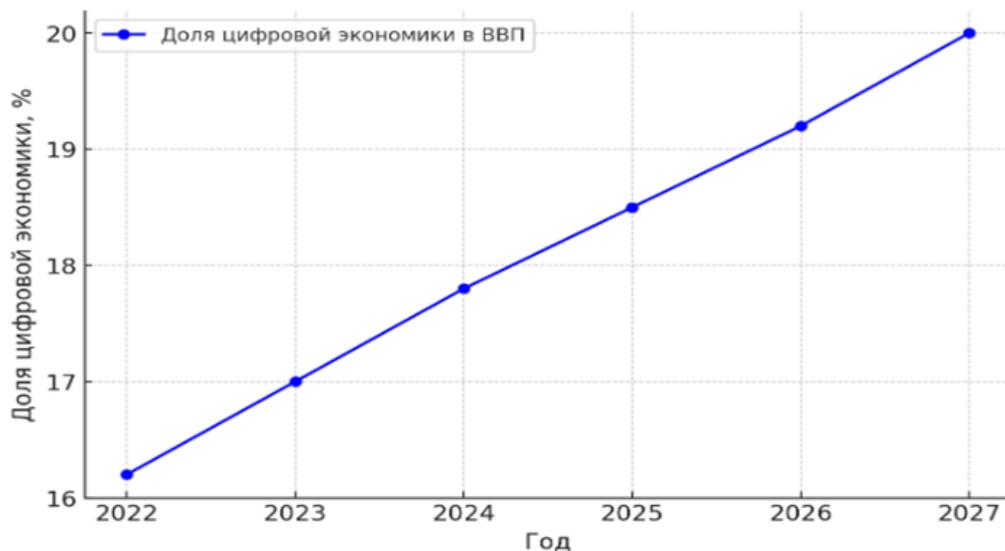

Рис. 1. Динамика роста доли цифровой экономики в ВВП России, 2022-2024 гг. (прогноз на 2025-2027 гг.)

Данные, представленные на графике, демонстрируют устойчивый рост доли цифровой экономики в ВВП России: с 16,2% в 2022 году до 20% согласно прогнозному значению в 2027 году.

Эти данные свидетельствуют о стремительной цифровой трансформации бизнеса, активном внедрении инновационных технологий во все сферы жизнедеятельности и росте инвестиций в IT-сектор. Такой тренд подтверждает, что цифровая экономика становится ключевым фактором развития предпринимательства и экономики в нашей стране.

Особую роль и влияние оказывают цифровые

технологии (ЦТ) на различные сектора российской экономики, включая торговлю, производство и услуги и т.д.

Так, внедрение цифровых технологий в сфере торговли способствуют увеличению объемам онлайн-продаж, развитию электронной коммерции и автоматизации процессов, начиная с логистики и заканчивая доставкой клиенту заказа. Использование ЦТ позволяет значительно повысить эффективность всего торгового процесса и организации в целом, а также способствует сокращению затрат по всей производственной цепочке «поставщик-продавец-покупатель».

По данным Федеральной службы государственной статистики, в 2022 году объем онлайн-продаж в России достиг 12,2 трлн. руб., что почти на 32% превышает показатели 2021 года. Доля онлайн-продаж в общем объеме розничной торговли составила более 18% [8].

В сфере производства цифровые технологии способствуют к автоматизации процессов, развитию робототехники и 3D-печати. К примеру, они применяются для создания прототипов и деталей, а также для разработки индивидуальных изделий и проектных решений (в архитектуре). Автоматизация производственных процессов способствует увеличению производительности труда и снижению затрат.

Использование цифровизации при предостав-

лении услуг позволяет также автоматизировать все процессы, документооборот организаций, а развитие онлайн-сервисов становится наиболее востребованным инструментом как для клиентов, так и для бизнеса [6; 7]. За счет персонализации услуг все предложения бизнеса становятся наиболее привлекательными. Автоматизация процессов на основе цифровых технологий также способствует повышению эффективности деятельности организации и снижению расходов на операционную деятельность.

Помимо вышеуказанных аспектов, цифровые технологии оказывают влияние на бизнес в России и в других областях, представленных в таблице 1.

Таблица 1.

Влияние цифровых технологий на различные сферы бизнеса и жизнедеятельности человека

Сфера/область	Проявление цифровых технологий
Управление бизнесом	позволяют автоматизировать процессы управления, такие как планирование, учет и контроль. Это позволяет повысить эффективность работы и снизить расходы
Маркетинг	позволяют создавать более персонализированные маркетинговые кампании, которые эффективнее привлекают клиентов
Финансы	позволяют проводить финансовые операции дистанционно, что удобно для клиентов и бизнеса
Образование	позволяют создавать новые формы обучения, которые более доступны и удобны для студентов
Экономика	позволяют обеспечить оптимальную работу структур электронного бизнеса в условиях современной экономики

Таким образом, внедрение цифровых технологий во все сферы жизнедеятельности человека и в развитие цифровой экономики крупного города направлены на решение важнейших задач. К приоритетным задачам относят: совершенствование компаний, специализирующихся на информационных технологиях и создании новых продуктов и ИТ для бизнеса; поддержка стартапов и компаний, деятельность которых связана и цифровизацией бизнеса и созданием современных экосистем и т.д.

Внедрение цифровых технологий в управлении крупными городами (социо-экономическими системами) позволяет осуществлять сбор и обработку информации для составления прогнозов развития территорий, эффективно управлять процессами во всех сферах жизнеобеспечения человека. И что самое главное, на наш взгляд, позволяют обрабатывать большой массив информации для принятия управленческих решений и снижают риски искажения отчетной информации на всех уровнях управления [4].

Для того, чтобы успешно конкурировать в условиях цифровой экономики, руководителям

компаний, государственных и муниципальных структур необходимо инвестировать в цифровые технологии, обучать персонал организации работе в новых условиях и развивать новые навыки в условиях масштабного использования цифровых технологий.

Представим наиболее яркие примеры использования цифровой экономики, которая базируется на экономической деятельности посредством Интернета в крупных городах страны.

Компания считается цифровой, если она способна перевести свои процессы и осуществлять деятельность в онлайн-пространство. В данной компании цифровые технологии внедрены в систему управления (администрирование, документооборот, бизнес-процессы, маркетинг, логистика, контроль). Именно такие компании и формируют электронную экономику.

Например, Uber или Яндекс-такси – высокотехнологические компании, в основе деятельности которых заложены передовые технологии, как внутриорганизационного характера, так и во взаимодействии с внешней средой – с клиентами. Внедрение технологий позволило сократить опе-

рационные затраты компании, и как следствие, клиенты получили услугу более низкую по цене, чем у конкурентов. В условиях крупного города, любого региона страны это является важной составляющей повышения качества жизни человека.

Цены с каждым годом все конечно выше, но растет качество машин, а также квалификация водителей, модернизируются приложения для поиска заказов и обработки их.

Поэтому такси в России до сих пор остается удобным транспортом в городе, а порой и дешёвым. Для городов с неразвитой транспортной ин-

фраструктурой - это еще и решение многих проблем.

В таблице 2 наглядно отражена средняя стоимость минуты за поездку в разрезе регионов страны.

Uber или Яндекс-такси являются наиболее эффективным видом наземного транспорта по стоимости проезда для таких регионов как Новосибирская, Ростовская, Омская области, Республики Татарстан и Башкортостан, где изменение стоимости минуты за поездку (экономия для клиента) достигает более 20%.

Таблица 2.

Изменения средней стоимости минуты за поездку в разрезе регионов России, декабрь 2023-ноябрь 2024 года

Регионы, включая административные центры	Средняя стоимость минуты, декабрь 2022 — ноябрь 2023	Средняя стоимость минуты, декабрь 2023 — ноябрь 2024	Изменение средней стоимости минуты, %
Московская область	24	28	19%
Ленинградская область	19	23	21%
Новосибирская область	15	19	24%
Свердловская область	15	18	19%
Республика Татарстан	16	20	26%
Нижегородская область	16	19	21%
Челябинская область	14	18	25%
Самарская область	15	17	17%
Республика Башкортостан	15	19	23%
Ростовская область	15	20	27%
Омская область	14	17	22%
Красноярский край	15	18	18%
Воронежская область	15	18	20%
Пермский край	15	18	24%
Волгоградская область	14	17	21%

Источник: составлено авторами на основе обзора аналитических данных [5;10]

Существуют случаи, когда вполне традиционные компании переходят к цифровой экономике и примером этого является сеть супермаркетов «Пятерочка». Осознание того, что около 70% ресурсов торгового предприятия уходит на обслуживание покупателей, руководство сети магазинов «Пятерочка» приняло решение о внедрении цифровых технологий в сотрудничестве с партнером IBS. Этот шаг позволил внедрить новые технологии и усовершенствовать бизнес-модель [6]. Уже многие годы Wildberries, Ozon, AliExpress – крупнейшие онлайн-ритейлеры, работают по модели электронной коммерции.

Эти платформы используют большие данные, алгоритмы рекомендаций и автоматизацию логистики для эффективной торговли. Они оказывают значительное влияние на рынок цифровой торговли, внедряя передовые технологии и оптимизируя бизнес-процессы в рамках законодательных актов РФ [1]. Рассмотрим преимущества и недостатки цифровой экономики (Табл. 3).

Цифровая экономика предоставляет множество возможностей для бизнеса и граждан, облегчая повседневные задачи и повышая эффективность различных отраслей, включая государственное управление (ГМУ). Однако парал-

Преимущества и недостатки цифровой экономики

Преимущества	Недостатки
Доступность и удобство – многие процессы (покупки, оплата услуг, банковские операции) можно выполнять онлайн, не выходя из дома.	Киберугрозы и мошенничество – рост цифровой экономики привел к увеличению киберпреступности и утечек данных.
Рост коммерции и рынка услуг – компании, использующие цифровые технологии, развиваются быстрее.	Цифровое неравенство – не все регионы имеют равный доступ к интернету и цифровым технологиям.
Упрощение маркетинга – реклама и продажи стали точнее, персонализированными и эффективными.	Зависимость от технологий – сбои в системах могут парализовать работу бизнеса и госуслуг.
Автоматизация и экономия ресурсов – технологии позволяют снижать затраты на обслуживание, управление и производство.	Сложности с регулированием – правовые нормы не всегда успевают адаптироваться к цифровым инновациям.
Прозрачность и борьба с коррупцией – цифровые платежи сокращают объем «теневой экономики».	Угрозы конфиденциальности – сбор и анализ больших данных могут нарушать права граждан на частную жизнь.
Развитие онлайн-образования и медицины – доступ к обучению и медицинским услугам расширяется благодаря цифровым платформам.	Проблемы с трудоустройством – автоматизация сокращает количество рабочих мест, особенно в традиционных сферах.

Источник: составлено авторами на основе литературных источников [3;5;7;9]

ельно с преимуществами растут и вызовы, такие как цифровое неравенство, киберугрозы и сложности в вопросах регулирования.

Поэтому для успешного развития цифровой экономики важно сочетать технологические инновации с надежной защитой данных, правовой адаптацией и цифровой грамотностью [9].

Цифровая экономика привнесла значительные инновации и тенденции, которые кардинально изменили нашу повседневную жизнь, открывая все большие возможности для управления всеми сферами жизнедеятельности человека.

Подводя итоги, можно выделить основные преимущества цифровой экономики для развития крупных городов и страны в целом:

Универсальный доступ к трудовой деятельности через интернет. Цифровая экономика обеспечивает возможность выполнения большинства повседневных задач и профессиональных обязанностей онлайн, делая интернет неотъемлемой частью жизни граждан нашей страны.

Рост коммерческой активности. Компании, активно внедряющие цифровые технологии в течение последних десяти лет, демонстрируют значительный рост и процветание.

Упрощение маркетинга и продаж. Цифровые инструменты делают процессы маркетинга, покупки и продажи становятся более простыми и эффективными.

Удобство и скорость обслуживания. С переходом бизнеса в онлайн формат отпадает необходимость в личном присутствии для выполнения множества операций. Например, интернет-банкинг заменяет традиционные очереди, а такие области, как страхование, медицина и образование,

активно переходят в цифровую среду. В 2023 году объем российского рынка онлайн-образования достиг 119,33 млрд рублей, что на 32% больше по сравнению с предыдущим годом. Кроме того, в 2023 году в России было проведено около 9 млн онлайн-консультаций с врачами в рамках ОМС, что минимум на четверть больше, чем в 2022 году [4; 9].

Прозрачность финансовых операций. Использование электронных платежных систем сокращает объем наличных денег в теневой экономике, снижает уровень коррупции и повышает прозрачность финансовых потоков.

Таким образом, цифровая экономика открывает перед обществом и бизнесом широкие перспективы, делая многие процессы более эффективными и доступными. Для максимального использования преимуществ цифровой экономики необходимо развивать инфраструктуру, повышать цифровую грамотность населения и совершенствовать законодательную базу, обеспечивая безопасность и равенство возможностей для всех участников цифрового пространства.

Однако, несмотря на очевидные преимущества, цифровая экономика требует решения ряда вызовов: кибербезопасности, цифрового неравенства, правового регулирования и адаптации рынка труда. Будущее цифровой экономики зависит от сбалансированного подхода к использованию технологий, обеспечения защиты данных и повышения цифровой грамотности населения. Только в этом случае цифровая трансформация приведет к устойчивому развитию и повышению качества жизни общества.

Цитированная литература

1. Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31 (ч. I). – Текст : непосредственный.
2. **Баранов, М.** Цифровое предприятие: пришло время перемен — М.: PC Week. 2022. [Электронный ресурс] — URL: <http://www.pcweek.ru/> (дата обращения 15.12.2024).
3. **Гончаренко, Л. П.** Экономическая безопасность. - М.: ЮРАЙТ, 2019. — 478 с. – Текст : непосредственный.
4. **Жигун, Л. А., Рязанцева, М. В., Субочева, А. О., Кохова, И. В., Сидоров, Н. В., Смирнова, М. Е., Маслова, В. М., Иванова, И. А., Сахарова, Н. В.** Проблемы подготовки специалистов в сфере управления персоналом в условиях цифровой экономики. — М.: СВИВТ, 2022. Том 2. — С. 249. – Текст : непосредственный.
5. **Иванов, И. И.** Цифровая экономика: тенденции и перспективы // Экономические исследования. – 2024. – № 3. – С. 15–28. – Текст : непосредственный.
6. **Кобзев, В. В., Бабкин, А. В., Скоробогатов, А. С.** Цифровая трансформация промышленных предприятий в условиях новой реальности // *π-Economy*. 2022. Т. 15, № 5. С. 7–27. – Текст : непосредственный.
7. **Токарева, М. С., Вишневский, К. О., Чихун, Л. П.** Влияние технологий Интернета вещей на экономику — М.: Бизнес-информатика, 2022. — 78 с. – Текст : непосредственный.
8. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] — URL: <http://ssl.rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 27.02.2025).
9. Онлайн-образование (рынок России) [Электронный ресурс] — URL: <https://www.tadviser.ru> (дата обращения: 27.02.2025).
10. Минцифры России. Развитие цифровой экономики в России: аналитический доклад. – [Электронный ресурс] - URL: <https://digital.gov.ru> (дата обращения: 27.02.2025).

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ БУДУЩИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ КАК ОБЪЕКТИВНАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ

И. В. Парешина

В статье автор указывает актуальность темы исследования, связанной с необходимостью возрождения патриотического воспитания в высших учебных заведениях. Описываются причины, повлекшие проблемы в сфере патриотического воспитания. Автор анализирует современный уровень духовно-нравственного развития молодежи и механизмы влияния на него. Обосновывает необходимость патриотического воспитания при подготовке государственных и муниципальных служащих, формулирует общие выводы.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, образовательный процесс, подготовка государственных и муниципальных служащих, молодежная политика.

PATRIOTIC EDUCATION OF FUTURE STATE AND MUNICIPAL EMPLOYEES AS AN OBJECTIVE NECESSITY

I. V. Pareshina

In the article, the author points out the relevance of the research topic related to the need to revive patriotic education in higher education institutions. The reasons that led to problems in the field of patriotic education are described. The author analyzes the current level of spiritual and moral development of youth and the mechanisms of influence on it. Substantiates the need for patriotic education in the training of state and municipal employees, formulates general conclusions.

Key words: patriotic education, the educational process, training of state and municipal employees, youth policy.

Введение. В современных реалиях необходимость формирования патриотически настроенной молодежи в целом, а в государственном и муниципальном управлении - особенно важно.

Последние годы вскрыли давно назревшие в обществе проблемы. В частности, огромный провал в патриотическом воспитании не только школьников, но и студентов. Отсутствие у сегодняшней молодежи нравственных ценностей, ориентиров присущих нашему народу многие столетия, стало результатом целого ряда причин.

Во-первых - это засилье массовой западной культуры. Начиная с 90-х годов в нашу страну вместе с «диковинными» иностранными товарами бурным потоком «хлынули» новые нормы поведения, чужеродные ценности, западный образ жизни и модель потребления. Способствует этому процессу и открытость информационного поля, в частности сети «Интернет». К сожалению, все это оказало негативное влияние на нашу молодежь и привело к массовой утрате исторических ценностей, исторической памяти, подмене не только исконно русских, но и общечеловеческих ценностей. Конечно же нельзя закрыть молодое поколение от негативного влияния внешнего мира, да

это и невозможно в современных реалиях. Наша задача научить наших детей критически воспринимать информацию, анализировать и делать выводы.

Во-вторых – это прерывание связей между поколениями, преемственности, обесценивание «семьи» как социального института. В результате молодые люди не стремятся создавать семьи и рожать детей. На первом месте - карьера, достаток, личное благополучие. У большого процента молодых людей отсутствует пример полной, благополучной семьи (нет одного из родителей). В последние десятилетия развод стал нормой, обыденностью, которой никого не удивишь. По данным Росстата 73% браков заканчиваются разводом [1]. И этот опыт семейной жизни молодежь транслирует на свою будущую семью. Отсюда демографический кризис. Кроме того, утеря уважения к старшему поколению, нежелание перенимать опыт, устои, традиции. Нет семьи – нет будущего у страны в целом. Наш долг укоренять семейные ценности, пропагандировать важность семьи, материнства, многодетности, присущие всем многочисленным народам нашей страны.

В-третьих – это система сотрудничества меж-

ду различными ведомствами в рамках реализации патриотического воспитания молодежи, которая не обеспечивает непрерывность, планомерность и единство подходов данной работы на всех этапах становления личности, начиная с дошкольного возраста и заканчивая профессиональным обучением. Существует острая необходимость в разработке и внедрении новых единых форм и механизмов в рамках патриотического воспитания молодежи во всех образовательных учреждениях.

Все выше изложенное обуславливает актуальность изучения отдельных аспектов патриотического воспитания в высших учебных заведениях в целом, и при подготовке государственных и муниципальных служащих, в частности.

Стратегия патриотического воспитания студентов высших образовательных учреждений. По данным Росстата, сейчас в нашей стране насчитывается около 37,9 млн. человек (без учета жителей Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области) в возрасте от 14 до 35 лет включительно, что составляет почти 26% от общей численности населения РФ. По прогнозным данным к 2030 году численность молодежи в возрасте от 14 до 24 лет должна увеличиться где-то на 2,7 млн. человек, а численность молодежи в возрасте от 25 до 35 лет, наоборот, должна снизиться приблизительно на 3,7 млн. человек [1]. То есть через пять лет трудовой потенциал страны предположительно снизится, нагрузка на образовательные учреждения увеличится.

Несмотря на то, что к категории «молодежь» федеральным законом от 30 декабря 2020 года №489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» относят лиц от 14 до 35 лет включительно, к 22 годам у молодых людей практически завершается процесс формирования личности, морально-нравственных ценностей, самоопределения [2]. В юношеском возрасте остро проявляется потребность молодых людей в самоопределении, самопознании, социализации. Происходит формирование системы убеждений через призму установленных и транслируемых в обществе норм и ценностей. К 23 годам наступает психологический период взрослости. Именно поэтому возрастная категория молодежи от 18 до 22 лет нуждается в пристальном внимании с точки зрения воспитательной работы в высших образовательных учреждениях. Особенно при подготовке государственных и муниципальных служащих, так как выпускники будут обладать не только профессиональными знаниями, умениями и навыками, но и насколько пропатриотическую позицию они

будут занимать. Молодые, грамотные специалисты на государственной и муниципальной службе, любящие свою Родину, занимающие активную гражданскую позицию – лучший показатель качества образования и подготовки студентов.

В настоящее время на государственном уровне пришло осознание необходимости восстановления, возрождения качественной воспитательной системы в образовании.

Принимается множество нормативно-правовых актов на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Важным шагом в формировании основ нравственного и патриотического воспитания молодого поколения стало утверждение в августе 2024 года Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года.

Стратегия провозглашает, что патриотическое воспитание молодежи – это систематическая и целенаправленная деятельность органов публичной власти, общественных объединений, иных институтов гражданского общества по формированию у молодых граждан высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины [3].

Данная Стратегия уточняет основные положения Федерального закона «О молодежной политике в Российской Федерации», а также является базой для национального проекта «Молодежь и дети».

Именно в данном документе нашла отражение необходимость разработки и внедрения новых форм и планов реализации патриотического воспитания для различных возрастных групп молодежи, которые предполагают преемственность и непрерывность между ступенями образования.

Считаем важным шагом в усилении патриотического воспитания в высших учебных заведениях, внедрение в образовательный процесс модуля «Основы российской государственности», состоящего из 5 блоков, рис. 1.

Успешное освоение данного модуля должно привести к формированию у студентов патриотических ценностей, осознанию себя как части российского общества, развитию чувства гражданственности.

В рамках федерального проекта «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации», национального проекта «Образование» активно развивается Ассоциация студенческих патриотических клубов «Я горжусь». Считаем очень своевременным и нужным создание студенческих

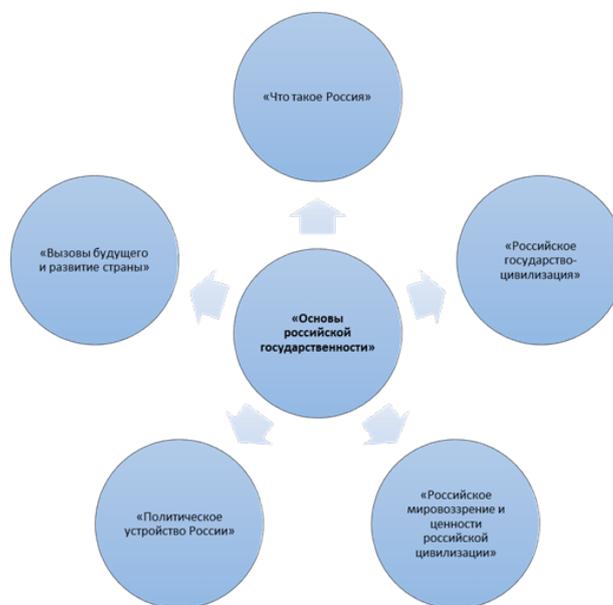

Рис. 1. Модуль «Основы российской государственности»

Источник: составлено автором на основе письма Минобрнауки России № МН-11/1516-ПК от 21.04.2023 г. [4]

клубов в высших учебных заведениях. Участвуя в мероприятиях, проводимых ассоциацией, будущие управленцы имеют возможность пообщаться с выдающимися людьми нашего времени – с врачами, инженерами, молодыми учеными, спасателями, военными, спортсменами – передающими свой опыт, свои знания. Студенты получают опыт наставничества. Формируется чувство гордости за своих соотечественников, добившихся высот в своей профессиональной деятельности.

Среди основных направлений по реализации Стратегии выделяется мера по обеспечению присутствия «государственных символов Российской Федерации во всех сферах общественной жизни молодежи в целях формирования общероссийской гражданской идентичности» [3]. В последние несколько лет в школах введен урок «Разговора о важном». Перед уроком проводится линейка с поднятием государственного флага и исполнением гимна России. Хорошо бы данный опыт внедрить и в высших учебных заведениях. Ведь в наших университетах проходят обучение и иностранные студенты, которые будучи охваченными воспитательной работой, также будут приобщаться к нашей культуре, нашим духовно-нравственным ценностям. Что в будущем может оказать влияние и на внешнеполитическую оценку нашей страны.

Конечно же важными являются и меры по популяризации литературного русского языка в молодежной среде. наш язык – это наше культурное наследие, наше достояние, хранящее в себе историю нашей многонациональной страны. Через

воспитание любви к родному языку мы прививаем любовь к Родине.

Заключение. Итогом всех предпринимаемых мер на всех уровнях власти должно стать достижение целевого показателя, а именно не менее 85% молодых граждан страны к 2030 году должны быть привержены традиционным российским духовно-нравственным ценностям.

Помочь в достижении данной цели должен национальный проект «Молодежь и дети», который стартует в 2025 году, и объединил в себе аспекты развития современной системы образования и системы патриотического воспитания молодежи. В данном проекте будут задействованы все ключевые социальные ведомства: Минпросвещения, Росмолодежь, Минобороны и даже Росгвардия. И конечно же, при внедрении всех возможных мер, проектов на различных уровнях образования необходимо обеспечить преемственность и непрерывность в реализации патриотического воспитания.

Сегодня мы видим все больше примеров назначения на ведущие посты в государственном и муниципальном управлении бывших участников СВО. Это люди, доказавшие свою любовь и приверженность Отечеству – служением Родине. Видим нашей общей задачей – не только дать профессиональные знания, но и воспитать, не прошедших через жерло войны, но достойных, помнящих и почитающих нашу историю, наши традиции, устои, любящих свою Родину, будущих государственных и муниципальных служащих.

Цитированная литература

1. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации: (официальный сайт) [Электронный ресурс] – URL: <http://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 10.03.2025).

2. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» // Официальный сайт Правительства России [Электронный ресурс] – URL: <http://government.ru> (дата обращения: 10.03.2025).

3. Стратегия реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года [утв. расп. Прав. от 17.08.2024 г. № 2233-р] // Официальный сайт Правительства России [Электронный ресурс] – URL: <http://static.government.ru> (дата обращения: 10.03.2025).

4. Письмо Министерства науки и высшего образования РФ от 21 апреля 2023 г. N МН-11/1516-ПК «О направлении проекта концепции модуля» // Портал федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования [Электронный ресурс] – URL: <http://fgosvo.ru> (дата обращения: 03.03.2025).

5. Национальный проект «Образование» [утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам протокол от 24.12.2018 г. № 16] // Официальный сайт Минобрнауки РФ [Электронный ресурс] – URL: <http://minobrnauki.gov.ru> (дата обращения: 05.03.2025).

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КАЧЕСТВЕННОЙ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФНС

И. В. Парешина

В статье автор указывает актуальность темы исследования, связанной с вопросами качественной цифровой трансформации государственного управления в целом, и в деятельности ФНС в частности. Описываются основные этапы цифровизации государственного и муниципального управления в РФ. Автор анализирует применение цифровых технологий в повседневной работе налоговых инспекций. Описывает основные проблемы внедрения и применения ИКТ в работе ФНС, формулирует общие выводы.

Ключевые слова: цифровое государственное управление, Федеральная налоговая служба, информационно-коммуникационные технологии, удовлетворенность граждан качеством предоставляемых в электронном виде услуг.

CURRENT ISSUES OF HIGH-QUALITY DIGITAL TRANSFORMATION OF PUBLIC ADMINISTRATION IN THE ACTIVITIES OF THE FEDERAL TAX SERVICE

I. V. Pareshina

In the article, the author points out the relevance of the research topic related to the issues of qualitative digital transformation of public administration in general, and in the activities of the Federal Tax Service in particular. The main stages of digitalization of state and municipal administration in the Russian Federation are described. The author analyzes the use of digital technologies in the daily work of tax inspections. Describes the main problems of the introduction and application of ICT in the work of the Federal Tax Service, formulates general conclusions.

Key words: digital public administration, Federal Tax Service, information and communication technologies, citizens' satisfaction with the quality of services provided electronically.

Введение. Применение цифровых технологий в государственном управлении на современном этапе играет ключевую роль, обеспечивая большую доступность в получении услуг населением, а также повышая эффективность деятельности органов государственной власти. За последние два десятилетия наша страна совершила стремительный скачок в развитии и внедрении информационно-коммуникационных технологий как в экономике, так и в сфере государственного и муниципального управления. С каждым годом все более и более совершенствуются методы, процессы, программные решения, компьютерные технологии, которые направлены на оптимизацию процессов обработки, хранения, передачи и использования информации в системе государственного управления. Все это в совокупности повышает скорость и эффективность предоставления государственных услуг населению, а также оптимизирует работу внутри системы государственного управления.

Началом для цифровизации общества в целом, и государственного и муниципального управления в частности стало Постановление Правитель-

ства РФ от 28 января 2002 г. N 65 «О федеральной целевой программе «Электронная Россия (2002 - 2010 годы)» [1], в котором ставилась задача - перейти к 2010 году «на предоставление государственных услуг и исполнение государственных функций в электронном виде федеральными органами исполнительной власти». Что и было успешно осуществлено. На сегодняшний день процессы цифровых преобразований проходят в рамках реализации «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» [2]. Основными целями Стратегии в сфере предоставления государственных услуг являются: создание благоприятных условий для развития современных цифровых технологий, повышение доступности и качества государственных услуг для граждан, повышения степени информированности и цифровой грамотности населения, а также безопасности. На основе Стратегии с 2025 года в РФ реализуется целый комплекс программ федерального уровня, направленный на цифровую трансформацию государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы. Перечень программ приведен в таблице 1.

Цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы

1	Национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства»
2	Федеральный проект «Инфраструктура доступа к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»
3	Федеральный проект «Цифровые платформы в отраслях социальной сферы»
4	Федеральный проект «Искусственный интеллект»
5	Федеральный проект «Цифровое государственное управление»
6	Федеральный проект «Отечественные решения»
7	Федеральный проект «Прикладные исследования и перспективные разработки»
8	Федеральный проект «Инфраструктура кибербезопасности»
9	Федеральный проект «Кадры для цифровой трансформации»
10	Федеральный проект «Государственная статистика»

Источник: составлено автором на основе Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы. [2]

Как видно из перечня – частью национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [3] является и Федеральный проект «Цифровое государственное управление» [4]. Целевым индикатором успешного внедрения проекта в жизнь должно стать достижение к 2030 году доли, оказываемых социально значимых услуг, доступных в электронном виде - 95%. Данный федеральный проект нацелен на совершенствование процессов предоставления государственных услуг путем цифровизации, а также развития информационных технологий для внутренней коммуникации между различными государственными структурами и ведомствами. Также особое внимание уделяется механизмам стимулирования граждан к получению государственных и муниципальных услуг в электронном виде и отслеживанию удовлетворенности граждан качеством предоставляемых в электронном виде услуг. Все выше сказанное обуславливает актуальность вопросов качества цифровой трансформации в государственном управлении.

Цифровая трансформация государственного управления в деятельности ФНС

Рассмотрим деятельность Федеральной налоговой службы РФ по предоставлению услуг населению с точки зрения цифровизации. Перевод в электронный вид процесса предоставления государственных услуг по постановке на налоговый учет, взаимодействию с налогоплательщиками, уплате налогов и сборов – основная задача ФНС при реализации проекта «Цифровое государственное управление».

На современном этапе налоговая служба РФ это единая, иерархически выстроенная структура, функционирующая на федеральном уровне – Федеральная налоговая служба (ФНС) и на регио-

нальном – инспекции ФНС.

ФНС РФ обеспечивает контроль за поступлением налогов, сборов и других обязательных платежей в государственный бюджет. Налоговая служба РФ предоставляет данные для осуществления более чем 220 видов государственных услуг 51 федеральному агентству, то есть почти 60% документации, необходимой для межведомственного взаимодействия формирует ФНС. Налоговая служба занимается созданием и поддержанием в актуальном рабочем состоянии единых государственных реестров, таких как Единый государственный юридических лиц, Единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей, Единый государственный реестр налогоплательщиков. И именно благодаря внедрению и постоянному совершенствованию информационно-коммуникационных технологий в работу ФНС этот огромный объем данных доступен другим государственным институтам для осуществления их деятельности. Внутри же ФНС автоматизация таких рутинных процессов, как подача и обработка налоговых деклараций, расчёт суммы налогов, постоянный мониторинг платежей, позволяет значительно снизить нагрузку на сотрудников службы, повысить эффективность и качество предоставляемых услуг населению.

Применение цифровых технологий в повседневной работе налоговых инспекций также позволяет оперативно выявлять нарушения налогового законодательства. Основой автоматизации налогового учета является Единая система налоговой информации (ЕСНИ), которая обеспечивает сбор, хранение и обработку данных о налоговых поступлениях, задолженностях, штрафах и пенях. Кроме того, в каждом отделе инспекций ФНС имеется собственное программное обеспечение. В

качестве примера рассмотрим применение ИКТ в работе отделов предпроверочного анализа ИФНС. Данные структурные подразделения ИФНС занимаются сбором и обработкой информации о проверяемых налоговых субъектах, осуществляют предпроверочные мероприятия, формируют выводы и рекомендации по проведению выездных проверок. В своей работе данные отделы используют следующее лицензионное программное обеспечение:

– программно-информационный комплекс «ВНП Отбор». Это самый первый фильтр, через который проходят компании, оцениваясь по 43-м параметрам на основе данных бухгалтерской и налоговой отчетности;

– АСК НДС-3. Это комплекс программ, широко используемый ИФНС для предварительного отбора кандидатов на проверку. Дополнением к этой программе является СУР АСК НДС – программа ИФНС, распределяющая организации по степени риска неуплаты НДС;

– информационная система ИФНС «Налог-3». АИС «Налог-3» – это многоуровневая система обработки налоговой информации, которая включает в себя ряд составляющих: систему обеспечения информационной безопасности (в том числе, распределение прав доступа пользователей на сервере), систему мониторинга и управления (осуществляется в административной части данной

системы), систему телекоммуникаций – сдача налоговой и бухгалтерской отчетности налогоплательщиками через сеть Интернет;

– ПИК «Одnodневка». Эта программа находит анонимные структуры, а аналитик ИФНС определяет, есть ли в реестре потенциальных фирм-однодневок контрагенты проверяемого юридического лица (организации).

Одним из самых востребованных инструментов в работе налоговых инспекций является система «Комплексные сведения о налогоплательщиках» (далее – КСНП). Данная система предоставляет инспекторам налоговой службы всеобъемлющую информацию о налогоплательщиках, которая начинает формироваться с момента регистрации юридических лиц и постоянно актуализируется в соответствии с изменениями в учредительных документах организаций. Таким образом, использование информационно-коммуникационных технологий упрощает процессы налогового контроля, повышает эффективность налогового администрирования, позволяет не только оперативно реагировать на изменения в экономической сфере, но и делать более точные прогнозы по налоговым поступлениям.

Одним из итогов внедрения цифровых технологий в работу структурных подразделений ИФНС явилось сокращение выездных налоговых проверок (таблица 2).

Таблица 2.

Динамика осуществленных выездных налоговых проверок в РФ за период 2021-2024 гг.

Значение показателя	2021	2022	2023	2024
Количество выездных налоговых проверок, ед.	14156	9332	6143	4495
Из них:				
Выявлены нарушения	1842	8975	5869	4397
Доначислено платежей по результатам проверок, тыс.руб.	314772113	298523811	174923621	180171330

Источник: составлено автором на основе открытых данных ФНС России [5]

Из приведенных в таблице статистических данных видно, что за последние 4 года количество выездных налоговых проверок сократилось более чем в 3 раза, а результативность с 13 % в 2021 году повысилась до 98% в 2024 году, то есть эффективность процесса выявления нарушений налогового законодательства ежегодно повышается, а государственные расходы на исполнение данных функций значительно снижаются. Мы наблюдаем положительный экономический эффект от внедрения цифровых технологий в деятельность ФНС РФ.

Проанализировав работу ФНС РФ с обраще-

ниями граждан и организаций за последние 3 года (таблица 3), получили следующие результаты. С 2022 года количество обращений со стороны населения в ЦА ФНС возросло на 48%, причем количество обращений, поданных с помощью электронных сервисов увеличилось на 60%. Это свидетельствует о ежегодном росте активности населения и все большем вовлечении в процессы цифровизации и улучшению качества обратной связи. Естественно, остается и возможность подачи заявлений на бумажном носителе, и этим способом пользуется определенная часть граждан (наглядно динамика представлена на рис 1).

Динамика обращений граждан и организаций в центральный аппарат Федеральной налоговой службы, 2022 – 2024 гг. (ед.)

	2022	2023	2024
Всего	59137	82270	87832
в том числе:			
посредством электронного сервиса «Обратиться в ФНС России»	35072	55276	59008
по системе МЭДО	13375	15590	18380
на бумажном носителе	10690	11404	10444
в том числе, обращения, заявления и жалобы на:			
неполучение ответа на обращение	130	259	243
действие (бездействие) при рассмотрении обращения	453	541	800
предоставление дополнительных документов и материалов	35	119	87

Источник: составлено автором на основе открытых данных ФНС России [6]

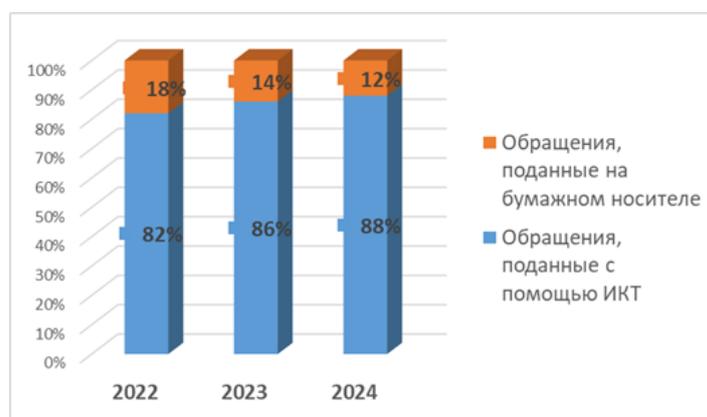

Рис. 1. Динамика обращений граждан и организаций в центральный аппарат Федеральной налоговой службы, 2022 – 2024 гг. (%)

Источник: составлено автором на основе открытых данных ФНС России [6]

В то же время настораживает динамика заявлений и жалоб на:

- получение ответа на обращение (с 2022 года - увеличение на 77%),
- предоставление дополнительных документов и материалов (с 2022 года - увеличение на 49%) (рисунок 2).
- действие (бездействие) при рассмотрении

Рис. 2. Динамика заявлений и жалоб граждан и организаций в центральный аппарат Федеральной налоговой службы, 2022 – 2024 гг. (ед.)

Источник: составлено автором на основе открытых данных ФНС России [6]

Эти статистические данные косвенно свидетельствуют о наличии такой проблемы как недостаточная квалификация сотрудников ФНС. При проведении опроса почти 45% сотрудников ИФНС заявили, что испытывают затруднения при использовании новых информационно-коммуникационных технологий в повседневной работе. Традиционные требования при приеме на работу в государственные учреждения, в том числе и ФНС к владению кандидатом на должность ин-

формационно-коммуникационными технологиями носят общий характер и зачастую не соответствуют современным вызовам цифровизации. Сегодня обладание базовыми навыками работы с ИКТ явно недостаточно для успешной организации работы. Эффективная деятельность любой государственной структуры напрямую зависит от квалификации сотрудников. Формирование человеческого капитала в государственных органах управления – важнейшая управленческая задача. Необходимо не только готовить молодых специалистов, отвечающих всем требованиям современности, но и постоянно повышать квалификацию действующих государственных служащих. Ведь за любой операционной системой стоит человек. И этот человек должен обладать всеми необходимыми знаниями, умениями и навыками в сфере своей деятельности, быть гибким и способным оперативно реагировать на постоянные изменения в информационно-коммуникационной среде.

Заключение. Таким образом, качественная цифровая трансформация затрагивает как внутренние, так и внешние коммуникации при осуществлении государственного управления. Мы наблюдаем положительные качественные сдвиги

в оказании государственных услуг населению, путем внедрения более совершенных ИКТ. Но и проблемы, требующие решения также возникают.

В деле повышения качества государственных услуг в сфере налогообложения, а также удовлетворенности граждан большую роль играют механизмы обратной связи, которые нацелены на оперативное выявление проблем и поиск путей их решения. Считаем необходимым проведение на регулярной основе опросов, анкетирования граждан по вопросам качества обслуживания, удобства электронных сервисов, с целью выявления проблемных областей и постоянного мониторинга уровня удовлетворенности населения деятельностью ФНС.

В целом цифровизация положительно влияет на развитие всей налоговой системы: значительно сокращается объем бумажной работы, что высвобождает значительное время для сотрудников и обеспечивает возможность аналитической работы; повышается прозрачность во взаимодействии налоговых органов с населением, что повышает уровень удовлетворенности граждан деятельностью ФНС, а также уровень доверия к власти в целом.

Цитированная литература

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 28.01.2002 г. № 65 «О федеральной целевой программе «Электронная Россия (2002 - 2010 годы)» // Официальный сайт Правительства России [Электронный ресурс] – URL: <http://government.ru> (дата обращения: 09.03.2025).
2. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы [утв. Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. N 203] // Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс] – URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения: 09.03.2025).
3. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 N 7] // Официальный сайт Правительства России [Электронный ресурс] – URL: <http://government.ru> (дата обращения: 09.03.2025).
4. Паспорт федерального проекта «Цифровое государственное управление» [утв. президиумом Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, протокол от 28.05.2019 N 9] // Официальный сайт Правительства России [Электронный ресурс] – URL: <http://government.ru> (дата обращения: 09.03.2025).
5. Отчет об организации и проведении выездных проверок/ Федеральная налоговая служба: Официальный сайт // [Электронный ресурс] - URL: <https://www.nalog.gov.ru> (дата обращения: 09.03.2025).
6. Федеральная налоговая служба России: (официальный сайт) [Электронный ресурс] – URL: <http://nalog.gov.ru> (дата обращения: 04.03.2025).
7. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (Минцифры): (официальный сайт) [Электронный ресурс] – URL: <http://digital.gov.ru> (дата обращения: 06.03.2025).

ОСОБЕННОСТИ МЕНЕДЖМЕНТА КРЕАТИВНЫХ ИНДУСТРИЙ В ЦИФРОВОМ МИРЕ

Н. С. Писаревская, И. В. Толмачева

В статье рассматривается специфика менеджмента креативных индустрий в условиях цифровых трансформаций. Проводится анализ возможностей и рисков использования цифровых технологий при создании креативного продукта. Приводятся результаты опроса об управлении креативными индустриями в цифровом мире.

Ключевые слова: креативные индустрии, цифровая креативность, цифровые трансформации, менеджмент, управление творческими процессами.

FEATURES OF CREATIVE INDUSTRIES MANAGEMENT IN THE DIGITAL WORLD

N. S. Pisarevskaya, I. V. Tolmacheva

The article examines the specifics of creative industries management in the context of digital transformations. It analyzes the opportunities and risks of using digital technologies in creating a creative product. It presents the results of a survey on creative industries management in the digital world.

Key words: creative industries, digital creativity, digital transformations, management, creative process management.

Сегодня вследствие цифровизации и возрастающей связи между культурой, творчеством и технологиями возникает новое понимание творческого процесса и инновационной экономики, ядром которой являются креативные индустрии. Рассмотрением различных вопросов сферы креативных индустрий, в том числе и ее управления активно занимаются зарубежные (Флорида Р. [1], Джон Хартли [2] и т.д.) и отечественные (Аникина В.Г. [3], Бокова А.В. [4], Вербицкий С.А. [5], Гумерова Г.И. [6], Бутнева А.Ю. [6], Шаймиева Э.Ш. [6] и т.д.) исследователи и организации, осуществляющие прикладные исследования (Института развития креативных индустрий НИУ ВШЭ и т.д.).

Официальное определение понятия «креативные индустрии» было дано Департаментом культуры, медиа и спорта (DCMS) Великобритании в 1997 году. В документе утверждалось, что креативные индустрии основываются на индивидуальной креативности, умении и таланте, а также обладают потенциалом для создания рабочих мест и благосостояния через производство и эксплуатацию интеллектуальной собственности. В этом определении были выделены 13 отраслей, включая архитектуру, ремесла, исполнительские виды искусства, дизайн, моду, музыку, кино и телевидение.

В Федеральном законе «О развитии креативных (творческих) индустрии в Российской Федерации» дается следующая дефиниция креативным индустриям: «экономическая деятельность, непосредственно связанная с созданием, продви-

жением на внутреннем и внешнем рынках, распространением и (или) реализацией креативного продукта, обладающего уникальностью и экономической ценностью» [7]. Согласно концепции развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года указывается, что «творческие (креативные) индустрии - сферы деятельности, в которых компании, организации, объединения и индивидуальные предприниматели в процессе творческой и культурной активности, распоряжения интеллектуальной собственностью производят товары и услуги, обладающие экономической ценностью, в том числе обеспечивающие формирование гармонично развитой личности и рост качества жизни российского общества» [8]. Основными особенностями креативных отраслей является воздействие передовых технологий на различные сферы творчества, например, создание игр, производство программного обеспечения, разработка продуктов VR и AR, музыкальная индустрия, художественное творчество, маркетинговые коммуникации, киноиндустрия и прочие творческие направления.

Вследствие внедрения цифровых технологий появляется понятие цифровой креативности как процесса создания нового творческого продукта с использованием цифровых технологий, обладающего экономической ценностью. Цифровая креативность отличается от офлайн-творчества прежде

всего средой и инструментами, используемыми для создания креативного продукта. Так, цифровая креативность опирается на современные технологии, такие как программы редактирования изображений, видеомонтажа, 3D-моделирования и другие цифровые инструменты, позволяющие создавать креативный контент. В современном искусстве появляется направление НейроАрт, в котором в процессе создания визуальных произведений сочетается творчество человека и достижения сферы цифровых технологий, например, для разработки изображений используются такие нейросети, как Midjourney [9], Fusion Brain [10] и т.д., генерирующие изображения по текстовому запросу пользователя.

Следует отметить, что появляется все больше галерей и фестивалей, на которых представляются работы, созданные посредством использования цифровых технологий, например, фестиваль ART TRANSACTION [11] и Международный конкурс генеративных AI-фильмов «MyFilm48» [12]. Так уже нейросети становятся создателями креативного продукта, однако его производство осуществляется только по запросу пользователя, т.е. основываются на креативности, навыках и видении конечного продукта человека. Как отмечают специалисты, «самое существенное различие между художниками и ИИ: если первые ориентированы на себя и на продукт, то последний опирается только на потребителя - люди получают исключительно то, что запрашивают» [13]. Однако, появление искусственного интеллекта (ИИ) и конкуренция с ним среди представителей творческих сфер не может не вызывать опасения за будущее классического искусства.

Скорость создания художественных произведений при помощи ИИ с одной стороны вдохновляет на производство большого количества произведений, а с другой – вызывает кризис идентичности, профессиональную неуверенность и опасения вследствие понимания скорого обесценивания ручного труда и ненужности уникального авторского стиля, высоко ценящегося в офлайн-пространстве. Однако цифровые технологии открывают классическому искусству путь к новой аудитории, привыкшей к интерактивным медиа. Так, одним из основных критериев успеха современных организаций сферы культуры становится интерактивность и иммерсивность продукта, а метриками эффективности является цифровое вовлечение аудитории. Например, для привлечения посетителей музеев, функционирующие в офлайн-пространстве, создают онлайн-экскурсии на своих сайтах и внедряют в офлайн-экспозиции

онлайн-экспонирование отдельных выставочных объектов, мультимедийные технологии в традиционные выставки и используют ИИ и цифровых помощников для взаимодействия с посетителями.

Для представителей сфер, где создание креативного продукта поставлено на поток, например, рекламная индустрия, ИИ становится незаменимым помощником, оптимизирующим производственные процессы и замещающим человека в рутинных аспектах творчества. Также использование цифровых платформ способствует организации коллективного творчества, позволяя коллективам участвовать в создании креативного контента. Например, виртуальные миры, такие как Second Life [14], используются для онлайн-общения, проведения удаленных встреч, совместной работы и т.д.

Таким образом, несмотря на то, что цифровая креативность и офлайн-творчество различаются по своим инструментам, процессам и возможностям, они взаимно дополняют друг друга, играя важную роль в современной культуре. Как следствие возникает необходимость в трансформации подходов к управлению креативными индустриями.

В современную креативную экономику активно интегрируются цифровые технологии, такие как ИИ, блокчейн, виртуальная реальность (VR) и дополненная реальность (AR), расширяющие творческие возможности, одновременно обуславливая необходимость в трансформации инфраструктуры компаний, например, регулярных инвестиций в технологическую инфраструктуру, повышения квалификации персонала и адаптации рабочих процессов к интеграции цифровых технологий для поддержания конкурентоспособности организации.

Основными задачами, встающими перед менеджментом в контексте использования цифровых технологий в организациях, являются необходимость управления данными и принятие решений на их основании, оптимизация цифровых, как внутренних, так и внешних коммуникаций, обеспечение кибербезопасности, обучение сотрудников взаимодействию с новыми технологиями, управление изменениями и сопротивлением сотрудников работе с новыми инструментами. Подобные вызовы обуславливают необходимость освоения менеджерами новых компетенций, таких как стратегическое мышление, адаптивность, управление данными и кибербезопасностью, лидерство в условиях изменений и т.д. Также менеджерам следует учитывать риски, возникающие в ходе внедрения цифровых технологий в креатив-

ные команды, усложняющие интеграцию инноваций в рабочие процессы. Например, когнитивная перегрузка сотрудников при освоении новых инструментов, нарушение авторских прав создателей контента, киберугрозы, утечки данных, зависимость от цифровых платформ, репутационные риски вследствие распространения фейковой информации, сгенерированной ИИ, возрастающей конкуренцией среди создателей цифрового продукта.

Для подтверждения актуальности исследования особенностей управления креативными индустриями в цифровом мире нами был проведен опрос, в котором приняли участие 50 респондентов (22 юноши и 28 девушек) в возрасте 18-25 лет.

На вопрос с возможностью выбора нескольких вариантов ответа о том, в каких креативных индустриях интеграция цифровых технологий наиболее очевидна, респондентами были выбраны следующие отрасли: Дизайн и мода (60%), Реклама и маркетинг (56%), Кино и анимация (50%), Видеоигры (44%), Музыка (40%), Издательское дело (30%), Театральное искусство (6%), что указывает на понимание аудиторией активного внедрения технологий в различные творческие сферы.

Большинство опрошенных (70%) указали, что цифровые технологии упростили процесс создания контента в креативных индустриях, 16% считают, что они не оказали значительного влияния, а 10%, что с внедрением новых технологий создание контента усложнилось, а 4% затруднились ответить на данный вопрос. При этом 64% опрошенных считают, что цифровые технологии сделали более доступным распространение и потребление креативного контента, 16%, что они увеличили скорость распространения, 16% что создали новые платформы для потребления, а 4% значительного влияния не отмечают. Положительное влияние искусственного интеллекта на креативные процессы, вследствие оптимизации решения различных задач и создания новых возможностей для творчества отмечают 56% респондентов. 18% указали на негативное отношение к использованию ИИ в креативных процессах, поскольку он вытесняет труд человека, 20% нейтрально относятся к интеграции ИИ, 6% затруднились ответить.

На вопрос с возможностью выбора нескольких вариантов ответа «Какие цифровые технологии оказывают наибольшее влияние на креативные индустрии?» респонденты указали следующее: «Искусственный интеллект» - 60%, «3D-моделирование» - 44%, «VR/AR (Виртуальная и дополненная реальность)» - 40%, «Блокчейн и NFT»

-30%, «Большие данные (Big Data)» - 36%.

Так, использование новых технологий при создании контента прослеживается респондентами во многих сферах творческой деятельности, что указывает на понимание людей, вовлеченных в креативные процессы, того, что инновации органично входят в креативные индустрии и используются как для создания контента, так и для его распространения и взаимодействия с аудиторией.

При ответе на вопрос с возможностью выбора нескольких вариантов ответа о том, какие преимущества появились у креативных индустрий вследствие внедрения цифровых технологий, большинство респондентов (70%) ответили «Увеличение аудитории», 60% выбрали вариант «Новые формы творчества», «Ускорение процессов создания креативного продукта» - 50%, «Снижение затрат на производство» - 45%.

Отвечая на вопрос о будущем креативных индустрий в условиях дальнейшего развития цифровых технологий, 76% опрошенных указали на позитивные трансформации в контексте появления новых возможностей и роста индустрий, 20% наоборот выявляют негативные тенденции, связанные с большим количеством рисков и потерей уникальности, 4% затруднились ответить. При этом в качестве рисков и вызовов использования цифровых технологий в креативных индустриях были выбраны потеря уникальности контента (60%), угрозы авторскому праву (56%), зависимость от технологий (50%), снижение качества контента (30%), что указывает на необходимость регламентации работы с цифровыми технологиями и распространением созданного посредством них продуктом.

Анализируя трансформации роли менеджера в креативных индустриях, произошедшие в связи с внедрением цифровых технологий, большинство респондентов подчеркнули, что она стала более значимой (84%), 10% отметили, что она не изменилась, а, по мнению 6%, деятельность менеджера стала менее значимой. Наиболее востребованными навыками менеджеров креативных индустрий в условиях цифровой трансформации респонденты считают цифровую грамотность (25%), креативное мышление (22%), понимание новых технологий и способов их внедрения (19%), управление проектами (18%), аналитика данных (16%).

Так, большинство респондентов отмечают позитивное воздействие цифровых технологий, упрощающих создание творческого продукта и оптимизирующих процессы его распространения и взаимодействия с аудиторией. Однако, несмотря

на позитивные аспекты интеграции инноваций в креативные индустрии отмечаются также и негативные стороны, такие как нарушение авторских прав, зависимость от технологий и утрата уникального авторского контента.

Таким образом, трансформации креативных индустрий в цифровом мире требует создания новых подходов к управлению, позволяющих органично интегрировать инновации в креативные сферы деятельности компаний. Также следует

учитывать необходимость соблюдения баланса между сохранением привычного офлайн формата творчества и стремлением к освоению инноваций. Как следствие, менеджеры креативных индустрий должны осваивать и развивать новые компетенции, такие как цифровая грамотность, креативность мышления, гибкость и навык интеграции новых технологий в традиционные процессы для осуществления корректного управления креативными индустриями в цифровом мире.

Цитированная литература

1. **Флорида, Р.** Креативный класс: люди, которые меняют будущее. М. : Классика-XXI, 2011. - 419 с. – Текст : непосредственный.
2. **Flew, T., Hartley, J., Potts, J., Cunningham, S., Keane, M.** Key Concepts in Creative Industries. SAGE Publications Ltd, 2013. 200 P. – Текст : непосредственный.
3. **Аникина, В. Г.** Рефлексия и виртуальная реальность: от этимологического анализа понятий к пониманию сущностных отношений // Психологическая наука и образование. - 2021. - Том 26. № 1. - С. 19-26. – Текст : непосредственный.
4. **Бокова, А. В.** Креативные индустрии как совокупность сложных сетевых структур // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. - 2016. - № 1(21). - С. 5-12. – Текст : непосредственный.
5. **Вербицкий, С. А.** Подходы к исследованию культурных индустрий и анализ их применимости в реалиях современной российской культуры // Вестник Института социологии. - 2020. - Т. 11. № 3. - С. 155-178. – Текст : непосредственный.
6. Креативные индустрии и цифровая экономика: взаимодействие, исследовательская проблематика. Актуализация проблематики исследования (российская практика) / Г. И. Гумерова, А. Ю. Бутнева, Э. Ш. Шаймиева и др. // Проблемы экономики и юридической практики. - 2022. - № 5. - С. 265-270. – Текст : непосредственный.
7. Федеральный закон от 8 августа 2024 г. № 330-ФЗ «О развитии креативных (творческих) индустрии в Российской Федерации». [Электронный ресурс] - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_482580/ (дата обращения: 05.03.2025).
8. Концепция развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года. [Электронный ресурс] - URL: <http://static.government.ru/media/files/HEXNAom6EJunVixBCjIAAtAya8FAVDUfP.pdf> (дата обращения: 06.03.2025).
9. Midjourney [Электронный ресурс] - URL: <https://www.midjourney.com/> (дата обращения: 14.03.2025).
10. Fusion Brain [Электронный ресурс] - URL: <https://fusionbrain.ai/> (дата обращения: 10.03.2025).
11. Транзакция искусства [Электронный ресурс] - URL: <https://art-transaction.com/festival> (дата обращения: 13.03.2025).
12. Международный конкурс генеративных Ai-фильмов «MyFilm[48]» [Электронный ресурс] - URL: <https://myfilm48.ru/> (дата обращения: 13.03.2025).
13. **Башкиров, С.** Чем креативность искусственного интеллекта отличается от человеческой. [Электронный ресурс] - URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/64d5f6f69a794774e1308ea8?from=coru> (дата обращения: 13.03.2025).
14. Second Life [Электронный ресурс] - URL: <https://secondlife.com/> (дата обращения: 14.03.2025).

ЦИФРОВИЗАЦИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ КОМПАНИЕЙ

Н. С. Писаревская, В. И. Фишер

В статье описываются основные приоритетные направления в части современных процессов цифровизации бизнес-процессов системы управления компаниями. В частности, рассматриваются направления, которые в первую очередь должны быть оптимизированы компанией – управление кадрами (персоналом), работа с клиентами с использованием цифровых технологий, которые способствуют качественным процессам с наименьшими затратами. В статье также характеризуются тренды 2025 года относительно устойчивого развития российских компаний.

Ключевые слова: цифровизация, бизнес-процессы, система управления, тренды.

DIGITALIZATION OF BUSINESS PROCESSES IN THE SYSTEM OF MODERN COMPANY MANAGEMENT

N. S. Pisarevskaya, V. I. Fisher

The article describes the main priority areas in terms of modern processes of digitalization of business processes of the company management system. In particular, the areas that should be optimized by the company first of all are considered - personnel management, work with clients using digital technologies that contribute to high-quality processes with the lowest costs. The article also characterizes the trends of 2025 regarding the sustainable development of Russian companies.

Key words: digitalization, business processes, management system, trends.

В современных условиях функционирования российских компаний одним из важнейших направлений является постоянная оптимизация бизнес-процессов, отражающих все виды деятельности. Сложность бизнес-процессов обуславливается высокими макроэкономическими показателями, такими как уровень учетной ставки Банка России, уровень инфляции.[1, с.128]

Бизнес-процесс – это определённый вид деятельности компании, который должен быть в самой организации, но должен соответствовать уровню потребностей клиентов и самой компании с целью получения прибыли и решения ряда задач. Руководство компанией, принимая ежедневно решения относительно возникающих проблем и ситуаций, всегда сконцентрировано на решении задач и достижении целей, среди которых преуспевание компании и формирование конкурентоспособной позиции на рынке. В противном случае компании придется прибегать к более прогрессивным формам управления уже в условиях банкротства и рисков.[2, с. 85; 3, с.306]

Если принимаемые управленческие решения будут проявляться как недостаточные или неэффективные, такая ситуация обязательно приведет к снижению занятых позиций на рынке и неминуемо будет вести компанию к порогу банкротства

через проявление различных рисков.

Современные условия развития общества и бизнеса связаны с активными и прогрессивными процессами, отражающими сущность автоматизации алгоритмов процессов управления в компании.[4, с.70]

Далее рассмотрим основные направления (тренды) управления, которые предполагается будут реализованы российскими компаниями в 2025 году.

В частности, процесс управления персоналом (HR) компании нуждается в постоянном мониторинге и оптимизации. Основными трендами в 2025 году в процессе управления персоналом будут следующие:

- максимально внедрить в процессы управления кадрами технологии искусственного интеллекта, за счет чего предполагается минимальное участие человека в указанных процессах, что будет создавать базис для сокращения затрат на данное подразделение и увеличения точности и эффективности реализуемых процессов;[5, с.63]

- использовать современные цифровые технологии непосредственно в процессе, связанном с подбором и отбором персонала по имеющейся информации, в данном случае субъективный риск принятия неправильного управленческого реше-

ния абсолютно аннулирован; потенциальный работник, выбранный цифровыми технологиями, участвует уже в итоговом собеседовании, которое проводит специалист, но большая ответственность ложится на технологии; искусственный интеллект при участии в процессе собеседования может обнаружить отклонения в поведении потенциального работника, что будет способствовать правильному выбору работника даже по психотипу, необходимому для определенной работы; заранее выявлять конфликтные личности, что будет способствовать укреплению социально-психологического климата в коллективе, а это уже одна из основных задач управления кадрами и руководителей подразделений; искусственный интеллект будет четко и своевременно информировать специалистов кадров о необходимости прохождения дополнительного обучения, курсов повышения квалификации; [6, с.275]

- в процессе выполнения работы использовать разные подходы в отношении формата реализации должностных обязанностей, в частности, при использовании цифровых технологий возможно разрабатывать и внедрять новые системы мотивации в индивидуальном порядке с учетом итогов работы, что создаст справедливую оценку результатов и правильно выстроит систему мотивов;

- удаленный формат работы также с помощью использования цифровых технологий становится абсолютно контролируемым, так как именно технологии отслеживают участие работника в процессе; данные по каждому работнику, который удаленно выполняет свои обязанности, технологии учитывают и управление кадрами получая результаты занятости, эффективности работника формирует следующие решения в отношении него, направляя усилия на повышение эффективности и результативности, в противном случае к работнику будут применены определённые меры, которые могут носить неблагоприятный для него характер, также система мотивации будет пересмотрена.

Использование современных технологий в ракурсе перечисленных и описанных ситуаций будет приводить к повышению эффективности компании при условии интеграции технологий искусственного интеллекта. [7, с.80]

В рамках оптимизации бизнес-процессов компании выделяют адаптивный интеллект, который повышает конкурентоспособность компании и достигает цели, в частности:

- использование адаптивного интеллекта возможно с целью мобильного учитывания желания и предпочтения клиентов, потребителей компании, внесения изменений в стратегии, тактики

компании, предложения клиентам и потребителям подходящих услуг и товаров, снижения минимизации негативных последствий от реализации рисков и угроз, получения максимальных выгод и возможностей для развития бизнеса;

- анализ и оценка бизнес-процессов с помощью технологий искусственного интеллекта в условиях высоких скоростей и минимизации возможных ошибок, формирование логистически правильных и эффективных маршрутов доставки сырья, готовой продукции.

Примерами реализации данного подхода могут быть:

- круглосуточное обслуживание клиентов с предоставлением конкретной информации с помощью чат-ботов, что, собственно, эффективно, так как человек имеет физиологические ограничения по сну и бодрствованию, что вызывает необходимость нанимать дополнительно работников и приводит к увеличению затрат, а компания, использующая технологии, наоборот, их сокращает;

- обработка предоставленных резюме потенциальными работниками в течение нескольких минут вместо большего времени по затратам с точки зрения работником отдела кадров;

- точное прогнозирование объема спроса и продаж по отдельным товарам или услугам компании, максимальная оптимизация рекламных кампаний;

- точное оперативное обнаружение «утечки» информации, данных, различных мошеннических действий со стороны работников компании. [8, с.195]

В 2025 году будет совершенно правильным внедрение компаниями новых технологий для решения задач, связанных с реализацией экологических и социальных факторов и подходов, что будет способствовать следующему:

- формированию положительного имиджа компании перед внешними участниками (контрагентами, инвесторами, кредиторами, потребителями);

- повышению привлекательности для потенциальных работников, соискателей;

- созданию конкурентных преимуществ, которые изыскивают инвесторы для реализации различных проектов;

- получение со стороны государства налоговых льгот, государственной поддержки, грантов;

- налаживанию партнерских отношений и связей по различным рейтингам экологических и социальных показателей.

Данный подход можно реализовать за счет проведения следующих мероприятий:

- внедрение экологических подходов в бренд компании;
 - создание и предложение экологически чистых продуктов, натуральных компонентов;
 - расширение аудитории в социальных сетях за счет использования экологических подходов;
 - проведение периодически различных мероприятий (акций) с использованием принципов «зеленого» маркетинга.
- Также важное направление в рамках использования современных технологий в отношении персонализации и благополучия работников выражается в следующем:
- продвижение в рамках коллектива здорового образа жизни, занятий спортом и фитнесом, проведение психологических тренингов с привлечением специалистов в области психологии;
 - реализация качественных деловых коммуникаций с целью повышения производительности труда;
 - возможности реализации карьерного роста, проведение систематически курсов повышения квалификации работников;
 - учетывание индивидуальных психологических способностей работников.
- Данные условия для работников будут способствовать здоровому психологическому климату в коллективе, что будет положительно влиять на устойчивое развитие компании.
- В заключение следует отметить, что успешность компаний в 2025 году будет зависеть от подготовки к новым изменениям и получения возможности дальнейшего роста. Развитие бизнеса в современных условиях абсолютно зависит от уровня применения информационных современных технологий, которые также постоянно преобразуются.

Цитированная литература

1. Кредитные отношения в современной экономике / О. И. Лаврушин, Р. К. Нурмухаметов, Ю. И. Меликов [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "КноРус", 2022. – 354 с. – Текст : непосредственный.
2. Концептуальные основы антикризисного управления и банкротства / С. А. Измайлова, В. О. Кожина, Е. А. Чепкасова, И. В. Толмачева. – Бендеры : ООО «Ремонт вычислительной техники», 2023. – 93 с. – Текст : непосредственный.
3. **Толмачев, А. А.** Оценка финансовых рисков хозяйствующего субъекта / А. А. Толмачев, И. В. Толмачева, Е. А. Чепкасова // Вестник Московского международного университета. – 2024. – № 1(1). – С. 302-308. – Текст : непосредственный.
4. Цифровая экономика и экономическая безопасность / О. Н. Кутайцева, И. В. Толмачева, А. А. Толмачев, В. И. Фишер // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2023. – № 5-2(99). – С. 68-71. – Текст : непосредственный.
5. **Измайлова, С. А.** Искусственный интеллект в развитии бизнеса / С. А. Измайлова, И. В. Толмачева, А. А. Толмачев // Вестник Московского Международного Университета. – 2024. – № 3(3). – С. 61-64. – Текст : непосредственный.
6. **Толмачева, И. В.** Влияние конфликтов на деятельность организации / И. В. Толмачева, Г. А. Сиротенко, В. А. Браун // Актуальные проблемы современного развития России в условиях глобальных вызовов : Материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 19 мая 2023 года / Отв. редактор В. О. Кожина. – Москва: Автономная некоммерческая организация высшего образования «Московский Международный Университет», 2023. – С. 273-277. – Текст : непосредственный.
7. **Кожина, В. О.** Цифровизация управления: региональный аспект / В. О. Кожина, И. В. Толмачева // Вестник Московского Международного Университета. – 2024. – № 4(4). – С. 79-81. – Текст : непосредственный.
8. **Толмачева, И. В.** Бизнес-анализ для эффективного управления бизнесом / И. В. Толмачева, Е. А. Чепкасова // Менеджмент и маркетинг в условиях цифровой экономики: трансформация векторов и подходов : Материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 14 ноября 2024 года. – Москва: Московский международный университет, 2025. – С. 192-197. – Текст : непосредственный.

ИСКАЖЕННАЯ ПАМЯТЬ (80 - летию Великой Победы посвящается)

О. Н. Потапова

В мире отмечается тенденция искажения истинной истории Великой Отечественной войны и факта победы России над фашистской Германией. В статье проведен психологический анализ памяти как высшей психической функции и предложены пути восстановления исторической справедливости, сохранения памяти о победе как национально-культурном наследии.

Ключевые слова: искажение истории, факт победы России, историческая память, культурное наследие, коллективная память.

DISTORTED MEMORY (Dedicated to the 80th Anniversary of the Great Victory)

O. N. Potapova

There is a noticeable trend in the world towards the distortion of the true history of the Great Patriotic War and the fact of Russia's victory over fascist Germany. This article conducts a psychological analysis of memory as a higher mental function and suggests ways to restore historical justice and preserve the memory of victory as a national cultural heritage.

Key words: distortion of history, fact of Russia's victory, historical memory, cultural heritage, collective memory.

Актуальность проблемы. В настоящее время актуальной политической и социально-психологической проблемой является восстановление исторической справедливости в описании Великой Отечественной войны и победы над фашизмом.

Научная новизна исследования заключается в нейропсихологическом анализе научных данных о памяти как высшей психической функции в плане сохранения национально-исторического и культурного наследия России.

Цель исследования - обоснование необходимости формирования коллективной памяти народа. Объект исследования - память как высшая психическая функция человека. В исследовании использовались методы анализа научной литературы и нарративного интервью, блиц-опрос.

Сложившаяся на современном этапе военно-политическая обстановка доказывает тот факт, что исторический опыт Великой Отечественной войны искажается зарубежными СМИ с целью оправдания фашизма. Документально подтвержденные факты победы России над фашистской Германией намеренно скрываются от современной молодёжи, умалчиваются и стираются из памяти народа. Поэтому наиболее актуальной задачей современной российской культуры является сохранение правдивой истории Великой Отече-

ственной войны. Забыть можно многое, но есть Великая Победа над фашизмом, о которой забывать нельзя по всем законам человеческой морали. Нельзя дать прорасти колючим росткам фашизма в сознание нашей молодёжи, как нельзя стереть из народной памяти Саласпилс, Холокост, Хатынь, Бабий Яр и ещё тысячи лагерей смерти, разбросанных по всей Европе, в которых уничтожали, морили голодом, сжигали, миллионы людей.

Чтобы сохранить эту память, необходимо рассказывать об этом молодёжи, показывать старые фотографии, фильмы, напоминать, какой ценой достались нам мир и победа. Достичь этого возможно путём укрепления межпоколенческих связей, отражения в СМИ воспоминаний участников войны. Память человеческая жива пока жив сам человек и память о нём в душах его детей и внуков.

Рассмотрим научное видение этой проблемы с точки зрения психологии. Память с точки зрения нейрофизиологии и нейропсихологии рассматривается как высшая психическая функция, которая обеспечивает фиксацию, сохранение и воспроизведение в необходимое время различных событий и наиболее ярких впечатлений [1; 2]. Память осуществляет накопление информации и использование её в определённый момент времени в качестве восстановления прежнего опыта, чтобы быстрее

найти способ решения проблемы в похожей ситуации [2]. То есть, память услужливо подсказывает нам как не сделать ошибку, используя опыт из прошлого. Следовательно, пока жива память, человек предупреждён о возможно ошибочном принятии решения. Согласно современным научным исследованиям существует три главных аспекта памяти: нейрофизиологическая, социальная и культурная, с помощью которых осуществляется накопление прошлого опыта, знаний и построение будущего [2].

Также существует и специальный, особый механизм запоминания - импринтинг, то есть запечатление образов и объектов наиболее прочной привязанности [2]. Таким образом, если «значимый взрослый» расскажет определенную информацию ребёнку, подростку, юноше, тот запомнит её на всю жизнь и передаст своим детям. В этом и заключается преемственность поколений. Это вовсе не значит, что происходит навязывание своего мнения. Выбор всегда остаётся за слушателем и воспринимается в зависимости от уровня его культуры и мировоззрения [1; 2].

Наиболее опасным источником антиинформации являются зарубежные СМИ, которые навязывают современной молодёжи интеллектуальные и гендерные стереотипы, используя все возможности и достижения современных информационных технологий. Эти стереотипы более яркие, доступные, запоминающиеся, они глушат все общегуманные человеческие ценности, насаждая у неопытных подростков и молодёжи культ силы, насилия, агрессии и праздной жизни (компьютерные игры, боевики, выступления некоторых блогеров). Происходит вытеснение истинных ценностей подставными, навязанными [2].

Навязанные стереотипы приводят к деградации личности и «умственной слепоте». Причём, разлаженный и развинченный интеллект уже и не пытается запомнить информацию, поскольку это слишком трудно, и уже на данном этапе и незачем. Мозг требует лишь новых развлечений.

Важным моментом в процессе формирования памяти и запоминания образов является состояние сознания человека и его эмоциональный настрой. В настоящее время возможно прожить практически не включая сознание, «на автопилоте», ничего не чувствуя и не заостряя внимания на мелочах, не осознавая и не вникая ни во что, просто «потому, что так надо».

Мозг человека не терпит бездеятельности и мгновенно отключается, если перед ним не ставятся новые задачи и в нем не формируются новые нейронные связи. Так развивается деградация

интеллекта, а затем и личности. А если засыпает сознание, уходит и память. Чтобы освежить память и запустить интеллект, необходима подача информации именно в интересной, яркой, эмоционально окрашенной форме [1;2].

Особое значение в фиксации памятных событий играют такие структуры мозга как гиппокамп, миндалевидное тело, таламус, мимиллярные тела. Весь этот комплекс структур является частью лимбической системы, отвечающей также за проявление эмоций. Поэтому лучше запоминается эмоционально окрашенная, колоритная информация, необходимая для запоминания и представленная в такой форме [2].

Согласно теории М. Хальбвакса существуют определённые «рамки памяти», феномен «социального давления», формирующие индивидуальную память. Утверждение о том, что у каждого поколения существует своя память, подтверждает гипотезу о наличии так называемого «социального давления», но это скорее не давление, а идеология и мораль [3; 4]. При этом существует прямая межпоколенческая связь, с помощью которой дети и внуки запоминают воспоминания близких и включают их в кладовую собственного опыта, где смешивается и услышанный и пережитый опыт. Это так называемая память «трёх поколений», формирующая коллективную память из множества индивидуальных [4; 5].

Примером межпоколической связи могут служить нарративные интервью и отрывки из воспоминаний о Великой Отечественной войне, рассказанные очевидцами своим детям и внукам [6].

Нарративное интервью, отрывок из воспоминаний Щербаковой Екатерины Михайловны (1928 -2024 годы).

«... Во время войны мы жили в Ленинграде. Отец ушёл в ополчение и пропал без вести. Остались я, мама и два брата. Ивану было 7 лет, а Николаю - 9. Началась блокада. В холодную зиму в буржуйках сожгли всё, что было в доме - лишь бы согреться. Голод был страшный, хлеб выдавали по карточкам (125 г на человека). Я ходила за хлебом, вокруг меня люди падали от истощения и умирали. Мы ели всё, что попадалось под руку: собак, голубей, кошек, крыс. Живности в блокадном Ленинграде вскоре не осталось. Потом умер Николай. Мама получала по карточкам хлеб и всю свою порцию отдавала нам с братом. Она сильно исхудала, совсем потеряла силы. Она уже умирала, а мы, дети, не давали ей умирать, плакали и кричали: «мама, не умирай!». Потом она умерла. Целый месяц мы жили с покойной мамой рядом. На её карточки получали хлеб. Так нам удалось

выжить. Потом нас поместили в разные детские дома. Я долго Ваню искала по всем детским домам Ленинграда, но уже не надеялась, что увижу его. Поиски были напрасны. Однажды подруга пригласила меня навестить своего брата в детском доме. Мы пришли, а я подошла к директору и спросила: «Нет ли у вас здесь Вани Щербакова?». И он оказался там! Мы встретились, плакали, обнимались. Ваня стал совсем худой, у него была цинга и выпали все зубы. Он не мог жевать и есть. Я ему приносила хлеб, жевала его и этой кашницей изо рта в рот его кормила. Потом нас на барже эвакуировали по Ладоге. Все баржи бомбили постоянно. Многие баржи с детьми затонули. Но нам повезло, мы добрались до берега живыми.»

Нарративное интервью и отрывок из воспоминаний Киселёва В. Е. (1916-1978 год).

«... Служил срочную службу на Украине, гвардии сержант. В 1941 году попал в окружение, затем в плен. Всех военнопленных поместили в специальный лагерь в Польше. Обращались жестоко, многие умирали. Местное население относилось к нам с сочувствием: приносили хлеб, молоко. Полицай сурово наказывали за это. Однажды мимо проходила женщина и бросила нам через колючую проволоку каравай хлеба. Внутри были спрятаны ножницы. Я их закопал, а ночью я и ещё двое пленных этими ножницами перерезали колючую проволоку и сбежали. Бежали через Украину, за нами организовали погоню. Мы разделились и разбежались в разные стороны. Мне удалось выжить, но я был тяжело ранен. В одном из сел постучался в крайнюю хату. Мне повезло, там жила женщина, она меня спрятала и выходила. В селе стояли немцы. Она выдала меня за своего брата. Когда я поправился, то сразу ушёл из села, добрался до партизан, воевал с ними.»

Нарративное интервью и отрывок из воспоминаний Емцова Николая Григорьевича (1920-1997).

«...Добровольцем ушёл на финскую компанию 1939 года. Позже поступил в лётную школу и закончил её с отличием. Во время войны летал на самолёте Ил-2, штурмовал Берлин. Закончил войну в Австрии, где наш лётный гарнизон находился до 1949 года.

Это было в Австрии. Война закончилась, стояла солнечная погода. Я и ещё двое моих друзей решили идти в горы поохотиться, чтобы пополнить запасы продовольствия. Отправились налегке, шли по полю. Вдруг из леса вышли пятеро немцев в касках и с автоматами наперевес. Они молча

направились в нашу сторону. Нам стало страшно. Умирать в конце войны не хотелось. У нас с собой были только охотничьи ружья и лётные кортики. Мы попрощались друг с другом и решили биться до конца. Фашисты подошли к нам вплотную и вдруг стали бросать оружие к нашим ногам. «Гитлер - капут», - сказал один из них и поднял руки вверх. То же сделали и остальные. Потом из леса стали выходить другие солдаты. Они подходили и складывали оружие, сдавались в плен. Так мы привели в гарнизон целую роту пленных. А там все стреляют в воздух, обнимаются и кричат: «Победа, братцы!» Это май 1945 года.»

Сколько искренней боли, страданий, стремления к победе в этих рассказах! Такое не придумаешь специально! Именно в таких рассказах и заключается правда о войне, именно из них формируется неискажённая память о победе.

Особый интерес вызывает проведенный автором блиц-опрос студенческой молодёжи. В опросе приняли участие студенты кафедры «Психология» очно - заочной формы обучения в возрасте 19-46 лет в количестве 33 человека. Результаты опроса показали, что знают точную дату начала и окончания войны 64% студентов. На вопрос: «Кто победил в этой войне?» верно ответили все участники опроса. У 73% опрошенных имеются родственники-участники ВОВ. Из них рассказывали о войне родственники 18% студентов. Память о родственниках- участниках войны (фотографии, награды, письма с фронта) хранят 45,4% студентов, у 56,6% документы утеряны. Все опрошенные студенты (100%) гордятся нашей победой. Рассказали бы о войне и победе своим детям 73% студентов, остальные воздержались от ответа. Факты искажения исторической правды о победе России известны 45,4% студентов. В процессе опроса выявлена интересная тенденция: чем старше студенты, тем больше они знают о войне, хранят реликвии победы и ценят историческую память о ней.

Заключение. Память человеческая заключается не только в фиксации конкретных событий конкретным человеком (индивидуальная память), но и в передаче этих событий своим потомкам. Если нарушена эта межпоколенческая цепочка, то все эти события стираются из коллективной памяти и предаются забвению или искажению. Если же межпоколенческая связь существует, то коллективная культурно-историческая память практически бесконечна.

Цитированная литература

1. Выготский, Л. С. История развития высших психических функций // Выготский Л. С., Собрание сочинений в 6 т., Т3, М. : Педагогика, 1983, с. 5 -239. – Текст : непосредственный.

2. **Жмуров, В. А.** Психопатология, часть I, научный центр психического здоровья [Электронный ресурс] – URL:<https://www.psychiatry.ru> (дата обращения: 12.03.2025).
 3. **Ассман, А.** Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика / Алейда Ассман, - М. : Новое литературное обозрение, 2023. - (Серия "Библиотека журнала "Неприкосновенный запас"). – Текст : непосредственный.
 4. **Хальбвакс, М.** Социальные рамки памяти/ пер. с фр. С. Н. Зенкина. - М. : Новое издательство, 2007. - 348 с. – Текст : непосредственный.
 5. **Хальбвакс, М.** Индивидуальное сознание и коллективный разум // *Философские науки: журнал* / пер.с фр. О. И. Мачульской, Я. О. Фетисова: -2015. - №9. - С.105-115. – Текст : непосредственный.
 6. **Потапова, О. Н.** Концепция народосбережения России/ Под ред. Заслуж. деятеля науки РФ, д.ф.н., д.ю.н., проф. Н. Н. Седовой. - Саратов: ИЦ "Наука", 2011. – 66 с. – Текст : непосредственный.
-

ЭТИКА МЕДИЦИНСКОГО ЖУРНАЛИСТА: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ

С. С. Распопова, С. А. Колондаев

В статье рассматривается этика медицинского журналиста, который в период Пандемии COVID-19 и постковидный период столкнулся с различными этическими дилеммами, которые потребовали от него, как никогда ранее, ответственного профессионального поведения с учетом того, что информация, которую он сообщает аудитории, может сказаться на жизни и здоровье большого количества людей.

Ключевые слова: биоэтика, здравоохранение, СМИ, этика, медицина, медицинская журналистика, журналистика.

ETHICS OF A MEDICAL JOURNALIST: NEW CHALLENGES

S. S. Raspopova, S. A. Kolondaev

The article examines the ethics of a medical journalist who, during the COVID-19 pandemic and the post-COVID period, faced various ethical dilemmas that required him, more than ever before, to behave responsibly professionally, given that the information he communicates to the audience can affect the lives and health of a large number of people.

Key words: bioethics, healthcare, mass media, ethics, medicine, medical journalism, journalism.

Введение. Исследователи медиа, осмысливая этические коллизии в работе журналистов, чаще всего обращаются к проблемам медицинской журналистики. Подходы к освещению темы здоровья становятся особенно актуальными в период эпидемий, природных катаклизмов, когда жизнь человека подвергается большой опасности. В это время от журналиста требуется особенно взвешенная и ответственная позиция в освещении темы здоровья. В контексте отмеченной выше актуальности охарактеризуем новизну данной статьи. Она заключается в попытке рассмотрения основных проблем медицинской журналистики на основе анализа подходов исследователей медиа и непосредственной практики медицинского журналиста. Цель исследования заключается в выявлении основных проблем, которые стоят сегодня перед журналистикой, которая освещает вопросы здоровья людей. Объектом является профессиональная этика медицинского журналиста, которая напрямую связана с его профессиональной подготовкой, со знанием этических нормативов как журналистики, так и медицины.

Основная часть

Профессиональная этика журналиста оформилась в период появления журналистики как социального института повышенной социальной ответственности. По мнению Г.В. Лазутиной, она стала мерилom, которое используется для оценки поведения журналиста с точки зрения его нрав-

ственности [1, с.26].

Медицинская специализация в журналистике – одно из важнейших тематических направлений, которые в последнее время все чаще становятся предметом научных исследований. В последнее время это во многом обусловлено Пандемией COVID-19, которая поставило медицинскую журналистику перед многочисленными вызовами. Так, в трудах Е.И. Василенко, П.Д. Тищенко, Б.Г. Юдина, А.Г. Донских, О.М. Смирнова, Г.А. Нафикова и др. мы выявили следующие вопросы, требующие общественного внимания:

- снижающий уровень авторитета медицинского сообщества, который во многом зависит от оценки его профессиональной деятельности в медиа. «К числу важнейших принципов как журналистики в целом, так и медицинской журналистики, в частности, относятся правдивость и объективность подачи информации в СМИ. Но наша пресса порой использует недопустимые приемы, публикуя ложную информацию, дискредитируя либо работу врача, либо медицинской и фармацевтической деятельности в целом» [2, с. 19]. «Порой опубликованные сведения посягают на честь и достоинство и ущемляют законные права и интересы медицинского и фармацевтического работника. С учетом этого возникает страх медицинского сообщества строить отношения с журналистами» [2, с.19];

- утрата роли СМИ как популяризатора на-

учных открытий, касающихся здоровья человека. Печать, радио, телевидение, Интернет как каналы массовой коммуникации способны квалифицированно доносить до аудитории роль современных технологий, которые применяются в медицине: генная терапия, клонирование, трансплантация органов и искусственное оплодотворение и др. Отсюда важнейшая функция СМИ – популяризация научных знаний. «Биоэтика, которая возникает в связи с развитием современных биотехнологий, нуждается в СМИ, которые по существу являются естественной средой ее обитания и без которых само ее существование было бы попросту невозможно» [3, с.9];

- низкий уровень профессиональной подготовки журналиста, который пишет на темы здоровья. «Медицинский журналист, который освещает биоэтическую тематику, должен быть знаком с Всеобщей декларацией ЮНЕСКО о биоэтике и правах человека, с Клятвой Гиппократова, с Кодексом профессиональной этики российского журналиста» [4, с.119];

- в условиях развития информационных технологий проблемы функционирования медицинской журналистики как социального института с повышенной социальной ответственностью. При освещении медицинской тематики ставка зачастую журналистами делается на негативные сенсации: ошибка врача, халатность в работе, смерть пациента. В этой связи сошлемся на Т.Е. Головахину и А.В. Муху, которые отмечают, что медицинскому журналисту необходимо соблюдать следующие этические принципы: избегать излишне подробное описание страданий, увечий, симптомов при описании конкретного случая. Непрофессионально ведут себя те журналисты, которые при освещении особо тяжелых тем исключают консультации со специалистами, романтизируют употребление наркотиков, суициды [5].

- проблемы создания этического кодекса медицинского журналиста, вмещающего в себя также основы этики врача «Современная идея о том, что решением проблемы некорректного, непрофессионального, сенсационного освещения темы здоровья мог бы стать этический кодекс, первоначально сформировалась во время диалога между медицинским и журналистским сообществами» [6, с.113].

В контексте выделенных выше проблем останутся на тех из них, которые, на наш взгляд, характеризуют особенности поведения врача в аспекте общественных противоречий.

Подходы к освещению в СМИ Пандемии: вызовы времени

Пандемия поставила журналистов перед поиском ответов на новые вызовы времени. Один из вопросов: объективность или позитивный сценарий в освещении событий? Исследователи А.А. Романов, Л.А. Романова, Р.М. Зайнабдиев на примере YouTube канал «Вести Тверь» (анализ архива за 2020-2021 гг.) выявили, что в период пандемии журналисты старались формировать у населения чувство безопасности, делая упор на регулярное упоминание в СМИ растущего числа сделанных прививок, личного примера как работников телеканала, так и других граждан [6, с.80]. «Заболевание представляется аудитории уже не как враг, которого нужно победить, а как некоторое неприятное обстоятельство, от которого можно отгородиться, сделав прививку: «...победили болезнь ещё 214 человек...», «...победили болезнь свыше 25 тысяч пациентов...», «...теперь, когда появилась отечественная вакцина оградиться от коронавируса смогут и водители...» [6, с.80]. Также исследователи отмечают, что информация о смертности смягчалась через упоминания наличия у всех хронических заболеваний: «...скончалось пациентов...», «...все имели сопутствующие хронические заболевания...» [6, с.80].

Наряду с решением задач, направленных на информирование населения, оказания психологической и социальной поддержки, журналисты должны были предоставлять обществу правдивую информацию, которая не всегда способствовала дестигматизации в адрес лиц, перенесших заболевание. Это противоречие было выявлено, а также была предпринята попытка его разрешения. Европейское региональное бюро Всемирной организации здравоохранения брошюре «COVID-19» выпустило «Информационное руководство. Советы журналистам». Главным посылом рекомендации был тезис: распространяя точную информацию, СМИ также могут свести к минимуму слухи и дезинформацию и тем самым помочь уменьшить тревогу и страхи населения по поводу этой новой угрозы» [7].

Как видим, по мнению составителей брошюры, положительный сценарий в освещении событий должен быть основан не на идеализации реальности, а на развенчании слухов, домыслов, что обусловлено соблюдением прав граждан в сфере охраны здоровья и обеспечение связанных с этими правами государственных гарантий. Вместе с тем, анализ практики СМИ показывает, что позитивный сценарий зачастую был единственно возможным в период вакцинации, так как врачей, отговаривающих своих пациентов от прививок от коронавируса, ждали тяжелые последствия.

«Территориальные органы Росздравнадзора получили предписание сообщать в следственные органы и прокуратуру сведения о гражданах, которые участвуют в антипрививочной кампании, при этом особое внимание нужно обратить на врачей-антипрививочников», говорилось в публикации РБК [8].

Принудительная вакцинация стала наиболее частотной и в телевизионных выпусках. Делался упор на безопасность и пропаганду вакцинирования. Заболевание рассматривается ни как враждебное, а как преодолеваемое [6, с.80].

Дискуссионным вопросом в связи с пандемией стал вопрос об ответственности журналистов перед обществом в связи с выполнением ими профессионального долга – сообщать аудитории достоверную информацию. Несмотря на угрозы со стороны властей в разных странах мира информация рассматривалась как общественное благо. Организацией Объединенных Наций было провозглашено: «Пандемия высветила необходимость в достоверной информации. Именно независимая журналистика помогла нам лучше понять этот кризис!» – убеждена Генеральный директор ЮНЕСКО Одрэ Азуле. – Журналисты рассказывали о реальном положении дел – порой с риском для жизни. Многим из них угрожали, их задерживали и преследовали, особенно это коснулось женщин [9]. В документе ООН сказано, что пандемия усугубила многие существующие проблемы, но несмотря на то, что многие средства информации несут сейчас серьезные финансовые потери и не могут полноценно выполнять свой долг, они противостоят дезинформации, предоставляя научные данные, анализируя поступающую информацию и проверяя ее достоверность, отслеживая государственные расходы и меры по сдерживанию пандемии [9].

Пандемия коронавируса поставила также в повестку дня также вопрос о врачебной тайне. Врачебная тайна относится к категории персональной информации о человеке. Сошлемся на Н. А. Скробневу, которая считает, что «институт врачебной тайны является одной из основополагающей гарантией реализации неприкосновенности частной жизни человека» [10, с.117], а «право на охрану здоровья, получение медицинской помощи имеет особое значение, поскольку, с одной стороны, оно связано с личными правами, а с другой – примыкает к четвертому поколению прав человека, которые направлены на его защиту от угроз, связанных с современными достижениями в области биологии» [10, с.114]. По мнению А.Г. Донских, в период пандемии наблюдались массо-

вые случаи разглашения врачебной тайны в СМИ, что пошатнуло сложившиеся представления по вопросам неприкосновенности личных данных. Освещение в СМИ событий, связанных с распространением коронавирусной инфекции, выявило новый характер отношения общества к проблеме защиты персональной информации, в том числе врачебной тайны. В публичном пространстве изменились условия и основания разглашения врачебной тайны, пошатнув тем самым привычную систему взглядов на вопросы, связанные с неприкосновенностью личных данных. «Журналисты, стремясь отобразить всю сложность, новизну и опасность новых обстоятельств, практически ежедневно транслировали кадры из больниц, реанимационных палат, полевых госпиталей, машин скорой помощи, поликлиник, обеспечивая в потоковом режиме узнаваемость отдельно взятых пациентов. Особенно эта тенденция наблюдалась в работе телевизионных журналистов» [11, с.121]. По мнению исследователя, данная конституционно-правовая коллизия не получила пока однозначного решения ни в юридической литературе, ни в практической деятельности [11, с.123]. Что, на наш взгляд, требует осмысления как со стороны специалистов этики журналистики, так и медицинской этики.

В контексте сказанного выделим еще один аспект функционирования медицинской журналистики. Пандемия и появление различных вакцин обострили требования к медицинскому образованию. Исследователи А. П. Воскобойников и Е. И. Василенко подчеркивают важность профессиональной подготовки медицинского журналиста. «Медицинский журналист, который освещает биоэтическую тематику, должен быть знаком с Всеобщей декларацией ЮНЕСКО о биоэтике и правах человека, с Клятвой Гиппократова, с Кодексом профессиональной этики российского журналиста» [4, с.119]. Именно в этих документах определены основы моральных обязанностей журналистов. Вместе с тем, знанием этих этических стандартов не ограничивается подготовка современного автора текстов медицинской тематики. «На сегодняшний день существует много профессионально-этических кодексов, например, Ассоциация редакторов газет The Association of Newspaper Editors упоминает более 47 этических кодексов, однако мы понимаем, что не один из этих кодексов не может охватить все проблемы в сфере здравоохранения. Мы считаем, что сегодня кодекс медицинской журналистики должен быть создан с учетом современной практики». Исследователи отмечают, что журналист, который ос-

вещает тему медицины в СМИ, должен держать баланс между «сенсационностью» и вниманием к фактам. Кроме того, он должен обладать знаниями этики и права, так как «ключевым вопросом свободы СМИ является вопрос ответственности, которая может привести к разным последствиям, в том числе и негативными». [4, с.118].

Не менее важным аспектом в осмыслении этики медицинского журналиста является вопрос об его социальной ответственности. П. О. Кунакова говорит о том, что медицинская журналистика является частью социальной журналистики. Так же исследователь отмечает, что журналисты, как социальные работники, зачастую далеки от темы здравоохранения, «а значит, их материалы не имеют достаточной базы под собой» [12, с.1513]. Отметим также, что сегодня получили расширительное толкование сложившихся ранее категорий. Так, А. П. Тишакин ввел в научный оборот речи понятие «скандал как медиасобытие», которое, по мнению исследователя, выступает привлекательной новостью для читателя и резко усиливает внимание различных медиа [13]. Анализ практики СМИ наполняет дополнительным смыслом высказывание А. П. Тишакина, позволяя констатировать то, что скандал в медицинских СМИ и пабликах стал общим местом.

В качестве примера медиасобытия скандального характера может быть рассмотрено заявление родителей детей-инвалидов в отношении газеты «СПИД-инфо», которая опубликовала статью А. Никонова «Добей, чтоб не мучился», в которой автор писал о необходимости умерщвления новорожденных детей, которые имеют генетические или психосоматические отклонения [14]. Еще одним примером стала программа «Болячки» на радио «Маяк», с которой связан громкий скандал, в котором ведущие позволили себе хамские шутки над тяжелобольными детьми. «Как сообщили сегодня в Роскомнадзоре, ведомство на основании поступивших жалоб изучило запись шоу «Программа П». Прозвучавшие в эфире реплики ведущих Роскомнадзор квалифицировал как действия, нарушающие требования ст. 49 закона Российской Федерации «О средствах массовой информации», которая обязывает журналиста при осуществлении профессиональной деятельности уважать права, законные интересы, честь и достоинство граждан» [15].

Заключение

Подходы к освещению медицинской тематики как в Пандемию COVID-19, так и в доковидный и послековидный период выявили новые аспекты этики медицинского журналиста. Если говорить

о журналистике периода Пандемии, то можно утверждать, что тогда журналистка вернулась к своему историческому назначению — информировать общество ответственно. Однако журналисты, пишущие о здоровье, не избежали в ряде случаев и безответственного поведения. К грубым этическим нарушениям, которые чаще всего совершали СМИ в материалах о пандемии отметим: распространение заведомо ложной информации или недостаточно проверенной информации, которая представляет угрозу общественной безопасности, разглашение медицинской тайны и другой личной информации, клевету, а именно сообщение о том, что человек имеет заболевание, представляющее угрозу для окружающих.

С тех пор, как ВОЗ заявила об окончании пандемии COVID-19, прошло больше двух лет, но пока журналистским и медицинским сообществом не были сформулированы этические принципы поведения журналистов, освещающих темы здоровья и работающих в зоне чрезвычайных ситуаций. Вместе с тем, в 2020 г. Всемирная организация здравоохранения признало СМИ ключевыми игроками в сфере общественного здоровья с учетом того, что «они формируют восприятия риска и нацеливают сообщества людей на охрану здоровья» [7]. Мы полагаем, что эта стратегия показывает путь к взаимодействию медицинской этики и журналистики. В контексте сказанного процитируем: «Можно как угодно призывать к высоким ценностям, но, если эти ценности не закрепились в системе продуцирования, распространения, тиражирования массовой информации, если нет технологических средств для этой цели, гуманизм остается вещью в себе» [16, с.26]. Сошлемся на Т. И. Фролову, которая справедливо характеризует текущее состояние общественно-политических отношений в мире как турбулентность. «Человечество переживает беспрецедентный момент в истории, когда кризисы накладываются друг на друга и человек не чувствует себя в безопасности». Происходит глобальное обострение аксиологического дискурса; размежевание и антагонизм ценностей в больших и малых социальных [17, с. 119]. Сказанное выше позволяет нам говорить о том, в современном мире миссия журналистов — формировать у населения ответственного представления о ценности здоровья. Мы полагаем, что эта стратегия показывает путь к взаимодействию медицины и журналистики, сближая их в преодолении этических коллизий.

Цитированная литература

1. **Лазутина, Г. В.** Профессиональная этика журналиста. – Изд-во: Юрайт – 2011. – 224 с. – Текст : непосредственный.
2. **Смирнова, О. М., Нафикова, Г. А.** Принципы биоэтики и социальная ответственность журналиста в современном медиaprостранстве // Государственная служба и кадры. - 2018. - №2. – С. 17- 21. – Текст : непосредственный.
3. Биоэтика и журналистика [Текст] / П. Д. Тищенко, Б. Г. Юдин ; Орг. Объед. Наций по вопp. образования, науки и культуры. - Москва : АдамантЪ, 2011. - 128 с. - Текст : непосредственный.
4. **Воскобойникова, А. П., Василенко, Е. И.** Принципы биоэтики и ответственности медицинского журналиста // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. – 2023. - № 1(48). - С. 115-120. – Текст : непосредственный.
5. **Головахина, Т. Е., Муха, А. В.** Специфика освещения проблем здравоохранения в российских СМИ // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. - 2020. - № 12 (68) [Электронный ресурс] - URL: <https://scipress.ru/philology/articles/spetsifika-osveshheniya-problem-zdravookhraneniya-v-rossijskikh-smi.html> (дата обращения: 15.02.2025).
6. Дискурсология и медиакритика средств массовой информации: Сборник трудов III международной научно-практической конференции. 7-8 октября 2021 г. Факультет журналистики Института общественных наук и массовых коммуникаций НИУ «БелГУ» / Науч. ред. А. В. Полонский; Ред. кол. А. П. Короченский, С. В. Ушакова, Я. И. Тяжлов. – Белгород: «ПОЛИТЕРРА», 2021. – 540 с. – Текст : непосредственный.
7. Covid-19. Информационное руководство // Советы для журналистов. ВОЗ. 2020 [Электронный ресурс] – URL: <https://kyrgyzstan.un.org/> (дата обращения: 10.03.2025).
8. Росздравнадзор предписал сообщать об антипрививочниках в СК // РБК. – 2021 [Электронный ресурс] - URL: <https://www.rbc.ru/society/03/11/2021/6182c0829a7947611503cad6> (дата обращения: 15.03.2025).
9. Свободная и независимая журналистика – наш величайший союзник в борьбе с дезинформацией // ООН – 2021 [Электронный ресурс] – URL: <https://news.un.org/ru/story/2021/05/1402152> (дата обращения: 15.03.2025).
10. **Скребнева, Н. А., Скребнев, А. В.** Особенности объектов правонарушений медицинских организаций и медицинских работников в публичном и частном праве // Вестник Академии права и управления. – 2019.- № 3. – С. 114-117. – Текст : непосредственный.
11. **Донских, А. Г.** Актуальные проблемы использования персональных данных в деятельности СМИ // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История. Филология. – 2021. - №4. – С. 121-123. – Текст : непосредственный.
12. **Кунакова, П. О.** Биоэтика в журналистике // StudNet. – 2020. - №2. – С. 1512-1519. – Текст : непосредственный.
13. **Тишакин, А. П.** Особенности освещения скандалов в медицинских СМИ // Наука, образование и культура. – 2019. - №4. – С. 35-38. – Текст : непосредственный.
14. Автор статьи об эвтаназии для детей-инвалидов нарушил этику – СЖР // РИА НОВОСТИ – 2010 [Электронный ресурс]– URL: <https://ria.ru/20100202/207435860.html> (дата обращения: 15.03.2025).
15. Роскомнадзор предупредил главреда «Маяка» об ответственности за ведущих // РБК – 2012 [Электронный ресурс] – URL: <https://www.rbc.ru/society/22/10/2012/5703fe5c9a7947fcbd441adb> (дата обращения: 15.03.2025).
16. **Горохов, В. М., Гринберг, Т. Э.** Гуманизация массовых информационных процессов в рамках открытого общества // Вестник Московского ун-та. Сер. 10: Журналистика. - 2003. - № 4. - С. 22-27. – Текст : непосредственный.
17. **Фролова, Т. И.** Социальная журналистика: двадцать лет спустя – 2023 - № 6. – с. 118-146. – Текст : непосредственный.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ ИЗУЧЕНИЯ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА У СТУДЕНТОВ НЕЛИНГВИСТИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

И. А. Рукавишникова

В статье рассмотрены проблемные аспекты формирования мотивации к изучению испанского языка у студентов нелингвистических специальностей. Представлены методы и способы повышения уровня внутренней мотивации к изучению испанского. Предлагается усилить лингвокультурный вектор в изучении испанского, включать аутентичные материалы в обучение, усилить межпредметный компонент.

Ключевые слова: испанский язык, лингвокультура, методология обучения, мотивация, междисциплинарность, аутентичные материалы.

PEDAGOGICAL METHODS OF FORMING AND INCREASING MOTIVATION FOR SPANISH LANGUAGE LEARNING AMONG NON-LINGUISTIC STUDENTS

I.A. Rukavishnikova

The article analyses the problematic aspects of the formation of motivation to study Spanish among students of non-linguistic specialties. Methods and ways of increasing the level of internal motivation to study Spanish are presented. It is proposed to strengthen the linguacultural vector in studying Spanish, include authentic materials in the learning process, strengthen the interdisciplinary component.

Key words: Spanish language, linguoculture, learning methodology, motivation, interdisciplinary approach, authentic materials.

Испанский язык выступает, наряду с английским, французским, арабским и др., одним из языков международного общения. В данной связи он часто изучается в школах, вузах и иных учреждениях образования во всем мире. Испанский язык превалирует в статусе родного для жителей стран Латинской Америки, Испании. Кроме того, испанский язык признан на национальном уровне в таких странах как Мексика, Боливия, Гватемала, Аргентина, Сальвадор, Доминиканская Республика, Никарагуа, Пуэрто-Рико и проч. [4, с.55].

Несмотря на популярность испанского языка как родного и изучаемого во всем мире, в отечественных образовательных учреждениях испанский язык в качестве предмета изучения предлагается достаточно редко, существенно уступая по популярности английскому, французскому и немецкому. Тем не менее, в последнее десятилетие наблюдается стремление к диверсификации языков, преподаваемых в вузах России: все чаще абитуриентам предлагается изучать китайский, арабский, фарси, испанский, японский, шведский и т.п. Можно сказать, что популярность испанского языка в российских вузах постепенно возрастает [5, с.31]. При этом, учитывая небольшой опыт исследования испанского как академиче-

ской дисциплины, вопросы методологии преподавания испанского являются крайне актуальными и важными. В отечественной литературе и периодике накоплено не так много работ, посвященных конкретным прикладным аспектам преподавания испанского – в особенности в нелингвистических вузах.

Новизна данного исследования заключается в авторском подходе к принципам преподавания испанского языка в нелингвистическом вузе с позиции мотивации к учебной деятельности. *Целью исследования* выступает анализ методологических принципов и направлений повышения мотивации в процессе обучения испанскому языку студентов нелингвистических вузов. *Объектом исследования* выступает, таким образом, мотивация к учебной деятельности рассматриваемого нами контингента.

Методы исследования. В процессе написания статьи применялись такие методы исследования, как анализ собственного педагогического опыта, изучение новейшей научной литературы и педагогики, в которой затрагивается соответствующая проблематика.

Мотивы представляют собой сложные динамические системы и механизмы в структуре

личности человека, благодаря которым осуществляется принятие решений. Феномен мотивации часто изучается в контексте учебной деятельности. Считается, что мотивация выступает наиболее эффективным способом улучшить процесс обучения и повысить академическую успеваемость. Именно мотивация студентов является движущей силой процесса обучения и усвоения материала. Э. Жарматова указывает, что качество усвоения знаний, в том числе в области иностранного языка, зависит не только от мастерства преподавателей, но и от отношения самих студентов к учебе [6, с.173].

На сегодняшний день далеко не у всех студентов нелингвистических вузов, изучающих испанский язык, наблюдается высокий уровень мотивации. Как правило, внешняя мотивация преобладает над внутренней. Внешняя мотивация к изучению испанского языка связана с воздействием внешних факторов – получением высоких оценок, возможностью успешной сдачи экзамена, боязнью дисциплинарных взысканий из-за прогулов, стремлением к получению стипендии и т. п. Согласно исследованию А. С. Андриенко, именно эти мотивы преобладают у большинства студентов, изучающих испанский в нелингвистическом вузе. Согласно опросу, такие мотивы, как «знать иностранный язык, чтобы поехать за границу, путешествовать», «знать иностранный язык для профессионального признания, научного и карьерного роста» гораздо реже встречаются в студенческой среде [1, с.9]. Можно предположить, что лишь студенты лингвистических вузов понимают прямую связь между иноязычной компетенцией и карьерными перспективами; для студентов других специальностей такая связь довольно неочевидна.

Опираясь на собственный педагогический опыт, можно отметить и такие причины низкой мотивации к изучению испанского, как: (1) языковая тревожность и языковой барьер, (2) недостаток знаний о культуре Испании и стран Латинской Америки: если в процессе обучения не уделяется внимание культурным аспектам испаноязычных стран, у студентов не формируется эмоциональная связь с языком, (3) однообразные методы обучения, ориентированные на механическое запоминание, а не на развитие коммуникативных и лингвокультурных навыков, (4) недостаток учебных часов: в неязыковых вузах на изучение языка часто отводится ограниченное количество часов, что затрудняет прогресс в освоении языка и в целом вызывает ощущение бесполезности занятий.

Учитывая вышеизложенное, важно разрабо-

тать методы и способы повышения уровня внутренней мотивации к изучению испанского у студентов неязыковых вузов.

Как отмечено выше, далеко не все студенты имеют заинтересованность в культуре, истории и менталитете испаноязычных стран. Во многом это обусловлено тем, что до этого они изучили лишь малый фрагмент лингвокультурной информации и поэтому не смогли сформировать эмоциональную связь с испанской культурой и языком. В данной связи в вузе **требуется усилить лингвокультурный вектор в изучении испанского**. Студенты, имеющие уровень языка А1-А2, вполне могут осваивать различные материалы культурной направленности.

Как отмечают М. Л. Б. Гойкочеа и Д.М. Капустина, язык неразрывно связан с историей, менталитетом, культурой. Множество факторов, влияющих на переживание народом ситуаций, возникающих «в ходе жизни и истории, формируют в дальнейшем их мышление, влияют на ценности, бытовые привычки, то есть, на менталитет в целом» [4, с.55]. Согласимся с исследователями в том, что формирование внутренней мотивации к изучению испанского едва ли возможно посредством формального изучения грамматики, фонетических правил произношения и выполнения упражнений – требуется придать личностную, эмоциональную окраску иностранному языку, связав его с иноязычной культурой, с этносом, который ее создал [4, с.55].

Современные пособия по испанскому языку для нефилологических вузов, ориентированные на уровень А1-А2, достаточно редко содержат информацию по социокультурным, этнографическим и лингвострановедческим аспектам [3, с.111]. В лингвистических вузах, напротив, эта информация представлена достаточно обширно. Малое количество учебных часов, выделяемых на испанский язык в неязыковых вузах, не позволяет углубляться в лингвокультуру. В связи с этим целесообразным представляется формировать набор источников информации для стирания лингвокультурного «пробела» и усиливать акцент на культуры стран изучаемого языка.

Еще одним способом повышения внутренней мотивации к изучению испанского выступает **включение аутентичных материалов в обучение**. Как правило, студенты, владеющие испанским языком на уровне А1-А2, сталкиваются с учебными (неаутентичными), либо же с адаптированными под учебные цели материалами. Эти материалы – озвученные и печатные тексты, учебные фильмы, песни и т. п. – существенно упро-

щены и, как правило, не вызывают энтузиазма со стороны обучающихся. Аутентичные материалы могут быть сложными для понимания, но, при этом, именно фрагменты реальной коммуникации и лингвокультуры способны заинтересовать студентов [7, с.348]. Студенты могут знакомиться с испаноязычными блогерами, телепередачами, викторинами, прессой и онлайн-порталами новостей, а в задачи преподавателя входит подбор таких источников информации, которые будут, с одной стороны, интересными и увлекательными, а с другой – не вызывать особых сложностей с точки зрения понимания языка (т. е. подходящих под уровень А1-А2).

Еще одним способом повышения мотивации к изучению испанского языка выступает **усиление межпредметного компонента**. Взаимосвязи испанского языка с другими учебными дисциплинами могут быть весьма разнообразными и многофункциональными. Как отмечено выше, студенты лингвистических специальностей не всегда понимают полезность иностранного языка для будущей карьерной траектории. Междисциплинарный подход позволит осознать значимость иноязычной компетенции для современного специалиста. В данной связи в задачи педагога входит отбор профессионально значимой информации, выработка возможных связей между специализацией и иностранным языком. Информация, предлагаемая в курсе испанского языка, должна содержать материал, имеющий для студента практическую ценность и важность. Схожий тезис выражает Т. Е. Вавилова: «правильно подобранная профессионально-ориентированная информация способна повысить мотивацию обучающихся к изучению иностранного языка, стимулировать творческий подход к развитию и совершенствованию коммуникативных умений» [2, с.177].

Для имплементации междисциплинарного подхода преподаватель иностранного языка должен взаимодействовать с коллегами, преподающими профильные дисциплины специализации.

Среди примеров междисциплинарных связей можно отметить следующие темы: для экономических специальностей – «Роль испаноязычных стран в глобальной экономике», для сферы туризма – «Роль туризма в экономике испаноязычных стран», для студентов-правоведов – «Особенности законодательства Испании и Латинской Америки» и т.п.

Результаты. На современном этапе многие студенты лингвистических вузов сталкиваются с недостатком мотивации к изучению испанского языка. Как правило, внешняя мотивация (страх наказания за неуспеваемость, стремление к высокой оценке) превалирует над внутренней (получение удовольствия от процесса освоения иностранного языка, интерес к лингвокультуре и т. п.).

В данной связи важно выработать методы и способы повышения уровня внутренней мотивации к изучению испанского у студентов неязыковых вузов. Предлагается усилить лингвокультурный вектор в изучении испанского и создать таким образом эмоциональную связь с изучаемой лингвокультурой.

Одним из способов повышения внутренней мотивации к изучению испанского выступает включение аутентичных материалов в обучение. Как правило, студенты, владеющие испанским языком на уровне А1-А2, сталкиваются с учебными или с адаптированными материалами, не представляющими для них интереса. Преподавателю важно предлагать фрагменты «реальной» коммуникации – блоги, видеоблоги, СМИ, музыку и т.п.

Эффективным способом повышения мотивации к изучению испанского языка выступает усиление межпредметного компонента. Многие студенты неязыковых вузов не понимают прикладного значения испанского языка для их будущей карьеры. Привлечение профессионального контента, имеющего практическую значимость, способствует пониманию роли иностранного языка как средства получения релевантной информации.

Цитированная литература

1. **Андриенко, А. С.** Мотивация студентов к формированию иноязычной коммуникативной компетентности в неязыковом вузе: современное состояние в эпоху антиглобализации современного мира / А. С. Андриенко // Мир науки. Педагогика и психология. – 2022. – №6. – 17 с. – Текст : непосредственный.
2. **Вавилова, Т. Е.** Иностранный язык и междисциплинарные связи / Т. Е. Вавилова, Е. И. Ерёмина // Наука и школа. – 2021. – №4. – С. 174-183. – Текст : непосредственный.
3. **Гойкочеа Моралес, Л. Б.** Вопросы лингвистического образования: развитие межкультурной коммуникации при обучении испанскому языку / Л. Б. Гойкочеа Моралес, Д. М. Капустина // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – №70-4. – С. 109-112. – Текст : непосредственный.
4. **Гойкочеа Моралес, Л. Б.** Разбор коммуникативных ситуаций на занятиях испанским языком

в высшем учебном заведении / Л. Б. Гойкочеа Моралес, Д. М. Капустина // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – №70-2. – С. 54-57. – Текст : непосредственный.

5. **Зуев, М. Б.** Образовательная траектория в преподавании испанского языка (зарубежный и российский опыт) / М. Б. Зуев // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». – 2023. – №3. – С. 28-37. – Текст : непосредственный.

6. **Жарматова, Э.** Вопросы мотивации студентов к учебной деятельности в высшей школе / Э. Жарматова // ВОГУ. – 2022. – №2. – С. 171-177. – Текст : непосредственный.

7. **Шишмолина, Е. П.** Использование аутентичных материалов в обучении иностранному языку студентов нелингвистического профиля / Е. П. Шишмолина // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – №77-4. – С. 347-349. – Текст : непосредственный.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАКТИКА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ КАПИТАЛЬНЫМИ ИНВЕСТИЦИЯМИ В ОБЪЕКТЫ КАПИТАЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

М. С. Серяков, С. Л. Ложкина

Рассматриваются особенности государственного управления капитальными инвестициями в объекты капитального строительства в различных зарубежных странах. Анализируются формы бюджетных инвестиций, механизмы бюджетирования, планирования и оценки эффективности капитальных вложений в Ирландии, Австралии, Сингапуре, ЮАР, США и Великобритании. Выявлены ключевые подходы к стратегическому управлению инвестициями, их финансовому обоснованию и мониторингу капитальных инвестиций. Исследование демонстрирует различные модели управления капиталовложениями, которые могут быть полезны для совершенствования инвестиционной политики в Российской Федерации.

Ключевые слова: капитальные инвестиции, мониторинг, объекты капитального строительства.

INTERNATIONAL PRACTICE OF STATE MANAGEMENT OF CAPITAL INVESTMENTS IN CAPITAL CONSTRUCTION PROJECTS

M. S. Seryakov, S. L. Lozhkina

The article examines the specific features of state management of capital investments in capital construction projects in various foreign countries. The forms of budget investments, mechanisms of budgeting, planning and evaluation of the effectiveness of capital investments in Ireland, Australia, Singapore, South Africa, the USA and the UK are analyzed. Key approaches to strategic management of investments, their financial justification and monitoring of capital investments are identified.

Key words: capital investments, monitoring, capital construction projects.

Современная экономика Российской Федерации, подверженная комплексному влиянию беспрецедентных санкционных ограничений, сталкивается с вызовами массовых трансформаций и стимулирования интенсивного экономического роста и развития, сопряженного с реализацией государственных программ Российской Федерации и национальных проектов, поддержкой процессов улучшения инфраструктуры и обеспечением инвестиционной активности. Государство как ключевой драйвер экономического роста приобретает функцию не только регулятора, но и стимулирующего экономическую активность субъекта, поддерживающего ключевые отрасли и происходящие трансформационные процессы [1].

Одним из соведущих направлений современной государственной активности является направление управления капитальными инвестициями в объекты капитального строительства в рамках реестра объектов капитального строительства [2] и комплексной государственной программы Российской Федерации «Строительство», главным образом направленных на создание социальной, производственной и специальной инфраструктуры, необходимой для поддержания устойчивых темпов экономического роста [3]. В этом кон-

тексте изучение зарубежного опыта управления капитальными инвестициями представляется целесообразным для формирования эффективной инвестиционной политики в России.

Государственные капитальные инвестиции в объекты капитального строительства играют ключевую роль в развитии экономики и инфраструктуры страны. Они обеспечивают долгосрочный экономический рост, создают рабочие места и повышают качество жизни населения. Однако механизмы управления этими инвестициями значительно различаются в разных странах, что делает сравнительный анализ актуальным для выработки оптимальных стратегий в данной сфере.

Данная статья представляет собой анализ различных моделей управления государственными инвестициями в капитальное строительство в ряде зарубежных стран, включая Ирландию, Австралию, Сингапур, ЮАР, США и Великобританию. Рассматриваются основные подходы к бюджетированию, стратегическому планированию, методам экономической оценки и мониторинга капитальных проектов

Формы государственных капитальных инвестиций в объекты капитального строительства варьируются в зависимости от страны и целей

финансирования. В Ирландии и Великобритании широко применяются капитальные гранты, а также механизмы государственно-частного партнерства (ГЧП), которые позволяют привлекать частные инвестиции в крупные проекты [4]. Австралия и США отдают предпочтение прямым бюджетным расходам и целевым инфраструктурным программам, обеспечивая финансирование строительства и реконструкции объектов капитального строительства [5]. В Сингапуре значительная часть инвестиций осуществляется через государственные займы, которые привлекаются для реализации ключевых инфраструктурных проектов [6]. В ЮАР применяется комбинированный подход, включающий систему трансфертов муниципалитетам и государственным корпорациям, что позволяет равномерно распределять ресурсы между различными уровнями управления [7].

Процесс бюджетирования капитальных инвестиций в объекты капитального строительства отличается по длительности и детализации в разных странах. В Ирландии, Великобритании и Австралии применяются долгосрочные бюджетные планы на 5-10 лет, что позволяет обеспечивать предсказуемость финансирования и планирования. В США используется 10-летний бюджетный цикл с ежегодным обновлением и корректировкой в зависимости от изменения макроэкономических показателей. В Сингапуре и ЮАР бюджетирование осуществляется на 1-3 года, что делает его более гибким, но одновременно увеличивает неопределенность при реализации долгосрочных проектов.

Эффективное планирование капитальных инвестиций играет важную роль в достижении целей государственной политики. В США и Великобритании стратегические планы развития разрабатываются как на федеральном уровне, так и на уровне штатов и регионов, что позволяет учитывать территориальную специфику. В Ирландии и Австралии ключевые направления развития определяются национальными программами, такими как Национальный план развития Ирландии 2021-2030 и 15-летние инфраструктурные планы Австралии [8]. В Сингапуре финансирование инфраструктурных проектов осуществляется через централизованное государственное планирование, что позволяет обеспечивать целевое расходование средств и эффективную координацию между различными ведомствами. В ЮАР разработан Национальный инфраструктурный план до 2050

года, который определяет основные направления развития с учетом долгосрочных социально-экономических приоритетов.

Оценка эффективности капитальных инвестиций является важным инструментом принятия решений о финансировании проектов. В США и Великобритании активно применяется анализ затрат и выгод (Cost-Benefit Analysis, CBA), а также социально-экономическая оценка, позволяющая учитывать долгосрочные последствия проектов для общества. В Ирландии и Австралии ключевым методом оценки остается CBA, дополненный многокритериальным анализом (Multi-Criteria Analysis, MCA) и анализом эффективности затрат (Cost-Effectiveness Analysis, CEA). В Сингапуре и ЮАР используются детализированные методы финансового анализа, направленные на минимизацию бюджетных рисков и оптимизацию структуры расходов. Кроме того, в ЮАР применяется анализ полезности затрат (Cost-Utility Analysis, CUA), позволяющий учитывать немонетарные выгоды проектов, такие как улучшение качества жизни населения и экологические эффекты.

Анализ зарубежных моделей управления государственными капитальными инвестициями в строительство показывает, что наиболее эффективные механизмы включают долгосрочное стратегическое планирование, многоуровневое бюджетирование и детальные методы оценки экономической эффективности проектов. Ирландия и Австралия делают акцент на анализ затрат и выгод, в то время как Сингапур ориентируется на жесткое нормирование стоимости, а ЮАР применяет комплексную оценку с учетом социальных факторов. США и Великобритания демонстрируют высокую степень интеграции государственных программ на федеральном и региональном уровнях, что позволяет более эффективно распределять капитальные инвестиции.

Зарубежный опыт управления капитальными инвестициями может быть полезен для совершенствования государственной инвестиционной политики в России. Внедрение лучших практик государственного управления капитальными инвестициями в зарубежных странах позволит оптимизировать использование бюджетных средств и повысить результативность и эффективность государственных инвестиций в развитие инфраструктуры и промышленного производства в России.

Цитированная литература

1. Серяков, М. С., Куликов, В. Б., Абрамова, О. Г. Трансформация системы управления капитальными вложениями в рамках федеральной адресной инвестиционной программы и комплексной

государственной программы Российской Федерации «Строительство» [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-sistemy-upravleniya-kapitalnymi-vlozheniyami-v-ramkah-federalnoy-adresnoy-investitsionnoy-programmy-i-kompleksnoy> (дата обращения: 16.02.2025).

2. Постановление Правительства Российской Федерации от 30.05.2024 N 702 (ред. от 01.11.2024) «Об управлении капитальными вложениями, финансовое обеспечение которых осуществляется (планируется осуществлять) за счет средств федерального бюджета» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 16.01.2025).

3. Постановление Правительства Российской Федерации от 30.09.2022 N 1730 (ред. от 13.07.2024) «Об утверждении комплексной государственной программы Российской Федерации «Строительство» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 16.01.2025)

4. **EunJung Kim, Adam Cooper, Sam Cundall, Simon Kenolty, Khalifa Aljabr, Louise McErlane, Yeji Lee, Jack Rutherford, Richard Dyton, Simon Moore, Shu Shu Wong** Public Private Partnerships in the United Kingdom [Электронный ресурс] - URL: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=18fc6332-5ad1-4b5d-b69c-8b47d308bd99> (дата обращения: 16.02.2025).

5. **Adrian Dwyer** Australian Infrastructure Investment Monitor 2024 [Электронный ресурс] - URL: <https://infrastructure.org.au/policy-research/major-reports/australian-infrastructure-investment-monitor-2024/> (дата обращения: 16.02.2025).

6. **Abram Lim** Types of Singapore Government Securities (SGS) to Know [Электронный ресурс] - URL: <https://smartwealth.sg/singapore-government-securities-sgs/> (дата обращения: 16.02.2025).

7. Act No. 24 of 2024: The Division of Revenue Act, 2024 [Электронный ресурс] - URL: https://www.gov.za/sites/default/files/gcis_document/202406/50743-divisionofrevenueact-242024.pdf (дата обращения: 16.02.2025).

8. Independent evidence-based advice on infrastructure planning, policy and priorities to benefit all Australians [Электронный ресурс] - URL: <https://www.infrastructureaustralia.gov.au/> (дата обращения: 16.02.2025).

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ РАЗВИТИЯ ТЕАТРАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В МОСКВЕ

Д. С. Стёпина, О. В. Маркова

В статье рассматривается применение искусственного интеллекта для развития театральной деятельности с целью повышения индивидуальности восприятия публикой, совершенствования предоставляемых зрителю культурно-зрелищных услуг и организации административных процессов в современных театрах столицы. Выделены риски использования искусственного интеллекта в театральной деятельности. Определены основные подходы и направления развития театральной деятельности с применением искусственного интеллекта.

Ключевые слова: театральная деятельность, искусственный интеллект, крупный город, информационные технологии.

THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE FOR THE DEVELOPMENT OF THEATRICAL ACTIVITIES IN MOSCOW

D. S. Stepina, O. V. Markova

The article examines the use of artificial intelligence for the development of theatrical activities in order to enhance the individuality of public perception, improve the cultural and entertainment services provided to the audience and organize administrative processes in modern theaters of the capital. The risks of using artificial intelligence in theatrical activities are highlighted. The main approaches and directions for the development of theatrical activities using artificial intelligence have been identified.

Key words: theatrical activity, artificial intelligence, megapolis, information technology.

По примерным оценкам четверть театров нашей страны сосредоточена в городе Москве. Учитывая все многообразие форм и направлений театральной деятельности, на сегодняшний день было насчитано около четырехсот театров [1]. Это количество постоянно изменяется и имеет тенденцию к росту, так как развитие культуры в столице связано с многообразием зрительских предпочтений и использованием современных подходов к организации театральной деятельности.

Управлением культурной жизнью столицы занимается Департамент культуры Правительства Москвы. Так например, по инициативе Мэрии столицы, ежегодно, начиная с 2012 года, в Москве реализуется грантовый конкурс «Открытая сцена» [2], который способствует развитию различных форм театрального искусства. В 2018 году по инициативе того же Департамента было издано Постановление об учреждении премии имени Николая Островского за популяризацию его творчества и признания культурных достижений лиц с ограниченными возможностями здоровья [3]. Таким образом, муниципальные власти способствуют дальнейшему развитию театральной жизни столицы, делая культурную среду города разнообразной и доступной для всего населения.

Современный театр находится в состоянии постоянного изменения и развития, стремясь соответствовать новым культурным тенденциям и техническим возможностям. Одной из наиболее значимых инноваций последних десятилетий стало внедрение технологий искусственного интеллекта (ИИ), оказывающих значительное влияние на различные аспекты театрального искусства. От автоматизации сценического оборудования до разработки новых творческих подходов, ИИ постепенно становится неотъемлемой частью современного театра.

Как ранее нами было отмечено [4] применение искусственного интеллекта не только делает культурную и театральную жизнь крупного города более современной, но и способствует устойчивому развитию мегаполиса. За счет интеграции различных потребностей общества становится возможным эффективная их реализация и оптимальное управление на муниципальном уровне.

В условиях современного театра использование информационно-коммуникационных технологий становится неотъемлемой частью творческого процесса, начиная от управления освещением и звуком до создания мультимедийных эффектов и автоматизации театральных постановок.

Информационно-коммуникационные технологии в театре позволяют решать различные задачи, такие как:

- работа с текстом и анализ событий пьесы. Интернет-технологии помогают искать и анализировать информацию о пьесе, восполнять недостающие факты;
- подготовительная работа к спектаклю. Программы 3D-моделирования и графические редакторы позволяют создавать пространственные картинку, имитировать расположение актёров в объёмных декорациях;
- работа со световым и звуковым оборудованием. Компьютеризированные устройства помогают создавать световые решения, подбирать звуки и мелодии для постановки;
- изготовление афиши и программки. Компьютерные средства позволяют разрабатывать оригинал-макеты;
- организация обратной связи со зрителями. Многие известные актёры имеют личные сайты, на которых размещена подробная информация об их творческой деятельности;
- получение информации о театре. Создаются театральные сайты, на которых можно узнать о театре, его репертуаре, заказать и купить билеты.

Помимо приведенных примеров для решений различных задач с помощью ИКТ, есть возможность создание постановки спектакля с помощью искусственного интеллекта. Современные технологии позволяют собирать данные о предпочтениях аудитории, анализировать их поведение и настроения. Используя алгоритмы машинного обучения, можно адаптировать спектакль под конкретного зрителя, создавая уникальный опыт взаимодействия с искусством. Это открывает возможности для персонализации шоу, делая каждый просмотр уникальным событием.

Учитывая сегментацию зрителей и их предпочтения, можно индивидуализировать постановки для каждой возрастной аудитории.

Молодёжная аудитория (до 30 лет). Эта группа любит юмор, развлечения и современную музыку. Для привлечения молодых зрителей можно использовать интерактивные элементы постановки, флеш-мобы перед спектаклем, социальные сети для рекламы и акции скидок для студентов. Рекомендации для данной возрастной аудитории:

- создание вирусных роликов с участием актёров театра;
- организация тематических вечеринок в стиле комедии («Костюмированный вечер»);
- проведение мастер-классов по актёрскому мастерству и сценической речи;

– активность в социальных сетях (Vk, Telegramm).

Семейная аудитория (средний возраст от 30 до 50 лет). Семейные зрители любят семейные ценности, уют и тёплую атмосферу. Можно акцентировать внимание на семейных традициях, создавать комфортные условия просмотра (детские комнаты, зоны отдыха).

Рекомендации:

- привлечение известных семей в качестве почётных гостей;
- тематические дни для семейного посещения («Дни семьи»);
- специальные скидки на билеты для родителей с детьми;
- мероприятия по подготовке детей к театру («Что такое театр?»).

Взрослая публика (старше 50 лет). Взрослым зрителям важны традиции, качество игры актёров и возможность насладиться качественным театральным искусством. Важны комфорт зала, хорошие места и специальные программы для пенсионеров. Рекомендации:

- предложение абонементов на сезон с бонусами для пожилых зрителей;
- создания удобных условий для инвалидов и малоподвижных лиц;
- бесплатные экскурсии по закулисью театра для ветеранов сцены;
- совместные мероприятия с общественными организациями старшего поколения.

Для повышения интереса аудитории важно сделать спектакль уникальным именно для каждого сегмента зрителя.

Интерактивные моменты. Актёры могут взаимодействовать с аудиторией, создавая ситуации, привлекающие внимания зрителей всех возрастов. Например, постановка включает розыгрыши среди зрителей, возможность выйти на сцену и принять участие в действии.

Подбор музыки и визуальных эффектов. Использовать музыкальные композиции, соответствующие каждому сегменту. Музыка и видеоряд будут адаптированы под каждую группу зрителей. Это позволит создать ощущение уникальности восприятия каждым зрителем.

Онлайн-продвижение. Создание специального сайта и страницы в соцсетях, где каждый зритель сможет оставить отзыв, поделиться впечатлениями и даже повлиять на сценарий следующего представления путём голосования за понравившиеся идеи.

В период пандемии коронавируса театры в России прекратили свою офлайн-деятельность на неопределённый срок. Согласно Указу Прези-

дента РФ от 25 марта 2020 года N 206 «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней» [5], учреждения культуры должны были перейти на удалённый режим работы и выйти в виртуальное пространство. Все театры перешли на Онлайн-трансляции для показа спектаклей в режиме реального времени через цифровые платформы.

Театр – это одна из древнейших форм искусства, которая продолжает оставаться важной частью культурной жизни общества. Однако, несмотря на свою традиционность, театр не стоит на месте и активно внедряет современные информационные и коммуникационные технологии для улучшения качества спектаклей, взаимодействия со зрителями и повышения эффективности управления театром [6].

Основные направления совершенствования ИКТ в театральной деятельности могут быть:

1. Цифровизация театрального процесса.

Использование цифровых технологий в создании декораций, костюмов и спецэффектов позволяет создавать более сложные и реалистичные постановки. Например, применение виртуальной реальности (VR), дополненной реальности (AR) и проекционного мэппинга расширяет возможности сценического пространства и создает уникальные визуальные эффекты.

2. Интерактивные технологии.

Интеграция интерактивных элементов в спектакли позволяет зрителям стать активными участниками происходящего на сцене. Это может включать использование мобильных приложений, QR-кодов, голосовых помощников и других инструментов, позволяющих взаимодействовать с актерами и сюжетом спектакля.

3. Управление театром через цифровые платформы.

Автоматизированные системы управления театрами позволяют оптимизировать работу персонала, улучшить взаимодействие между различными отделами и повысить эффективность планирования и проведения мероприятий. CRM-системы помогают лучше понимать потребности зрителей и предлагать им персонализированные услуги.

4. Онлайн-трансляции и дистрибуция контента.

Развитие интернет-технологий дает возможность театрам выходить за пределы своих географических границ и привлекать аудиторию по всему миру. Онлайн-трансляции спектаклей, создание онлайн-библиотек архивных постановок и продажа билетов через интернет значительно увеличивают доступность театрального искусства.

5. Образование и обучение.

Информационно-коммуникационные технологии также играют важную роль в образовании и подготовке новых поколений артистов, режиссеров и технических специалистов. Онлайн-курсы, вебинары и симуляторы позволяют студентам получать знания и навыки независимо от их местоположения.

6. Маркетинг и продвижение.

Социальные сети, мессенджеры и другие цифровые каналы становятся основными инструментами продвижения театральных проектов. Таргетированная реклама, контент-маркетинг и аналитика данных помогают театрам находить свою целевую аудиторию и повышать интерес к своим мероприятиям.

Несмотря на многочисленные преимущества, существует ряд серьезных препятствий, ограничивающих массовое распространение ИИ в театрах:

Этические вопросы. Разработка искусственных агентов вызывает опасения относительно сохранения приватности и безопасности пользователей. Возможность несанкционированного сбора личных данных требует принятия мер защиты и регулирования законодательства.

Культурные барьеры. Некоторые деятели культуры воспринимают использование ИИ негативно, считая его угрозой традиционным ценностям и культуре. Необходимо провести широкую дискуссию среди профессионалов отрасли для выработки консенсусов относительно допустимых пределов вмешательства технологических решений в творческий процесс.

Финансовые затраты. Инвестиции в разработку специализированных платформ и программного обеспечения требуют значительных финансовых вложений, особенно для небольших организаций и независимых авторов.

Отсутствие стандартизации. На сегодняшний день отсутствует единая стандартизация методик оценки результатов использования ИИ в театре, что затрудняет объективное сравнение разных инициатив и методов их реализации [7].

Совершенствование информационно-коммуникационных технологий в театре открывает новые горизонты для развития этого вида искусства. От цифровизации процессов до создания уникальных зрительских впечатлений – информационно-коммуникационные технологии становятся неотъемлемой частью современного театра. Однако важно помнить, что технология должна служить искусству, а не наоборот. Театр остается живым искусством, где главное – это взаимодей-

ствие актера и зрителя, и никакие технологии не могут заменить этот уникальный опыт [8].

Таким образом, будущее театра тесно связано с развитием информационно-коммуникационных технологий, но при этом необходимо сохранять баланс между инновациями и традиционными

ценностями, чтобы сохранить уникальную атмосферу и магию театрального искусства. Однако стоит учитывать, что присутствие на сцене и творческое общение живых актёров заменить невозможно никакими технологическими новациями.

Цитированная литература

1. **Соловьева, Е., Киселев, А.** Сколько театров в Москве [Электронный ресурс] - URL: https://yandex.ru/project/yavteatre/theatres_moscow (дата обращения: 10.03.2025). – Текст : электронный
2. Постановление Правительства Москвы от 03.07.2012 №318-ПП «О мерах по реализации в городе Москве проекта (конкурса) «Открытая сцена» [Электронный ресурс] - URL: <https://www.mos.ru/kultura/documents/granty/view/286911220/> (дата обращения: 10.03.2025). – Текст : электронный
3. Постановление Правительства Москвы от 22 мая 2018 г. № 461-ПП «Об учреждении премии Мэра Москвы имени Николая Островского» [Электронный ресурс] - URL: <https://www.mos.ru/kultura/documents/premiya-mera-moskvu-imeni-nikolaya-ostrovskogo/view/218207220/> (дата обращения: 12.03.2025). – Текст : электронный
4. **Мельниченко, Н. Ф., Маркова, О. В.** Возможности и ограничения использования искусственного интеллекта для устойчивого развития мегаполиса // Муниципальная академия. – 2024. – №2. – С. 183-190. -Текст : непосредственный.
5. Указ Президента РФ от 25 марта 2020 года N 206 «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней» [официальный сайт] [Электронный ресурс] - URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45335> (дата обращения: 11.03.2025). – Текст : электронный
6. Постановление Правительства Москвы от 10.10.2000 N 802 «О мерах по дальнейшей поддержке театрального искусства в Москве» [официальный сайт] [Электронный ресурс] - URL: <https://www.mos.ru/authority/documents/doc/8489220/> (дата обращения: 10.03.2025). – Текст : электронный
7. **Мельниченко, Н. Ф., Маркова, О. В., Дудкевич, В. В.** Применение искусственного интеллекта в работе с обращениями граждан // Муниципальная академия. – 2024. – № 3. – С. 80-91. – Текст : непосредственный.
8. Положение о театре в Российской Федерации (утв. постановлением Правительства РФ от 25 марта 1999 г. N 329) с изменениями и дополнениями от 14 июля 2020 г. N 1040 [официальный сайт] [Электронный ресурс] - URL: <http://government.ru/docs/all/30637/> (дата обращения: 12.03.2025). – Текст : электронный

УСЛОВИЯ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ МОТИВАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРСОНАЛА ОРГАНИЗАЦИЙ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

О. В. Сюзева, В. А. Наумова

В статье авторы рассматривают условия, которые оказывают влияние на систему мотивации деятельности персонала в системе здравоохранения. Выявлены актуальные проблемы мотивации персонала. Обозначены внешние и внутренние стимулы трудовой деятельности медицинских работников. Рассмотрены экономические и нематериальные инструменты системы мотивации трудовых ресурсов медицинских учреждений.

Ключевые слова: система мотивации, трудовой персонал, медицинские работники, система здравоохранения, стимул.

CONDITIONS AFFECTING THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE SYSTEM OF MOTIVATION OF PERSONNEL ACTIVITIES OF ORGANIZATIONS IN THE FIELD OF HEALTHCARE

O. V. Syuzeva, V. A. Naumova

In the article, the authors consider the conditions that influence the system of motivation for personnel activities in the healthcare system. Current problems of personnel motivation have been identified. External and internal incentives for the work activity of medical workers are identified. Economic and non-material tools of the system of motivation of labor resources of medical institutions are considered.

Key words: motivation system, labor personnel, medical workers, healthcare system, stimulus.

В системе здравоохранения одна из главных ролей отведена кадрам, которые не только являются трудовым ресурсом, но и оптимизируют все иные ресурсы медицинского учреждения. Несмотря на то, что трудовой персонал является важной составляющей частью всей системы медицины, актуальной остается проблема текучести и дефицита кадров, что обусловлено недостаточной разработкой системы мотивации сотрудников. Необходимо не только привлекать персонал к труду, но и удерживать его, формируя соответствующие условия, которые поспособствуют продуктивности и эффективности кадров на своем рабочем месте. Соответственно, существует необходимость создания условий, которые будут стимулировать мотивацию медицинского персонала [1].

Имеется мнение, что основным фактором, который удерживает персонал на рабочем месте и оказывает воздействие на продуктивность труда, является мотивационная компонента. Под мотивацией в данном случае следует понимать стремление осуществлять профессиональную деятельность и прикладывать усилия для того, чтобы вносить личный вклад в достижение целей медицинского учреждения. Персонал, который мотивирован, будет с большим стремлением реализовывать на практике свои профессиональные

компетенции, что существенно повысит удовлетворение пациентов от полученных медицинских услуг.

Исходя из того, что система здравоохранения все еще имеет значительные проблемы, в частности: отсутствие инновационного оборудования, неудовлетворительные бытовые условия труда, проблематику личной безопасности персонала, мотивационная компонента может стать катализатором повышения производительности и продуктивности медицинского персонала. Напротив, отсутствие мотивации у медицинских работников будет приводить к снижению качества предоставляемых пациентам услуг и отказа от трудовой деятельности. Мотивирование персонала необходимо и по той причине, что «качество предоставляемых медицинских услуг, их результативность во многом зависит от профессиональной деятельности тех, кто их предоставляет».

Повышение эффективности отечественной системы здравоохранения во многом предопределяется разработкой и интеграцией новых механизмов стратегического управления трудовыми ресурсами, а также формирования условий труда, которые будут мотивировать персонал к труду [2].

Оценивание предоставляемых системой здравоохранения услуг – категория субъективная, ко-

торую используют чаще всего именно пациенты. В настоящее время нельзя в полной мере утверждать, что деятельность медицинского персонала эффективна, а потому все чаще применяются материальные и нематериальные стимулы, которые побуждают медицинский персонал к более продуктивной профессиональной деятельности. Каждый из применяемых стимулов должен быть тщательно проанализирован на предмет его результативности и эффективности.

Исходя из того, что профессиональная деятельность в системе здравоохранения сопряжена со сложными условиями труда, наличие высокого риска получения травм и заболеваний, медицинские работники получают право на определенные социальные льготы. Так, актуальным нововведением последних лет является практика материального вознаграждения медицинских работников, которые задействованы в лечении больных коронавирусной инфекцией. Данные условия работы были приравнены к условиям труда во время боевых действий.

Помимо прочего, для медперсонала создаются комфортные бытовые условия труда: комнаты отдыха для персонала, который осуществляет трудовую деятельность посменно, отдельные помещения для приема пищи. В государственных и частных клиниках вводится оборудование, которое упрощает как диагностику, так и лечение пациентов. Бытовые условия крайне важны для сотрудников, т.к. они упрощают различные манипуляции с пациентами, а их отсутствие требовало бы от медработников дополнительных усилий, которые истощают их физический ресурс, а значит и неблагоприятно воздействуют на конечный результат предоставляемых пациентам услуг [3].

Помимо прочего, в медицинской практике выделены некоторые неявные стимулы персонала, которые основываются на моральной категории доверия. В первом случае стимулом является врачебный долг, который предопределяется обязательствами в отношении пациентов и является внутренним стимулом медицинских работников. Во втором случае – доверие со стороны пациентов, которое является внешним неявным стимулом. Анализ деятельности медицинского персонала и системы мотивации в настоящее время свидетельствует о том, что не имеется в полной мере доверительных взаимоотношений между пациентами и врачами. Соответственно, систему мотивации сотрудников необходимо подвергать диагностике и корректировке [4].

В качестве внешней мотивации сотрудников системы здравоохранения можно отнести наличие

гибких условий труда (график работы), фиксированный оклад и дополнительные премии, страхование жизни и здоровья, а также предоставление большего количества отпускных дней, нежели представителям иных профессий.

Помимо прочего, для медицинских работников предоставлена возможность участия в конференциях и семинарах, на которых они получают знания о внедрении новых технологий в свою профессиональную практику, которые облегчают их труд. Также, медицинские учреждения заботятся о формировании и поддержании корпоративной культуры, врачебной этике, уважении и статусности профессии врача, что также повышает мотивацию сотрудников за счет престижности их профессии. Персонал имеет возможность повышать квалификацию, приобретать новые знания и улучшать навыки, продвигаться по карьерной лестнице.

Совокупность условий труда, которые влияют на повышение мотивации деятельности персонала в системе здравоохранения, обозначены на рисунке 1.

Рис. 1. Условия труда, которые влияют на повышение мотивации деятельности персонала в системе здравоохранения

Обозначим экономические методы, которые используются для управления мотивацией медицинского персонала [5]:

- 1) оплата труда, которая определяется бюджетным финансированием;
- 2) наличие премий за выполненный объем

работы и за ее качество;

3) надбавки по различным категориям (деятельность в особо опасных условиях, стаж работы, и т.п.).

Заработная плата является одним из ключевых условий мотивации к труду. Ее размер зависит от того, какое образование имеет медицинский работник, каков его опыт профессиональной деятельности, насколько он инициативен и от того, прикладывает ли он личные усилия при выполнении обязанностей. При этом, необходимо учитывать, что проявлять стремление к осуществлению продуктивной деятельности сотрудник может в комфортных для него условиях, а их отсутствие приведет к тому, что мотивация будет снижена.

Таким образом, важно акцентировать внимание не только на финансовую составляющую системы мотивации, но и на организацию условий для комфортной трудовой деятельности, в частности: бытовая оснащенность рабочего места всем необходимым для труда и отдыха, количество отработанных смен в временной период, наличие справедливого распределения функциональных обязанностей между сотрудниками. Медперсонал должен осуществлять свою профессиональную

деятельность на оснащенном всем необходимым рабочем месте с целью продуктивной и результативной работы и личного комфорта [6].

В настоящее время медицинские учреждения могут внедрять инновационные системы диагностики результативности и мотивирования персонала. Для того, чтобы система мотивации была результативной, необходимо осуществлять оценивание деятельности специалистов и выявлять те стимулы, которые наиболее актуальны для каждого отдельного сотрудника [7].

Таким образом, корреляция мотивов и стимулов медицинского персонала приводит к тому, что возрастает не только продуктивность персонала, но и возрастает удовлетворенность со стороны пациентов за оказываемые им услуги. Если сотрудник имеет достаточный уровень мотивации к труду, он осуществляет свою профессиональную деятельность эффективнее, выполняет за единицу времени больше обязанностей. Персонал системы здравоохранения, который удовлетворен своей деятельностью, соответствующим образом относится к выполнению своих обязанностей, что благоприятно влияет на всю систему здравоохранения.

Цитированная литература

1. **Вечерина, А. И., Захарчева, А. А.** Современные проблемы кадровой политики в здравоохранении // Молодежный инновационный вестник. - 2022. - Т. 11. - С. 467-470. – Текст : непосредственный.
2. **Петрова, Н. Г., Погосян, С. Г.** Мотивация медицинского персонала как важный элемент кадрового менеджмента // Наука и инновации в медицине. - 2020. - Т. 5. - №2. - С. 105-110. – Текст : непосредственный.
3. **Афонина, Л. А., Шкода, А. С., Подрядова, Н. Ф., Ангеловский, А. С., Шитова, Ю. А.** Организация труда среднего медицинского персонала как фактор повышения эффективности деятельности медицинских организаций // Менеджер здравоохранения. - 2024. - №5 [Электронный ресурс] - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-truda-srednego-meditsinskogo-personala-kak-faktor-povysheniya-effektivnosti-deyatelnosti-meditsinskih-organizatsiy> (дата обращения: 25.02.2025).
4. **Кукурика, А. В., Юровская, Е. И.** Иерархия трудовых мотивов различных профессиональных групп сотрудников медицинских учреждений // Research'n Practical Medicine Journal. - 2022. - №3 [Электронный ресурс] - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ierarhiya-trudovyh-motivov-razlichnyh-professionalnyh-grupp-sotrudnikov-meditsinskih-uchrezhdeniy> (дата обращения: 25.02.2025).
5. **Сейсенбаев, Н. Н.** Оценка эффективности системы мотивации персонала медицинской организации // Universum: экономика и юриспруденция. 2024. №6 (116) [Электронный ресурс] - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnosti-sistemy-motivatsii-personala-meditsinskoy-organizatsii> (дата обращения: 25.02.2025).
6. Мотивация трудовой деятельности персонала: комплексный подход : монография / Ю. А. Токарева, Н. М. Глухенькая, А. Г. Токарев ; Урал. федер. ун-т им. Б.Н. Ельцина, Шадр. гос. пед. ун-т. – Шадринск : ШГПУ, 2021. – 216 с. - ISBN 978-5-87818-602-5. – Текст : непосредственный.
7. **Меркулов, Н. А., Анисимов, А. Ю.** Формирование системы мотивации медицинских работников // ЕГИ. - 2024. - №4 (54) [Электронный ресурс] - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-sistemy-motivatsii-meditsinskih-rabotnikov> (дата обращения: 25.02.2025).

ОСОБЕННОСТИ АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ МАЛОГО БИЗНЕСА

О. В. Сюзева, С. Ф. Гашимова, А. А. Сирятская

Малый и средний бизнес представляет собой экономически целесообразную форму осуществления предпринимательской деятельности для наиболее активной части населения в регионах. Представленная статья содержит результаты исследования, ориентированного на выявление особенностей антикризисного управления в контексте малого бизнеса. В рамках исследования решалась задача обоснования целесообразности применения антикризисных управленческих технологий в малых предприятиях, а также проводился анализ специфических характеристик и потенциальных проблем, связанных с их внедрением и функционированием в данном секторе экономики.

Ключевые слова: малый бизнес, кризис, антикризисное управление, особенности антикризисного управления предприятиями малого бизнеса.

FEATURES OF ANTI-CRISIS MANAGEMENT OF A SMALL BUSINESS

O. V. Syuzeva, S. F. Gashimova, A. A. Siryatskaya

Small and medium-sized businesses are an economically feasible form of entrepreneurial activity for the most active part of the population in the regions. The presented article contains the results of a study aimed at identifying the features of anti-crisis management in the context of small businesses. The study addressed the problem of substantiating the feasibility of using anti-crisis management technologies in small businesses, and also analyzed the specific characteristics and potential problems associated with their implementation and operation in this sector of the economy.

Key words: small business, crisis, anti-crisis management, specific features of anti-crisis management of small businesses.

В условиях нарастающей глобальной экономической нестабильности, характеризующейся циклическими кризисными явлениями, актуализируется проблема поиска эндогенных и экзогенных факторов, способствующих активизации экономического роста. Особую значимость приобретает задача стимулирования инновационного развития не только национальных инновационных систем, но и малых, традиционно являющихся уязвимым сегментом экономики. В современном геоэкономическом ландшафте, успешная траектория развития любого хозяйствующего субъекта, независимо от масштаба и формы собственности, детерминируется эффективностью применяемых инструментов антикризисного управления. Антикризисное управление, таким образом, выступает в качестве ключевого фактора, обеспечивающего сбалансированное социально-экономическое развитие компаний, позволяя минимизировать негативные последствия кризисных ситуаций и способствуя поддержанию устойчивых темпов роста [3].

В контексте глобализации экономики, непрерывная подверженность предприятий воздей-

ствию кризисов различной этиологии и масштаба требует разработки и внедрения комплексных стратегий антикризисного управления, что является необходимым условием обеспечения конкурентоспособности и долгосрочной жизнеспособности бизнеса.

В условиях турбулентной экономической среды, характеризующейся высокой степенью неопределенности и динамичными изменениями конъюнктуры рынка, разработка превентивных антикризисных мероприятий приобретает критическое значение для обеспечения финансовой устойчивости и долгосрочной жизнеспособности коммерческих организаций, в особенности, предприятий малого бизнеса. Осознание деструктивных последствий банкротства, зачастую приводящего к ликвидации юридического лица, утрате рабочих мест и социально-экономическим издержкам, обуславливает необходимость акцентирования внимания на активных стратегиях управления рисками [5].

Следовательно, активное участие в системе антикризисных мер представляется важным условием для предотвращения необратимых послед-

ствий, ассоциируемых с банкротством и обеспечения стабильного функционирования предприятия.

Выделим основные направления управления в антикризисном аспекте на уровне малого бизнеса (рис. 1).

Рис. 1. Направления антикризисного управления предприятия малого бизнеса

Антикризисное управление в секторе малого предпринимательства целесообразно рассматривать как комплекс взаимосвязанных реорганизационных мер, направленных на восстановление финансовой устойчивости и платежеспособности субъекта хозяйственной деятельности, повышение устойчивости к воздействию негативных экзогенных факторов, минимизацию риска банкротства и укрепление конкурентных позиций. Данный комплекс мер, по своей сути, является адаптивным механизмом, призванным обеспечить выживаемость и дальнейшее развитие субъекта хозяйственной деятельности в условиях нестабильной экономической конъюнктуры [2].

Следует отметить, что стратегическое планирование в условиях кризиса характеризуется индикативным, прогностическим и адаптивным характером, что обусловлено высоким уровнем неопределенности и необходимостью оперативной корректировки управленческих решений в ответ на изменения во внешней среде. Финансовое оздоровление, как процесс, сохраняет перманентную актуальность для любой организации, что обусловлено его тесной взаимосвязью с концепцией жизненного цикла предприятия и закономерностями его эволюционного развития.

В контексте дальнейшего исследования будут детально рассмотрены четыре ключевые технологии, применяемые в области превентивного антикризисного управления и ориентированные на предотвращение несостоятельности (банкротства) субъектов малого предпринимательства [7]:

1. Подход, основанный на внедрении актив-

ных скоростных изменений.

2. Технология системного вмешательства в операционную деятельность предприятия.

3. Стратегия обязательного организационного развития компании.

4. Метод системных логических приращений.

Метод оперативных преобразований представляется целесообразным к применению в условиях жестких временных ограничений, что особенно актуально для малых предприятий, функционирующих в острой фазе кризисного состояния. Данный подход позволяет реализовать антикризисные мероприятия в сжатые сроки, минимизируя негативное воздействие кризисных явлений на деятельность предприятия. Данный подход актуален в ситуациях, когда дефицит времени диктует необходимость незамедлительного реагирования на критические вызовы, требующие экстренного «тушения пожара» и стабилизации ситуации. Эффективность метода достигается за счет концентрации ресурсов на ключевых направлениях и быстрого внедрения антикризисных мер. Данные исследований свидетельствуют о целесообразности применения авторитарного стиля управления в рассматриваемом контексте [5].

Вторая технология, направленная на решение четко формализованных задач, демонстрирует высокую эффективность при условии активного включения персонала в процессе преобразований. Акцент на расширении вовлеченности сотрудников способствует повышению их ответственности и мотивации, что, в свою очередь, обеспечивает более результативное достижение поставленных целей и повышение общей производительности.

Технология органичного развития, характеризующаяся гибкостью и адаптивностью, применяется для решения задач, отличающихся высокой степенью неопределенности и размытостью границ. В данном случае приоритетное значение приобретают инструменты поведенческих наук, направленные на формирование позитивной организационной культуры и стимулирование активного участия персонала в процессе изменений. Вовлеченность сотрудников рассматривается как критический фактор успеха, обеспечивающий эффективную адаптацию к динамично меняющимся условиям внешней среды и повышение устойчивости организации.

Четвертая технология, получившая название «подход Куина», широко применяется в практике антикризисного управления. Ее сущность заключается в определении наиболее актуальной и достижимой цели в краткосрочной перспективе, даже при наличии общей, нечетко определенной

стратегической направленности организации. Концентрация усилий на достижении конкретной и измеримой цели позволяет эффективно мобилизовать ресурсы и обеспечить ощутимый прогресс в решении проблем. Данный подход часто характеризуется как «метод решения слоновьих задач», подразумевающий последовательное преодоление сложных и масштабных проблем посредством их декомпозиции на более мелкие, операционально управляемые и последовательно реализуемые этапы [2].

Теоретическая концепция применения антикризисного финансового менеджмента представляет собой особый научный интерес, поскольку предполагает структурирование процесса управления в виде последовательности взаимозависимых этапов.

Первый этап предусматривает проведение комплексной диагностики текущего финансового состояния организации. На данном этапе осуществляется всесторонний анализ как внутренней среды (ресурсы, организационная структура, бизнес-процессы), так и внешней среды (рыночная конъюнктура, конкурентное окружение, макроэкономические факторы), с целью идентификации ключевых проблемных областей и потенциальных угроз [3].

Второй этап предполагает разработку комплекса стратегических и тактических мероприятий, направленных на нейтрализацию идентифицированных негативных трендов и обеспечение долгосрочной устойчивости развития компании. Данный этап предполагает формирование четкой системы целей и задач, подкрепленных детализированным планом действий, учитывающим специфику деятельности организации и особенности ее окружения.

Анализ финансового состояния малых коммерческих организаций демонстрирует, что значительная часть предприятий данного сегмента экономики перманентно находится в предкризисном состоянии, характеризующемся различной степенью выраженности. При этом можно выделить ряд общих проблем, свойственных данной категории хозяйствующих субъектов:

- превалирование заемного капитала в структуре финансирования предприятия;
- значительная степень физического и морального износа основных средств и т.д.

В контексте антикризисного управления, бюджетирование представляется обоснованным инструментом повышения адаптивности планирования. Бюджет, как количественный план, разрабатываемый и реализуемый в установленные

временные рамки, отражает прогнозируемые потоки доходов и расходов [1]. В отличие от альтернативных методов планирования, бюджетирование отличается высокой степенью детализации и дискретностью временных периодов, что обеспечивает оперативный контроль и возможность своевременной корректировки управленческих решений. Таким образом, целесообразно применение бюджетирования в качестве инструмента превентивного управления банкротством предприятий малого бизнеса, обеспечивающего более точную оценку финансового состояния и принятие обоснованных решений на основе объективных данных.

Следует констатировать, что в условиях эскалации кризисных явлений приоритет отдается реализации проектов, отличающихся минимальным уровнем риска, ограниченным финансированием и сжатыми временными рамками. В ситуациях, когда предприятие находится в состоянии, близком к банкротству, возникает необходимость привлечения внешних источников финансирования для обеспечения необходимой ликвидности и реализации комплекса антикризисных мероприятий, обеспечивающей необходимую ликвидность и возможность реализации антикризисных мероприятий.

В условиях финансового оздоровления предприятия, ключевую роль играет разработка бизнес-плана, отличающегося акцентом на углубленном маркетинговом анализе и оценке потенциала предприятия для успешного преодоления кризиса. Для достижения системного подхода целесообразно разработать комплексную антикризисную программу, обеспечивающую баланс и взаимосвязь планируемых мероприятий [4]. Эффективная реализация такой программы требует тесной координации действий управленческого персонала, постоянного мониторинга хода выполнения мероприятий и оперативной корректировки в случае необходимости.

На основании результатов проведенного исследования, предлагается к рассмотрению комплекс принципов превентивного антикризисного управления, применимых к предприятиям малого бизнеса:

- Непрерывный мониторинг внутренней и внешней среды организации с целью своевременного выявления потенциальных угроз и возможностей.
- Оперативное реагирование на изменения, происходящие во внешней и внутренней среде, с целью адаптации стратегии и тактики управления к новым условиям.

- Учет и адаптация к специфическим особенностям социально-экономического развития территории, в пределах которой функционирует предприятие, с целью максимизации конкурентных преимуществ и минимизации рисков.

- Системный подход к управлению всеми процессами предприятия, обеспечивающий взаимосвязь и согласованность между различными функциональными областями.

- Осуществление затрат на основе компетентного подхода, предполагающего инвестиции в развитие ключевых компетенций персонала и технологических ресурсов, необходимых для эффективного функционирования предприятия в кризисных условиях.

Своевременное выявление внешних угроз и наличие достаточного времени для разработки эффективных ответных мер позволяют предприятиям малого бизнеса результативно преодолевать возникающие проблемы. Однако в условиях кризиса критически важным становится оперативное внедрение изменений, что обуславливает необходимость параллельного выполнения задач в рамках выбранной антикризисной тактики. Оптимизация эффективности тактических решений достигается посредством их интеграции с гибкой организационной структурой и подчинением сбалансированной системе корпоративных целей. Эмпирические наблюдения указывают на то, что в условиях временных ограничений, типичных для кризисных ситуаций, отсутствует возможность разработки стратегических изменений «с нуля», что обуславливает необходимость оперативной модификации существующей системы управления. Данный процесс, в свою очередь, оказывает негативное влияние на производительность и мотивацию персонала, внося дестабилизирующий фактор в работу компании [4].

Для преодоления сопротивления организационным изменениям необходимо осуществление комплекса мероприятий, разделенных на две взаимодополняющие группы. Первая группа мероприятий, включающая психологический компонент, ориентирована на выявление доминирующих культурных ценностей и установок различных групп сотрудников посредством анализа их отношения к предстоящим преобразованиям. На данном этапе предполагается определение ключевых элементов, поддерживающих реализацию антикризисной стратегии, и минимизация воздействия негативных убеждений на процесс приня-

тия управленческих решений.

Комплекс системных мер, объединенных во вторую группу мероприятий, предполагает формирование временной организационной структуры. Основная задача данной структуры заключается в обеспечении внедрения необходимых изменений с минимизацией негативного влияния на операционную деятельность предприятия. Функционируя в качестве платформы, указанная структура способствует эффективной координации антикризисных мероприятий и снижению рисков, связанных с внедрением новой системы управления.

Необходимо отметить, что малые организации, отличающиеся высокой степенью адаптивности персонала к изменениям, обладают потенциалом для поэтапной модификации существующей организационной структуры. Данный подход предполагает интеграцию новых проектных единиц, ответственных за реализацию конкретной антикризисной тактики и внедрение эффективной стратегии, в существующую структуру управления без радикальной ее перестройки. Это позволяет сохранить преемственность и избежать дезорганизации, обеспечивая более плавный и успешный переход к новым условиям функционирования [6].

В заключение, следует подчеркнуть, что инновационная деятельность является неотъемлемым элементом антикризисного управления предприятиями малого бизнеса. Спектр возможных инноваций в управленческой практике достаточно широк. Однако, результаты проведенных исследований свидетельствуют о том, что для антикризисного управления малыми компаниями наибольшую значимость представляют следующие виды инноваций: продуктовые, определяющие материальное выражение результатов управленческих процессов; процессные, направленные на трансформацию операционных процессов компании; и реорганизационные (или аллокационные), связанные с перераспределением ресурсов с целью повышения эффективности деятельности организации.

Следовательно, антикризисное управление малыми организациями обладает специфическими характеристиками, учет которых позволяет не только преодолеть кризисные явления, но и создать условия для дальнейшего развития предприятия.

Цитированная литература

1. Алборова, М. В. Особенности управления предприятиями малого бизнеса // Экономика, управление, финансы: материалы VII Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2017 г.). — Краснодар:

Новация, 2017. — С. 94–97. — Текст : непосредственный.

2. **Разовский, Ю. В., Алексеев, А. Н., Шмелева, А. Н., Алексашина, Т. В., Руденко, Л. Г., Барт, Т. В., Бурькин, Е. С., Рязанов, А. А.** Стратегическое управление ресурсами прибрежных зон. Т. 2: Развитие инфраструктуры прибрежных зон / под общ. ред. А. В. Семенова. — М. : МУ им. С. Ю. Витте, 2016. - 150 с. — Текст : непосредственный.

3. **Шкапова, О. В.** Особенности антикризисного управления предприятиями малого бизнеса // Проблемы и перспективы экономики и управления: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2015 г.). — СПб.: Свое издательство, 2015. — С. 163–166. — Текст : непосредственный.

4. Особенности антикризисного управления предприятиями малого бизнеса / З. С. Прохоров, А. А. Онучина, Е. Н. Лопатина [и др.]. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2018. — № 15 (201). — С. 36-39. — Текст : непосредственный.

5. Антикризисное управление: учебное пособие / В. Г. Плужников, С. А. Шикина; под ред. В. Г. Мохова. — Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2016 – 112 с. — Текст : непосредственный.

6. **Крутиков, В. К., Алексеева, Е. В., Дорожкина, Т. В., Якунина, М. В., Аракелян, С. А.** Антикризисное управление. Учебно-методическое пособие. Калуга: Изд-во: «Эйдос» (ИП Стрельцов И.А.), 2016. - 225 с. — Текст : непосредственный.

7. Антикризисное управление. Теория и практика: учеб. Пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям экономики и управления / [В. Я. Захаров и др.]; под ред. В. Я. Захарова. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. — 319 с. — Текст : непосредственный.

НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ МОЛЧАНИЯ И ЕГО ЮРИДИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Т. В. Твердова

В статье анализируется понятие молчания и его правовое значение. Дается оценка различию между молчанием и бездействием и их правовым последствиям. Сделан вывод о необходимости уточнения данных понятий в правовых нормах.

Ключевые слова: права, действия, бездействие, молчание, суд, оценка, доказательство.

SOME LEGAL ASPECTS OF SILENCE AND ITS LEGALLY SIGNIFICANT CONSEQUENCES

T. V. Tverdova

The article analyzes the concept of silence and its legal meaning. An assessment is given of the difference between silence and inaction and their legal consequences. It is concluded that it is necessary to clarify these concepts in legal norms.

Key words: rights, actions, inaction, silence, trial, assessment, proof.

Гражданско-правовая оценка сущности молчания и его юридическая значимость представляет интерес для исследования, главным образом, применительно к разрешению разногласий при исполнении сделок, а также позиции судов, рассматривающих договорные споры.

В классической цивилистике указанное понятие исследовал, в частности, О.А. Красавчиков, который рассматривал молчание как правомерное бездействие, называя его разновидностью отрицательного волеизъявления и, считая, что оценка должна даваться по отсутствию определенных действий в известных условиях.[1] Гражданское законодательство советского периода придавало молчанию юридическое значение и даже определяло его, как выражение воли совершить сделку, но только при нормативном установлении законодательством Союза ССР или РСФСР. Это следовало из статьи 42 Гражданского кодекса РСФСР 1962 года. Статья 41 того же Кодекса определяла сделку как действие, что явно не корреспондировало с понятием молчания, представленном в статье 42, в силу которой допускалось подтверждение совершения сделки исходя из поведения или молчания.[2]

Ныне действующее законодательство не утратило намерения придать молчанию юридическое значение, но все так же непоследовательно. С одной стороны, статья 153 Гражданского кодекса РФ определяет сделку как действие, с другой стороны, в части 3 статьи 158 допускает совершение сделки в форме молчания при наличии соответ-

ствующего нормативного дозволения законодательством.[3] То, что законодатель относится к молчанию, как к проявлению воли, вызывает некоторое удивление. Ведь с позиции психологии, само по себе молчание, не может привести к пониманию его содержания, пока то, о чем молчит субъект, не озвучит, то есть проявит волеизъявление. Как в свое время отметил О.С. Иоффе, молчание только тогда должно признаваться как согласие, когда тот, кто молчит, мог и должен был говорить, с чем нельзя не согласиться.[4]

О возможности совершения сделки путем молчания указано в части 2 статьи 438 Гражданского кодекса РФ, но только если будущие участники сделки достигли соглашения по поводу этого либо такой способ предусмотрен законом, либо он следует из обычая или прежних деловых отношений этих же сторон. Как видим, только при соблюдении специально нормативно установленного порядка молчание приобретет правовое значение. Названные положения Кодекса вызывают некоторые трудности при оценке того, вступили стороны в конкретные правоотношения или нет. Если для придания молчанию правовой силы необходимо соглашение сторон, значит, имеет место не молчание, а действие сторон, выразившееся в подписании необходимого соглашения, и как следствие этого, признание юридически значимого бездействия, суть которого в отсутствии необходимости письменного оформления сделки. А как использовать для установления договорных отношений

обычай или прежние деловые отношения этих же сторон? Если эти отношения существовали много лет назад и не сохранились договоры? На первый взгляд, норма не требует доказывать сложившиеся обычаи и факты прежних деловых отношений.

Однако при возникновении разногласий между партнерами суд потребует таких доказательств на бумажном носителе или в электронном формате. Допустимо и привлечение свидетелей. Это соответствует требованиям процессуальных норм – статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [5] и статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которым каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений. [6] Таким образом, только лишь нормативного придания правовой силы молчанию недостаточно для признания его юридически значимым. Для этого необходимо письменное соглашение сторон о применении формы сделки в виде молчания для конкретного правоотношения. По сути, это есть сделка, совершенная путем выполнения сторонами действий, устанавливающих порядок и момент наступления факта молчания, срока для появления правовой силы молчания.

Исходя из смысла статей 157.1, 173.1, 246, 259.3 Гражданского кодекса, части 2 статьи 35 Семейного кодекса РФ [7], к молчанию можно относиться как к правовой категории при совершении сделок, требующих согласия третьих лиц, когда оно явно не было дано, но отсутствовали возражения. Однако смысл названных норм порождает и иное понимание: не молчание имеет значение, а бездействие. Так, по смыслу части 3 статьи 157.1 Гражданского кодекса допускается отсутствие необходимого по закону согласия третьего лица, но с последующим согласием (одобрением) им. Иными словами, третье уполномоченное лицо, получив запрос на согласие, не предоставило его. Что это: молчание или бездействие? Ведь от правильного понимания зависят последствия для определенного субъекта, обязанного дать согласие. Представляется, что при подобной оценке должна применяться следующая градация: если согласие запрошено у юридического лица, то уклонение от его предоставления является бездействием, даже если затем все-таки последовало одобрение уже совершенной сделки. В этом случае, должностное лицо, не обеспечившее совершение необходимых действий для предоставления согласия, может быть привлечено к ответственности, например, дисциплинарной. Если орган опеки и попечитель-

ства не дал согласия на распоряжение опекуном или попечителем имуществом подопечного, то по смыслу части 2 статьи 37 Гражданского кодекса РФ совершенная без его согласия сделка неправомерна даже при последующем одобрении.

В этом случае, должностное лицо органа опеки и попечительства, не обеспечившее предоставление согласия, также может быть привлечено к ответственности. Здесь речь идет о неправомерном бездействии, так как третьи лица должны были выполнить установленные законом действия, но не выполнили. Однако законодательстве имеет место и иной подход. По смыслу части второй статьи 35 Семейного кодекса при совершении одним из супругов сделки по распоряжению их общим имуществом супругов предполагается, что он действует с согласия другого супруга, то есть промолчавшего, но при этом необходимо наличие факта его информированности о предполагаемой сделке. Это следует из следующего абзаца указанной статьи, согласно которой для признания сделки недействительной по требованию промолчавшего супруга ему необходимо предоставить суду доказательства того, что он не знал и не мог знать о сделке.

Исходя из этого, суд должен дать оценку поведению супруга, совершившего сделку (умышленно скрыл или не придавал значения необходимости сообщить), а также молчанию другого супруга, знавшего или обязанного знать о сделке, но не возражавшего против нее. Молчание первого супруга следует отнести к неправомерному, что должно повлечь за собой отрицательные последствия в виде признания сделки недействительной с двухсторонней реституцией. Молчание второго супруга не повлечет таких последствий при названных выше условиях.

Представляется, что молчание и бездействие не должны пониматься как равнозначные правовые явления, поскольку могут порождать разные последствия. Молчание, как правовое явление, становится неправомерным при определенных условиях, а именно: а) промолчавший субъект однозначно осведомлен о том, что должен продемонстрировать свою реакцию способом и в форме, позволяющими о ней узнать заинтересованному лицу (лицам); б) он заведомо понимал, что молчание недопустимо и молчал умышленно (прямой умысел) либо молчал, надеясь, что на это не обратят внимание (косвенный умысел). Неправомерное молчание влечет за собой наступление ответственности, в зависимости от характера правоотношений, в которых оно имело место. Если это гражданско-правовые отношения, то может

наступить имущественная ответственность наряду с признанием сделки недействительной, поскольку третье лицо, обязанное дать согласие на сделку, промолчало.

Привлечение к имущественной ответственности предусмотрено, например, статьями Гражданского кодекса РФ 15, 393.1 (возмещение убытков), 394 (убытки и неустойка), 399 (субсидиарная ответственность). Неправомерное молчание может стать основанием для привлечения к уголовной ответственности, например, статьей 308 Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрена уголовная ответственность за отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний, то есть фактически за молчание. Статья 205.6 признает уголовно наказуемым молчание, выразившееся в несообщении о преступлении.[8]

Молчание, как правовая категория, присутствует и в процессуальном праве. Так, при рассмотрении гражданского иска с пропуском срока исковой давности, молчание ответчика о пропуске срока имеет решающее значение для истца, иначе суд откажет в иске по такому основанию. Это следует из статьи 199 Гражданского кодекса РФ. Иная ситуация: исходя из статьи 186 Гражданского процессуального кодекса РФ, суд может неумышленно рассмотреть дело с подложными документами, поскольку сторона, зная об этом промолчала, а у суда не возникло основания для назначения судебной экспертизы. При этом, возможно удовлетворение требований истца, доказывающего их путем фальсифицирования доказательств. Если другой участник судебного дела уже после вступления в законную силу такого судебного акта узнает об этом, то для его отмены придется совершить целый ряд действий: подать заявление в полицию о проведении проверки по указанному факту; дождаться постановления о возбуждении уголовного дела, завершения следствия и передачи дела в суд, вынесения обвинительного приго-

вора, вступления его в законную силу и только после этого обратиться в суд, принявший решение по гражданскому делу о пересмотре дела в связи с вновь открывшимися обстоятельствами.

Проблема в том, что гражданское и арбитражное процессуальное законодательство не предусматривает обязанность суда давать оценку документам на предмет их недостоверности. В этой связи представляется необходимым усилить роль суда в оценке доказательств путем включения в процессуальные кодексы не только требования предоставлять суду подлинные документы для обозрения (без чего не приобщать к делу копии), но и запретить включать в доказательственную базу те, которые должны вызвать недоверие. При этом, необходимо нормативно утвердить методику исследования судом предъявляемых доказательств с описанием признаков возможного подлога/фальсификации.

Таким образом, имеются основания сделать следующие выводы:

- определенные отрасли права и законодательство относятся к молчанию, как к юридически значимому явлению, даже если в нормах слово «молчание» не упоминается, но следует из смысла содержания;
- от того, имело оно место или нет, зависит защита прав и законных интересов участников правоотношений;
- целесообразно нормативно определить понятие молчания в гражданском, гражданском процессуальном и арбитражном процессуальном законодательстве, указав, в каких случаях оно является допустимым или неправомерным. Такой же подход целесообразно использовать в уголовном процессуальном праве;
- предпочтительно указать в правовых нормах, что является неправомерным молчанием и обеспечить координацию с нормами об ответственности.

Цитированная литература

1. **Клейнман, А. Ф.** Новейшие течения в советской науке гражданского процессуального права (Очерк по истории). – М.: Изд-во Московск. ун-та, 1967. – 119 с. – Текст : непосредственный.
2. Гражданский кодекс РСФСР, утвержден Законом Верховного Совета Российской Советской Федеративной Советской Республики и введен в действие с 1 октября 1964 года [Электронный ресурс] – URL: https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/sov_gos/grazhd_kodeks1964?ysclid=m763jmk3gf244992502 (дата обращения: 12.02.2025).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ Федерации в редакции по состоянию на февраль 2025 года [Электронный ресурс] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/?ysclid=m74sjtcad022116495 (дата обращения: 12.02.2025).
4. **Иоффе, О. С.** Правоотношение по советскому гражданскому праву. Издательство Ленинградского государственного университета им. А.А. Жданова, Ленинград. 1949. - 143 с. [Электронный ресурс] – URL: <https://private-right.ru/wp-content/uploads/Иоффе-О.С.-Правоотношение-по-советскому-ГП.pdf?ysclid=m6kt9yxnge932532521> (дата обращения: 12.02.2025).

5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 28.12.2024, с изм. от 16.01.2025) [Электронный ресурс] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/?ysclid=m74snoch8n435049819 (дата обращения: 12.02.2025).

6. Арбитражный процессуальный кодекс от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 28.12.2024) [Электронный ресурс] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/?ysclid=m74soygznh42203600 (дата обращения: 12.02.2025).

7. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. От 23.11.2024) [Электронный ресурс] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/?ysclid=m6p1qp46tt491585996 (дата обращения: 12.02.2025).

8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2025) [Электронный ресурс] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/?ysclid=m6qgpr4138f621244709 (дата обращения: 12.02.2025).

ВЗАИМОСВЯЗЬ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ И АМОРАЛЬНОГО МОТИВА КРИМИНАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Н. В. Усова

В статье рассматривается влияние различных аспектов информационно-психологической безопасности на формирование аморальных мотивов, приводящих к криминальному поведению. На основе анализа корреляционных взаимосвязей между аморальными мотивами и уровнем защиты персональных данных, ответственности в сети Интернет, умеренности в использовании цифровых технологий и заботы о психическом здоровье в цифровом пространстве раскрывается механизм воздействия негативных факторов информационной среды на личность. Предложены практические рекомендации для разработки эффективных программ профилактики преступности, направленных на укрепление моральных ценностей, развитие критического мышления и повышение информационной грамотности населения. Особое внимание уделено необходимости комплексного, целевого и мультидисциплинарного подхода к обеспечению информационно-психологической безопасности, а также использованию современных технологий и оценке эффективности профилактических мероприятий.

Ключевые слова: информационно-психологическая безопасность, аморальные мотивы, криминальное поведение, профилактика преступности, персональные данные, ответственность в интернете, психическое здоровье, информационная грамотность, девиантное поведение, молодежь, ценности, этика, цифровые технологии.

THE RELATIONSHIP BETWEEN INFORMATION AND PSYCHOLOGICAL SECURITY IN THE DIGITAL SPACE AND THE IMMORAL MOTIVE OF CRIMINAL BEHAVIOR

N. V. Usova

The article examines the effect of various aspects of information and psychological security on the triggering of immoral motives that lead to criminal behavior. Based on the analysis of correlations between immoral motives and the level of protection of digital data, responsibility on the Internet, moderate activity in the use of digital technologies and concern for mental health in the digital space, the mechanism of the impact of negative factors of the information environment on the individual is revealed. Practical recommendations are offered for the development of crime prevention programs aimed at strengthening moral values, developing critical thinking and improving the information literacy of the population. Particular attention is paid to the need for a comprehensive, targeted and multidisciplinary approach to ensuring information and psychological security, as well as the use of modern technologies and the effectiveness of preventive measures.

Key words: information and psychological security, immoral motives, criminal behavior, crime prevention, personal data, responsibility on the Internet, mental health, information literacy, deviant behavior, youth, values, ethics, digital technologies.

Современное общество все больше погружается в информационную среду, которая оказывает огромное влияние на формирование сознания, ценностей и, как следствие, поведенческих моделей. Информационно-психологическая безопасность (ИПБ) становится ключевым фактором стабильности и благополучия личности, общества и государства [1]. Особую актуальность приобретает исследование и обеспечение ИПБ в контексте криминального поведения, особенно когда в его основе лежит аморальный мотив. Аморальные мотивы, порожденные деформацией моральных норм и ценностей, могут быть усилены и распро-

странены через информационную среду, приводя к росту преступности и подрыву нравственных устоев общества.

Актуальность исследования информационно-психологической безопасности в контексте аморальных мотивов криминального поведения обусловлена тем, что развитие информационных технологий привело к появлению новых видов преступлений, совершаемых в киберпространстве (мошенничество, кража личных данных, распространение вредоносного ПО), которые наносят огромный ущерб личности, бизнесу и государству, а использование информационных технологий в

качестве оружия для дезинформации, пропаганды и подрыва морального духа населения, ведет к росту преступности и социальной нестабильности [2]. Особенно актуально это в контексте молодого поколения, именно они обладают повышенной восприимчивостью к негативному воздействию информации на неокрепшую психику [3].

Исследование проблем информационно-психологической безопасности в контексте аморальных мотивов криминального поведения имеет высокую практическую значимость так как позволяет раскрыть механизмы влияния информационно-психологической безопасности на формирование аморальных мотивов и позволит разработать рекомендации для создания эффективных программ профилактики преступности, направленные на укрепление моральных ценностей, развитие критического мышления и повышение информационной грамотности населения.

В данной статье под информационно-психологической безопасностью (ИПБ) мы понимаем состояние защищенности психики и сознания личности, а также общества и государства от негативного информационно-психологического воздействия, обеспечивающее устойчивое развитие и функционирование. Аморальный мотив мы рассматриваем как побуждение к действию, основанное на пренебрежении общепринятыми моральными нормами и ценностями, приводящее к совершению аморальных или преступных действий.

В исследовании принимали участие 114 студентов от 17 до 23 лет. В выборку вошли студенты, обучающиеся по разным профилям подготовки: естественнонаучные специальности 38%, гуманитарные 40% и технические 22%. По полу выборка была представлена следующим соотношением юношей 43%, девушек 57%.

Эмпирические данные были собраны с помощью авторской анкеты, направленной на исследование уровня безопасности при использовании цифровых технологий. Анкета содержит 50 вопросов, сгруппированных в следующие блоки: 1) защита персональных данных; 2) ответственное онлайн-общение; 3) критическое мышление в отношении онлайн-контента; 4) безопасное использование социальных сетей; 5) защита от вредоносного программного обеспечения; 6) соблюдение авторских прав; 7) умеренность в использовании цифровых технологий; 8) забота о психическом здоровье в цифровом пространстве; 9) осведомленность о кибербезопасности; 10) защита от онлайн-манипуляций и вербовки, а также теста Ю. А. Малюшиной «Доминирующий криминальный

мотив» [4].

Полученные в ходе исследования результаты демонстрируют, что аморальные мотивы криминального поведения обратно пропорциональны уровню защищенности в информационном пространстве, что свидетельствует о том, что чем ниже уровень защиты персональных данных, ответственности, умеренности и заботы о психическом здоровье в цифровой среде, тем выше вероятность формирования аморальных мотивов, толкающих к преступным действиям. Рассмотрим каждую обнаруженную взаимосвязь на конкретном примере с описанием механизма взаимосвязи и практическими рекомендациями.

1. Информационно-психологическая безопасность и уровень защиты персональных данных в сети Интернет ($r = -0,28$, при $p < 0,05$). Результат исследования свидетельствует в пользу того, что низкий уровень защиты персональных данных создает ощущение уязвимости и безнаказанности в сети. Злоумышленники могут использовать украденные данные для шантажа, вымогательства, мошенничества, что, в свою очередь, порождает у жертв чувство озлобленности, несправедливости и желание отомстить [5]. Кроме того, утечка персональных данных может привести к дискредитации, унижению и социальной изоляции, что также может подтолкнуть человека к девиантному поведению. Подросток, чьи личные фотографии были украдены и распространены в сети, испытывает сильный стресс, унижение и желание отомстить обидчику, что может привести к агрессивному поведению, кибербуллингу или даже совершению преступления в реальной жизни. С целью профилактики данного явления необходимо проведение информационных кампаний о важности защиты персональных данных и способах ее обеспечения (использование сложных паролей, осторожность при публикации личной информации, настройка приватности в социальных сетях), проведение тренингов и мастер-классов для детей, подростков и взрослых по безопасному использованию интернета и социальных сетей, ужесточение законодательства и повышение ответственности компаний и организаций за ненадлежащую защиту персональных данных пользователей.

2. Информационно-психологическая безопасность и уровень ответственности в сети Интернет ($r = -0,34$, при $p < 0,05$). Анонимность и кажущаяся безнаказанность в сети снижают уровень ответственности за свои действия и слова, что приводит к распространению кибербуллинга, ненавистнических высказываний, экстремистской пропаганды и других форм девиантного поведе-

ния. Когда человек не чувствует ответственности за свои действия в сети, он с большей вероятностью будет совершать аморальные поступки, которые могут перенестись и в реальную жизнь, например пользователь, скрывающийся под анонимным ником, распространяет в социальных сетях оскорбительные и клеветнические высказывания в адрес другого человека, скорее всего он не осознает последствий своих действий и не чувствует ответственности за причиненный вред. С целью профилактики целесообразна разработка механизмов привлечения к ответственности за распространение деструктивного контента в сети, включая анонимные аккаунты, проведение мероприятий, направленных на формирование культуры уважительного и ответственного общения в сети, поддержка и продвижение контента, пропагандирующего моральные ценности, толерантность и взаимопонимание.

3. Информационно-психологическая безопасность и уровень умеренности в использовании цифровых технологий ($r = -0,24$, при $p < 0,05$). Результаты полученные в ходе исследования свидетельствуют о том, что чрезмерное увлечение цифровыми технологиями может привести к социальной изоляции, снижению эмпатии, развитию зависимости и деформации моральных ценностей. Постоянное пребывание в виртуальной реальности может приводить к утрате связи с реальным миром, снижению критического мышления и восприимчивости к манипуляциям. Подросток, проводящий большую часть времени за компьютерными играми, становится зависимым от виртуального мира, теряет интерес к учебе и общению с друзьями, становится агрессивным и раздражительным. В этом контексте целесообразно проведение мероприятий, направленных на популяризацию активного образа жизни, занятий спортом, творчеством и другими видами деятельности, альтернативными использованию цифровых технологий, установление разумных ограничений на время, проводимое за компьютерами, смартфонами и другими устройствами, особенно для детей и подростков, организация мероприятий, направленных на развитие социальных навыков, умения общаться и взаимодействовать с другими людьми в реальной жизни [6].

4. Информационно-психологическая безопасность и уровень заботы о своем психическом здоровье в цифровом пространстве ($r = -0,31$, при $p < 0,05$). Недостаточная забота о своем психическом здоровье в цифровом пространстве может привести к повышенной тревожности, депрессии, стрессу и другим психологическим пробле-

мам. Постоянное сравнение себя с другими в социальных сетях, кибербуллинг, информационная перегрузка и другие негативные факторы могут подорвать психическое здоровье и снизить устойчивость к негативному воздействию информации, так, например молодая девушка, постоянно сравнивающая себя с идеализированными образами в социальных сетях, испытывает чувство неполноценности, неуверенности в себе и депрессию, тем самым становясь восприимчивой к манипуляциям и может совершать необдуманные поступки. С целью профилактики необходимо повышение осведомленности о влиянии цифровой среды на психическое здоровье, обучение техникам релаксации, медитации, осознанности и другим способам управления стрессом и тревожностью в цифровой среде, снятие стигмы с обращения за психологической помощью и обеспечение доступности квалифицированных специалистов.

Проведенное исследование позволяет говорить об общих рекомендациях для создания эффективных программ профилактики преступности в цифровом пространстве.

Программы профилактики должны охватывать все аспекты информационно-психологической безопасности: защиту персональных данных, повышение ответственности, развитие умеренности и заботу о психическом здоровье.

Программы должны быть ориентированы на конкретные целевые группы (дети, подростки, молодежь, родители) и учитывать их возрастные, психологические и социальные особенности.

В разработке и реализации программ должны участвовать специалисты из разных областей: психологи, педагоги, социологи, юристы, IT-специалисты. Программы должны быть интерактивными и вовлекать участников в активную деятельность (тренинги, мастер-классы, дискуссии, ролевые игры). Программы должны быть направлены на укрепление моральных ценностей, развитие позитивных качеств личности и формирование здорового образа жизни.

Необходимо проводить регулярную оценку эффективности программ и корректировать их в соответствии с полученными результатами.

Необходимо использовать современные технологии для распространения информации, обучения и поддержки участников программ профилактики.

В заключении отметим, обеспечение информационно-психологической безопасности в контексте аморального мотива криминального поведения является сложной и многогранной задачей, требующей комплексного подхода и объединения

усилий государства, общества и специалистов в различных областях. Только путем совместных усилий можно эффективно противостоять негативному влиянию информации и создать условия для формирования здорового и нравственного общества.

Цитированная литература

1. **Федорова, О. Н.** Информационно-психологическая безопасность личности в информационном обществе // Вестник ИШ ДВФУ. - 2011. - №2 (7) [Электронный ресурс] - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionno-psihologicheskaya-bezopasnost-lichnosti-v-informatsionnom-obschestve> (дата обращения: 13.03.2025).

2. **Поздняков, В. М., Петров, В. Е., Кокурин, А. В.** Информационно-психологическая безопасность сотрудников силовых структур и правоохранительных органов: состояние и перспективы исследований // Современная зарубежная психология. 2024. Том 13. № 3. С. 143–150 [Электронный ресурс] – URL: https://psyjournals.ru/journals/jmfp/archive/2024_n3/Pozdnyakov (дата обращения: 13.03.2025).

3. **Магданурова, Э. Н., Стуколова, Л. С.** Мотивация преступного поведения // E-Scio. 2019. №4 (31) [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-prestupnogo-povedeniya-1> (дата обращения: 03.03.2025).

4. **Малюшина, Ю. А.** Психологическая коррекция и профилактика криминальной мотивации несовершеннолетних правонарушителей : диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук : 5.3.4 / Ю. А. Малюшина ; [Место защиты: Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина]. — Екатеринбург, 2023. — 167 с. — Текст : непосредственный.

5. **Ишмуратова, Д. Ф.** Цифровая грамотность молодежи: анализ отдельных элементов // Теория и практика общественного развития. 2022. №1 (167) [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-gramotnost-molodezhi-analiz-otdelnyh-elementov> (дата обращения: 23.04.2025).

6. **Арендачук, И. В., Усова, Н. В.** Психолого-педагогическое сопровождение молодежи при развитии компетентности в проявлении социальной активности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. - 2022. - Т. 11. № 4 (44). - С. 340-355. — Текст : непосредственный.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАЩИХСЯ В СОВРЕМЕННОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

И. С. Щетинина, В. В. Волкова

В статье авторы указывают актуальность темы исследования, связанной с современными реалиями безопасности в информационном пространстве на примере МЭШ. Раскрывают вопрос важности обеспечения интеллектуальной безопасности на электронном сервисе, на основе анализа уже имеющихся методов защиты формулируется новый метод по совершенствованию уровня безопасности на портале исходя из современных реалий и возможностей.

Ключевые слова: интеллектуальная безопасность, метод геймификации, искусственного интеллект, образовательный процесс, электронный сервис, Московская электронная школа (МЭШ).

ENSURING INTELLECTUAL SECURITY OF STUDENTS IN THE MODERN INFORMATION SPACE

I.S. Shchetinina, V. V. Volkova

In the article, the authors indicate the relevance of the research topic related to modern realities of security in the information space using the example of MES. The issue of the importance of ensuring intellectual security on an electronic service is revealed, based on the analysis of existing protection methods, a new method is formed to improve the level of security on the portal based on modern realities and capabilities.

Key words: intellectual security, gamification method, artificial intelligence, educational process, electronic service, Moscow Electronic School (MES).

В современном мире очень важную роль играет безопасность персональных данных так как в связи с развитием компьютерных технологий, к сожалению, участились случаи кражи персональных данных и интеллектуальной собственности. В связи с возникновением данной проблемы как никогда актуален вопрос защиты персональных данных и в особенности интеллектуальных данных подрастающего поколения. Интеллектуальная безопасность учащихся предполагает разработку комплекса мер, нацеленного на обеспечение защиты учебной информации и персональных данных обучающихся от внутренних и внешних посягательств.

В настоящее время в образовательный процесс внедряются электронные сервисы и проекты. Сервис Московской электронной школы (МЭШ) был разработан в 2016 году Департаментом образования и науки города Москвы совместно с Департаментом информационных технологий. К данному проекту присоединились государственные школы города Москвы, а также следующих областей: Калужской, Московской и Республики Татарстан использует МЭШ (Московская Электронная Школа) для выставления оценок, домашнего задания и проведения олимпиад. В 2025 году ДИТ города Москвы анонсировал операционную

систему для школьных компьютеров «ОС МЭШ». Необходимость создания собственной платформы связана с отсутствием продукта, который бы в полной мере подходил под задачи и разнообразие компьютерного парка образовательных учреждений [2].

МЭШ – это образовательная платформа, на которой обучающиеся и их родители могут получить информацию, связанную с учебным процессом, информацию о расписании уроков, родители могут видеть оценки своих детей, их посещаемость, задания для подготовки к урокам [3].

Основные направления использования МЭШ представлены на рисунке 1.

Электронный дневник - возможность отслеживать выставленное домашнее задание по всем предметам, а также можно посмотреть полученные оценки.

Электронная библиотека - библиотека, в которой собраны все учебники, а также видеоматериалы и виртуальные лаборатории, данными материалами могут пользоваться не только учащиеся, но и педагоги.

Электронное портфолио - данная функция позволяет учащимся собирать и хранить все достижения, связанные как с образовательной сферой, так и с внеклассной сферой жизни в одном месте [3].

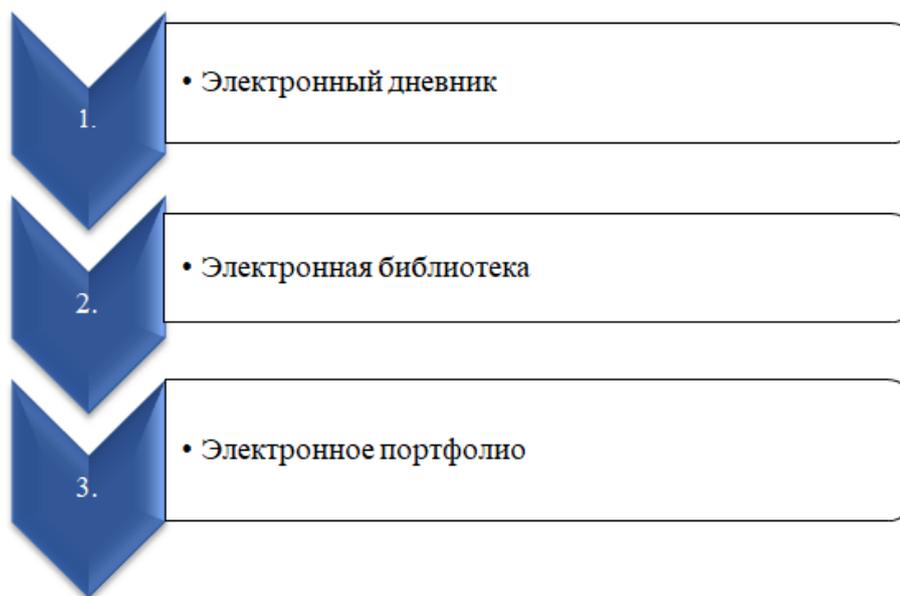

Рис. 1. Направления использования МЭШ

В современных реалиях тема безопасности личных данных, а еще важнее интеллектуальных достижений как никогда актуальна. В связи с увеличением атак из вне на государственные порталы и сайты, встает остро вопрос защищенности интеллектуальной собственности обучающихся в российских школах.

Для обеспечения высокого уровня безопасности на данный момент предпринимаются и используются следующие меры:

Регулярные проверки и аттестации. Информационные системы МЭШ соответствуют требованиям законодательства РФ в области информационных технологий и защиты информации.

Круглосуточный контроль. Система защиты информации работает в режиме 24/7 и поддерживает функционирование платформы.

Защита от компьютерных атак. Используются современные средства и системы защиты.

Анализ цифровых сервисов. На постоянной основе проводятся мероприятия по анализу цифровых сервисов МЭШ и тестированию возможных уязвимостей.

Использование отечественного программного обеспечения. Инфраструктура МЭШ работает на программном обеспечении, сертифицированном ФСТЭК (федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий реализацию государственной политики, организацию межведомственной координации и взаимодействия, специальные и контрольные функции в области государственной безопасности) России.

Использование данных учётной записи портала mos.ru. Для входа в МЭШ используются данные универсального ключа к городским сервисам, который доступен любому жителю Москвы.

Управление настройками безопасности. Пользователи могут настраивать параметры своей учётной записи, например, двухфакторную аутентификацию для подтверждения входа.

Данные методы активно используются в МЭШ, но поскольку в первую очередь данный сервис создан для учащихся, на наш взгляд, необходимо создать дополнительный способ защиты, нацеленный на использование индивидуального входа для каждого обучающегося и в качестве примера предлагаю использование метода геймификации.

Методы безопасности МЭШ представлены на рисунке 2.

В качестве нововведения для повышения уровня безопасности в МЭШ нами предлагается использование метода геймификации. Современное поколение учащихся стремятся в каждой сфере своей жизни использовать современные технологии, таким образом вовлеченность ребят высока в вопросе использования инновационных технологий. Так как современное поколение детей с удовольствием изучает создание игр необходимо внедрить при входе в МЭШ возможность создания мини игры для каждого ребенка, который в последствии будет служить «паролем» для входа в систему и доступа к личным и интеллектуальным данным ребенка. Для создания данных мини-игр для входа можно использовать возможности Искусственного Интеллекта. В современном мире мы с интересом наблюдаем за тем, как искусственный интеллект занимает определенную нишу в сфере образования в том числе и в профессиональной ориентации подрастающего поколения [4]. Данный формат не только обеспечивает дополнительную проверку аутентификации

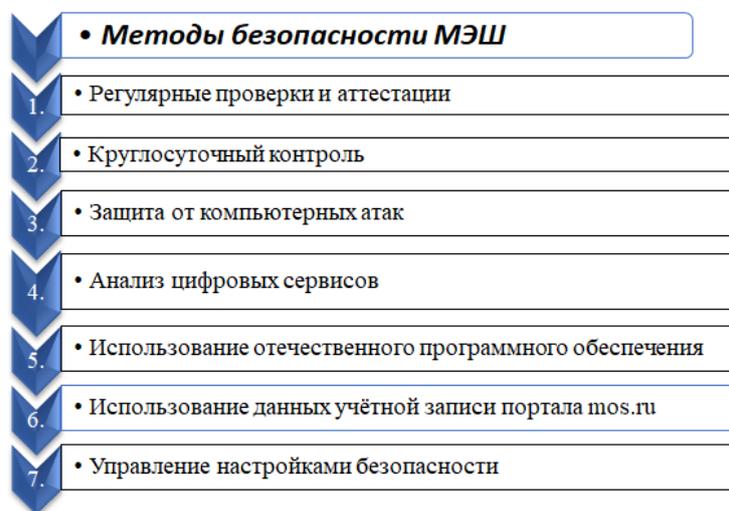

Рис. 2. Методы безопасности МЭШ

личности, но и повысит уровень заинтересованности в технических и айти-специальностях на будущее, что в свою очередь является одной из главных задач государства на данный момент: создание своей базы специалистов в сфере айти [6].

Благодаря созданию данного дополнительного способа защиты персональных и интеллектуальных данных обучающихся, мы сможем уменьшить количество попыток входа в систему с территории иностранных государств с целью нанесения вреда.

В результате исследования данного вопроса

мы приходим к выводу, что обеспечение безопасности на данном образовательном электронном ресурсе на данный момент находится на стадии совершенствования. Для благополучной модернизации государству необходимо учитывать фактор аудитории, для которой используется данный сервис, в первую очередь это учащиеся, из-за этого обязательно должны создаваться условия исходя из определённых параметров таких как: упрощение входа для учащихся, использование современных технологий, но при этом повышение уровня безопасности.

Цитированная литература

1. Федеральный закон от 27.07.2006 г. N 152-ФЗ «О персональных данных» [Электронный ресурс] - URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=476043&ysclid=m9ibwjvw7y8978658> (дата обращения: 15.04.2024).
2. Продукт ОС МЭШ [Электронный ресурс] - URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/> (дата обращения: 15.04.2024).
3. Что такое Московская электронная школа (МЭШ): как она устроена и чем может быть полезна родителям и ученикам [Электронный ресурс] - URL: <https://lenta.ru/articles/2024/08/26/moskovskaya-elektronnaya-shkola-dnevnik-i-drugie-vozmozhnosti/?ysclid=m9ic1cxbvh294916377> (дата обращения: 15.04.2024).
4. **Волкова, В. В.** Искусственный интеллект в профессиональной ориентации школьников: вызовы и перспективы / В. В. Волкова, И. С. Щетинина // Вестник Московского Международного Университета. – 2024. – № 4(4). – С. 36-39. – Текст : непосредственный.
5. How to teach your kids about cybersecurity [Электронный ресурс] - URL: <https://www.kaspersky.com/resource-center/preemptive-safety/cybersecurity-for-kids?ysclid=m9fxfs6xek261461510> (дата обращения: 13.03.2025).
6. **Сердюк, В. В., Маркова, А. А., Масленникова, И. А.** Геймификация, как способ вовлечения дошкольников в образовательную деятельность // Вестник науки. – 2021. - №10 (43) том 3. - С.47 - 52.
7. **Стахеева, А. В. Юркина, Г. Д.** Геймификация учебного процесса посредством реверсивного наставничества. Изд-во: Электросталь, 2024. – 30 с. – Текст : непосредственный.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Анохина Наталья Михайловна - кандидат экономических наук, доцент кафедры «Юриспруденция», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», SPIN-код 8993-0160, e-mail: n.anokhina@mmu.ru

Anokhina Natalia Mikhailovna - candidate of economic sciences, associate professor of the department of jurisprudence, ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Артемова Дарья Алексеевна - магистрант кафедры «Менеджмент», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Artemova Daria Alekseevna - master's student of the department of management, ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Архипова Наталья Андреевна - кандидат искусствоведения, доцент кафедры «Игровая индустрия» ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет», доцент кафедры «Журналистика», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», SPIN-код: 3322-6981, e-mail: n.arkhipova@mmu.ru

Arkhipova Natalia Andreevna - candidate of art history, associate professor of the department of gaming industry at the MIREA — Russian Technological University, Associate Professor of the Department of Journalism, ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Астапова Татьяна Юрьевна - кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Юриспруденция», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», SPIN-код: 9550-8607, e-mail: Astapova.t@mail.ru

Astapova Tatyana Yuryevna - candidate of juridical sciences, assistant professor, assistant professor of the department of Jurisprudence of the ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Багач Михаил Андреевич - аспирант факультета «Экономика и управление», ОЧУ ВО «Московская международная академия»

Bagach Mikhail Andreevich - postgraduate student of the Faculty of Economics and Management, Moscow International Academy

Бураев Фёдор Владимирович – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Юриспруденция», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», доцент кафедры теории менеджмента и бизнес-технологий ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», доцент кафедры управления АНО ВО «Университет мировых цивилизаций им. В.В. Жириновского», SPIN-код: 3774-7028, e-mail: fbr.bur@mail.ru

Buraev Fyodor Vladimirovich – candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Jurisprudence, ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY», Associate Professor of the Department of Management Theory and Business Technologies of the Plekhanov Russian University of Economics, Associate Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines of the Moscow Art and Industrial Institute, Associate Professor of the Department of Management of the V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations

Валова Юлия Игоревна - кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и управление», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», ФГАОУ ВО «Государственный университет просвещения», SPIN-код: 1057-9206, e-mail: guilett@mail.ru

Valova Yulia Igorevna - candidate of economic sciences, associate professor department of economics and management, ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY», Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «State University of Education»

Волкова Виктория Владимировна – магистрант кафедры «Юриспруденция», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», e-mail: vikitoria.espanol@gmail.com

Volkova Victoria Vladimirovna – master student of the department of jurisprudence, ANOVO

«MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY», e-mail: vikitoria.espanol@gmail.com

Волкова Олеся Викторовна – кандидат юридических наук, доцент кафедры «Юриспруденция», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», SPIN-код: 2438-1742, e-mail: volkova-ov@ranepa.ru

Volkova Olesya Victorovna – Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Jurisprudence, ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Гаджиев Саид Сираджидин – аспирант кафедры «Экономика и финансы», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», e-mail: saiidsiraj@gmail.com

Hajiyeu Said Sirajaddin – graduate student of the department of economics and finance, ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Гашимова Самира Фархадовна - обучающаяся кафедры «Финансово-экономическое и бизнес-образование», ФГАОУ ВО «Государственный университет просвещения», e-mail: samiragashimova7@gmail.com

Gashimova Samira Farkhadovna - student of the department of financial, economic and business education, FSBE of HE «State University of Education»

Гладкова Маргарита Владимировна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономических дисциплин НОУ ВО «Международный институт экономики и права», доцент кафедры «Экономика и управление» АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», SPIN-код: 1111-8317, e-mail: gladkova_margo@mail.ru

Gladkova Margarita Vladimirovna – candidate of economic sciences, associate professor of the department of economic disciplines of the NOU VO «International Institute of Economics and Law», Associate Professor of the Department of «Economics and Management» of ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Данилина Олеся Александровна – обучающаяся АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», инженер по закупкам Всероссийского научно-исследовательского института крахмала и переработки крахмалсодержащего сырья – филиал ФГБНУ «Федеральный исследовательский центр картофеля имени А.Г. Лорха», e-mail: oleseada@yandex.ru

Danilina Olesya Alexandrovna – student of ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY», Procurement Engineer at the All-Russian Scientific Research Institute of Starch and Starch-Containing Raw Materials Processing - branch of the Federal State Budgetary Institution «Federal Potato Research Center named after A.G. Lorch»

Жильцова Елена Валерьевна – аспирант кафедры «Журналистика», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», e-mail: aleksissa@yandex.ru

Zhiltsova Elena Valeryevna – postgraduate student of the department of media communication and journalism, ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Заметта Дарья Николаевна - старший преподаватель кафедры «Общегуманитарные науки и массовые коммуникации», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», SPIN-код: 7564-3972

Zametta Daria Nikolaevna - senior lecturer of the department of «General humanities and mass communications», ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Ионов Игорь Дмитриевич - магистрант кафедры «Государственное и муниципальное управление», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», e-mail: qweeker2001@mail.ru

Ionov Igor Dmitrievich - magistrant department of state and municipal administration, ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Ковган Николай Иванович – магистр кафедры «Государственное и муниципальное управление», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», e-mail: Mr.Kovgann@yandex.ru

Kovgan Nikolai Ivanovich – master student of the department of state and municipal management, ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY», e-mail: Mr.Kovgann@yandex.ru

Колондаев Станислав Александрович – аспирант кафедры «Журналистика», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», e-mail: stas.kolondaev@bk.ru

Kolondaev Stanislav Aleksandrovich – postgraduate student of the department of journalism, ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Коробова Елена Валерьевна - старший преподаватель Департамента организации физического воспитания и безопасности жизнедеятельности ИЕСТ ГАОУ ВО «Московский Городской Педагогический Университет», e-mail: svir444@mail.ru

Korobova Elena Valeryevna - senior lecturer at the department of organization of physical education and life safety IEST, GAOU VO «Moscow City Pedagogical University»

Котляр Николай Петрович – кандидат философских наук, доцент кафедры «Гуманитарные науки», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», SPIN-код: 9998-5973, e-mail: Kotlyar14@yandex.ru

Kotlyar Nikolay Petrovich – candidate of philosophical sciences, associate professor of the department of «Humanities», ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Куманцова Елизавета Сергеевна - старший преподаватель кафедры «Физическая культура», ГАОУ ВО «Московский Государственный Технический Университет», e-mail: zavtt@mail.ru

Kumancova Elizaveta Sergeevna - senior lecturer at the department of physical education, GAOU VO «Moscow State Technical University»

Курякова Любовь Николаевна - старший преподаватель кафедры «Физическая культура», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», e-mail: lubakuryakova@mail.ru

Kuryakova Lyubov Nikolaevna - senior lecturer at the department of physical education, ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Ложкина Светлана Леонидовна – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Экономика и финансы», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», SPIN-код: 2366-7650, e-mail: sll04@mail.ru

Lozhkina Svetlana Leonidovna – doctor of economics, associate professor, professor of the department of economics and finance, ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Макушина Ольга Ивановна – магистрантка кафедры «Экономика и управление», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», e-mail: makusolka@yandex.ru

Makushina Olga Ivanovna – undergraduate student of the Economy and Management, ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Маркова Ольга Владимировна - кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», SPIN-код: 4580-2744, e-mail: markovaolga@yandex.ru

Markova Olga Vladimirovna - candidate of economic sciences, associate professor, department of state and municipal management, ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Мельниченко Надежда Федоровна – кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой «Государственное и муниципальное управление», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», SPIN-код: 4610-8600, e-mail: n.melnichenko@mmu.ru

Melnichenko Nadezhda Fedorovna – candidate of economic sciences, associate professor, head of the department of «State and municipal administration», ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Мечковская Ольга Александровна - кандидат географических наук, доцент, доцент кафедры «Юриспруденция», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», SPIN-код: 8886-9181, e-mail: olmech@mail.ru

Mechkovskaya Olga Aleksandrovna - candidate of geographical sciences, associate professor, associate professor of the department of «Jurisprudence», ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Морозов Алексей Алексеевич – помощник прокурора Гагаринской межрайонной прокуратуры г. Москвы, e-mail: amorozov-21-01@ranepa.ru

Morozov Alexey Alekseevich – assistant Prosecutor of the Gagarin Interdistrict Prosecutor's Office of Moscow

Наумова Виктория Александровна – магистрантка кафедры «Государственные закупки, менеджмент и государственное управление», ФГАОУ ВО «Государственный университет просвещения», e-mail: vctnaum@yandex.ru

Naumova Victoria Alexandrovna – master student of the Department of Public Procurement, Management and Public Administration, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «State University of Education»

Никулин Александр Сергеевич - магистрант кафедры «Государственное и муниципальное управление», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», e-mail: NSashaN2001@mail.ru

Nikulin Alexander Sergeevich - magistrant department of state and municipal administration, ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Новикова Елена Валерьевна - кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и финансы», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», SPIN-код: 9453-4760, e-mail: e.novikova@mmu.ru

Novikova Elena Valerievna - candidate of economic sciences, associate professor, Department of Economics and Finance, ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Новиков Роман Александрович - преподаватель кафедры «Экономика и финансы», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», e-mail: r.novikov@mmu.ru

Novikov Roman Alexandrovich – lecturer of the Department of Economics and Finance, ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Паллотта Валентина Ивановна - кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Гуманитарные науки», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», SPIN-код: 5470-3701, e-mail: pallotta@yandex.ru

Pallotta Valentina Ivanovna - candidate of pedagogical sciences, associate professor of the department of humanities, ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Паничев Валерий Павлович - магистрант кафедры «Государственное и муниципальное управление», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», e-mail: qweeker2001@mail.ru

Panichev Valery Pavlovich - master's student of the department of «State and Municipal Administration», ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY», e-mail: qweeker2001@mail.ru

Парешина Ирина Вячеславовна - кандидат экономических наук, доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», SPIN-код: 5789-4100, e-mail: i.pareshina@mmu.ru

Pareshina Irina Vyacheslavovna - candidate of economic sciences, associate professor of the department of «State and municipal administration», ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Писаревская Наталья Сергеевна - кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры «Ре-

клама и связи с общественностью», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», SPIN-код: 4099-1718, e-mail: n-pisarevsk@mail.ru

Pisarevskaya Natalia Sergeevna - candidate of philological sciences, associate professor, associate professor of the department of advertising and public relations, ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Потапова Ольга Николаевна – доктор социологических наук, профессор кафедры «Психология», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», SPIN-код: 8035-4750

Potapova Olga Nikolaevna – doctor of sociological sciences, professor of the department of psychology, ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Распопова Светлана Сергеевна – доктор филологических наук, кандидат педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой «Журналистика», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», SPIN-код: 9618-6834, e-mail: s.raspopova@mmu.ru

Raspopova Svetlana Sergeevna – doctor of philology, candidate of pedagogical sciences, professor, head of the department of Journalism, ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Рукавишникова Ирина Александровна - старший преподаватель общеакадемического факультета, отделения языковой подготовки, кафедры иностранных языков 3, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»; старший преподаватель кафедры «Романо-германская филология и востоковедение», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», SPIN-код: 9200-2024, e-mail: irina77749@gmail.com

Rukavishnikova Irina Aleksandrovna – senior lecturer of the General Academic Faculty, Department of Language Training, Department of Foreign Languages 3, federal state-funded institution of higher education «The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration»; senior lecturer of the Department of Romano-Germanic Philology and Oriental Studies, ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Рябиченко Сергей Анатольевич - кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Менеджмент», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», доцент кафедры «Государственных закупок, менеджмента и государственного управления», ФГАОУ ВО «Государственный университет просвещения», SPIN-код: 2711-5784 e-mail: riabina2001@mail.ru

Ryabichenko Sergey Anatolyevich - candidate of economic sciences, associate professor, associate professor of the department of management, ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY», Associate Professor of the Department of Public Procurement, Management and Public Administration", FGAOU VO «State University of Education»

Серяков Максим Сергеевич – аспирант кафедры «Экономика и финансы», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», e-mail: svsm Maxim-max@mail.ru

Seryakov Maxim Sergeevich – graduate student of the Department of Economics and Finance, ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Сирятская Анна Алексеевна - обучающаяся кафедры «Финансово-экономическое и бизнес-образование», ФГАОУ ВО «Государственный университет просвещения», e-mail: siryatskaya04@bk.ru

Siryatskaya Anna Alekseevna - student of the Department of Financial, Economic and Business Education, FSBE of HE «State University of Education»

Стёпина Дарья Сергеевна – магистрант кафедры «Государственное и муниципальное управление», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», e-mail: dstepina21@gmail.com

Stepina Darya Sergeevna – master student of the Department of State and Municipal Management, ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY», e-mail: dstepina21@gmail.com

Сюзева Ольга Валериевна - доцент кафедры «Финансово-экономическое и бизнес-образова-

ние», ФГАОУ ВО «Государственный университет просвещения», доцент кафедры «Менеджмент», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», SPIN-код: 6264-0268, e-mail: olga-suzeva@yandex.ru

Suzeva Olga Valerievna - associate professor of the department of financial, economic and business education, Federal STATE Budgetary Educational Institution of Higher Education, State University of Education, Associate Professor of the Department of Management, ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Твердова Татьяна Викторовна - кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Гражданское и уголовное право и процесс», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», SPIN-код: 2818-7074, e-mail: t.tverdova@mmu.ru

Tverdova Tatyana Viktorovna - candidate of legal sciences, associate professor, associate professor of the department of Civil and Criminal Law and Procedure, ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Толмачева Ирина Вильевна - кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Менеджмент», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», SPIN-код: 6065-5857, e-mail: i.tolmacheva@mmu.ru

Tolmacheva Irina Vilievna - candidate of economic sciences, associate professor, associate professor of the department of management, ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Усова Наталия Владимировна - кандидат психологических наук, доцент кафедры «Психология и педагогика», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», SPIN-код: 1388-1973, e-mail: n.usova@mmu.ru

Usova Natalia Vladimirovna - candidate of psychology sciences, associate professor, department of Psychology and pedagogy, ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Фишер Валерия Игоревна – преподаватель кафедры «Гуманитарные дисциплины и иностранные языки», АНООВО Центросоюза РФ «Российский университет кооперации»

Fischer Valeria Igorevna – teacher department of Humanities and Foreign Languages at the ANOVO of the Central Union of the Russian Federation «Russian University of Cooperation»

Худякова Ольга Юрьевна - кандидат технических наук, доцент кафедры «Мировая экономика», ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия МИД России», SPIN-код: 1110-5968, e-mail: hudyakova.olga@mail.ru

Khudyakova Olga Yuryevna - candidate of technical sciences, associate professor of the Department of World Economy of the FGBOY VO «Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia»

Щетинина Ирина Сергеевна – кандидат технических наук, доцент кафедры «Юриспруденция», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», SPIN-код: 1245-2347, e-mail: shetinina62@mail.ru

Shchetinina Irina Sergeevna – candidate of technical sciences, associate professor of the department of jurisprudence, ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»